

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МИР ДЕТСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Коллективная монография

Москва
2009

УДК 316.3 + 36
ББК 60.56; 65.272
С 69

Издание осуществлено при поддержке программы Министерства образования и науки Российской Федерации «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 годы)»

Авторы:

Алешина М.В. (2.6), Антонова Е.П. (Введение, 1.8), Астоянц М.С. (2.3), Герасимова Е.Ю. (2.4), Грек Н. В. (1.6), Давлятова С. В. (2.3), Дименштейн Р.П. (1.3), Зайцев Д.В. (1.2), Зорина Е. В. (2.5), Калинин М. Ю. (1.9), Карпова Г.Г. (2.10), Кузьмина К. А. (2.5), Ларинова И.В. (1.3), Нелюбова Я.К. (2.7), Осипова И.И. (2.2.), Сападини П.А. (1.4), Сибирева М.Ю. (1.7), Скатова В.В. (2.1), Сорокина Н.В. (2.9), Судьин С.А. (2.2.), Тюрина И.О. (1.4), Шмидт В.Р. (1.1), Шубина А.С. (2.8), Ярская В.Н. (1.5), Ярская-Смирнова Е.Р. (Введение, общая редакция)

Социальная политика и мир детства в современной России / Коллективная монография под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.П. Антоновой. М.: ООО «Вариант», 2009. – 272 с.

ISBN 978-5-903360-27-7

В книге систематизируются дискурсы прав ребенка, подходы к социальной профилактике, поддержке семьи и родительства, меры российской социальной политики, аспекты межведомственного взаимодействия в профилактике социального сиротства, а также взаимоотношения детей и родителей в пенитенциарной системе. Анализируются факторы кризиса детства и технологии работы с семьей, попавшей в группу риска: семейный патронаж, семейная воспитательная группа, формирование представления детей-сирот о семье и родительстве, а также использование воспитательного потенциала старшего поколения. Кроме этого, важная роль отводится роли государственных реабилитационных учреждений и негосударственных организаций, а также реформированию системы социальной защиты детей-сирот. Социологам, психологам, социальным работникам, правоведам, всем тем, кого интересуют проблемы семьи и детства, вопросы семейной политики.

ISBN 978-5-903360-27-7

© ЦСПГИ, 2009
© ООО «Вариант», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Российской Федерации на фоне устойчивого снижения численности населения и в связи с продолжающимся кризисом семьи, положение детей является ключевым стратегическим показателем эффективности государственной политики в области реализации прав человека и развития народонаселения. Проблемы роли и статуса детства, компетентности родительства, социального сиротства находятся в фокусе общественного внимания, актуализируя целый ряд сопряженных аспектов, включая правовые и экономические основы взаимодействия семьи и государства, социальные контексты детства, родительства, материнства, отцовства в конкретных условиях общественного устройства. Экономическое и политическое устройство общества и трансформация социальной структуры общества одновременно выступают как факторы риска и как условия выработки новых стратегий разрешения социальных проблем детства.

Межрегиональный коллектив авторов данного издания особое внимание уделяет анализу положения детей-сирот и государственному регулированию форм устройства детей в контексте трансформации социальной и молодежной политики.

Проблема социального сиротства – одна из наиболее острых общественных проблем современной России. Актуальная еще с советских времен, несмотря на многие предпринятые государством усилия, она не только далека от решения, но и обостряется с каждым годом. Советская история социального сиротства демонстрирует нам неоднозначность трактовки данного явления в качестве социальной проблемы, с вытекающими отсюда прямо противоположными теоретическими объяснениями, идеологическими основаниями и внутренне противоречивыми способами ее решения. И сегодня «социальное сиротство» звучит как эхо более ранним концепциям «социального материнства» и «социального воспитания», легитимируя государственную заботу о детях вместо родителей, которые «по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем»¹, хотя и «юридически не лишены родительских прав, но фактически не заботятся о своих детях»². В качестве причин социального сиротства обычно выдвигаются явления макропорядка («последствия перестройки, общественное неблагополучие, снижение уровня жизни, общий упадок морали, распад семьи»). В официальной, научной и популярной риторике «конкретными причинами» утраты родительского попечения нередко называют действия из разряда правоприменительной практики («отказ, лишение прав, принудительное изъятие» и проч.) или индивидуальные особенности родителей («психи-

¹ Социальная педагогика: Курс лекций /Под общей ред. М.А. Галагузовой. М., 2000. С.192.

² Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. М., 1999. С.299.

ческие заболевания, судимость, алкоголизм» и даже просто «нежелание заниматься своими детьми»). Таким образом, «социальное сиротство» принимается как *opus operatum* (внешнее знание, догма), но фактически игнорируется его *modus operandi* (образ действия)¹.

Что же происходит в промежутке между структурными противоречиями социального устройства и конкретными практиками родителей в отношении своих детей, с одной стороны, и между семьей и наиболее популярной альтернативой – государственной заботой о ребенке, с другой? По идее, здесь должны играть важную роль поддерживающие инстанции, созданные государством, обществом и профессионалами для того, чтобы компенсировать имеющиеся дефекты социальной системы. Однако число социальных сирот, по свидетельству самых разных источников, непрерывно растет. Может быть, в самом устройстве этих поддерживающих инстанций, в практиках их функционирования заложены подводные камни? Тогда необходимо выяснить, какие именно механизмы буксуют или, наоборот, запускают в ход процессы депривации ребенка от семьи.

В условиях недавних реформ изменилась практика распределения властных полномочий между федеральной властью, субъектами федерации и органами местного самоуправления, расширена сфера полномочий и ответственности органов местного самоуправления, которые отличаются консервативностью подходов и инерционностью мышления. В отсутствие действенных технологий реабилитации кровной семьи и эффективного поиска семейных форм устройства, агенты охраны детства прибегают к санкционированию лишения родителей их родительских прав с последующей передачей детей (и связанной с ними ответственности) в систему государственных воспитательных учреждений. Детские дома интернатного типа вносят последующий вклад в депривацию, шансы последующего семейного устройства их воспитанников чрезвычайно низки.

В результате социально-экономических преобразований в России в особенно уязвимом положении оказались семьи, проживающие в отдаленных территориях, социально-экономическое развитие которых во многом поддерживалось за счет дотаций из центра. Для многих из этих регионов характерны наличие географической обособленности, отсутствие перспектив социально-экономического роста в силу отсутствия производства и трудных природных условий, дефицит квалифицированных кадров во всех сферах. В сфере защиты детства наблюдается острый недостаток квалифицированных кадров: в районах отсутствуют дефектологи, психологи, детские психиатры, психотерапевты. Дефицит кадров и фактическое отсутст-

¹ *Opus operatum* и *modus operandi* – объективированные и инкорпорированные продукты практической истории, см.: Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии 1998. Т.1. Выпуск 2. Доступно по адресу: <http://www.soc.pu.ru/publications/jssa/1998/2/4bourd.html>

вие системы социальной и психологической помощи сводит социальную работу с неблагополучными семьями к оказанию незначительной материальной помощи? моральным внушениям и проработкам на комиссиях разного рода¹. В клубок противоречий завязаны и отношения социальных служб с семьей и ребенком, особенно в мультипроблемных ситуациях, связанных с алкоголизацией родителей и отсутствием иных родственников. Дети, покинувшие семью и помещаемые в приют, нередко сбегают из учреждений и остаются на улице, а «биологическая семья» фактически не подлежит каким-либо позитивным изменениям ввиду отсутствия эффективных технологий комплексного воздействия и надлежащей квалификации у специалистов. Все это ставит на повестку дня необходимость разработки системы критериев для осуществления вмешательства, способов интервенции, помощи семье, особенно на ранних этапах, превентивных антикризисных технологий.

Авторы первого раздела книги систематизируют дискурсы прав ребенка, анализируя подходы к социальной профилактике, поддержке семьи и родительства, меры российской социальной политики, аспекты межведомственного взаимодействия в профилактике социального сиротства, а также взаимоотношения детей и родителей в пенитенциарной системе. Второй раздел монографии ориентирован на рассмотрение факторов кризиса детства, анализ имеющегося опыта и инновационных технологий работы с семьей, попавшей в группу риска: семейный патронаж, семейная воспитательная группа, формирование представления детей-сирот о семье и родительстве, а также использование воспитательного потенциала старшего поколения. Кроме этого, важная роль отводится роли государственных реабилитационных учреждений и негосударственных организаций в сфере защиты прав детей, а также реформированию системы социальной защиты детей-сирот.

¹ Алексеева И., Новосельский И. Модель оказания помощи детям группы риска по социальному сиротству в малодоступных и отдаленных районах // Профилактика социального сиротства в России www.siroststvo.ru/doc/article1.doc

РАЗДЕЛ 1. РЕБЕНОК, СЕМЬЯ И ГОСУДАРСТВО: ОТ КОЛЫБЕЛИ ДО... СУДА?

1.1. Формация дискурсов прав ребенка: от политики патернализма к контролю над государством

Социальное сиротство, которое утвердилось как самостоятельная социальная проблема, встроено в задачу обеспечения прав ребенка. Кто лучше защищен в своих правах - ребенок из семьи или учреждения? Поспешные и кажущиеся очевидно правильными ответы на этот вопрос представлены не только в позициях специалистов и общественников, но, к сожалению, и в их действиях. Только поверхностному наблюдателю может быть удивительно то, что число детей в учреждениях г. Москва за последние два года не снижается, а наоборот, растет. Российской практике обеспечения прав детей не достает критического осмысления того, в чем заключаются права ребенка и какие способы обеспечения прав, а также риски, существуют. Недостаток понимания различных подходов к правам ребенка сказывается и на том, что действия по улучшению положения детей не приносят желаемых результатов. Далеко не всегда понятно и то, а что такое «желаемые результаты политики обеспечения прав детей».

Кому и зачем нужен ретроспективный анализ истории защиты прав детей?

Концепт права ребенка, как и понятие «детство», – продукт Нового времени. До первой трети XIX в. проблемы несовершеннолетних воспринимались по преимуществу в контексте проблем семьи. Однако вовлечение детей и женщин в производство в эпоху индустриализации стало источником разрушения традиционной семейной морали – первые кампании по защите детства и прав детей в Великобритании и США проходили под лозунгом «Дети должны вернуться в семью». Некоторое время эти общественные движения оставались инициативой отдельных групп, но когда государство столкнулось с необходимостью регулировать рынок труда в эпоху кризиса, и решение проблемы безработицы стало возможным только при условии высвобождения рабочих мест для мужчин, то прежде всего лишь общественные инициативы были поддержаны на законодательном уровне. Общество создало первое определение прав ребенка, государство закрепило эти стандарты в законе, а затем общество стало утверждать и легитимировать этот подход в практике благотворительности. Эта история стала прологом долгого, почти 150-летнего периода развития традиционного понимания прав ребенка в западных странах.

Лозунги кампаний и направленность принимаемых законов менялись, – но неизменной оставалась роль государства, которое становилось ключевым актором, запускающим ту или иную стратегию политики защиты детей. Поэтому под традиционным дискурсом прав ребенка исследова-

тели подразумевают то понимание прав, которое закреплялось в законодательстве стран, и которое соотносилось с принятыми нормами морали, продвигаемыми общественными кампаниями. Таким образом, традиционность подхода состоит не столько в содержании, сколько в источниках конструирования, которые обеспечивают его конвенциональность, принятие без особой рефлексии как данности.

Актуально ли сейчас обращение к такой ретроспективе? Критики приводят несколько доводов в пользу исторического анализа. Во-первых, дискурсы не уходят в прошлое, – давно появившееся и получившее развитие определение прав ребенка до сих пор регулирует закон и правоприменительную практику, политику и систему помощи детям и семьям. Современное законодательство и институциональный дизайн защиты прав детей во многих странах отражает присутствие тех подходов, которые сложились много лет назад. А значит, анализ их развития предполагает увидеть всевозможные последствия их применения на практике.

Во-вторых, права ребенка – часто табу для рефлексии многих специалистов. «Тест морального состояния общества – это то, что общество делает для детей», – это высказывание Дитриха Бонхоффера определяет позицию безусловности задачи обеспечивать права детей. Однако что подразумевается под правами ребенка? Многие специалисты предпочитают уклониться от ответа на этот вопрос, прикрываясь возмущенными репликами о том, что права ребенка – общеизвестное и понятное собрание стандартов, предписанное к исполнению. Все, что делается во имя защиты детей, не может быть подвергнуто сомнению. Столь некритичное восприятие концепта прав ребенка уменьшает чувствительность профессионалов как относительно общественной пропаганды, так и относительно политики государства. Например, в Великобритании в учебниках истории для школьников политика государства, которая имела весьма неоднородные последствия для обеспечения прав детей, до сих пор преподносится как исключительно прогрессивные инициативы. И многие исследователи выражают беспокойство о том, что у подрастающего поколения складывается искаженное представление о роли государства. Если сопоставить проблемы британских школьников в восприятии истории развития системы защиты детей, например, с распространенным пониманием вклада истории российской благотворительности в систему защиты детей, то можно предположить, что отечественные специалисты сталкиваются примерно с той же проблемой – им навязывается безусловное принятие политики в защите детства.

Последствия недостатка рефлексии со стороны отечественных специалистов сказываются на неэффективных протестных кампаниях, например, против введения нового Закона об опеке и попечительстве, на пробелах публичных инициатив, связанных с защитой прав воспитанников общественных учреждений, – когда по преимуществу этим детям оказывается материальная помощь, а гражданский контроль за соблюдением их прав отсутствует. А те, кто критикуют существующую политику, не могут

добиться внимания к своим критическим посылам и в силу того, что вместо существующих критикуемых процедур и служб взамен не предлагается альтернативный вариант организации системы служб по обеспечению прав детей. Признание неоднородности, внутренней конфликтности проблемы обеспечения прав ребенка становится необходимым условием формирования полноценной профессиональной позиции по таким вопросам: «Каким должен быть дизайн служб помощи детям?», «В чем состоит ответственность родителей и как оценивать их состоятельность?», «Как конструировать права ребенка и создавать системы мониторинга обеспечения этих прав?».

Критическая позиция может быть сформирована только тогда, когда специалисты обратят внимание на историю развития тех или иных инициатив и станут оперировать разными дискурсами прав ребенка. Разнообразие дискурсов в первую очередь обусловлено эволюцией задач государственной политики разных стран, изменением «социальной цены» детства с точки зрения общества и государства.

Государственный интерес как источник конфликтности концепта «права ребенка»: развитие традиционного дискурса

Защита прав ребенка появилась как лозунг общественных кампаний во многих странах, однако реальную силу данный концепт получил только тогда, когда был встроен в политику государства¹. Социальная политика стала складываться в XIX и XX столетиях, и в том числе, политика, направленная на защиту детей. Вопрос о том, какова роль государства в обеспечении прав детей, обозначает один из основных конфликтов практики защиты прав детей. С одной стороны, государство – главный гарант в обеспечении прав граждан, и в том числе, детей. С другой стороны, даже когда государство стремится эти права обеспечивать, оно же создает риски для нарушения этих прав. Например, создание системы общественного призрения и воспитания было подчинено задаче лучшего обеспечения социальных прав детей без попечения родителей, однако опыт большинства стран показал, что воспитанник данной системы ущемлен в своей автономии, праве на образование и даже праве на жизнь². Многие исследования

¹ Piper Cr. Moral campaigns for children's welfare in the nineteenth century // Moral Agendas For Children's Welfare/ Edited by M. King. London; 1999.

² Другим примером становится политика во времена сталинских репрессий, когда был утвержден принцип «Сын за отца не отвечает». Прежде подвергавшиеся репрессии несовершеннолетние члены семьи «врага народа» перестали рассматриваться как преступники. Однако в обмен на это дети должны были отречься от своих родителей. С одной стороны, государство вроде бы гарантировало право ребенку не быть преследуемым, быть социально включенным. Однако, с другой стороны, принцип «Сын за отца не отвечает» обусловил тотальный контроль государства за привязанностью, эмоциональной связью между детьми и родителями. Значимость эмоциональной связи была сведена к нулю.

истории реформ политики детства сосредоточены на поиске подобных последствий – эксперты приходят к выводу, что ни одна реформа, ни один шаг государства, обозначенный им как нацеленный на защиту прав детей, не обошелся без ущемления прав и произвола в отношении детей или родителей¹.

Сходясь во мнении о конфликтной позиции государства, эксперты по-разному объясняют источники конфликтной позиции государства². Разница позиций, в первую очередь, объясняется тем, какой исторический период и какой страны оказывается в центре внимания исследователей, и какие шаги государства – в фокусе анализа. Одни исследователи сосредоточены на определенном историческом отрезке, другие стремятся охватить несколько периодов политики государства в отношении детей и определить связь между ними. Эти изыскания сформировали представление о том, что традиционное понимание сути прав ребенка включает несколько обособленных друг от друга подходов.

Первичное понимание прав ребенка сформировалось через осознание особенности **телесности ребенка**³. Ребенок должен быть накормлен – он не должен голодать. Ребенок должен получать регулярную медицинскую помощь. Передвижения ребенка должны регулироваться взрослым – с целью обеспечения безопасности. Ребенок не должен подвергаться физическому наказанию и насилию. Понимание телесности ребенка как предмета защиты превратило ребенка в бессловесное существо, находящееся на попечении взрослого⁴. Такая концепция прав ребенка основывалась на предписании взрослому окружению ребенка, в первую очередь, матери, череды обязанностей по охране ребенка. Сам ребенок ограничивался в праве принимать решения. Имидж ребенка, соответствующий духу этой концепции, ярко представлен в романах Диккенса: хрупкий, болезненный ребенок, который вызывает жалость и умиление. Современные исследователи подчerkнули, что ребенок стал видимым, но перестал быть слышимым⁵.

Впервые понятие «права ребенка» появилось в дискурсе доиндустриальной морали и ассоциировалось с традиционной моралью, основанной на непреложном авторитете семьи. Вовлечение детей в трудовую деятельность рассматривалось как фактор отрыва детей от здоровой семейной среды, преждевременное приобщение к миру взрослых, и нанесение непоправимого ущерба физическому и моральному здоровью детей.

¹ Hendrick H. Children and social policies and English society, 1880-1990, Cambridge university press. Great Britain, 1997.

² Moloney L. The elusive pursuit of Solomon: faltering steps toward the rights of child //Family court review. 2008. Vol. 46, No 1. P. 39-52.

³ Heindrick H. Op cit.

⁴ Piper Cr. Op cit.

⁵ James A. L. Children, the UNCRC, and Family law in England and Wales //Family court review, vol. 46, No 1, January, 2008.

Как только десятилетиями складывающаяся до-индустриальная буржуазная мораль столкнулась с тем, что ее авторитет может быть подорван иным типом социализации детей, на защиту этой морали встали общественники. Теоретики моральной паники, которая охватила средний и правящий классы относительно детей, оказавшихся без должного присмотра, усматривали источник зла в поведении работодателей. Первый британский закон, направленный на решение социальных проблем, Закон о бедности (Poor Law) упоминает права детей на безопасность и семью. Дети должны были быть защищены от ужасов капитализма – до начала XX в. продолжались и законодательные инициативы, и общественные движения в защиту детей. Позже эту группу законов и инициатив назовут «легитимизацией разочарования в урбанизме». Уже в 70-е гг. XX столетия идентичные инициативы были предприняты общественными движениями в защиту детей развивающихся стран. Многие программы, направленные на помощь детям улиц, были выстроены в ориентации на ценность традиционной семьи.

Дискурс права ребенка на телесное здоровье весьма распространен и в современной практике социальных служб. Это указывает на то, что при таком подходе к правам ребенка весьма затруднительно реализовать право ребенка на автономию и право быть услышанным. Так, недавнее исследование подходов чешских социальных работников к оценке родителей показывает, что, в первую очередь, специалисты отслеживают своевременность приобретения родителями медицинской страховки, а также способности родителей осуществлять уход за болеющим ребенком¹. «Ребенок как зверь из красной книги или дерево – взрослым виднее, как за ним ухаживать, чтобы его сохранить», - с горечью откомментировал распространенную позицию один из чешских социальных работников в ответ на вопрос, в чем суть родительской заботы в Чехии.

Многочисленные общественные кампании XIX в. против матерей, убивающих новорожденных, или родителей, не ухаживающих за больными детьми, а также против физических наказаний долгое время не получали развитие в практике контроля за семьей, пока, например, Великобритания и США не столкнулись с повышением детской смертности и снижением численности детского населения. В последней трети XIX в. ряд общественных организаций в Англии обращает внимание на ужасы домашнего насилия над детьми – в Палату лордов поступает отчет по результатам исследования насилия в рабочих семьях с призывом обеспечить защиту детей от насилия взрослых. Однако все тот же лорд Шафтсбери, который в свое время посоветовал ввести закон об ограничении детского труда, отмечает, что каковы бы ни были описанные ужасы, неизбежность вмешательства в дела семьи кажется большим злом, чем все плюсы от защиты детей, поскольку главным условием соблюдения прав ребенка считалась семейная, частная жизнь.

¹ Tomášková K. Projekt Klokánek a jeho prosazení ve Zlině: Master degree dissertation. Brno: Masarykova univerzita, 2008.

Моральная оправданность автономии семьи представляла собой ключевое понятие преиндустриальной морали. Возможность регулировать родителей посредством ограничения экономической помощи тоже не рассматривалась как верная мера помощи. Викторианская мораль основывалась на непререкаемом авторитете отца и не могла позволить продвинуть законодательство, которое бы наказывало отца за, например, превышение воспитательной меры. Завершением отстаивания преиндустриального дискурса становится принятие в 1872 г. закона, ужесточающего наказание в отношении матерей-детоубийц¹. Этот закон предписывал женщине ее традиционную роль – роль хранительницы очага, такой закон, в первую очередь, ставил под удар работающих женщин, которые в то время чаще всего и были вынуждены совершать такого рода поступки. Этот закон стал одним из первых, который утвердил родителя как возможного нарушителя прав ребенка. До этого родитель не рассматривался в законе как фактор риска обеспечения прав².

Ряд исследователей усматривает прямую связь между успешностью общественных инициатив в защите прав трудящихся детей и интересами государства. Так, Кристиан Пайпер остроумно заметила, что государство предпочитало отгораживаться от нападков общественности в связи с необходимостью контролировать здоровье подрастающего поколения, пока его интересы больше совпадали с интересами производителей алкоголя и педагогов, которые не мыслили образование без физического наказания³. Контроль за тем, как родители осуществляют медицинскую заботу, стал одним из первых способов вмешательства государства в жизнь семьи. Вместе с тем, например, в Великобритании в конце XIX в. происходит ужесточение наказания родителей, ответственных за смерть ребенка. Государство решает на беспрецедентные меры контроля за родителями – в надежде добиться повышения рождаемости, снижения младенческой смертности и наделения семьи большей ответственностью. Этот дискурс до сих пор остается одним из наиболее востребованных в практике контроля за семьями в ряде стран. А физическое состояние ребенка – тем неоспоримым критерием, которым оперируют сторонники сохранения системы закрытых учреждений, полагающих, что ребенок со сложным дефектом получит перво-классный уход в учреждении, а не дома.

Духовность ребенка, его моральное состояние стали следующим основанием для формирования представлений о правах ребенка. Духовно здоровый ребенок мог сформироваться только в здоровой среде. Поэтому этот дискурс подчеркнул роль установок родителей и их моральной состоятельности. Историки политики детства отмечают, что возрастание роли духовного здоровья ребенка возрастает в периоды реакции, ко-

¹ Piper Cr. Op cit.

² Smith C. The Sequestration of Experience: Rights Talk and Moral Thinking in 'Late Modernity' // Sociology. 2002. Vol. 36 (1). P. 43-66.

³ Piper Ch. Op cit.

гда, например, нация начинает задумываться над сохранением своих устоев и противостоянием чуждому и неправильному влиянию «чужих»¹. Так, в Великобритании одним из факторов, запустивших массированную кампанию в защиту детства от влияния улицы, стало появление в английских городах ирландских семей, в которых мужчины работали на фабриках, а дети проводили время на улицах. Уклад жизни этих семей, их отличающееся поведение привели к тому, что общество усмотрело в этих семьях значительную угрозу моральной состоятельности социума, риск разрушения общепринятых норм морали.

И телесность, и моральное здоровье ребенка как основные критерии обеспечения прав ребенка, соединились в единое определение сути прав, которое подчеркнуло особое значение безопасности ребенка. Недостаток обеспечения потребностей ребенка, как физических, так и духовных, становился основанием для вмешательства в жизнь ребенка. Данный подход органично согласовывался с многочисленными психологическими исследованиями роли семьи в развитии ребенка, периодах развития, их особом значении и важности использовать эти периоды по максимуму. Он подчинил интересы родителей интересам ребенка, – т.е. вопрос о возможном конфликте интересов не возникал в силу того, что интересы родителя рассматривались как вторичные по отношению к интересам ребенка. Фокус на здоровье ребенка актуализировался в социальной политике разных стран в те периоды, когда государство было заинтересовано в том, чтобы женщины, в первую очередь, выполняли обязанности матери, брали на себя максимальную ответственность за воспитание детей и заботу о них. Дискурс здоровья отразил борьбу доиндустриальных устоев общественной жизни и новых подходов людей к адаптации, подчиненных индустриализации. Государственная политика, соответствующая этому подходу, направлена на создание системы охраны здоровья детей и матерей, поддержку начального общего образования и доступного жилья. Вмешательство государства обоснованно только в том случае, когда семья даже при таких условиях не может обеспечить детей питанием, жильем и образованием.

Ребенок **как жертва «плохих» взрослых** и как тот, кто нуждается в защите от плохих взрослых, – еще одно основание для понимания прав ребенка. Этот дискурс впервые противопоставил интересы детей и родителей, потому что государство и общество стали оперировать требованиями к хорошему родительству и выявлять ситуации, при которых родитель не мог эти требования реализовать, например, родитель – осужденный судом, родитель нетрадиционной ориентации и так далее. Большая часть проблем ребенка рассматривается как следствие неадекватного воспитания родителей. Ребенок – жертва родителей - впервые появляется в британском законе как правовой концепт не в отношении жертв насилия, но в отношении детей, привлеченных родителями к криминальной деятельности. Моральный вред родителей (spiritual harm) рассматривался как большее зло, чем

¹ Heindrick H. Op cit.

физический ущерб. Данный подход утвердил беспредельное право специалистов контролировать и оценивать родителей, принимать решение на основании подобной оценки¹.

Если фокус «здоровый ребенок» был системой аргументов за традиционную мораль, то «ребенок – жертва взрослых» обосновывал право государства навязать детям и родителям способ и цель воспитания. Государственная система защиты детей подчинялась задаче выявления неправильных семей и контроля над родителями. Евгеника и социальный дарвинизм, ставшие теоретической основой политики государства и общественных кампаний в защиту детства, позволили различать правильные и неправильные пути социализации. Бедные семьи все чаще стали восприниматься как темнейшая Англия, и дилемма «меньшее из зол» все чаще стала разрешаться в пользу вмешательства в дела семьи, – особенно такой семьи, которая не соответствовала общепринятым канонам. Семья, в первую очередь, стала рассматриваться как проводник общественных ценностей, поэтому семья стала объектом общественной оценки. Вместе с тем, изменилось и понимание проблемы прав ребенка – права ребенка стали проблемой нации. И если в начале 80-х гг. XIX в. попытка провести закон о наказании родителей провалилась, то в начале XX в. такой закон уже был принят.

Интересы государства в утверждении данного дискурса, по мнению ряда экспертов, состояли в том, чтобы минимизировать детскую преступность, безнадзорность и, вместе с тем, не уменьшать индустриальный потенциал развития. Конец XIX в. и начало XX в. ознаменовываются развитием сразу нескольких направлений институционализации данного дискурса:

1. Устанавливается особое правосудие для детей – ювенальная юстиция. При этом, система ювенальной юстиции включает не только учреждения для исправления и перевоспитания, но и особые механизмы принятия решений о несовершеннолетних.
2. Формируется системы служб надзора за семьями, появляются специалисты, призванные контролировать поведение родителей. Важным фактором, содействующим институционализации контроля над семьями, становится и мотивация общественных кампаний – все чаще обеспеченные граждане заявляют свою позицию в терминах социальной вины – имущих перед неимущими. Родители стали рассматриваться как враги своих детей, а религиозные общественные организации – как спасители.
3. Появляются специальные закрытые учреждения, которые поддерживаются государством, – начинает формироваться государственная система общественного воспитания детей.

¹ George J. Conceptual muddle, practical dilemma: Human rights, social development and social work education //International social work. 1999. 42. P.15-26.

Дискурс «Ребенок – жертва взрослых» до сих пор играет значительную роль, например, в российском общепринятом понимании того, что такое права ребенка. Не случайно в официальной статистике под данными об обеспечении прав ребенка, в первую очередь, подразумеваются показатели количества изъятий детей, случаев насилия над детьми, количества родителей и опекунов, лишенных прав по различным основаниям, связанным с нарушением прав ребенка. Понимание ребенка как жертвы взрослых противостоит подходу «обеспечение прав ребенка – обеспечение его здоровья», потому что ценность родительского участия сводится к минимуму. Например, в Чехии подход, основанный на понимании ребенка как жертвы взрослых, не был типичным – навязывание Чехии и Словакии системы общественного воспитания происходило в период социализма. Хотя академическая среда и в этот период отстаивала особую роль семьи именно с точки зрения духовного и физического здоровья ребенка¹. Возможно, поэтому в чешском законодательстве содержатся нормы, которые кажутся немыслимыми для многих российских специалистов, – например, родители не лишаются своих прав, иногда даже в случаях передачи ребенка на усыновление; применяется частичное и полное ограничение прав родителей, но не лишение.

Дискурс позиционировал противопоставление еще невинного ребенка искушенному, извращенному взрослому. А поскольку ребенок растет довольно быстро, ребенок переходит от статуса невинной жертвы к статусу «заблудшего создания», ум которого недостаточно крепок, чтобы противостоять дурному влиянию, но который может нанести ущерб наравне со взрослым. Поэтому подход «ребенок – жертва взрослых» соотносится с дискурсом «ребенок в случае асоциального поведения имеет право на особое отношение» или «ребенок как риск социальной безопасности». Данная позиция формируется в начале XX в. и получает свое окончательное оформление к концу второй мировой войны – когда ряд стран был вынужден ужесточить ювенальную юстицию из-за невозможности справиться с подростками, вовлеченными в преступную среду и вынужденными вести криминальный образ жизни.

Если позиция «ребенок – жертва взрослых» оправдывала беспределный контроль над родителями, то точка зрения «ребенок – риск социального благополучия» обосновывает возможность контроля над детьми. Причем опыт стран, реализовавших классическую модель ювенальной юстиции (а это были почти все страны Европы, США и Канада), убеждает в том, что довольно быстро понимание ребенка как жертвы обстоятельств сливается с пониманием ребенка как потенциально опасного нарушителя социального благополучия. Поэтому во многих странах сформировалась общая система помощи как детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, так и несовершеннолетним, совершившим правонарушение. Например, во Франции до середины 70-х гг. прошлого

¹ Matějček Z. Náhradní rodině pěstě. Praha, 2007.

века дети, совершившие противоправное деяние, и дети без попечения родителей содержались в одном и том же учреждении¹. Более того, формируется понимание стереотипа, что ребенок, оказавшийся без попечения родителей, имеет больше шансов совершить асоциальный поступок, чем ребенок из семьи.

Дискурс «ребенок – риск социального благополучия» подчеркнул особое значение ювенальной юстиции и учреждений для детей: критика ювенальной юстиции США в 60-70 гг. указывает на то, что же становилось источником нарушения прав детей, и какие права нарушались в рамках этой системы. Специальные институты не были прозрачными, само их появление стало источником стигматизации детей – большинство исследователей подчеркнули, что понятие «подростковая делинквентность» возникло постольку, поскольку возникли специальные учреждения, и нужно было обосновать их деятельность. Под сомнение была поставлена и система специального правосудия для детей – с точки зрения ее реабилитирующего эффекта. Надежды на то, что ювенальный суд будет реже приговаривать детей к лишению свободы, перестали оправдываться, поскольку фактором более гуманного обращения была определена направленность уголовного правосудия в целом².

Исследователи указывают на то, что пока в системе защиты прав детей доминирует соотношение этих двух дискурсов: «ребенок – жертва взрослых» и «ребенок – потенциальный риск социальной безопасности», – проблема чрезмерного использования закрытых институций не может быть решена, потому что стремление к контролю как над родителями, так и над детьми преобладает над такой ценностью, как частная жизнь и право на автономию³. Было бы заблуждением полагать, что эти подходы доминируют непременно в странах с пробелами в реализации демократических ценностей в политическом процессе. Запускающим механизмом такого понимания прав ребенка становится и моральная паника относительно случаев насилия над детьми в семьях, и стремление государства соответствовать неким стандартам политики в отношении детства. Некоторые исследователи сравнили⁴ распространение данных дискурсов с эпидемией, – когда опыт соседних стран располагал государство повторить, например, введение ювенальной юстиции у себя.

Следующая формация традиционного понимания прав ребенка сильно поколебала столь жесткий институциональный дискурс. Новый подход рассматривал ребенка как **общественное благо**, – ведь дети составляли

¹ Fishman S. The Battle for Children: World War II, Youth Crime, and Juvenile Justice in Twentieth-Century France. Harvard University Press, 2002.

² Шмидт В.Р. Интеграция подростков в конфликте с законом. Зарубежный опыт. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2007.

³ Dickens J. Welfare, Law and Managerialism// Journal of Social Work. 2008. Vol. 8, No. 1. P. 45-64.

⁴ Smith C. Op cit.

капитал общественного развития¹. Рыночные идеалы, которые проникали в ценности и устройство социальной сферы, важнейшим проявлением обеспечения права ребенка посчитали возможность для него реализовать себя, свои способности и таланты. Образование позиционировалось ведущей ценностью – ведь обученный ребенок мог стать самостоятельным и независимым членом общества. Дискурс наделял столь большой мерой ответственности семьи и детей, что эта ответственность казалась непомерной².

Как и прежний подход, новый был запущен общественными кампаниями, на этот раз открывающими общественности глаза на произвол в отношении детей в учреждениях³. Насилие, использование, пренебрежение воспитанниками учреждений со стороны персонала в конце 60-х начале 70-х гг. стало топ-темой во многих западных странах. Возможно, общественные кампании и руководствовались тем, что пребывание детей в институтах становилось риском для обеспечения прав детей, однако государственный интерес состоял в том, сократить расходы на сферу защиты детей. Кроме того, наступающая эра либерализации социальной сферы актуализировала формирование новых ценностей – индивидуальной ответственности, способности самостоятельно распоряжаться своей жизнью. На поверхностный взгляд, новое понимание существенно отличалось от прежних, – например, тем, какие права детей становились самыми важными, однако, как и прежде, государство стремилось обеспечить свои интересы, которые могли привести к ухудшению ситуации с обеспечением прав детей. В первую очередь, в рискованной ситуации оказывались воспитанники учреждений общественного воспитания – пребывание в страшном месте должно было наложить отпечаток и на тех, кто там находился, т.е. на детей.

Сотрудники учреждений также становились париями – если до распространения данного дискурса в учреждениях общественного воспитания работали те, кто не имел достаточного образования, то с наступлением эры ребенка как общественного блага, статус этих специалистов и вовсе понизился. Например, в Великобритании персонал детских учреждений не рассматривался как профессиональные социальные работники. Социальная работа Великобритании отличалась подчеркнуто негативным отношением к помещению детей в детские дома. Однако последние 10-12 лет исследования были направлены на то, чтобы минимизировать стигматизацию как учреждений, так и воспитанников⁴. Это связано не только с тем,

¹ Folbre N. Valuing children: Rethinking the economics of the family. The USA, New York, 2008.

² Henricson C. Governing parenting: is there a case for a policy review and statement of parenting rights and responsibilities? // Journal of law and society. 2008. Vol.35, No 1. March. P. 150-165.

³ Heindrich H. Op cit.

⁴ Smith M. Towards a Professional Identity and Knowledge Base Is Residential Child Care Still Social Work? //Journal of Social Work. 2003. Vol. 3, No. 2. P.235-252.

что стигматизация детского дома автоматически означает стигматизацию его воспитанника, но и с тем, что и устройство жизни ребенка в таком учреждении следует регулировать такими критериями, как право на автономию, социальная инклюзия и т.д.

В профессиональном сленге британских соцработников в свое время появилось противопоставление детей *in troubles* и *troublesome* – эти определения делили детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и детей, присутствие которых в семье создает ту самую трудную жизненную ситуацию. Однако со временем социальные работники утвердились в необходимости отказаться от такого деления, поскольку было изменено отношение к тем паттернам поведения детей из учреждений, к которым прежде относились негативно. Переосмысление отношения к детям из учреждений основывается на ином понимании неформальной коммуникации детей, придании детскому опыту самооценности¹.

Ни одной стране не удалось избавиться от системы общественного воспитания. США стали страной, которая постаралась как избавиться от системы общественного воспитания, так и выстроить систему наделяния детей ответственностью. Реформы семейной политики 80-х гг. как раз и проходили под лозунгами предоставления детям максимальных возможностей. Новый, рыночный взгляд на ребенка усугубил и положение семей с детьми, имеющими особые потребности. Эти дети не вписывались в новый дискурс, и хотя для них продолжали действовать учреждения временного пребывания, эти институции не становились более открытыми для общественного контроля.

Критики либерального понимания прав ребенка отмечают и неравный подход к детям и семьям из разных слоев общества. Например, бедность продолжала ассоциироваться с источником криминального поведения, в ряде исследований связи социального статуса и асоциального поведения были получены данные о корреляции между социальным статусом и частотой противоправного поведения². Либеральный подход показал свою несостоятельность в рамках политики вмешательства в жизнь семей этнических меньшинств. Либеральные ценности не могли обеспечить помощь, которая была бы чувствительна к различиям в культурных ценностях и практиках.

Ярким примером медийной поддержки этого подхода можно считать молодежное кино США 80-90 гг., направленное на формирование активной позиции, самостоятельности, способности распознавать свои потребности и находить способы их обеспечения. Однако проблемы этих фильмов заключались в полной стерильности от социальных меньшинств – проблемы отношений между сверстниками, молодыми людьми и родителями, подростками и педагогами, подростками и обществом - в

¹ Emond R. Putting the Care into Residential Care: The Role of Young People // Journal of Social Work. 2003. Vol. 3, No. 3. P. 321-337.

² Heindrick H. Op cit.

целом подавались через истории белых, гетеросексуальных, здоровых, довольно обеспеченных молодых людей. Интересно, что вместе с академической критикой появляется и альтернативное молодежное кино, одним из самых популярных примеров анти-пропагандистской волны становится фильм «Don't be menace in South Central while drinking your juice in the hood», который последовательно развенчал большинство стереотипов, навязанных стерильной массовой культурой. И хотя в данной либеральной концепции понимания прав ребенка, в первую очередь, подчеркивается право на автономию, эта автономия оказывается весьма жестко определена, поскольку предписывалось, чего именно и каким образом ребенок может добиваться. Как и предыдущие варианты, либеральный подход игнорировал ценность многообразия и свободы выбора человека, хотя давление и контроль приходились больше на ребенка, чем на родителей. Родители рассматривались либо как дополнительный ресурс успешности ребенка, либо как барьер.

Сравнительный анализ различных вариантов традиционного дискурса дан в табл. 1.

Современная политика относительно решения так называемой «проблемы сиротства» в современной России все больше апеллирует к либеральному дискурсу: чиновники часто указывают на иждивение сирот, их позицию нахлебника. В то же время тема профориентации сирот становится одной из самых популярных в программах помощи выпускникам сиротских учреждений – бизнес-организации, в первую очередь, финансируют именно такие проекты, связанные с благотворительной помощью детям. Такие проекты часто игнорируют нужды воспитанников и обладают теми же чертами патернализма, что и программы, выработанные в иных подходах.

Обращение к истории России показывает, что за последние 150 лет наша страна также реализовала всевозможные варианты традиционного подхода. В советский период на разных этапах были сформированы разные политические подходы в отношении детей¹. В первую очередь, М.Астоянц подчеркивает постоянное присутствие в политической риторике и общественном отношении дискурса социальной опасности детей без попечения родителей. Также присутствует указание на то, что от периода к периоду меняется содержание одного и того же подхода, а также характер связи между ними. Например, в период гражданской войны доминирует разнообразное определение опасности сирот – и как носителей криминального поведения, и как переносчиков болезней, и как тех, кто мог пополнить вражескую армию. Это понимание, по мнению исследователя, конкурировало с дискурсом участия и ответственности.

¹Астоянц М. Политический дискурс о сиротстве в советский и постсоветский период: социальная интеграция или социальное исключение? // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 4. С. 475-501.

Сравнение вариантов традиционного дискурса

Дискурс, определение	Интерес государства	«Теневая» сторона дискурса
Право ребенка на физическую состоятельность (безопасность ребенка, физическое благополучие, эмоциональное благополучие, предотвращение физических наказаний)	Возврат детей к традиционной жизни, минимизация их участия в производстве	Минимизация права ребенка заявить свою позицию. Ограниченность контроля над семьей жесткими мерами.
Право ребенка на духовное здоровье (усвоение правильных социальных норм, вовлечение в общественную жизнь, образование, приобщение к культуре)	Наделение женщин традиционными обязанностями заботящейся о детях	Дискриминация матерей и как следствие ограничение их права выбирать путь воспитания ребенка
Право ребенка не быть жертвой Не страдать от насилия Не быть жертвой неправомерного обращения	Управление людьми через контроль над семьей	Нарушение права на частную жизнь. Ограничение автономии родителей и детей. Нарушение всего спектра прав в учреждениях общественного воспитания
Право ребенка на особое обращение в случае асоциального поведения Более мягкое правосудие	Минимизация детской преступности, развитие системы контролируемого взросления	Сегрегация воспитанников учреждений общественного воспитания. Приоритизация одних форм устройства над другими. Ограничение права на автономию навязыванием стандартов поведения

Данное исследование представляет интерес не только как обобщение анализа значительного числа исторических документов, подтверждающего возможность применения выделенной классификации традиционных дискурсов, но и как свидетельство давления традиционного подхода и на современных российских исследователей. Во-первых, при сравнении различных вариантов традиционного подхода, автор подчеркивает, что одни из них были более дискриминационными, а другие – менее. Рассматриваются исключительно традиционные подходы, описание которых соотно-

сится с теми дефинициями, которые даны относительно истории развития подходов к правам ребенка в России и в Великобритании. Не присутствует соотношение традиционного и пост-модернистского подходов. Также автор не обращается к такому периоду, как репрессии тридцатых годов, хотя в этот период понимание ребенка как социально опасного приобретает особое значение, а нарушение прав детей из семей «врагов народа» становится одним из свидетельств в пользу того, как тоталитарный режим может довести до логического конца дискурс социальной опасности ребенка и создать предпосылки для трудностей в развитии понимания прав, которое бы основывалось на ценности частной жизни¹. Во-вторых, автор сопоставляет только традиционные подходы, и например, не обращается к проблеме присутствия в отечественной политике постмодернистского способа конструирования прав ребенка, хотя в исследовании присутствует анализ того периода времени, когда уже были осуществлены попытки применить к анализу проблемы сиротства нетрадиционный подход. Таким образом, данное исследование указывает на адекватность применения к анализу российской ситуации подхода дискурсов, и вместе с тем, исследование М. Астоянц дает аргументы в пользу недостатка осознания ограничений традиционного подхода.

Современные исследователи подчеркивают, что различные варианты традиционного подхода отличаются между собой, во-первых, тем, какой набор прав признается ключевым (см. табл. 1), во-вторых, разным подходом к конструированию одной и той же проблемы обеспечения прав ребенка. Например, проблема физического насилия над ребенком актуализировалась в разные периоды – самое первое понимание того, что физическое наказание «не есть хорошо» сформировалось в «телесном» дискурсе права. В первую очередь, он рассматривал отрицательные последствия физического наказания для здоровья детей. Психологические особенности были не столь важны, а неправомерность наказания как насилия над личностью не рассматривалась вовсе. Понимание ребенка как жертвы неправильного обращения взрослых, нуждающегося в защите от взрослых, привело к тому, что в академической среде стали популярными исследования о том, как физические наказания влияют на последующее асоциальное поведение детей. Выводы о том, что жестокость со стороны взрослых делает ребенка таким же жестоким, стали одной из связок между дискурсами «ребенок - жертва» и «ребенок – риск для спокойствия социума». Понимание ребенка как социального капитала привело к тому, что насилие над детьми стало рассматриваться как посягательство на стратегический ресурс государства.

Однако различные подходы к конструированию проблемы характеризуются также рядом общих черт, которые и ставят под сомнение эффективность традиционного подхода.

¹ Figes Or. *Whisperers: Private life in Stalins's Russia* Metropolitan Books. London, 2007.

Традиционный дискурс уповал на возможности государства и нивелировал значение семьи и общества. Все варианты традиционного подхода утверждали право государства вмешиваться в дела семьи и ребенка. Перед специалистом не было дилеммы «частная жизнь или охрана прав ребенка ценой вмешательства в дела семьи». Вмешательство в жизнь семьи не оценивается как избыточное или недостаточное, в рамках традиционного дискурса трудно выработать комплексные качественные критерии оценки качества политики защиты прав детей на любом уровне: от принятия решений до поведения конкретных специалистов в определенной ситуации.

Игнорирование роли эмоциональных отношений как самоценности жизни человека. Определение функций семьи в отношении ребенка не основывалось на признании самоценности эмоциональных отношений и семейной среды как уникальной для формирования автономности ребенка как способности выстраивать жизнь в соответствии со своими представлениями. Две главные угрозы такому пониманию семьи - тоталитарный режим и общество потребления - не раз обсуждались специалистами, анализирующими историю политики обеспечения прав детей в разных странах в последние 50-60 лет. Эти изыскания обосновали необходимость выработки такого дискурса прав ребенка, который бы с самого своего появления противостоял как риску давления государства, так и давлению общественного мнения.

Традиционный подход в любом своем проявлении отличается тем, что **права ребенка сформулированы негативно**, т.е. в первую очередь каждый дискурс указывает на то, что не должно быть сделано с детьми: нужно предотвратить насилие, вовлечение детей в криминальное поведение, недостатки ухода за ребенком. Поэтому можно говорить о том, что традиционный путь понимания прав ребенка всегда сфокусирован на кризисной стадии вмешательства, – когда выявлен случай нарушения нормы, и виновные должны понести наказание, а ребенок извлечен из опасной ситуации. При таком подходе трудно определить направления развития профилактической работы, ориентированной на сохранение ребенка в семье. И это становится еще одним доводом в пользу того, что традиционное конструирование прав ребенка исчерпало свои возможности как единственно возможный путь к обеспечению благополучия ребенка.

Постмодернистский дискурс: иной подход или новая «обложка» прежних противоречий?

История формирования традиционного подхода отражает весьма драматическую историю манипуляции общественным мнением, а также самими родителями и детьми со стороны государства, обеспеченных групп и сообществ специалистов. К середине 70-х гг. прошлого века развитие системы защиты детей зашло в тупик, – некоторые радикально настроенные исследователи утверждали даже, что такие показатели, как здоровье

детей, младенческая смертность и криминальное поведение несовершеннолетних, ухудшились даже по сравнению с 30-ми годами. Все имеющиеся подходы в рамках традиционного понимания прав ребенка были реализованы. Но, с одной стороны, ни один из них больше не устраивал государство, а, с другой стороны, образовалась разнообразная по составу оппозиция как отдельным дискурсам, так и их совокупности. Кроме того, в арсенале противников традиционного подхода оказались новые средства давления на государство – международное законодательство и различные подходы, которые сформировали альтернативное понимание смысла детства и детско-родительских отношений. Поэтому появление нового подхода стало логичным для большинства западных стран.

Постмодернистский дискурс как альтернатива традиционному не только утверждал иные ценности, – он утверждал иной порядок отношений между обществом и государством в части формирования политики обеспечения прав детей. Ключевым становился общественный интерес (public interest) – та совокупность целей и ценностей, которая опиралась на идею многообразия социального опыта и поддерживала право человека на доступ к такому социальному плюрализму. Общественный интерес в равной степени противостоял давлению государства и общества. Политика в отношении детей не может быть реализована вне моральных ценностей, но когда государство начинает руководствоваться неким набором моральных ценностей, возникает риск их абсолютизации. Поэтому политика обеспечения прав детей должна быть продуктом диалога между государством и представителями разных подходов.

Современное многообразие в понимании прав ребенка обусловлено тем, что их обеспечение происходит при постоянном мучительном разрешении дилеммы – что важнее: соблюсти право на частную жизнь или иметь право вовремя вмешаться в жизнь семьи, когда ребенку угрожает опасность. В рамках традиционного дискурса эта дилемма не была актуальна – право вмешаться всегда преобладало над правом уважения частной жизни и автономии. Традиционный подход во всех рассмотренных проявлениях, в конечном счете, нивелирует дилемму и располагает специалистов считать, что им виднее, когда и как вмешиваться в частную жизнь семьи.

Постмодернистский дискурс, в отличие от традиционного, встроил права детей в общий перечень прав человека: проблемы, связанные с изъятием детей из семей, контролем над семьей, ограничением прав родителей, устройством детей после изъятия, регулируются восьмой статьей Европейской концепции по правам человека (ЕКПЧ). Восьмая статья утверждает право на уважение частной и семейной жизни. Данная статья ЕКПЧ обосновывает не только возможность ограничения вмешательства государства, СМИ, различных общественных объединений в частную жизнь, но и обязанность государственных служб обеспечивать лучшие стандарты права на частную жизнь. Право на частную жизнь конструируется восьмой статьей как комплекс условий, которые наилучшим образом

обеспечивают сохранение в тайне информации о частной жизни человека, а также поддерживают автономию человека, т.е. право самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

Если за воплощение постмодернистского дискурса принимать решения Европейского суда по правам человека, практику реформ законодательства и политики стран в соответствие со стандартами ЕКПЧ, то можно увидеть, что и постмодернистский дискурс в своем развитии прошел несколько стадий. Принципы, которыми руководствовался и продолжает руководствоваться ЕСПЧ, остаются одними и теми же:

- эмоциональная связь и привязанность между детьми и родителями (другими родственниками) как неоспоримый довод в пользу сохранения ребенка в кровной семьей;
- обоснованность поведения социальных служб тем, что они приняли все попытки, чтобы сохранить семью и ребенка в семье до момента изъятия или лишения биологических родителей прав, а также предупреждение избыточного вмешательства служб;
- учет мнения детей и обеспечение их автономии в ситуации принятия решений по жизненно важным вопросам, а также в процессе реализации решений;
- обеспечение автономии родителей как основы обеспечения права на частную жизнь.

Наличие эмоциональной связи и риск ее нарушения, связанный с изъятием ребенка, ограничением встреч родителей и ребенка, сепарацией ребенка вследствие помещения в другую семью, становится весьма весомым доводом в пользу сохранения ребенка в семье. Европейский суд принял более 10 решений в отношении различных стран, связанных с изъятиями в определении режима коммуникации ребенка и родителя в случае необходимости сепарации ребенка от семьи, помещения нескольких детей из одной семьи в одно место – в одну замещающую семью или в одно учреждение и т.д. В первую очередь, в таких ситуациях и применяется критерий наличия связи или ее нарушения. Одним из первых таких дел стало дело «В. против Великобритании». В решении 1987 г. ЕСПЧ было написано, что «взаимная радость, которую родители и дети имеют от коммуникации друг с другом, становится фундаментальным элементом семейной жизни»¹.

Дело «Кутцнер против Германии» иллюстрирует применение данного критерия – две дочери были изъятые из семьи родителей, имеющих ограничения в умственном развитии². При этом было установлено, что семья получала регулярную помощь со стороны социальных служб, что вместе с родителями проживали бабушка и дедушка, которые активно участвовали в жизни внуков. Однако на основании одного негативного отчета социаль-

¹ Key case law issues The concepts of private and family life, European court of Human Rights. 2007. P. 3, 4.

² Annual report 2002, Registry of European court of Human rights. Strasburg, 2003. P. 64-65.

ной службы девочки были изъяты и помещены в разные замещающие семьи. Изучив материалы дела и мнение другой социальной службы, которая осуществляла помощь семье, суд пришел к выводу, что решение, принятое в рамках страны, нарушило право на семейную жизнь, поскольку не был учтен факт эмоциональной связи между детьми и родителями.

В случае «О., Х., В., и Р. против Великобритании» суд указал на то, что слишком длительная судебная процедура и постоянное откладывание принятия решения об усыновлении привели к нарушению привязанности - в отношении большинства аппликантов было признано нарушение права на семейную жизнь.

В деле «Хаас против Германии» немецкий суд принял решение об изъятии семи детей – их разместили в трех разных местах временного пребывания. А родителям была запрещена какая бы то ни было коммуникация с детьми. Основанием для столь серьезных ограничений стало предположение о физических наказаниях, применяемых в отношении детей. В том числе, от матери был сепарирован только что родившийся ребенок. При этом службы сделали все, чтобы возможность воссоединения родителей и детей была сведена к минимуму. Изучив материалы дела и на основании критерия значимости эмоциональных связей, Европейский Суд признал факт нарушения права на уважение семейной жизни.

Все эти случаи свидетельствуют о том, что Европейский суд признает за эмоциями и отношениями ту степень значимости, которая позволяет обосновывать необходимость сохранения ребенка в кровной семье. Сравнительное исследование критериев принятия решения социальными работниками Финляндии и Норвегии показало, что далеко не всегда социальные работники готовы признать этот критерий важным. Авторы объясняют игнорирование эмоциональной связи тем, что не во всех странах подходы, которые основываются на признании эмоций, легитимны, т.е. приняты как подходящие для практики помогающих специалистов. В одних странах, например, Финляндии, специалисты охотнее принимают во внимание переживания родителей и детей, в других – менее. И при таком раскладе, роль решений ЕСПЧ приобретает важное значение легитимизации тех подходов, которые непривычны для специалистов, вряд ли будут поддержаны на уровне государственной политики, предполагают разнообразие социальных сервисов¹.

Осуществление превентивной работы служб по предотвращению случаев изъятия ребенка из семьи или для предупреждения возникновения риска нарушения прав ребенка становится значимым критерием для оценки состоятельности таких мер, как изъятие детей и ограничение родительских прав. Если суд обнаруживает свидетельства того, что службы недоработали, и изъятие ребенка или решение ограничить права родителей произошло вследствие пробелов работы служб, то именно

¹ Forsberg H., Vagli A. The social construction of emotions in child protection case-talk // Qualitative social work. 2006. No 5(1). P.9 – 31.

службам будет вменено изменить ситуацию. В качестве примера можно привести дело «К. Т. против Финляндии», в рамках которого было признано, что, несмотря на обоснованность изъятия детей из семьи, службы не предприняли достаточных усилий для восстановления связи между детьми и родителями¹. В другом деле также против Финляндии, «Р. против Финляндии», было принято решение, что социальные службы не предприняли достаточных усилий по сохранению биологической семьи, предпочтя поддерживать помещение ребенка в институцию, а затем в замещающую семью. Кроме того, было определено, что ограничение контакта родителей и ребенка в период пребывания сына в учреждении, привело к нарушению прежней эмоциональной связи между ребенком и родителями. В деле «Валлова и Вала против Чешской республики», которое было связано с опротестованием решения об изъятии детей из многодетной семьи на основании отсутствия постоянного места проживания, суд указал на то, что социальные службы не провели никакой предварительной работы, направленной на улучшение условий жизни детей, ограничившись требованием улучшить жилищные условия. Данный критерий в принятии решений существенно повлиял на процесс реформирования социальных служб – в направлении распределения ответственности между службами за принятие решений об изъятии детей, помещении детей в замещающие семьи и т.д.

Суд принимает во внимание **учет мнения ребенка или детей при принятии решений**. Данный принцип получил свое институциональное развитие в большинстве стран в процессе развития инклюзивного образования, когда движение за адвокацию прав ребенка в системе образования детализировало понимание того, что значит право быть услышанным. Были разработаны уровни участия ребенка в адвокации своих прав. Многие страны создали специальные организации, которые выполняли функцию посредника между ребенком и образовательной системой². Также были определены важнейшие условия реализации права ребенка быть услышанным, например, принятие этого права родителями и специалистами. По сути, развитие организационных условий для реализации права быть услышанным работало на минимизацию традиционного дискурса, в котором ребенок был видимым, но не слышимым.

Игнорирование мнения может проявляться как в том, что это мнение не испрашивается, так и в том, что оно не принимается во внимание. Так, в деле «Сахин против Германии» суд указал на то, что не было принято во внимание мнение пятилетнего ребенка, что повлияло на недостаточную представленность интересов в рассмотрении вопроса о коммуникации ребенка и отца. А в деле-аккомпанементе «Зомерфильд против Германии»

¹ Annual report 2001, Registry of European court of Human rights. Strasburg, 2002. P. 45.

² Cavet J., Sloper P. Participation of Disabled Children in Individual Decisions About Their Lives and in Public Decisions about Service Development //Children and society. 2004. No18, P. 278–290.

было определено, что суд не уделил внимания проблеме давления, оказанного на ребенка, который высказался против коммуникации с отцом, хотя психологическое исследование показало, что ребенок стремится к общению. Суд поддержал Румынию в деле «Пинии и Бергани, Манера и Атрипалди против Румынии», когда несостоявшиеся усыновители требовали восстановить их в родительских правах, которые не были определены в силу нежелания детей покидать родину и место своего пребывания – семейный детский дом.

Суд оперирует и таким критерием, как ущемление или обеспечение автономии родителей, т.е. ущемление их права самостоятельно распоряжаться своей жизнью и принимать решения. Примером применения данного критерия становится решение по делу «П., К., и С. против Великобритании». Ребенок был изъят у матери в момент рождения на основании того, что ранее мать была лишена родительских прав в отношении старшего ребенка из-за того, что страдала синдромом Мюнхаузена и без необходимости давала ребенку лекарственные препараты. Суд пришел к выводу, что службы, изымая ребенка, не приняли во внимание позицию матери, отца, а также интересы самого ребенка, поскольку мнение родителей не было учтено, а ребенок в короткие сроки после изъятия был отдан на усыновление. Сходное дело «Венема против Нидерландов», было также разрешено в пользу родителей – в решении суда отмечалось, что игнорирование мнения родителей привело к неадекватной оценке ситуации и неоправданному изъятию и последующему ограничению коммуникации ребенка и родителей¹.

Европейский суд пересматривает многие основания для изъятия ребенка из семьи и ограничения родительских прав, вплоть до лишения прав. Например, в деле «Вьюкбергер против Австрии» дети были отобраны у матери во многом из-за того, что мать, по мнению служб, недостаточно защищала детей от насилия со стороны своего сожителя. Суд признал данное основание недостаточным. В деле «Сабоу и Пиркалаб против Румынии» было признано, что факт вынесения приговора, судимость и отбывание наказания не становятся основанием для лишения родительских прав. Также суд указал на недопустимость такой нормы в законодательстве. В нескольких случаях суд оперировал и таким критерием, как «дискриминация по признаку социального происхождения» - для определения того, что изъятие ребенка и ограничение прав родителей было незаконным (например, материальная несостоятельность семьи, статус эмигранта)².

Эти критерии и опыт их применения образуют дискурс, который существенно отличается от традиционного патерналистского подхода. Этот новый способ конструирования прав ребенка невозможно оценить как лучший или худший для обеспечения прав ребенка и родителей, это иной,

¹ Annual report 2002, Registry of European court of Human rights. Strasburg, 2003. P. 65.

² Annual report 2004, Registry of European court of Human rights. Strasburg, 2005. P. 73.

альтернативный дискурс, который предполагает существенную реформу социальных служб, даже не только для того, чтобы подход можно было реализовать вместо традиционного, а для того, чтобы новый подход наравне с традиционным стал источником формирования позиции специалистов. Например, именно в решениях Европейского суда прочитывается такое понимание права на частную жизнь в отношении родительства, как право быть или не быть родителем, – в зависимости от желания самого человека. Такая норма вряд ли может быть одной из основ национального законодательства, поскольку улучшение демографической ситуации составляет постоянный приоритет социальной политики большинства стран.

Практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) содействует лучшему пониманию издержек любой системы оказания помощи детям и семьям. Ни одно решение «против» страны, когда признается факт нарушения права, не становится свидетельством бесполезности или тотальной неэффективности социальных служб, помогающих семьям и детям. Но регулярность таких решений указывает на то, что в любой стране любой тип служб характеризуется определенными издержками, связанными с ключевыми дилеммами оказания помощи семьям и детям. В первую очередь, издержки работы служб связаны с разрешением дилеммы «интересы родителя – интересы ребенка», и международное право предлагает искать варианты согласования этих интересов.

Постмодернистский дискурс сформировал тот концепт прав ребенка, который был ориентирован не на предупреждение нарушения права, но на обеспечение права. Позитивно сформулированное право стало задавать стандарты работы служб и институций, призванных помогать детям и семьям. Однако институциональное воплощение этих принципов на уровне отдельных стран претерпевает изменения. Например, право ребенка быть услышанным воплощается не только в процедуре вызова ребенка в суд, но и в том, что создаются организации представления интересов ребенка в суде, и эти организации имеют независимый статус от государственных служб. Так, в Германии уже в течение нескольких лет система адвокации детей из учреждений основывается на наборе представителей некоммерческих организаций¹. Эти защитники работают с ребенком с его согласия и не зависят от мнения организаций общественного воспитания и государственных социальных служб.

В Великобритании с 1 апреля 2001 года действует Служба поддержки и консультации при судебном разбирательстве по вопросам семьи и детства (Children and Family Court Advisory and Support Service - CAFCASS). Данная институция, не являясь отдельным самостоятельным государственным учреждением, например, как Национальная служба здравоохранения, тем не менее, относится к Non-Departmental Public Body, т.е. государственным

¹ Stötzel M., Fegert J.M. The Representation of the Legal Interests of Children and dolescents in Germany: A Study of the Children's Guardian from a Child's Perspective //International Journal of Law, Policy and the Family. 2006. 20(2). P. 201-224.

учреждениям, не имеющим статуса учреждения, но ассоциированным с определенным министерством и обязанным предоставлять регулярные отчеты в Парламент. CAF/CASS объединила три типа сервисов, которые до этого решали проблемы наилучшего представления интересов семьи и детей в суде: Службу по обеспечению благополучия в семейном суде (Family Court Welfare Service), службу законных представителей интересов детей в суде (the Guardian ad Litem Service) и подразделение по вопросам прав детей в центре адвокатов по назначению (Children's Division of the Official Solicitor's Office).

CAF/CASS призван следить за обеспечением интересов детей, вовлеченных в процесс семейного судопроизводства. Этот сервис работает как с детьми, так и семьями, руководствуясь задачей наилучшего представления интересов детей. Важнейшим принципом деятельности становится эмансипация участия детей в судебном процессе – наделение их правом на самостоятельное мнение и обеспечение этого права. Специалист, представляющий интересы ребенка, действует, исходя из междисциплинарных компетенций. Более того, ребенок в случае несогласия с мнением законного представителя может просить суд поменять представителя. Страна предприняла беспрецедентные действия по распространению информации о данной институции. Критика деятельности CAF/CASS указывает на то, что она оперирует как традиционным дискурсом, так и международным, – например, ассоциация за права отцов выступила против действий CAF/CASS в ряде случаев, связанных с определением прав родителей после развода. Тем не менее, CAF/CASS представляет интересы детей в разных ситуациях и часто находит способ разрешить конфликт интересов ребенка и родителей.

Первоначально в 80-е гг. постмодернистский дискурс стал утверждать безусловную ценность частной жизни, необходимость ограничить контроль служб за жизнью семьи. Решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) этого периода свидетельствуют о том, что эта международная структура была настроена весьма решительно в борьбе за утверждение перечисленных принципов в оппозиции к традиционному дискурсу. Однако далеко не всегда решения ЕСПЧ помогали исправить ту или иную ситуацию, например, вернуть в кровную семью отобранного ребенка или улучшить жизнь бездомной семьи, из которой были изъяты дети. Реализация решений Европейского суда постоянно сталкивалась с ограниченностью национальной практики.

В 1998 г. Великобритания принимает Закон о правах человека, который соотносит национальную практику со стандартами Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). Принятие закона непосредственным образом меняет дизайн служб, занятых помощью семье, например, ограничивается вмешательство служб в семью, формируется практика приоритета профилактики в работе с кровной семьей. Спустя 9 лет жизни по стандартам Европейской конвенции на уровне государственной политики социальные работники все чаще стали утверждать ограниченность этого подхода.

Во-первых, страдал контроль за неблагополучными семьями – специалисты не могли оказывать своевременную помощь тогда, когда ребенок нуждался в ней. Во-вторых, стерлась четкость критериев изъятия ребенка из семьи. Непонятным стал тот предел, после которого службы должны были вмешаться, поскольку службы опасались наказаний за чрезмерность и поспешность вмешательства. В-третьих, стало очевидным, что избавиться от общественного воспитания не удается, за последние 5 лет уровень изъятий детей остается минимальным по сравнению с прошлым, однако этот уровень не получается снизить еще больше¹. В Англии и Уэльсе доля детей, которые оказываются под заботой служб, остается неизменной и составляет чуть более полпроцента от всего количества детей. Т.е. порядка 60000 детей по тем или иным основаниям оказываются под пристальным вниманием служб. Основной причиной установления особого порядка участия служб в воспитании ребенка остается жестокое и невнимательное отношение, которое повлекло ущерб для ребенка – 62% случаев изъятия произведено на данном основании. Стабильность этих показателей понимается по-разному, но существует и такое мнение, что невозможно снизить этот показатель. Такое мнение поддерживается тем фактом, что более двух третей изымаемых детей – это дети из семей коренных британцев, «белые» дети. Какова же судьба этих детей? Более 70% уходит в замещающие семьи, порядка 4% – на усыновление, пусть через год или два², порядка 9% возвращается биологическим родителям. Остальные дети оказываются в самых разных учреждениях общественного воспитания. Также не меняется показатель возврата детей из замещающих семей в учреждения и показатель отказа от усыновления.

Критика национального законодательства, построенного на основе ценностей международного права, по большей части не была направлена на оценку самих принципов и ценностей. Утверждалась необходимость сохранения баланса разных служб, которые бы руководствовались разными принципами. Сторонники постмодернистского дискурса стали заострять внимание на наличии дилеммы между принципом частной жизни и необходимостью вмешательства в семью. Чувствительность специалистов к дилемме, в некотором смысле приговоренности специалистов к необходимости ее разрешать, стало признаваться одним из элементов профессиональной компетенции тех, кто работает в системе обеспечения прав ребенка. Именно поэтому организационным воплощением постмодернистского подхода становится не какой-то один профиль служб, например, направленных исключительно на поддержку кровной семьи или усыновление, а поддержка

¹ Children looked after in England (including adoption and care leavers) year ending 31 March 2007. National statistic, First release Department for children, schools and families, the Great Britain, 2007.

² При этом количество детей, усыновленных в возрасте до 1 года, снизилось на треть.

многообразия разных служб. Это многообразие отражало бы наличие дилеммы вмешательства и позволяло бы гибко регулировать процесс принятия решений в случаях нарушения прав ребенка.

Совмещение разных подходов содействует индивидуализации социальной работы и формированию у специалистов высокой чувствительности к особенностям каждого случая. Таким образом, сосуществование разных точек зрения на права ребенка приводит к усложнению организационного дизайна служб – практически все формы устройства ребенка понимаются как возможные, а их эффективность не оценивается в отрыве от конкретного случая. Еще одной отличительной чертой политики, которая принимает во внимание многообразие дискурсов, становится формирование системы независимых экспертов, которые могли бы разрешать ситуацию, занимая независимую от государства позицию.

Опыт Великобритании указывает и на то, что стандарты прав ребенка, закрепленные в международном праве, могут быть реализованы в национальном праве ограниченно. Например, в ситуации конкуренции интересов родителей и детей (один из примеров такой конкуренции – родительство людей с ограниченными возможностями, которое может рассматриваться как дефицитарное родительство) далеко не всегда международное толкование права на частную жизнь позволяет разрешить ситуацию. Многое зависит от того, о ребенке какого возраста идет речь, и о каких условиях жизни ребенка судят службы. Критика новейшей истории развития законодательства имеет своей целью не отказ от пользования международными нормами права, но обоснование необходимости сохранять конкуренцию между национальным и международным правом при толковании ситуации и ее разрешении¹.

Еще одним доводом в пользу сохранения такой конкуренции становится очевидная дороговизна институционального дизайна, построенного на принципе многообразия. А высокая цена всегда располагает государство подумать о сокращении бюджета, поэтому сохранение наднациональных регуляторов, таких как ЕСПЧ, мониторинг международных организаций содействуют отслеживанию возможных негативных последствий политики государства, обусловленных уменьшением расходов на политику в сфере семьи и детства.

* * *

Зарождение политики обеспечения прав детей приходится на период торжества социальных утопий, когда люди верили в то, что социальные проблемы могут быть преодолены. Эта иллюзия была утрачена, однако задача обеспечения прав детей остается актуальной темой для государства,

¹ Munro E.R., Ward H. Balancing parents' and very young children's rights in care proceedings: decision-making in the context of the Human Rights Act 1998 //Child and Family social work. 2008. No 13. P. 227-234.

общества и специалистов. Прежняя деятельность специалистов и общественников, основанная на идеалах, уступает место рефлексивной практике, основанной на признании ограничения любого подхода и обращения к разнообразию методов как условия эффективности защиты детей.

Права детей в равной степени нуждаются в определении как норм – того, что не может быть нарушено, так и стандартов – того, что может быть достигнуто, и что должно стать самым желательным результатом политики. Традиционный дискурс справляется с задачей определения таких норм, тогда как постмодернистский – с задачей определения стандартов. Такая разная направленность становится обоснованием необходимости присутствия обоих дискурсов в практике обеспечения прав детей.

Право регулируется не только интересами государства, но и интересами человека. И глубинный смысл современного сосуществования таких явно отличных между собой систем регуляции отношений между родителями и детьми, как национальное законодательство и, например, нормы ЕКПЧ, состоит в признании возможности несовпадения интересов человека и государства, и необходимости обеспечения защиты человека в этом случае. В той или иной степени, национальное законодательство большинства развитых стран близко к традиционному дискурсу – и потому, что такова история семейного права, и потому что политика многих государств опирается именно на этот подход. Конкуренция традиционного и постмодернистского подходов, которая обеспечивается различием в национальном праве и международном праве, скорее, – все-таки благо, чем источник путаницы для специалистов.

Обращение к историческому анализу содействует распознаванию того, как современные специалисты и те, кто принимают решения, осмысливают проблему детства. Прошлый опыт – не столько источник аргументации за или против того или иного подхода к решению проблем детей, сколько объект осмысления и соотнесения с современной политикой. Важно оценивать вклад прошлого опыта и отношение к нему – как индикатор выбора той или иной позиции. Несомненно, отечественные специалисты испытывают трудности в понимании источников формирования тех или иных подходов к определению прав ребенка. Возможно, понимание того, что права могут пониматься по-разному, также не распространено.

Если обратиться к истории российской политики в обеспечении детей, можно обнаружить доминирование дискурса «ребенок – жертва взрослых» и «ребенок как риск социальному благополучию». В отличие от многих других стран, этот подход доминирует в российской политике длительное время – с конца 30-х прошлого века и по настоящий момент. Даже поверхностный анализ представленности других подходов убеждает, что общественные организации нередко реализуют либеральный традиционный дискурс и дискурс охраны здоровья ребенка. Постмодернистский взгляд на права ребенка оказывается пока не востребованным. В сознании специалистов, как и в сложившейся системе практики обеспечения прав детей, присутствует достаточно ограничений на самоопределение специалистов от-

носителем разных подходов – от непонимания того, в чем состоит это разнообразие и зачем оно нужно, до фанатичной преданности тому или иному подходу в определении прав детей. С одной стороны, приобщение российских специалистов ко всему многообразию подходов может стать источником их фрустрации и даже выгорания, поскольку, осознав сильные и слабые стороны каждого из подходов, специалисты еще более критично оценят существующую систему помощи ребенку. С другой стороны, распространение рефлексивного подхода к проблеме обеспечения прав детей становится неперемным условием формирования новой политики и практики. Возможно, обеспечение прав ребенка в России может развиваться двумя путями: или под влиянием постмодернистского дискурса и всевозможных общественных альтернатив, достаточно независимых от государственных решений и пока ограниченных в своем влиянии на такие решения, или по пути дальнейшего усугубления кризиса политики обеспечения прав ребенка из-за безусловного некритичного принятия традиционного подхода.

1. 2. Сиротство в России: причины, отношение в обществе, социальная профилактика (по результатам обзора исследований и анализа мнений)

Актуальность проблемы сиротства в России обусловлена неуклонным увеличением числа детей, оставшихся без попечения родителей. По данным минсоцразвития России, число детей-сирот, выявленных в 2007 г., по сравнению с 1997 г. увеличилось на 20%. По неофициальным данным (независимых экспертов и неправительственных общественных организаций), количество сирот вместе с беспризорными детьми приближается уже к 1,5 миллионам: 21% из них – это отказные дети¹. Ежегодно сиротами становятся более 120 тысяч детей². При этом наблюдается рост числа таких несовершеннолетних, увеличение числа родителей, отказывающихся от своих детей. В интернатных учреждениях воспитывается около 800 тысяч детей-сирот, что сопоставимо с населением крупного российского города: «...медики буквально вопиют от переполненности всех детских больниц отказниками. Ни в одной стране мира, на которую хотелось бы равняться России, не существует такой острой проблемы» (Т.Мерзлякова)³. Особую актуальность приобретает явление социального сиротства, характеризующееся появлением в обществе детей, родители которых не осуществляют

¹ Исупова О. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины // Социс. 2002. №11. С. 96; Санкт-Петербургский благотворительный Фонд помощи детям сиротам "СОДЕЙСТВИЕ" // <http://www.assistancerussia.org/>.

² Брынцева Г. Тебя не бросят. Что нужно сделать обществу, чтобы слово "сирота" не звучало приговором // "Российская газета" - Федеральный выпуск №4485 от 5 октября 2007 г.

³ Социальный набат: пресс-папка. 08.12.2006 // www.upmonitor.ru; www.siroststvo.ru

своих обязанностей по воспитанию по разным причинам: вследствие отказа от ребенка, либо лишения их родительских прав (на сегодняшний день по разным данным от 80 до 95% детей, оставшихся без попечения родителей, являются социальными сиротами)¹.

Исследование проблемы сиротства

Используя междисциплинарный подход к анализу родительского поведения, И. Кон впервые рассмотрел проблему зависимости родительского поведения от этнокультурной среды. В частности, проблема сиротства в семьях мусульман, у народов Кавказа решается посредством распределения детей-сирот в семьи соседей, знакомых. По мнению Т. Мерзляковой, «...только в России, причем не во всех ее регионах, а только в тех, что населены по большей части русскими, государство вынуждено каждый раз открывать новые детские дома и дома ребенка»².

В настоящее время появилось немало работ, в которых подробно рассматриваются различные формы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Сегодня в Московском городском психолого-педагогическом университете (МГППУ) успешно функционирует лаборатория психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства, сотрудники которой осуществляют поиск оптимального научно-методического обеспечения деинституционализации сиротства (Т. Басилова, Л. Божович, И. Дубровина, М. Лисина, А. Прихожан, Н. Толстых, А. Холмогорова). В частности, в лаборатории проводятся лонгитюдные исследования семей³, которые воспитывают детей на условиях профессиональной замещающей заботы. Результаты исследований доказывают, что при научно обоснованном комплексном сопровождении семей в процессе подбора, подготовки и интеграции ребенка в семейную систему у бывших воспитанников интернатных учреждений происходит компенсация депривационных нарушений в развитии. Данные выводы подтверждаются И. Дементьевой и Л. Олиференко⁴, обобщившими опыт функционирования данной модели устройства в других странах. Отечественная модель патронатного воспитания разработана А. Глазуновым и Т. Шульга⁵.

В целом, обзор исследований по проблеме сиротства показывает её недостаточную проработанность. Об этом, в частности, свидетельствует непроработанность терминологического аппарата, социально-правовых механизмов и методических основ профилактики социального сиротства,

¹ Дементьева И. Социальное сиротство: генезис и профилактика. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. С. 3.

² Социальный набат: пресс-папка. 08.12.2006 // www.upmonitor.ru

³ Ослон В. Жизнеустройство детей-сирот. Профессиональная замещающая семья. М., 2006.

⁴ Дементьева И., Олиференко Л., Шульга Т. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М., 2002; Дементьева И., Олиференко Л. Приемная семья - институт защиты детства: метод. рекомендации. М., 2000.

⁵ Глазунов А., Шульга Т. Модель патронатного воспитания. М., 2001.

оформленных концептуальных подходов. Недостаточно уделялось внимания межведомственному взаимодействию в процессе профилактики и решения проблемы социального сиротства; не получил всестороннего анализа имеющийся в различных регионах страны соответствующий опыт взаимодействия государственных, общественных институтов и бизнес-структур в контексте данной проблемы. Кроме того, отсутствуют работы, в которых раскрывался бы организационный аспект интеграции детей-сирот, кросс-культурный анализ практик интеграции, в дополнительном анализе нуждается модель замещающего родительства и перспективы ее развития. Наблюдается дефицит исследований, посвященных изучению процессов профилактики социального сиротства, социокультурной интеграции детей-сирот, качественной оценке изменений, происходящих в этой сфере.

Причины социального сиротства

Исследуя социальный контекст родительства, который реализуется в семьях с детьми без обоих биологических родителей (приемные семьи, усыновление, опека), ученые по-разному подходят к определению причин сиротства. Например, Н.Панкратова указывает в качестве причин того, почему российские граждане неохотно принимают в семью чужих детей, как материальные трудности, так и несовершенную работу государственных и муниципальных органов, отвечающих за устройство детей (16%); волокиту в органах социальной опеки (14%); коррумпированность государственных и муниципальных органов (9%). Еще одной особенностью общественного мнения в отношении социальных форм приемного родительства является озабоченность «высотой» административных барьеров¹. По мнению А. Васильева, феномен социального сиротства связывается, прежде всего, с двумя факторами: кризисом семьи и социально-экономической нестабильностью в обществе. Эти факторы образуют круг причин появления социальных сирот: социальная дезорганизация семей; материальные и жилищные трудности родителей; нездоровые отношения между родителями; слабость нравственных устоев; негативные явления, связанные с деградацией личности взрослого человека (алкоголизм, наркомания, злостное уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка)². Аналогичного взгляда придерживается Л. Ежова, добавляя к данному списку причин тюремное заключение родителей, люмпенизацию населения, негативные внутрисемейные взаимоотношения³.

¹ Панкратова Н. Социальный и биологический аспекты родительства // Социс. 2006. №10. С. 120 - 122.

² Васильев А. Защита прав детей-сирот в современном российском обществе // Современное право. 2006. №9 (1). С. 54-57.

³ Ежова Л., Порецкая Е. Деинституционализация воспитания детей-сирот: российский дискурс и практика // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. №2. С. 203 – 226.

По итогам ряда социологических опросов населения, причины отказа от детей подразделяются на три группы: на первом месте - плохое материальное положение, затем различные злоупотребления, алкоголь, наркомания и третья причина – это психологические факторы; «..у семей должна быть финансовая возможность хотя бы до семи лет ребенка довести, чтобы, родив, потом в детдом не сдавать» (А.Марчевский)²; «...почти половина младенцев, оставленных в роддомах, – из полных семей (45%). При этом причиной отказа от малыша женщины называют плохое материальное положение» (Л.Гусева)³; «...большая половина оставляющих детей женщин имеют собственное жилье. Треть жилье снимает и лишь 9% не имеют жилья вообще» (Т.Мерзлякова)⁴.

Несмотря на то, что наиболее часто в качестве основной причины сиротства называют трудное материальное положение семей, что и вынуждает их отказываться от детей, нужно обсуждать и нравственные устои самой семьи, специфику воспитания самих родителей. К примеру, Т.Мерзлякова считает, «...что корни растущей статистики социального сиротства кроются не в материальном, а в нравственном состоянии матерей»⁵. Отказ от ребенка - это, прежде всего, психоэмоциональный акт, это шаг к разрыву всех связей между матерью и ребенком. Материальные трудности, несомненно, играют определенную роль в этом действии, но не являются определяющими.

С одной стороны, проблема заключается в том, что те, кто отказывается от детей, знают, что так можно поступить, и общественное порицание будет несерьезным, кроме того, появится свободное время, никто не будет

¹ Байгожина А. Страна сирот, 2003 // <http://www.respublika.kz/index.php?art=2003102402>; Исупова О. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины, 2002 // <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-11/Isupova.pdf>; Южанинов К. Социально–психологические проблемы сиротства и стратегия помощи, 2001 // http://www.tolerance.ru/biblio/siroti/o-1_ujaninov1.html; Социальный набат: пресс-папка. 08.12.2006 // www.upmonitor.ru; www.sirotstvo.ru; Тармаева И. Некоторые медико-социальные причины отказов от детей (97-99 гг.) в г. Иркутске // Медицинская социология, 2000 // <http://drbuoy.narod.ru/Soc/SocMedArticle/SocMedArticle1.html>; Отношение россиян к оказанию помощи детям-сиротам (по результатам всероссийского социологического исследования "Проблема детей-сирот в общественном мнении"). Исследование проводилось компанией CSR по заказу организации "Кидсейв Интернешнл" (Kidsave International), 2003 (N = 3200, 14 регионов РФ, возраст респондентов от 18 до 65 лет) // <http://www.soo-urfo.ru/library/?region=1&id=6> // Информационно-аналитический бюллетень Агентства социальной информации "Помощь детям-сиротам в г. Москве". 2004. N 34 (64).

² Там же: Марчевский А., депутат Палаты представителей Законодательного Собрания Свердловской области.

³ Пелистова Р. Современные проблемы наших детей // www.nashi-deti.ru (02.03.2008); Гусева Л., специалист по социальной работе Центра социальной помощи семье и детям.

⁴ Там же.

⁵ Социальный набат: пресс-папка. 08.12.2006 // www.upmonitor.ru

мешать удовлетворять свои потребности. Это - реалии современного мира. С другой стороны, – существует группа родителей, которые вынуждены оформить отказ от ребенка в надежде, что они обязательно его вернут, когда материальное положение выправится. Многие из них объективно оказались в трудной жизненной ситуации с учетом политики государства, которое не только не выплачивает достойные заработные платы, но и не оказывает реальной поддержки ни будущим родителям, ни семьям с детьми. Тот материальный пакет, которые имеет место быть (например, пособие по рождению ребенка, ежемесячные выплаты на ребенка и иное) никак нельзя назвать существенным подспорьем. Можно, конечно, задаться вопросом, а о чем думала семья, когда планировали ребенка, почему не подготовились, например, в материальном плане? Одним из основных ответов на данный вопрос может служить государственная политика в отношении заработной платы. Каким образом можно сделать накопления, при минимальном размере заработной платы в 4330 рублей, которую получает, по официальной статистике, треть населения России, а в реальности - половина¹.

Справедливо отметить, что государство в последние годы пытается найти рычаги эффективной поддержки семей с детьми, к примеру, предоставляются сертификаты по материнскому капиталу (267,5 т.р. на 2008 г.)². Однако, во-первых, первые три года эти деньги получить нельзя, а впоследствии направить их можно на крайне ограниченные цели. Соответственно, кто понимает перестраховочную позицию государства, тот иллюзий не питает насчет материнского капитала. Кто не понимает, возможно, станет исправлять демографическую ситуацию в надежде получить дополнительные финансовые средства. Однако существуют предположения, что такими людьми окажутся представители групп риска. Именно поэтому некоторые чиновники высказывают следующие опасения: «...побуждая россиян больше рожать, государство повышает риски увеличения объемов социального сиротства» (М.Зурабов)³.

Институциональные аспекты сиротства и его профилактики

В России наиболее распространенной формой устройства детей, оставшихся без попечения, являются учреждения для детей-сирот – дома ребенка, детские дома, интернаты. В настоящее время уровень числа детей, нуждающихся в устройстве, втрое или вчетверо превышает количество мест в таких учреждениях. Модель воспитания, которая существует на

¹ Ильин А. К вопросу о минимальном размере оплаты труда // Евразийский международный научно-аналитический журнал. Раздел «Проблемы современной экономики». 2005. № 1/2 (13/14). С. 52-55.

² Егоршева Н. «Материнский капитал» увеличится // "Российская газета" - Федеральный выпуск №4357 от 4 мая 2007 г.

³ Лямина М. Что год ребенка нам готовит. Зурабов сократит сирот // Московский комсомолец от 20.01.2007. С. 2.

данный момент в сиротских учреждениях, строится без учета адекватных условий, способствующих полноценному развитию детей. Неэффективность данной модели воспитания проявляется через негативные последствия как для психологического, так и для социального развития ребенка. В соответствии с этим рассматриваются различные способы профилактики сиротства, альтернативные формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: в частности, приемная семья, семейно-воспитательная группа, семейный детский дом.

Институциональная система профилактики сиротства в России сегодня представлена государственными учреждениями (например, социально-реабилитационные центры), а также общественными организациями (НКО, церковь). В настоящее время в стране насчитывается множество различных фондов, которые занимаются оказанием разнообразной помощи детям-сиротам, детям, оказавшимся без попечения родителей, например: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, Волгоградский региональный Общественный Благотворительный Фонд содействия созданию городского хосписа и помощи детям-сиротам «Достоинство», Санкт-Петербургский благотворительный Фонд помощи детям сиротам «СОДЕЙСТВИЕ», Благотворительный фонд «Дети Наши», Санкт-Петербургский Общественный Благотворительный Фонд «Родительский мост», Благотворительный фонд помощи детям-сиротам «Большая семья», Региональный общественный благотворительный фонд «Защита детей», Фонд помощи детям «Детские домики», Фонд «Наши дети», Благотворительный фонд помощи детям-сиротам, Благотворительный Фонд помощи детям-сиротам и многодетным семьям имени заслуженного лётчика-испытателя СССР, Героя Советского Союза Юрия Александровича Гарнаева «Русская береза». Фонды систематически реализуют различные программы, проекты помощи и поддержки детей-сирот¹. Однако без поддержки государства данные организации проблему сиротства не решат.

Специфика социального отношения к сиротству

Считается, что, несмотря на важность, данная проблема стала осознаваться нашим обществом достаточно недавно, в середине 90-х годов XX века (Е.Рыбинский)². Это связано с резким увеличением числа несовер-

¹ Например, Санкт-Петербургский Общественный Благотворительный Фонд «Родительский мост» (www.rodmost.ru) реализует следующие программы: Программа «Ангелы со сломанными крыльями» (цель — оказание помощи в семейном жизнеустройстве детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения), Программа «От отчаяния – к надежде» (цель - профилактика социального сиротства), Программа «Солнечный круг» (цель – профилактика вторичных отказов и возникновения кризисных ситуаций в принимающих семьях – семьях опекунов и усыновителей), Программа «Мост к детям России» (цель - профилактика социального сиротства и семейное жизнеустройство детей).

² Рыбинский Е. Детство как социальный феномен. М., 1998. С.4; Рыбинский Е. - директор НИИ детства Российского детского фонда.

шеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в контексте социально-экономических трансформаций того времени. Ответом на данную ситуацию стало усиление институционализации системы, занимающейся сиротами. В частности, появились социальные приюты и социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних. Их функционирование в основном направлено на обеспечение своеобразного буфера между интернатными учреждениями и неблагополучной семьей. Профилактическая функция на практике масштабно не реализовывалась.

Только в 2005 году в России стали создаваться отделения профилактики социальной дезадаптации в структуре данных учреждений. И это можно считать достаточно важным положительным шагом в решении проблемы сиротства, в реформировании всей системы призрения сирот (А.Левитская)¹. Тем не менее, на профилактику сиротства тратится намного меньше средств, чем на устранение его последствий: «На профилактику сиротства у нас денег намного меньше уходит, чем на решение проблем, возникающих потом. Мам уговаривают, помогают найти общий язык с родственниками и чиновниками. Но забрать отказного ребенка соглашается лишь каждая четвертая, хотя и это результат» (Л.Лазарева)².

Именно в 2005 году фактически впервые на ситуацию с детьми-сиротами обратил внимание ВЦИОМ. По итогам исследования «Отношение российского общества к проблемам детской беспризорности и безнадзорности, детей-сирот: актуальность и основные направления их решения» (N = 1500), наиболее приемлемой формой воспитания детей-сирот в современных условиях является семейное устройство детей-сирот и, прежде всего, усыновление (71%). Несколько реже респонденты называли такую форму устройства детей-сирот, как семейные дома ребенка. Основным сдерживающим фактором при усыновлении, по мнению россиян, является материальная составляющая³.

В то же время в обществе присутствует негативное отношение к решению проблем сирот, а также к тем, кто оказывает им помощь и поддержку: «В усыновлении усматривают негативный подтекст. ...Это плохо, потому что нет рекламы этого дела, оно должно стать модным! Вот, Николь Кидман усыновила двух детей и открыто говорит об этом. Я вижу, что мой на-

¹ Если вы хотите, но не решаетесь усыновить сироту, подумайте о патронате // <http://www.rg.ru/2008/02/27/patronat.html>; Левитская А. - директор департамента воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей Минобрнауки России.

² Социальный набат: пресс-папка. 08.12.2006 // www.urmonitor.ru; Лазарева Л. - руководитель Центра помощи семье "Аистенок".

³ Отношение российского общества к проблемам детской беспризорности и безнадзорности, детей-сирот: актуальность и основные направления их решения [электронный ресурс] / <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1537.html>

глядный пример действует» (С.Сорокина)¹. Речь идет о том, что не на деле, а на словах обыватели сочувствуют сиротам. Даже на экстраординарные случаи (например, необходимость срочной операции ребенку-инвалиду, от которой зависит его жизнь) отклик в российском обществе незначителен. Удастся собрать в лучшем случае несколько десятков тысяч, что для масштабов страны крайне мало.

На этом фоне интересным является то, что в коммерческой среде оказание помощи сиротам (пусть и незначительной) является традиционным делом. Фактически каждая коммерческая организация оказывает посильную помощь одному или множеству социально-образовательных учреждений, проводит социальные акции: «Сегодня компании предпочитают простые «визуальные» проекты, когда результаты видны сразу: это и сбор игрушек, и отправка сирот к морю, и поставка оборудования в детские дома... У многих эта работа приняла характер системной поддержки» (Г. Подольный)². Объемы оказываемой помощи можно было бы увеличить. Это возможно, если государство пересмотрит налоговое законодательство и разрешит организациям-спонсорам уменьшать налогооблагаемую базу на размер помощи, а также, если повысить социальный резонанс от такой деятельности. Здесь важна роль средств массовой информации, которые могли бы более часто помещать материалы о меценатах, спонсорах в своих изданиях, широко рассказывать об их благотворительной деятельности.

В настоящее время СМИ в основном муссируют новости скандального характера, касающиеся детей-сирот, находящихся в детских домах и интернатах, о коррупции директоров этих учреждений, о насилии над воспитанниками. В основном репортеры рассказывают о «криминальных историях с участием детей-сирот», «ужасах» из жизни детей в интернатных учреждениях. Единственная новость о приемной семье за десятилетний период – о трагедии: «Жительница Хакасии осуждена за издевательства над приемными детьми: два ребенка умерли. Семья Даниловых заставляла детей выполнять самую тяжелую работу по хозяйству, а за любую провинность их ждало жестокое наказание. За побег из дома сажали на собачью цепь, за плохо выученные уроки били палками, шнуром от кипятильника...»³.

Негативные новости быстрее попадают в поле зрения журналистов, так как они лучше отвечают критерию частотности, как отмечает Д. Ло-

¹ Вахрушева Д. Светлана Сорокина: усыновление должно стать модным! // ТелеШоу. 2003. №6. С.17; Сорокина С. - телеведущая, усыновитель.

² Грибанова Л. Социальные программы российского бизнеса в помощь детям-сиротам // Помощь бизнеса детям-сиротам. 2007. № 5. С. 23-28; Подольный Г. - руководитель отдела внешних связей Национального фонда защиты детей от жестокого обращения.

³ Жительница Хакасии осуждена за издевательства над приемными детьми: два ребенка умерли [электронный ресурс] / <http://www.newsru.com/crime/21sep2006/mama.html>

сик¹. Количество позитивных и негативных новостей всегда неодинаково, так как существует перевес в пользу последних по причине их спонтанности. Например, чтобы воспитать ребенка, нужно время, которого нужно гораздо меньше на его убийство.

Таким образом, на полное освещение негативной новости на телевидении потребуются около двух выпусков новостей, осветить полностью позитивную новость за это время будет труднее, возникнет необходимость в показе ее необычности. Кроме того, негативные новости в своем большинстве недвусмысленны. Их отрицательность сразу замечается аудиторией. Положительные новости могут казаться таковыми одной части аудитории, но другая часть может увидеть в них скрытый смысл. Соответственно происходит конструирование негативного социального отношения к проблемам детей-сирот, а также неблагополучным семьям (семьям, которые оказались в трудной жизненной ситуации или в социально-опасном положении). Таким образом, СМИ концентрируют свое внимание в основном на отрицательных сторонах жизни сирот, при том, что по результатам исследования, проведенного Независимым Институтом Коммуникативистики в рамках проекта «Российские СМИ: в повестке дня социальное сиротство» большинство респондентов (69%) информировано о жизни детей-сирот только из СМИ².

Механизмы решения проблемы сиротства в России

Предлагаются различные варианты решения, направленные и на усиление институционализации и на осуществление деинституционализации сиротства. Сторонники первого подхода пропагандируют необходимость и значимость нахождения детей-сирот в интернатных учреждениях и ратуют за расширение их сети: «Нужно вкладывать средства в строительство детских домов, но чтобы в них жили не более 30 человек» (В.Меньшов)³.

Однако, возможно, с учетом влияния мировой практики в данной области, доминируют мнения второго порядка, ориентированные на упразднение системы интернатных учреждений. Подчеркиваются отрицательные стороны нахождения ребенка в интернатном учреждении, нарушение процесса социализации и социокультурной интеграции, а также затратность для государства данной формы жизнеустройства сирот: «...Ребенок оторван от широких социальных контактов, семья, круг межличностного взаимодействия ограничен такими, как и он, в результате формируется заниженный уровень самооценки, узкий круг притязаний, неготовность к

¹ Loseke D. Thinking About Social Problems: An Introduction to Constructionist Perspectives (Social Problems and Social Issues). New York, 1999. P.120.

² СМИ и проблемы социального сиротства: говорят журналисты. СПб.: Независимый Институт Коммуникативистики, 2005.С.18.

³ Грибанова Л. Социальные программы российского бизнеса в помощь детям-сиротам // Помощь бизнеса детям-сиротам. 2007. № 5. С. 23-28; Меньшов В. - директор специальной (коррекционной) школы-интерната №8 г. Москвы.

самостоятельной жизни» (А. Семиконов)¹; «...вымыть лестницу и туалет, оставить без обеда, ограничить общение с родственниками, положить спать на пол... - это только часть списка наказаний для детей-сирот из коррекционного интерната Нижнего Тагила №3» (А.Жуковская)².

Частично решить проблему сиротства, по мнению ряда чиновников, возможно посредством активной пропаганды усыновления / удочерения семьями, которые не имеют детей. Таких семей в России более 2,5 млн.: «...если хорошо наладить работу по передаче детей-сирот из интернатов в семьи, их в таких учреждениях практически не останется» (М.Зурабов)³. Данный подход к решению проблемы, конечно, имеет право на существование, но какова будет его действительная результативность, неизвестно. Это связано с теми причинами, которые продуцируют появление социальной проблемы сиротства и её развитие.

В качестве одной из наиболее важных проблем в решении вопросов в сфере сиротства многие указывают бездействие власти, неэффективность её действий: «...Процесс всё время тормозится государством в лице его чиновников, которые практически всё превращают в волокиту, ставят палки в колеса» (А.Иванова)⁴. При этом многими подчеркивается, что именно на государство возложена обязанность по обеспечению достойной жизни несовершеннолетнему, который оказался в трудной жизненной ситуации, и именно государство заинтересовано в воспитании настоящей личности, настоящего гражданина. Однако у государства, возможно, иной взгляд на данную проблему: «Хотя государство обязано обеспечить социальную защиту ребенка-сироты, предоставить ему альтернативу семейной заботы, сегодня среди приоритетов государства проблемы детства не значатся. Часты факты волокитства, нарушений прав ребенка со стороны тех, кто призван защищать права детей» (Е.Комаров)⁵. Соответственно и вопросы профилактики сиротства разрабатываются с большим трудом. Иницируются различные способы решения этой проблемы чаще всего правозащитниками, некоммерческим сектором: «Прежде всего, женщин нужно готовить к материнству и создавать службу, которая будет помогать в сложных ситуациях» (Т.Мерзлякова)⁶; «С женщинами, которые планируют отказаться от ребенка, должны работать социальные работники и психолог.

¹ Спасение для терпящих бедствие // <http://www.parent.fio.ru>; Семиконов А., педагог-психолог.

² Жуковская А. Жестокие игры в интернате для детей-сирот // Газета "АиФ-Урал" от 18.01.2006; Жуковская А. - корреспондент.

³ Зурабов М. (экс-глава Министерства здравоохранения и социального развития РФ) // Московский комсомолец от 20.01.2007. С. 2.

⁴ Социальные сироты в России // <http://www.nashideti.ru>; Иванова А. - куратор социальных программ фонда «Наши дети».

⁵ Развитие постоянных форм семейного устройства детей-сирот в России // Агентство социальной информации. Пресс-релиз / www.asi.org.ru; Комаров Е. - генеральный директор Фонда помощи беспризорным детям Торгово-промышленной палаты РФ.

⁶ Там же.

Обычно кризисную ситуацию удается разрешить за 2-3 месяца» (М.Левина)¹; «Одна общественная организация открыла социальный приют в Ревде, где каждая мать может находиться с ребенком до тех пор, пока не решит своих проблем» (Л.Лазарева)²; «Мы купили квартиру двухкомнатную, обычную хрущевку, отремонтировали ее. Это все средства проекта, средства спонсоров, и это будет модель именно семейного проживания мамы и ребенка» (Л. Бульченкова)³.

Необходима масштабная, детально проработанная концепция социальной профилактики сиротства. В кризисной ситуации может оказаться любой человек и очень важно поддержать его в этот момент, особенно женщин. В России до настоящего времени так и не сложилась четкая государственная политика поддержки женщин в кризисной ситуации. В целом нужны действенные механизмы профилактики или решения проблемы сиротства, которые должны быть инициированы государством и распространены по всей территории страны. Пока же мы можем наблюдать только локальные действия отдельных лиц, общественных организаций по решению вопросов в сфере сиротства. Данные организации, люди делают много в продвижении новых форм устройства детей, лоббировании их интересов на различных уровнях. При этом государство достаточно часто мешает общественным организациям в реализации программ поддержки и помощи сиротам: «Многие общественные организации поставлены в условия, когда вынуждены платить арендную плату за помещения, чего раньше не было. Фактически власти приравнивают наши благотворительные общественные организации к коммерческим. Для чего это делается, если государство не в состоянии решить проблемы сирот?» (А.Иванова)⁴.

Справедливо указать, что государство предпринимает ряд шагов в решении некоторых проблем, связанных с сиротством, правда после всплеска новостей в СМИ по вопросу иностранного усыновления, как указывает П.Куярова⁵. К примеру, в мае 2005 года Министр иностранных дел С.Лавров заявил, что Россия планирует заключать двусторонние соглашения, чтобы контролировать судьбу усыновленных детей из России: «Усыновленные дети ставятся на консульский учет. Мы пытаемся составлять списки усыновленных и получать информацию о том, как они себя чувствуют». Генеральная прокуратура потребовала ужесточения контроля за усыновлением в стране пребывания⁶. В июле того же года заместитель ге-

¹ Левина М. - президент Фонда "Родительский Мост".

² Социальный набат: пресс-папка. 08.12.2006 // www.upmonitor.ru

³ Там же. Бульченкова Л. - директор НБЛ "Каждый ребенок".

⁴ Социальные сироты в России // <http://www.nashideti.ru>

⁵ Интерпретация понятия «социальный конструкционизм» в социологии // Вестник СамГУ. Гуманитарная серия. 2007. №1 (51). С.64-70); Куярова П. - социолог.

⁶ Россия хочет усложнить усыновление для иностранцев // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_4697000/4697441.stm; Лавров С. - Министр иностранных дел РФ.

нерального прокурора С.Н.Фридинский сообщил, что его ведомство предложило Государственной Думе ввести административную и уголовную ответственность за посредничество в проведении усыновления российских детей иностранцами¹.

В то же время, помимо активности на международной арене, российские чиновники обязаны заниматься решением «сиротских вопросов» внутри страны. В первую очередь, следует доработать законодательную базу. По мнению Т. Мерзляковой, необходимо предусмотреть карательные меры для тех, кто отказывается от детей. Право ребенка на заботу и воспитание со стороны родителей прописано в Конституции России, однако не предусмотрено никакой ответственности за неисполнение этих обязанностей. Кроме того, важно усложнить процедуру отказа от ребенка, которая в настоящее время упрощена до минимума: «Сегодня продать квартиру в разы труднее, чем отказаться от ребёнка. Нужно лишь поставить одну подпись, чем женщины и пользуются»².

Активность бизнес-сообщества в сфере профилактики сиротства, к сожалению, нельзя серьезно рассматривать как инструмент решения проблемы. Данная помощь и поддержка в масштабах страны, да и самой проблемы, пока невелика. В то же время коммерческие структуры поддерживают практически все инновационные формы устройства сирот, предлагают собственные программы, однако в системе профилактики сиротства их участие минимально. Бизнес-сообщество охотно помогает детям, нуждающимся в особой поддержке, иницируя как единовременные акции, например, к Международному дню защиты детей или к Новому году, так и долгосрочные программы. Однако, обществу в основном известно лишь о «вершине айсберга» – программах, которые реализуют несколько крупных компаний и имеют национальное значение. Например, программа «Линия жизни» по поддержке тяжелобольных детей или «Новый день». Более распространенный вариант, когда помощь оказывается локально: компании осуществляют ее на территории своего присутствия, если только они не имеют широкой филиальной сети. Так, грантовая программа «Новый день» распространяется на федеральном уровне: филиалы ОАО «АКБ «Росбанк» есть в каждом субъекте РФ. Совместная программа «Росбанка» и Детского фонда ООН (UNICEF) под управлением Российского отделения Британского благотворительного фонда Charities Aid Foundation (CAF Россия) появилась в 1999 году. Она поддерживает программы помощи одаренным детям и проекты, использующие различные виды искусства для реабилитации детей-инвалидов и сирот, воспитания трудных подростков, решения проблем детей, переживших стресс или насилие. За шесть лет в ее рамках были поддержаны проекты на сумму, экви-

¹ Набат! Наступление на детские православные приюты // http://kuraev.ru/index.php?option=com_smf&Itemid=63&topic=18650.msg235478#msg235478; Фридинский С. - заместитель генерального прокурора.

² Мерзлякова Т. Социальный набат: пресс-папка. 08.12.2006 // www.upmonitor.ru

валентную 1млн 138 тыс. долларов США. За это время в работу по проектам было вовлечено более 36 тыс. детей и 804 организации.

За последние годы вектор благотворительности изменил свое направление: компании стали задумываться об эффективности благотворительности, отдаче от социальных инвестиций. По мнению ряда экспертов, сегодня сирот нужно не просто накормить, одеть или отремонтировать их спальни, важнее привнести в работу с ними бизнес-технологии, которые обеспечат эффективные пути решения конкретных проблем. Организация долгосрочных программ способствует изменению социальной ситуации в регионах присутствия компаний. К их числу относятся программы по семейному устройству детей-сирот, по адаптации выпускников интернатных учреждений к жизни в социуме, их трудоустройству или стипендиальные программы для молодых людей, которые хотят продолжить образование (Л. Грибанова)¹.

Таким образом, система патронатного воспитания в нашей стране фактически только начинает свою институционализацию, и успешность данного процесса во многом зависит от усилий государства, которое пока не спешит его финансировать в должном объеме. Государство в лице чиновников надеется разделить ответственность и затраты в решении проблемы сиротства, в первую очередь, с бизнес-сообществом: «...Компании могли бы взять под патронаж несколько семей ...опекуны, попечители и приемные родители также нуждаются в их помощи. Мы призываем активнее сотрудничать с органами социальной защиты, опеки и попечительства, которые готовы представить необходимую информацию и подсказать формы поддержки семей» (Н. Шахина)².

Такой подход со стороны государства («предоставить информацию и подсказать формы») не совсем понятен, так как коммерческие структуры платят налоги, которые и должны идти на решение социальных проблем. В реальности изменить всю инфраструктуру профилактики и решения проблемы сиротства под силу только государству, но поддержать ее связующие элементы могут социальные программы различных компаний, предприятий.

Анализ мнений по вопросу решения проблемы социального сиротства в России показывает выраженное единодушие представителей различных слоев российского общества: от законодателей до специалистов учреждений социального обслуживания. Все отмечают важность оперативного и

¹ Грибанова Л. Социальные программы российского бизнеса в помощь детям-сиротам // Помощь бизнеса детям-сиротам. 2007. № 5. С. 23-28; Грибанова Л. - обозреватель Агентства Социальной Информации, редактор сайта "Наши дети".

² Шахина Н. Профилактика социального сиротства в России // Рождественские чтения // www.prokimon.ru (11.09.2007); www.sirotstvo.ru; Шахина Н - начальник отдела социальной поддержки детей с ограниченными возможностями, профилактики трудной жизненной ситуации детей Департамента медико-социальных проблем семьи, материнства и детства Министерства социального развития РФ.

эффективного решения данной проблемы для настоящего и будущего развития России, обеспечения её безопасности. В основном предлагаются следующие направления решения проблемы сиротства: доработка имеющегося законодательства в области семьи и детства в части усложнения процедуры отказа от ребенка; развитие альтернативных практик жизнеустройства детей-сирот (патронат, институт приемной, замещающей семьи); профилактическая информационная работа с матерями «группы риска»; организация подготовки квалифицированных кадров для работы с детьми-сиротами, с приемными семьями; увеличение объемов помощи и поддержки семей с детьми со стороны государства. С одной стороны, несомненно, государство вынуждено выделять значительные средства на решение проблемы социального сиротства, с другой стороны, – сами граждане, которые фактически продуцируют её, должны нести субсидиарную (совместную) ответственность.

Несмотря на негативный характер статистических данных о распространенности детского сиротства в России, оно не осознается населением как серьезная угроза. Для подавляющего большинства граждан России дети-сироты остаются чем-то далеким и изолированным от общества. Иными словами, защита прав детей-сирот не входит в число приоритетных социальных проблем российского общества. Характерно, что такие авторитетные службы изучения общественного мнения, как ВЦИОМ и ФОМ, в ходе регулярных общероссийских мониторингов, задавая вопрос о тревожащих социальных проблемах, не включают в перечень ответов вариант «рост детского сиротства». Число же респондентов, выбирающих вариант «другие проблемы», невелико – от 2,2 до 0,6 %.¹ Представляется, что фактическое отсутствие у детей-сирот статуса важной социальной проблемы, то есть отсутствие значительной общественной обеспокоенности ситуацией, связано, отчасти, с тем, что рост численности детей-сирот и нарушение их прав не являются важными информационными темами для российских средств массовой коммуникации (СМК).

По мнению ряда экспертов, если осознание значимости проблемы сиротства в России датировано 1996 годом, то признание широкой общественностью внутри страны статуса проблемы как социальной произошло только в 2005 г. Это стало следствием присоединения к заявителям проблемы Президента России, а также обсуждения вопроса иностранного усыновления, поднятого американскими усыновителями, что обусловило обращение внимания российской власти на ситуацию с детьми-сиротами на региональном и федеральном уровнях. Пусковым элементом процесса

¹ Архив ВЦИОМ // <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3444.html>. Представленность результатов опросов в СМИ, например: Система усыновления в России: упрощение вседоступности подобно // Накануне.ру. 2005.28.08; Казенный ребенок // Российская газета. 2006.19.10; Мониторинг. Сиротская иммиграция // Коммерсант. 2006.22.02; Семейное признание // Ведомости. 2007.17.04.

конструирования защиты прав детей-сирот стало изменение количества детей-сирот в стране. Вполне естественным является вывод о том, что ежегодный рост числа детей-сирот свидетельствует о неэффективности государственной системы социальной профилактики и социальной защиты, поддержки в области профилактики и устройства данной категории детей.

В научном плане проблема социального сиротства в России еще в недостаточной степени концептуализирована. Положение осложняется тем, что формирование принципиально новой системы социальной поддержки и помощи сиротам осуществляется в условиях перехода экономики страны на рыночные отношения, повышения социальной напряженности, резкого усиления социального неравенства и социальной дискриминации, которая усугубляется различными социальными конфликтами. Вопросы социального сиротства в качестве самостоятельной социальной проблемы рассматривались фрагментарно, в отдельных аспектах.

1.3. О профилактике социального сиротства в России: экспресс-диагностика и общие подходы к решению проблем

Московский Центр лечебной педагогики уже более 19 лет занимается практической помощью детям с широким спектром нарушений развития: развитие, абилитация, образование, социальная адаптация и интеграция таких детей в обществе на всех этапах развития ребенка — от раннего возраста до овладения основами профессии. За эти годы было досконально изучено устройство систем образования и реабилитации в нашей стране. Практика показала, что существуют проблемы и других групп детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Структура проблем и основные направления, в русле которых лежит решение этих проблем, — очень сходны.

Экспресс-диагноз: российский социум отвергает ребенка

Очевидно, что ребенок по своей природе никогда не бросит семью, если его к этому не понудят взрослые. Дети вне семьи (в интернатах, на улице, в колониях и пр.) в таком массовом масштабе, как это наблюдается в России, — результат глубинного отторжения ребенка российским социумом на разных этапах и в разных сферах его жизни.

Человек по природе своей социален; следовательно, естественной средой жизни для него является среда интеграционная. Говоря о социальной интеграции ребенка, мы говорим о возможности для ребенка нормально жить в семье, нормально обучаться (а впоследствии — и работать), а также о системе специальных мер, которые позволяют осуществлять первое и второе.

Однако вся государственная система «социализации» ребенка устроена в России крайне дезинтегративно: действующие в ней на ребенка силы по отношению к социуму являются центробежными.

Четко прослеживаются следующие основные этапы сегрегации ребенка.

1. В ситуации более или менее серьезного «риска» государство провоцирует микросоциум — семью — расстаться с ребенком (общеизвестно, что у 95% «интернатных» детей родители есть; эти дети — так называемые «социальные» сироты). С точки зрения нормальной (интегративной) жизни изъятие ребенка из семьи является несомненным ухудшением качества этой жизни.

Проблема многократно утяжеляется, если речь идет о детях с нарушениями развития — государство по-прежнему нацелено на изъятие таких детей из общества; медики уговаривают родителей отказаться от них еще в роддоме. Такого ребенка, «сданного» в психоневрологический интернат, общество фактически вычеркивает из числа живых; если он даже выживет в подобных условиях, шансов на улучшение его состояния нет, и он обречен всю оставшуюся жизнь провести «за высоким забором» на иждивении государства.

2. Ребенок отторгается основным макросоциумом периода детства и взросления — школой, учреждениями образования, досуговыми и спортивными учреждениями. Та система, которая призвана нормализовать его жизнь, работает «в обратную сторону».

В развитии любого ребенка основную роль играет познавательная деятельность, реализующаяся в образовании. За словом «образование», по сути, стоит весь жизненный мир ребенка за пределами семьи — мир, где он удовлетворяет свои основные социальные потребности. Именно образование является в период детства и взросления основным способом социализации. Естественно, мы рассматриваем образование в широком смысле — от раннего и дошкольного воспитания до овладения профессией.

Сегодня в российской системе образования, и прежде всего — школе, повсеместно избавляются от детей группы риска: не принимают на обучение, оставляют на второй год, вытесняют в коррекционные классы и вспомогательные школы — с более высокого образовательного уровня на низший (обратное движение практически невозможно), частью — «на улицу» и тем самым — из нормального социума.

Однако государство даже на уровне законодательства закрывает глаза на эту проблему. В статье 14 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на образовательные учреждения и органы управления образованием возлагаются функции по выявлению несовершеннолетних, не посещающих образовательные учреждения. В статье 31 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании», где конкретизируется эта обязанность, в действующей редакции предусмотрено ведение *учета детей, подлежащих обязательному обучению в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы основного общего образования.* При этом абсолютно игнори-

руется тот факт, что заметную долю детей, не посещающих образовательные учреждения и находящихся без надзора родителей, составляют ученики (воспитанники) специальных (коррекционных) образовательных учреждений¹, имеющие легкую степень отклонений в развитии, — часть тех самых «пограничных» детей и подростков, которые в значительной мере комплектуют будущую криминальную среду. Следить за их посещаемостью образовательного учреждения, по мнению законодателя, не обязательно.

В последние годы особенностью комплектования детских домов и школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является позднее выявление детей в асоциальной среде и направление их в образовательные учреждения на полное государственное обеспечение без соответствующего их возрасту уровня образования. Эти дети отличаются педагогической запущенностью, имеют длительный перерыв в учебе и зачастую пополняют категорию так называемых «бегунков»².

В большинстве развитых стран Европы и Америки родители имеют свободу выбора школы для ребенка, и государство финансирует обучение каждого конкретного ребенка в выбранном им образовательном учреждении. В России же финансирование идет образовательному учреждению, а не каждому ребенку на его обучение. Это никак не стимулирует педагогов браться за интеграцию «сложных» детей. Престиж педагога, справившегося со «сложным» ребенком, ушел в прошлое. Школа перестала решать собственно педагогические задачи. В результате многие из перечисленных категорий детей и подростков, не получив адекватной помощи специалистов на ранних этапах проявления проблем и не справившись с проблемами самостоятельно, ищут компенсации в асоциальном и криминальном поведении, выпадают из семьи. Практика многих десятилетий показала, что этот путь — тупиковый, выталкивающий из нормальной социальной жизни ребенка с проблемами, а вместе с ним — и его семью, окружающих его близких людей.

3. Выросший ребенок (подросток) отторгается системой трудоустройства. Профессионализация (следующий гиперсоциум после образования) — мощнейший фактор, способный нормализовать жизнь тех, кто не смог или не успел интегрироваться в процессе образования; человек, не интегрированный на этом этапе, становится для общества либо проблемой, либо опасностью.

¹ Специальные (коррекционные) образовательные учреждения реализуют не программы основного общего образования, а созданные на их базе специальные программы (п. 4 ст. 17 Закона «Об образовании»), адаптированные «с учетом особенностей психофизического развития и возможностей обучающихся, воспитанников».

² Головань А. И. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в 2006 году. Москва, 26 марта 2007 года.

Сегодня в России многие подростки не имеют перспектив профессионализации. Сюда относится значительная часть выпускников спецшкол, не имеющих возможности найти адекватное профессиональное обучение и применение. Дело в том, что в специализированных (вспомогательных, речевых и т. п.) школах ребенок привыкает находиться в упрощенной среде, не учится преодолевать свои трудности. Дети здесь описываются в основном в медицинских терминах, что само по себе работает на инвалидизацию; дети находятся на особом учете, то есть получают «клеймо» на всю жизнь. В такой среде, как правило, не удается создать условий хотя бы для минимальной возможности последующего вхождения такого ребенка в нормальную социальную среду, она не готовит ребенка к самореализации в обычных условиях.

То же самое происходит и в интернатах. Вся эта сфера работает на понижение возможностей ребенка, не стараясь его «вытянуть». В результате очень мало оказывается вариантов дальнейшей жизни для ребенка с проблемами, — независимо от того, вызваны ли они состоянием здоровья или неизбежно сформировались при воспитании вне семейной среды. Особенно губительно это для тех, кому еще долго потребуется для развития и социализации не только доброжелательная терапевтическая среда, но и дополнительная специально организованная психологическая поддержка.

На всех этих этапах сегрегация поддерживается всей мощью государственной машины. Позиция Минобразования в этой проблеме такова: образование «искоса» смотрит на таких детей и относит заботу о них к Мздравсоцразвития. Примечательно, например, что координатором Федеральной целевой программы «Дети России» на 2007–2010 годы, Концепция которой утверждена распоряжением Правительства РФ от 26.01.07 № 79-р, является Минздравсоцразвития, а не Минобразования; в рамках направления этой программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не содержится ни намек на необходимость и поддержку интеграционной переориентации школы!

Минздравсоцразвития согласно часть таких детей считать «своими», но только к образованию они тогда отношения не должны иметь. Позиция обоих ведомств выражается в упорных попытках «разделить» детей по ведомствам и закрепить это разделение: «нормальными» должно заниматься образование, «проблемными» и относящимися к группе риска — соцзащита. К сожалению, Минздравсоцразвития по-прежнему демонстрирует полную неспособность улучшить состояние таких детей и положение их семей. Пока что основной проблемой это ведомство считает несовершенство учета безнадзорных детей и без этого не готово «адекватно оценить ситуацию»¹...

¹ Проблемы детской безнадзорности и беспризорности в Российской Федерации: социально-политические последствия и современные технологии решения / Аналитическое Управление аппарата Совета Федерации, Академия социальной работы МГСУ // Аналитический вестник. 2003. № 14.

Такая система в принципе не способна помочь выпадающему из социума ребенку, поскольку фундаментальные потребности одного и того же субъекта (ребенка) разделяет по разным ведомствам, и ребенок целиком ни в какую из их концепций не вписывается.

Существующая система «реинтеграции» ребенка на практике окончательно выбрасывает его из нормальной жизни. В настоящее время выгалькивание ребенка группы риска из социума приводит его либо в интернат (если у него выраженные проблемы развития), либо в тюрьму (если проблемы лежат в основном в сфере поведения) — вместо реабилитационного учреждения. «Асоциальный» ребенок попадает на год-два в «зону», после чего его путь по возвращении из «зоны» один — окончательно в преступность. Государственные структуры, созданные для возвращения в социум ребенка-правонарушителя, на самом деле толкают отторгнутого ребенка в эту же пропасть: зачастую они функционируют не как реабилитационные учреждения, а как первый этап «зоны» — «школа» преступности. Эти же организации выявляют бездомных детей, отправляют их в родные места (на это тратятся значительные средства), а потом эти дети возвращаются обратно быстрее, чем те, кто их «отловил».

В этой связи чудовищно звучит рапорт¹ представителя Минобразования: «Принимаются меры по возвращению в образовательные интернатные учреждения самовольно ушедших из них воспитанников». Вместо того, чтобы разобраться в каждом конкретном случае, почему ребенок вынужден спасаться бегством, изменить саму губящую детей систему интернатов-«монстров», отогреть ребенка в любящем семейном окружении, — его зачастую возвращают на расправу прежним истязателям!

По замыслу законодателя дефицит семейной опеки должен компенсироваться работой органов опеки, которым приданы различные помощники (МВД и др.). Осуществление мер по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны¹ обеспечивать **комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав** (далее — комиссии). Однако комиссии не выполняют возложенные на них функции; по-прежнему отсутствует не только координация деятельности субъектов профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, но и их элементарное взаимодействие. Ознакомление с судебными постановлениями и приговорами, постановлениями комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав свидетельствует, что при вынесении решений о помещении несовершеннолетних в специальную школу закрытого типа допускаются многочисленные нарушения законодательства, регламентирующего деятельность таких учреждений, производство по материалам о помещении туда несовершеннолетних, не подде-

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

жащих уголовной ответственности, а также Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Решение описанных выше проблем лежит в плоскости решения двух основных задач: 1 — как сохранить ребенка в семье и 2 — как вернуть в семью потерявшего ее ребенка.

Задача I: как сохранить ребенка в семье

Восстановление естественной последовательности приоритетов

Мировой опыт давно и с неоспоримостью показал: развитие и воспитание ребенка в семье неизмеримо более эффективно (в том числе с экономической точки зрения), чем содержание в интернатных учреждениях. Однако для нашего государства этот закон не писан. У семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию или имеющей ребенка группы риска, формально имеется выбор: преодолеть имеющиеся проблемы и воспитывать ребенка в семье или сдать его в интернат. Однако на деле **государство однозначно высказывает свои предпочтения в пользу интернатного устройства детей.**

Сегодня российское государство выделяет гораздо больше средств на содержание ребенка в интернате, чем на поддержку воспитания ребенка в семье и усыновление. Тем самым, государство экономически однозначно поддерживает *политику сегрегации.* Так, например, если родители вопреки уговорам врачей решились оставить в семье ребенка с выраженными нарушениями развития, его зачастую не принимают в детские сады и школы, предлагая взамен образования «полежать в больнице» или, в лучшем случае, раз в полгода — в реабилитационном центре. Семья не получает никакой поддержки, кроме мизерной пенсии на ребенка-инвалида; один из родителей вынужден оставить работу и сидеть с ребенком, которого никому не берут. Если в семье нет другого кормильца — семья катастрофически нищает. Это приводит к трагическим последствиям: родители сдают детей в интернаты, не желая от них отказываться, но и не имея возможности воспитать, прокормить и одеть ребенка в домашних условиях. Понятно, что при таком отношении государства к семье доля детей из психоневрологических интернатов, усыновленных или взятых на воспитание в опекунскую семью, ничтожно мала. Приоритетная поддержка интернатных форм по сравнению с семейными провоцирует семью «сдать» ребенка, что на самом деле крайне не выгодно государству.

Однако естественная последовательность приоритетов совсем иная. При рождении ребенка, в том числе — с нарушенным развитием, надо сделать все возможное, чтобы он остался в семье. Конечно, лучше всего — в родной; если это невозможно — то в приемной. И только если оставить ребенка в семье не удастся — надо думать о том, какие модели опекунских учреждений смогут максимально приблизить его жизнь к естественным, то

есть семейным, условиям. Если ребенок воспитывается в семье и его развитием и реабилитацией активно занимаются, он не попадает в Дом ребенка, гораздо меньше лежит в больнице и, как правило, вырастая социально адаптированным, не попадает в интернат для «психохроников».

Начавшееся же в последние годы развитие опекуинства — по-прежнему в отсутствии поддержки семьи! — тоже работает на «выталкивание» ребенка из семьи. В результате бывает, что малоимущий родитель сдает ребенка в интернат, а затем другие родственники оформляют над этим же ребенком опекуинство. Только так семья может получить возможность накормить и одеть собственного ребенка — ведь опекуинское пособие значительно больше пенсии на содержание ребенка-инвалида. То же можно сказать и об усыновлении: оно станет гуманным актом только в том случае, если прежде будет сделано все возможное для сохранения ребенка в родной семье.

В результате нарушения естественной последовательности приоритетов обесмысливаются и сводятся на нет даже вполне разумные шаги в области социальной защиты таких детей: без поддержки родной семьи система по-прежнему работает на «выталкивание» ребенка группы риска из семьи.

Только в случае приоритетной и плотной поддержки прежде всего родной семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию, дети в большинстве случаев не лишаются родной семейной и материнской заботы.

Поддержка семьи, воспитывающей ребенка группы риска

Роль системы образования

Прежде всего, необходимо выстроить систему помощи семье, оставившей у себя ребенка с нарушениями развития или воспитывающей ребенка группы риска, в целом — оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Нужно правильно использовать имеющийся инфраструктурный ресурс — выстроить систему, где специалисты консультируют такую семью, регулярно занимаются с ребенком, способствуя его развитию и обучению, помогают его социальной адаптации.

Система образования в целом, и, прежде всего, — школа, должна переориентироваться на интеграцию ребенка, находящегося в группе риска. Для того чтобы это произошло, интеграция должна сопровождаться системой действенных мер финансовой и организационной поддержки: должен быть поддержан и поощрен педагог, интегрирующий «проблемного» ребенка — как в школе, так и в досуговом учреждении; руководитель, организовавший интеграцию проблемных детей в своем учреждении.

До тех пор, пока эти предложения не нашли отражения на уровне федерального законодательства, их можно реализовать на региональном уровне, — используя тот факт, что организация образования (и возможность ее правового регулирования в рамках федерального законодательства) находится сейчас в компетенции региональных властей.

Механизмы решения этой проблемы, позволяющие, по словам руководителей государства, «сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях»¹, предложены в модели регионального законодательства², обеспечивающего интеграцию любого ребенка в общее образовательное пространство региона. Модель включает как закон, так и пакет необходимых подзаконных актов и сопровождающих документов. На очереди создание последнего, но одного из ключевых подзаконных актов создаваемого нормативного пакета — «Стандартов специальной помощи». «Стандарты...» призваны стать общим руководством для психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК) в том, какие именно реабилитационные услуги и технические средства обучения и в каком объеме необходимо обеспечить тому или иному ребенку или молодому человеку, находящемуся в группе риска (в том числе, с нарушениями и особенностями развития), для успешного получения им образования. Стандарты помогут избавить таких детей от произвола чиновников (который повсеместно наблюдается сегодня); от качества этого документа зависит, сможет ли закон стать реальным инструментом интеграции таких детей и молодых людей в общей образовательной среде.

«Привязывание» средств (в виде необходимых занятий, технических средств или денежной компенсации на их приобретение) к ребенку – универсальный механизм, действие которого не заканчивается ранним и школьным возрастом. Если этот механизм распространить на дальнейшую социализацию таких подростков, многие из существующих организаций смогли бы заниматься их дальнейшей профессионализацией и/или трудоустройством.

И когда над родителями не будет нависать угроза лишения работы из-за необходимости сидеть с ребенком, профессиональной депривации, нищеты и социальной изоляции, а жизненный путь такого ребенка будет устроен так же, как и у остальных детей, — ни у какой семьи не возникнет противоестественного желания «сдать» своего ребенка. Приток детей в интернаты (в том числе, психоневрологические) радикально сократится.

Роль органов опеки

Органы опеки (социальный работник, психолог, другие специалисты) должны начать работать с семьей. Конечно, при этом надо обязательно учитывать (и при необходимости использовать в качестве «кнута») множество обязательств, которые должна выполнять семья в соответствии с Семейным Кодексом РФ. Но самое главное — необходимо, чтобы семья в этом случае действительно оказалась в зоне плотной *опеки*. Должно быть обеспечено удовлетворение первоочередных нужд семьи, находящейся в группе риска, на пути возвращения в нее ребенка: помочь тем родителям,

¹ Послание Президента Федеральному собранию 10.05.2006.

² Разработано межрегиональной рабочей группой по инициативе РБОО «Центр лечебной педагогики», 2006-2007 гг.

кому это необходимо, избавиться от зависимостей и трудоустроиться; бесплатно и вне очереди устроить ребенка в детский сад, в досуговое учреждение; организовать дополнительную поддержку в школе и пр.

Включение НГО в помощь семье

Очевидно, что создание общего для всех детей интегративного образовательного пространства куда быстрее достигается в случае ликвидации монополии государственных учреждений на бюджетное финансирование реабилитационно-образовательных услуг. Включение в такое пространство негосударственных организаций (а именно здесь сегодня сосредоточен основной научный и инновационно-практический потенциал этой сферы) создает необходимую конкуренцию — мощный импульс к росту качества услуг и вариативных возможностей образования. Это особенно актуально для средних и крупных городов, где широко представлены негосударственные организации (НГО).

Моделью такого интенсивного развития является «точный социальный заказ» — заключение прямых договоров государства с НГО (выбор организации, где эффективно помогают ребенку и куда будут направлены государственные средства, выделяемые на образование и реабилитацию, в этом случае оказывается за семьей). Пока готовятся региональные перечни и стандарты и обсуждаются интересные прецеденты, эту проблему можно универсальным образом быстро решить в любом регионе — «здесь и сейчас». Финансирование негосударственных реабилитационно-образовательных организаций должно основываться на договорах органов управления образованием с НГО по поводу образования и реабилитационной или социально-педагогической поддержки для каждого конкретного ребенка группы риска или имеющего проблемы развития. Тем самым государство, финансируя образовательные услуги для таких детей в НГО, восполняет отсутствие необходимых государственных реабилитационно-коррекционных учреждений и реализует таким образом конституционный принцип общедоступности образования. Трудно переоценить значение такого механизма, когда речь идет о подготовке ребенка к получению образования и его дальнейшем реабилитационном сопровождении.

Таким образом, государство доверит, наконец, потребителю самому решить, где получить необходимую ему помощь, и направит выделенные на эти цели средства в выбранную им организацию. Финансовая поддержка государственных или иных организаций по любому иному признаку напоминает пресловутую «поддержку отечественного производителя» в ущерб отечественному потребителю и никак не стимулирует рост качества услуг. По отношению к потребителю услуг именно это, а не конкурсные суррогаты — настоящий демократический механизм. Практика показала, что государство пока еще не готово выступить экспертом в вопросе конкурсного размещения средств в сфере реабилитационно-образовательной помощи особым детям. К тому же конкурсный механизм всегда оставляет

возможность коррупции, прямой или скрытой, и возможность эта реализуется слишком часто. От государства требуется всего один «нерыночный» шаг — привязать средства к потребителю услуг. Далее, в ситуации значительно большей прозрачности и облегчения государственного контроля, известные конкурентные механизмы смогут довершить свое дело — максимально быстро создать инфраструктуру интеграции.

В современной России, когда финансовые потоки непрозрачны, не создана необходимая инфраструктура, адресная помощь является средством быстрого и эффективного изменения ситуации. Региону не придется решать вопрос о финансировании тех или иных организаций и заботиться об их эффективности: созданная таким образом система обладает способностью к саморазвитию и саморегуляции. Естественным образом возникает финансирование реабилитационно-образовательных организаций различных форм. Заинтересованность в средствах, обеспечиваемых «точечным социальным заказом», побуждает и государственные образовательные учреждения работать с такими детьми, а конкуренция обеспечивает качество такого рода услуг.

Задача II: как вернуть в семью потерявшего ее ребенка

Основные изменения, касающиеся законодательства об опекунстве и системы контроля

Необходимо законодательно ограничить количество подопечных на одного опекуна (на наш взгляд, например, один человек может быть опекуном не более 10 детей). Сегодня же в руках администратора — директора интерната, являющегося официальным опекуном нескольких сотен детей, сосредоточены все средства, выделяемые на подопечных, и неограниченная власть над ними. Причем ситуация целиком закрыта для любого контроля извне. Все это приводит к чудовищным злоупотреблениям и преступлениям по отношению к «подопечным».

Законодательное ограничение числа подопечных ликвидировало бы такую монополию. Интернаты-«монстры» разукрупняются; руководители небольших учреждений смогут нести реальную ответственность за своих подопечных; ситуация станет доступна контролю.

Сегодня роль органа опеки в жизнеустройстве бездомного ребенка, лишившегося поддержки родной семьи, сводится лишь к подбору какого-либо опекунского учреждения — обычно традиционного интерната-«монстра» системы Минобразования или Минздравсопразвития. О том, что происходит с ребенком в таких интернатах (бесконечные публикации «ужасов» в прессе), органы опеки не беспокоятся. Да и «беспокоиться» не так-то легко: интернаты — закрытые учреждения, защищены от внешнего контроля на правах «семьи».

Чтобы решить эту проблему, должны измениться функции и обязанности **органов опеки: последние должны быть нацелены не просто на устройство ребенка или взрослого «под опеку», а на устройство его под опеку**

в семейной форме. Орган опеки должен иметь право оформлять опеку только в том случае, если бездомный ребенок попадает в семью либо (если альтернативы интернату найти не удалось) в интернат семейного типа¹. В противном случае — опеку должно оставаться на органе опеки и в интернат вообще не передаваться. Орган опеки, направляя ребенка в интернат, обязан заключить с интернатом контракт, по которому интернат будет получать средства на жизнеобеспечение этого ребенка (социальную пенсию), гарантируя, в свою очередь, ребенку достойные условия жизни, а также на поиск семейной формы устройства (постепенно все нынешние интернаты должны трансформироваться в центры усыновления). Кроме того, орган опеки как распорядитель адресных средств должен будет найти организацию, которая обеспечит развитие и образование ребенка, и направить туда эти средства. Только устроив нуждающегося под опеку в семейной форме, орган опеки может переходить от плотного курирования судьбы такого ребенка и активного поиска подходящего опекуна — к супервизии, наблюдению за ходом его адаптации «под опекой» и исполнением опекуном своих обязанностей, установленных законом.

Здесь необходимо вновь вернуться к понуждению органов опеки немедленно начать выполнять свои обязанности по отношению к детям, отнесенным «под опеку» в интернаты, — «заставить» администрации существующих интернатов заниматься ребенком так, как это предписано опеку. При этом следует опираться на обязанности, которые должен выполнять опекун в соответствии с Семейным Кодексом РФ. Вследствие невыполнения этих обязательств необходимо лишать директоров интернатов, из которых бегут дети, прав исполнять обязанности опекуна. В случаях, когда органы опеки не выполняют своих прямых обязанностей, существует много способов призвать к порядку администраторов-опекунов, в том числе — через суд.

До тех пор, пока эти предложения не нашли отражения на уровне федерального законодательства, их можно реализовать на региональном уровне. Поскольку органы опеки устроены по принципу региональной подчиненности, законодательные изменения, регламентирующие их работу, должны войти в **региональный** пакет законодательных предложений по реформированию социальной сферы.

Возвращение в семью ребенка, попавшего в учреждение исполнения наказаний

Возвращение в семью ребенка, попавшего в учреждение исполнения наказаний, должно опираться на реабилитационный принцип — вместо

¹ В силу глобальных психологических причин ребенку или взрослому, попавшему в интернат, помочь можно только в случае, если в максимальной степени воссоздать в интернате домашнюю среду. Существует множество форм учреждений интернатного типа, хорошо себя зарекомендовавших; одни из них по структуре ближе к семейным, другие ближе к коммуне; необходимы самые разнообразные формы, близкие к семье и стратегически выгодные государству.

карательного. Место, куда помещается ребенок, если его не удалось прочно вернуть в семью — «закрытое учебно-воспитательное учреждение», — должно быть «трамплином» для будущей нормальной жизни. Это должен быть целый мир — с учебой, спортом, досугом, который в максимальной степени готовит ребенка к успешной адаптации «на свободе».

Реабилитация бездомного ребенка обязательно должна быть связана с необходимым самоопределением — существованием выбора для ребенка (возможность «бомжевания» из этого выбора исключается):

– хочет ли ребенок вернуться в родную семью (с помощью специалистов, школы и пр. поддержкой);

– хочет ли попасть в приемную семью. При этом интернатная форма жизнеустройства как последствие такого реабилитационного учреждения может рассматриваться только в виде определенных образовательных форм (типа суворовского училища и т.п.).

* * *

Изложенное выше — не теоретические конструкции, а продуманные за много лет работы, проработанные предложения, опирающиеся на огромный мировой и отечественный опыт. Разработанные Центром модели эффективной профилактики социального сиротства на протяжении уже многих лет, одна за другой, передаются государству и выдерживают испытание временем. Поэтому и каждый из выдвинутых тезисов мы готовы подробно и предметно обсуждать с заинтересованными людьми либо защищать свои взгляды в соответствующих рабочих группах.

Очевидно, что направление реформы в социальной сфере нашим государством еще не выбрано. Если правильно избрать этот вектор, то радикальные улучшения в этой сфере могут быть осуществлены в нашей стране (и мы готовы это доказать!) за 3–5 лет.

1.4. Социальные практики поддержки семьи и родительства в контексте социальной политики современной России (опыт социологического анализа государственной и корпоративной моделей)

Годы масштабных экономических реформ, нацеленных на формирование эффективной модели рыночной экономики, равно как и порожденные ими значительные социально-экономические издержки, затронувшие — в большей или меньшей степени — все без исключения сферы российского общества, коренным образом изменили жизнь россиян, многие из которых оказались не в состоянии справиться с проблемой адаптации к стремительно и радикально обновляющейся социальной среде.

Наблюдавшееся в середине 1990-х годов углубление кризисных явлений, эскалация безработицы и удорожание жизни, усугублявшиеся практиками многомесячных задержек выплат заработной платы, пенсий и со-

циальных пособий, способствовали развитию процессов пауперизации, увеличению пропасти в качестве жизни представителей различных социальных групп и слоев населения, значительному снижению уровня потребления¹, выступали факторами нагнетания и роста социальной напряженности².

Как следствие, социальная неудовлетворенность и недовольство различными аспектами собственного бытия обрели статус характерных особенностей сознания значительной части российских граждан. Так, данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, полученные в 1994, 1996 и 1998 годах, свидетельствуют о нарастании в российском обществе тех лет пессимистических настроений – тенденции, выражавшейся, в частности, в постепенном снижении доли россиян, уверенных в том, что со временем они смогут улучшить собственное положение (15,6, 12,6 и 9,4% соответственно), а также в уменьшении степени удовлетворенности жизнью в целом (если в 1994 г. доля полностью не удовлетворенных последней составляла 23,1%, то в 1996 и 1998 годах она равнялась 32,6 и 39,6% соответственно).

В сложных условиях начального этапа реформ российское государство принимало меры, направленные на смягчение отрицательных последствий проводимых в стране социально-экономических преобразований и частичную компенсацию потерь наиболее нуждающимся группам

¹ См подробнее: Козырева П. М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков. М., 2004. С. 33.

² Если в начале 1990-х годов показатели средних реальных доходов и расходов домохозяйств время от времени демонстрировали тенденцию к росту, то начиная с 1995 г. они только снижались. Так, к октябрю 1996 г. реальный совокупный доход домохозяйств упал по сравнению с декабрем 1994 г. примерно на 22%. См. подробнее: Шкаратан О.И. Декларируемая и реальная социальная политика // Мир России. 2001. Т. 10, № 2. С. 8-9. Другой источник свидетельствует о том, что за период с 1991 по 1998 годы реальная среднемесячная заработная плата работников снизилась (в ценах 1991 г.) с 548 до 193 рублей, т.е. почти в три раза. При этом отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму составляло в указанные годы 3,16 и 1,7 соответственно. Финансовый кризис 1998 г. привел к дальнейшему снижению заработной платы: специалисты подсчитали, что по уровню реального потребления население потеряло примерно треть. Что касается уровня реальных средних душевых доходов, то в марте 1992 г. они составили (по отношению к декабрю 1991 г.) 28%. Если с февраля 1992 г. по ноябрь 1994 г. реальные душевые доходы выросли на 58%, то за аналогичный период 1995-го – 1997-го годов их рост составил всего 6,4%. В ноябре 1997 г. уровень доходов был ниже уровня ноября и 1996, и 1995, и даже 1994 годов (причем последнего – на 10,8%). В 2000 г. доходы выросли на 9,1%, что не вернуло их к уровню 1997 г. и не довело даже до половины доходов года 1991 (47,8%). Как следствие, согласно официальным данным, в 1997 г. за чертой бедности находились 21,2%, в 1998 – 24,6%, а в первом квартале 2000 г. – уже 41,2% россиян. При этом величина официально установленного прожиточного минимума (1,6 доллара в день), взятая за основу приведенного выше расчета, была явно занижена. См. об этом: Воронин Г. Л. Социальное самочувствие россиян (1994-1996-1998): «Мерцающая» стратификация // Социс. 2001. № 6. С. 60.

населения – пенсионерам и работникам бюджетной сферы, семьям с детьми, инвалидам, гражданам, потерявшим работу. В те годы доля расходов на социальные нужды возросла в совокупных расходах государства на треть – с 27,5% до 40% ВВП¹, однако наращивание их объемов не смогло предотвратить кризиса, разразившегося в социальной сфере и явившегося следствием крайне низкой эффективности программ социальной поддержки, усугубленной нерациональным использованием финансовых и материальных ресурсов.

Со временем ситуация начала меняться в лучшую сторону: сумев преодолеть системный кризис, достигнув стабильности в основных сферах жизнедеятельности общества, создав необходимые макроэкономические, социальные, политические и макропсихологические предпосылки для его дальнейшего развития, Россия смогла сформировать условия, способствующие переходу большинства населения страны от неприемлемого к минимально приемлемому уровню жизни². Как следствие, в последние годы доля россиян, довольных своим социальным положением, стала доминировать над долей недовольных, переживающих такие очевидно негативные настроения, как подавленность и озлобленность, страх и отчаяние «социальных аутсайдеров» в соотношении 4:1. О нарастании позитивных умонастроений, повышении уровня адаптированности российского населения к условиям трансформирующегося общества, сопровождаемом одновременным ослаблением ощущений социального дискомфорта, говорят и данные упоминавшегося выше Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, свидетельствующие, начиная с октября 2000 г., о сокращении тревожных оценок не только общей ситуации в стране, но и собственного существования, укреплении уверенности россиян в своем будущем³.

Вместе с тем, и сегодня страна продолжает жить в контексте массы нерешенных социальных проблем, к числу которых, несомненно, относятся *крайне неравномерное распределение собственности и доходов между различными слоями и группами населения*, вызывающее резкое массовое недовольство россиян; *невиданный для индустриальных стран и не сокращающийся* (несмотря на стабильную тенденцию уменьшения численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и безработных, а также восстановительный подъем уровня про-

¹ Социальная политика современной России: проблемы реформирования // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 1998. № 8 (75). С. 3.

² Добрынина Е. До основания – незачем // Российская газета. 2008. 1 февраля, № 4578.

³ Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении: Доклад на пленарной сессии Всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс] // III Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия». Москва, Россия. 21-24 октября, 2008. Режим доступа: < http://www.isras.ru/publications_bank/1226309230.pdf>.

изводства) *разрыв между бедностью и богатством*¹; *появление значительного слоя так называемых «новых бедных», активно пополняемого группами «социального риска»* (в том числе неполными и многодетными семьями).

Согласно данным исследования, проведенного Институтом социологии РАН, весной 2008 г. за чертой и на грани бедности, а также в определяемые как «малообеспеченные» жили 59% россиян (рис. 1), характеризующихся – несмотря на имевший место в последние годы рост текущих доходов всех групп российского населения – скромной имущественной обеспеченностью; нехваткой ресурсов, способных компенсировать неожиданное ухудшение материального положения; отсутствием возможностей для развития столь важного в современных условиях человеческого капитала, а то и удовлетворения базовых потребностей в питании, одежде, жилье².

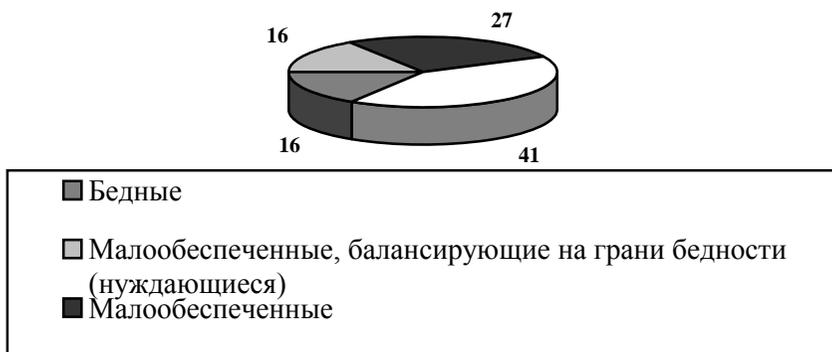

Рис 1. Численность различных социальных слоев в российском обществе, в %

Опасения вызывает не столько численность бедных, сколько причины попадания в бедность (прежде всего, неадекватная государственная социальная политика и специфика российского рынка труда), под воздействием которых в современной России в ситуации бедности оказыва-

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики, разница в доходах на душу населения между 10 % самых бедных и 10 % самых богатых составляет в современной России от 16 до 17 раз. Согласно результатам социологических замеров, эти цифры оказываются еще более значительными – до 30 раз в среднем по стране (и свыше ста раз в мегаполисах). Специалисты полагают, что в части указанной дифференциации положение России близко к ситуации, складывающейся в США и странах третьего мира, во многих из которых отсутствует такое богатство как нефть и газ, и очень далеко от положения в развитых странах ЕС и Японии, где разница в доходах между 10% самых богатых и самых бедных составляет 7-8 раз.

² Бедность в России стремится к «нулю» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <<http://finansmag.Ru/9707>>.

ются не только экономически неактивные члены общества, не способные – в силу тех или иных объективных обстоятельств (например, возраста или состояния здоровья) – обеспечить себе нормальный уровень доходов и, как следствие, приемлемый уровень жизни. Бедность, хотя и в разных масштабах, затрагивает многих россиян, независимо от их возраста и места проживания, превращается в проблему социальной исключенности, демонстрирует тенденцию к консервации, о чем свидетельствует, в частности, оценка самими бедными динамики собственной жизни на будущее (рис. 2)¹.

Рис. 2. Оценка представителями различных социальных слоев динамики их жизни на будущее, в %

Тревожат и другие моменты. То, что хотя доходы людей и степень заботы о них со стороны государства демонстрируют очевидный (по сравнению с 1990-ми годами) рост, россияне, тем не менее, *отмечают улучшение лишь в 4 из 14 ключевых сфер своей жизни*: при этом самые болезненные проблемы (бедность, социальная справедливость, личная безопасность, доступность медицины и образования, обеспечение жильем), по их мнению, не только не решены, но и усугубились. Как следствие, количество людей, убежденных в том, что реализуемые государством социальные программы есть не что иное, как «перекладывание на них ответственности за решение проблем именно в тех сферах, в которых они больше всего рассчитывают на государство», в 2-4 раза превышает число тех, кто отмечает улучшение ситуации².

К этому можно добавить и *крайне непоследовательное претворение в жизнь положений Конституции РФ и Трудового Кодекса РФ о социальном государстве*, а также очевидные свидетельства, говорящие в пользу того, что наблюдавшееся в России уменьшение степени государственной опеки не привело, как ожидалось, к значительному росту установок на инициативное поведение, но, напротив, способствовало в ряде случаев усилению патерналистских ожиданий (см. табл. 2), всплеск

¹ Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 92.

² Ильичев Г. Разочарование людей растет вместе с их доходами // Известия. 2006. 21 июня. № 108. С. 130-158.

которых стоит рассматривать, скорее, как реакцию российских граждан на многолетний уход государства из социальной сферы, нежели как следствие представлений россиян о социальной справедливости и роли государства в социальной политике¹.

Таблица 2

Взгляды россиян на то, кто должен нести ответственность за решение различных социальных проблем, в %²

Проблемы	Государство (федеральный центр)	Региональные власти	Местные власти	Население	Предприниматели	Профсоюзы
Обеспечение рабочего места	28,0	20,0	38,0	9,0	5,0	1,0
Справедливая оплата труда	49,0	16,0	19,0	1,0	10,0	5,0
Возможность получения среднего образования	64,0	9,0	11,0	15,0	0,0	0,0
Возможность получения высшего образования	64,0	8,0	6,0	21,0	0,0	0,0
Личная безопасность	45,0	9,0	26,0	19,0	0,0	0,0
Медицинская помощь	68,0	12,0	18,0	1,0	0,0	1,0

¹ По данным исследования «Социальная политика и социальные реформы глазами россиян», проведенного в 2006 г. специалистами Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством фонда Ф. Эберта в Российской Федерации, среди наших сограждан довольно много сторонников включения социальной политики в число основных приоритетов государства. Вместе с тем, более трети (36%) российских граждан вообще не назвали в числе прочих приоритетных задач государственной политики ни одной, связанной с социальными проблемами, уделив, например, особое внимание активной политике на рынке труда, способствующей, по их мнению, автоматическому решению многих социальных задач. Этот факт, полагают ученые, разрушает миф о россиянах как людях, видящих мир исключительно сквозь призму пресловутой «социалки» и чуть ли не поголовно «зараженных» иждивенческо-патерналистскими взглядами.

² Как видно из табл. 1, «... есть только две позиции, по которым доминирует убеждение, что отвечать за соответствующее направление социальной политики должны местные власти – это обеспечение рабочими местами и детскими дошкольными учреждениями. Во всем остальном россияне, не верящие в нынешних условиях ни в быстрое изменение экономической ситуации, ни в свои силы, возлагают основную ответственность на федеральный центр...».

Пенсионное обеспечение	85,0	6,0	7,0	1,0	0,0	1,0
Благоприятная экологическая обстановка	35,0	30,0	29,0	5,0	1,0	0,0
Обеспечение жильем	37,0	23,0	33,0	6,0	0,0	0,0
Помощь семьям и детям	48,0	18,0	24,0	7,0	0,0	1,0
Борьба с бедностью	74,0	10,0	10,0	4,0	1,0	1,0
Обеспечение детскими дошкольными учреждениями	27,0	26,0	45,0	1,0	0,0	1,0
Справедливое распределение материальных благ	59,0	14,0	17,0	4,0	1,0	4,0

Неудивительно, что в современной России много дискутируют о том, как должна выглядеть будущая модель социальной сферы страны; какой должна стать национальная социальная политика – политика, способная решить актуальные задачи смягчения отрицательных последствий проводимых в стране реформ, а в конечном итоге – реализовать функцию социального воспроизводства различных групп и слоев населения, удовлетворить

... «общесоциетальные потребности, связанные с самосохранением общества и поддержанием его конкурентоспособности в мире глобальной экономики и складывания системы информационных обществ»¹.

Несмотря на то, что в ходе обсуждения обозначенной выше проблемы выдвигаются и рассматриваются самые различные концепции и предложения, большинство дискутирующих, а самое главное - имеющих возможность действительно повлиять на ситуацию – в силу сложившихся ли исторических реалий, прогрессивных тенденций развития современных обществ или собственных предпочтений и интересов – склоняется в сторону *либеральной модели*, базирующейся на постулате о разделении членов общества на экономически сильных (нуждающихся в создании условий для раскрытия экономического потенциала) и экономически слабых (требующих заботы и поддержки, финансируемых из бюджетных ресурсов) субъектов, предполагающей расширение свободы индивидов в урегулиро-

¹ Горшков М.К. Указ. соч. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publications_bank/1226309230.pdf>.

вании собственных проблем, ратующей за независимость, стремление опираться на собственные силы и находить удовлетворение в самореализации. Привычная же для многих россиян с советских времен *патерналистская* (т.е. ориентированная на государственную заботу о социальном воспроизводстве и государственную же ответственность за качественные показатели будущих поколений, уровень доходов граждан, их социальное обеспечение) модель отношений между гражданином и государством отходит на второй план, а если и сохраняется (вследствие недостаточной развитости рыночных механизмов и сильной «привязки» к патерналистской системе многочисленных категорий бюджетников), то нередко приобретает деформированные формы, превращаясь в инструмент манипулирования людьми¹.

Известно, что, обладая очевидными преимуществами, препятствуя социальной однородности и снижению социальной активности и энергичности, либеральная модель социальной политики требует для своего воплощения создания специальных – экономических, правовых, культурных – предпосылок, отсутствующих в настоящее время в современной России. По мнению специалистов, для нашей страны с ее гипертрофированной ролью государства как основного субъекта социальной политики абсолютно неприемлемы характерные для данной модели минимизация вмешательства государства в социальную сферу, жесткое разделение ответственности за решение различных социальных проблем между разными уровнями власти и возложение максимума ответственности за собственное благополучие на самих граждан².

Можно предположить, что необходимая российскому обществу модель социальной политики должна быть эклектичной, определяться на стыке либеральной и патерналистской альтернатив, представляться сложным социальным механизмом, соединяющим в себе свободные рыночные силы и социальный компромисс. Нет сомнений, что немалую роль в создании подобного механизма могут сыграть (через практики социальной, подразумеваемой – в отличие от юридической – определенный уровень добровольного отклика на общественные проблемы, ответственности) компании-работодатели, значимость которых тем более велика в условиях фактического отказа российского государства от целого ряда некогда взятых на себя социальных обязательств, скорее декларируемых сегодня на уровне документов и законодательных актов, нежели реализуемых на практике.

Одним из традиционных направлений социальной политики признается *политика семейная* – относительно обособленная часть социальной

¹ Шкаратан О.И. Декларируемая и реальная социальная политика // Мир России. 2001. Т. 10, № 2. С. 6.

² Лукьянова Т.Н., Убиенных Т.Н., Эйдельман Я.Л. Культурные детерминанты отношения к труду // Россия реформирующаяся / Под ред. Л.М. Дробижевой. – М., 2002. С. 130-158.

политики, воздействующая на функционирование семьи как одного из общественных институтов и индивида как носителя семейных ролей, а также институт *родительства* – биологические и социальные связи между супругами и детьми, включающие рождение, воспитание и социализацию ребенка.

Фиксируемый в современной России повышенный уровень интереса к данному направлению социальной политики неслучаен. Хорошо известно, что начало 1990-х годов ознаменовалось для нашей страны наступлением периода длительной депопуляции, детерминируемой обоими компонентами воспроизводства населения (рождаемостью¹ и смертностью) и связанной с масштабными трансформациями институтов семьи и брака, существенными изменениями репродуктивных установок и поведения населения. Превращаясь в одну из наиболее острых национальных проблем, демографический шок или кризис, – выход из которого не способно обеспечить и отмечаемое в настоящий момент небольшое увеличение абсолютного числа рождений, объясняемое не столько повышением рождаемости (т.е. интенсивности рождений вторых, третьих и более детей в семье), сколько увеличением числа браков и аккумуляцией рождений, в основном, первых – приводит к тому, что в среднем число жителей страны сокращается ежегодно почти на 700 тысяч человек². При этом в последние полтора десятка лет семья и дети все чаще отодвигаются на второй план. Вопреки тому, что для самих россиян и то, и другое остается важнейшими жизненными ценностями³.

В условиях современной России семья и дети становятся зачастую не только и не столько своеобразным «тылом», позволяющим чувствовать себя увереннее в бурном море событий, но и огромным дополнительным психологическим стрессом, равно как и источником серьезных материаль-

¹ По оценкам специалистов, рождаемость в России снижалась с начала 1990-х годов столь стремительно, что в среднем по стране достигла уровня европейских стран с низкой рождаемостью. Так, в 2006 г. коэффициент суммарной рождаемости составлял в ней 1,3 в сравнении, например, с 2,0 в 1989 г. См. подробнее: Гурко Т.А. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6. С. 10.

² Волкова М. Декрет для страны: сбережение страны как главная формула Послания президента // Российская газета. 2006. 11 мая. № 4063.

³ Так, согласно данным уже упоминавшегося нами социологического исследования: «Социальная политика и социальные реформы глазами россиян», только 4% респондентов не планируют создания собственной счастливой семьи; 60% опрошенных россиян это уже удалось; еще 20% заявили, что находятся в процессе реализации планов, связанных с созданием семьи. Значимы для россиян и дети – лишь 5% опрошенных не включают в свои жизненные планы «воспитание хороших детей». См. подробнее: Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. Аналитический доклад // www.fesmos.ru/Publikat/003_Sozialpolitik_2006/Sozialpolitik_in_Russland_ru.pdf. С. 121. Возможно, именно это и тормозит дальнейшее (обвальное) развитие кризисных явлений в демографической сфере, в том числе и дальнейшее снижение уровня рождаемости.

ных проблем. Печальной (но красноречивой) иллюстрацией этого можно считать тот факт, что в 2006 г. 30% семей с 2 детьми (в сравнении с 22% - с одним ребенком) относились к трем нижним стратам стратификационной модели российского общества, т.е. жили за чертой или на грани бедности¹.

Исследования отечественных социологов говорят и о том, что 36% (!) россиян в возрасте до 40 лет откладывают на «потом» рождение даже первого ребенка. На рождение же второго решаются лишь немногие (19% представителей возрастных когорт 21-30 и 31-40 лет). При этом причинами, побуждающими отказаться от рождения второго ребенка, служат как соображения материального характера (размер заработной платы подавляющего большинства российских граждан сегодня таков, что даже при отсутствии других иждивенцев допускает возможность вырастить вдвоем лишь одного ребенка²), так и груз «сопутствующих» проблем, связанных с потерей перспектив на работе, невозможностью вести активный образ жизни³.

Складывающаяся ситуация указывает на необходимость активизации внимания к социальной политике, проводимой в отношении институтов семьи и родительства, создания условий для нормального функционирования последних.

¹ Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. Аналитический доклад // www.fesmos.ru/Publikat/003_Sozialpolitik_2006/Sozialpolitik_in_Russland_ru.pdf. С. 122.

² Особенно драматичным положение становится в том случае, когда из-за развода, смерти второго супруга и т.д. ребенка (или детей) растит только один из родителей. К таким семьям относится треть семей с одним ребенком и чуть больше 20% – с двумя детьми. Еще хуже оказывается положение тех семей, в составе которых, помимо детей, присутствуют и другие нетрудоспособные члены. Кстати сказать, и сами респонденты достаточно четко осознают взаимосвязь, существующую между спецификой складывающейся в семье ситуации и риском «скатиться» за черту бедности. Так, в число пяти наиболее важных причин попадания в состав живущих за чертой бедности ими были включены семейные несчастья (25% опрошенных) и наличие в семье большого числа иждивенцев (20%) / См подробнее: Социальная политика и социальные реформы глазами россиян: Аналитический доклад // www.fesmos.ru/Publikat/003_Sozialpolitik_2006/Sozialpolitik_in_Russland_ru.pdf С. 124.

³ Результаты исследования, проведенного в 2006 г., говорят о заметном – по сравнению с 1991 г. – уменьшении числа молодых жен и мужей, согласных с утверждением «Дети дошкольного возраста, скорее всего, страдают, если их мать работает» (32% жен и 35% мужей против 66% жен и 53% мужей соответственно): «Все больше молодых матерей стремятся работать вне дома. Для женщин создаются новые комфортные рабочие места, в том числе в индустрии сервиса, они хотя бы общаются в коллективе и бьют экономически независимыми. Образованные матери, не работающие значительную часть времени, теряют квалификацию, возможности карьерного роста именно в эпоху информационных обществ, когда постоянно обновляются технологии». См подробнее: Гурко Т.А. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6. С. 11. См. также: Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. Аналитический доклад [Электронный ресурс] // www.fesmos.ru/Publikat/003_Sozialpolitik_2006/Sozialpolitik_in_Russland_ru.pdf С. 122-123.

Защита прав работников, обремененных семейными обязанностями, не является для нашей страны чем-то новым: аналог системы по защите этих прав был сформирован в Советском Союзе в 70-80-е годы XX столетия. Им предусматривались, в частности: оплата декретного отпуска в полном объеме заработной платы, независимо от продолжительности трудового стажа женщины; запрет увольнения беременных женщин и женщин, имеющих детей до трех лет, по инициативе администрации предприятия; гарантия сохранения рабочего места для работника после использования им отпуска по уходу за ребенком до 3 лет; оплата до 7 дней больничного листа по уходу за ребенком до 14 лет. При этом большинство гарантируемых данной системой льгот носило не декларативный характер, но соблюдалось на практике. Кроме того, государственные предприятия (в те времена фактически единственные – монопольные – работодатели) обладали развитой социальной инфраструктурой – учреждениями дошкольного воспитания (яслями, детскими садами), пионерскими лагерями, домами отдыха, санаториями-профилакториями, медицинскими учреждениями, – значительно облегчавшей и упрощавшей жизнь семейных работников.

Анализ истории вопроса говорит о том, что с самого начала своего образования «советское государство постоянно подчеркивало и превозносило материнскую роль, или материнскую «функцию» женщины...; символическое поощрение рождения детей было очень развито, пусть даже материальное поощрение от него сильно отставало»¹. Вместе с тем, женское равноправие неразрывно связывалось с решением таких задач, как революционное преобразование общества, уничтожение эксплуатации человека человеком, создание социалистической экономики, осуществление культурной революции. Как следствие, ни в одной другой стране мира не предпринимались столь интенсивные и широкомасштабные попытки соединения репродуктивной и производственной функций женщин.

В СССР лозунг о необходимости облегчить женщине совмещение ролей труженицы и матери находил отражение во многих государственных и партийных документах. Именно этому были призваны способствовать разнообразные практические шаги и мероприятия, реализуемые советским государством: укороченный рабочий день для беременных и кормящих матерей; развитие сети детских дошкольных учреждений; увеличение родового и послеродового отпусков и прочее. В советское время в стране была организована система прямых выплат пособий семьям с детьми (единовременных, выплачиваемых при рождении ребенка, и ежемесячных); предусмотрен широкий диапазон льгот, предоставляемых семьям (матерям, отцам) при рождении или при наличии детей и призванных устранить практики финансовой дискриминации семей с детьми. Именно эта модель социальной политики – модель государственного патернализма, предполагавшего заботу государства о социально не защищенных слоях

¹ Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России (Ваш ребенок нужен только Вам) // Социс. 2000. № 11.

общества – доминировала практически на всем протяжении существования Советского Союза, что, возможно, и стало одной из причин, обусловивших экономический крах советской империи.

В числе основных проблем, с которыми после революции 1917 г. столкнулась Россия, можно назвать проблему, обусловленную провозглашенным в качестве одного из базовых принципов деятельности советского государства тезисом об отмирании патриархальной семьи. Сочетаясь с тенденцией активного включения женщин в категорию профессионально занятых, последний способствовал снижению рождаемости. Сильно «подкосила» институты семьи и детства и гражданская война. Разрушенные города и села, убитые и покалеченные люди, огромное число беспризорников и семей с одним родителем, голод и разруха. Долгое время эти факторы воздействовали на семью и родительство, определяя решения людей, связанные с созданием семьи и рождением детей.

Конституция СССР 1936 г. предусматривала меры помощи беременным женщинам и роженицам, а также многодетным семьям¹. За ними последовали указы Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. об усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня», учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», а также связанное с ними Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 18 августа 1944 г., утвердившее «Положение о порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям».

В конце Второй мировой войны были приняты документы, направленные на стимулирование рождаемости и предусматривающие материальную помощь семьям с детьми. Во многом эти меры были оправданы, ибо люди, пережившие войну, были настроены очень оптимистично, стремились восстанавливать страну и создавать семьи. Однако существовало и много проблем, связанных с выплатами пособий, репродуктивным здоровьем людей (и, в первую очередь, женщин). По-прежнему высоким оставался показатель женской смертности во время родов, а также смертности младенческой.

В этих условиях государство предпринимало максимум усилий, направленных на восстановление, а затем и развитие в стране мирной жизни. Пожалуй, самыми удачными и действенными можно считать в связи с этим

¹ Так, согласно Ст. 122 Конституции, женщине в СССР давались равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность же осуществления этих прав обеспечивалась предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов.

меры, введенные в начале 1980-х годов и предполагавшие, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР, увеличение единовременных и ежемесячных пособий на каждого ребенка, а также практику частично оплачиваемых отпусков по уходу за малышами (сначала – до достижения одного года, а несколько позднее – полутора и трех лет). Постановление предусматривало и другие льготы, перечень которых постоянно расширялся. Данное постановление стало фактически первым (со времен Великой Отечественной войны и послевоенных лет) крупным практическим шагом государства в сфере регулирования демографических процессов. Именно с ним было связано принятие целой серии государственных актов, призванных смягчить демографические потери, понесенные во время войны¹.

Принципиальным отличием Постановления 1981 г. (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей») являлось то, что в нем предусматривались различные по величине выплаты в случае рождения первенцев и вторых детей (50 и 100 рублей соответственно). Подобная практика была реакцией на изменившуюся (в сторону убывания) национальную демографическую ситуацию. Наряду с этим, предусматривались дополнительные льготы для одиноких матерей, а также продлевались сроки выплаты им пособий на детей (вплоть до достижения последними 16 лет), что прямо указывало на стремление государства стимулировать рождение детей вне зависимости от брачного статуса их матерей. Однако наиболее значимыми из совокупности мер, предусмотренных Постановлением, стали изменение продолжительности послеродового отпуска по уходу за ребенком; включение периода отпуска в непрерывный трудовой стаж и его частичная оплата. По оценкам экспертов, именно эти меры сыграли решающую роль в регистрируемом в 1980-е годы подъеме рождаемости².

Уже к началу 1983 г. стал очевиден прирост числа родившихся (порядка 2,5 млн. человек против 2,2 млн. в 1980 г.). Вторая волна подъема рождаемости и естественного прироста пришла на 1986-1987 годы. Правда, в конце 1980-х годов российский «бэби бум» пошел на убыль. Начиная с 1988 г., стало наблюдаться нарастающее снижение количества родившихся и уровней повозрастной и суммарной рождаемости. Со временем эта тенденция приняла характер уже упоминавшейся выше демографической катастрофы.

Активное реформирование общественной жизни, начавшееся в России в 90-е годы XX в., общее ухудшение социально-экономической ситуации, усиление конфликта между социальными ролями женщины-работницы (увеличивающей совокупный семейный доход) и женщины-матери потребовали разработки новых – адекватных изменившимся соци-

¹ Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д. Демографическая ситуация в России: геополитические аспекты. М., 1997. С. 26.

² Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д. Демографическая ситуация в России: геополитические аспекты. М., 1997. С. 26.

альным, экономическим, политическим, культурным и прочим условиям – принципов социальной политики. Необходимость последних была тем более очевидна в контексте обостряющихся в связи с переходом страны к рыночной экономике противоречий между закрепленными в трудовом законодательстве мерами семейной политики, регулирующими труд работников с семейными обязанностями, и новыми рыночными отношениями, развитие которых нередко побуждало работодателей рассматривать капиталолюбования в социальной сфере как своего рода уступку или «социальную благотворительность».

В ноябре 1997 г. Россия ратифицировала Конвенцию Международной организации труда (МОТ) № 156 «О равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работников с семейными обязанностями». К 1998 году правительство страны, осознавшее угрожающие последствия избранной в начале 1990-х годов линии поведения по отношению к собственным гражданам, приступило к реформированию систем социальной защиты населения, предусматривавшему, в частности, восстановление старой и развитие новой социальной инфраструктуры (сети дошкольных, школьных и внешкольных детских учреждений¹), способной помочь работникам, обремененным семейными обязанностями, в деле совмещения профессиональной деятельности с работой по дому и элиминировать одну из причин, вынуждающих россиян отказываться от рождения двух и более детей.

Таким образом, новая государственная семейная политика начала формироваться в Российской Федерации еще в 1990-е годы и связывалась с заменой патерналистских (в отношении семьи) установок государства принципами партнерства, разделения ответственности и либерализма. В это же время возникла и идея Концепции государственной семейной политики, цель которой заключалась в создании государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни членов семьи.

В настоящее время отечественная практика государственной социальной помощи семьям с детьми основывается на ряде пособий и льгот, среди которых можно выделить: выплату пособий по беременности и родам; пособий матерям, вставшим на учет в ранние сроки беременности (предназначенных для стимулирования ответственного отношения родителей к вынашиванию ребенка); единовременных пособий при рождении ребенка; пособий по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет; ежемесячных пособий на ребенка (призванных хотя бы частично компенсиро-

¹ Известно, например, что за период с 1990 по 2006 годы число дошкольных образовательных учреждений, многие из которых были перепрофилированы в условиях спада рождаемости, сократилось в целом по стране почти вдвое – с 88 до 46 тысяч соответственно. В начале 2007 г. в устройстве в дошкольные образовательные учреждения нуждались 1238 тысяч детей. См. подробнее: Гурко Т.А. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6. С. 11.

вать текущие расходы по содержанию ребенка, а также изменить пропорции в уровне потребления семей с различным числом детей в сторону более «детных» из них); налоговые льготы¹; субсидии на приобретение жилья и оплату детских дошкольных учреждений. При этом власти не стоят на месте, но пытаются изменить ситуацию в лучшую сторону. В Президентском Послании Федеральному Собранию 2006 г. В. В. Путин потребовал кардинально увеличить размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет с 700 до 1500 рублей, а в случае рождения второго ребенка – до 3000 рублей; предложил предоставлять женщинам, родившим второго ребенка, первичный базовый материнский капитал в размере не менее 250 тысяч рублей, а также увеличить с 2 до 3 тысяч рублей сумму родового сертификата². 12 октября 2006 г. правительство одобрило законопроект «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей», согласно которому, начиная с 1 января 2007 г., за рождение второго и каждого последующего ребенка женщины получают от государства по 250 тысяч рублей так называемого материнского капитала, воспользоваться которым можно будет только через три года (то есть с 1 января 2010 г.) и лишь тремя способами, направив на покупку жилья и улучшение жилищных условий; образование ребенка или накопительную часть пенсии матери³.

Все это, несомненно, правильно, если бы не одно «но», подмеченное нами ранее: к сожалению, современная государственная политика России в области социального обеспечения (в том числе обеспечения институтов материнства, родительства и семьи) скорее номинальна, чем реальна. Номинальна, даже несмотря на то, что основную ответственность по социальной поддержке семьи и детей россияне склонны возлагать, как и прежде, на государственные органы власти. Так, относительно большинства (49%) респондентов, опрошенных в рамках проекта «Социальная политика и социальные реформы глазами россиян», назвало в качестве субъекта подобной ответственности федеральные органы власти; еще 25% возложили ее на местные, и 18% – на региональные органы власти⁴. Да и социальная роль многочисленных выплачиваемых пособий (вопреки их постоянной индексации в связи с инфляцией)

¹ «Согласно ст. 218 НК РФ налоговый вычет для родителей составляет 600 рублей (13% составляет менее 80 руб. в месяц) и производится он до тех пор, пока сумма дохода не составит 40 000 руб. в год. Для одиноких родителей эта сумма удваивается». См. подробнее: Гурко Т.А. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6. С. 12.

² Путин назвал снижение численности населения самой острой проблемой России // <http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2006/05/10/putin/?print=True>.

³ Куликов С. 2,5 метра за второго ребенка: материнский капитал выгодней просто обналичить // Независимая газета. 2006. 13 октября. № 221 (3901).

⁴ Социальная политика и социальные реформы глазами россиян: Аналитический доклад // www.fesmos.Ru/Publikat/003_Sozialpolitik_2006/Sozialpolitik_in_Russland_ru.pdf.

слишком незначительна для того, чтобы их можно было рассматривать в качестве реальной поддержки и опоры вышеупомянутых социальных институтов.

Неудивительно, что в этой ситуации в России постепенно нарабатываются корпоративные (существующие на уровне отдельных организаций как социальных институтов, выходящих за рамки узкопрофессиональной отраслевой активности и включающихся в систему отношений, определяющих социальное бытие общества в целом, разделяющих с ним ответственность за социальную несправедливость и экономическое неравенство, участвующих в экономической адаптации социально-незащищенных слоев населения ¹) микро-практики поддержки работников, обремененных семейными и родительскими обязанностями. Изучение этих практик становится одним из актуальных и перспективных исследовательских направлений современной российской социологии, позволяющим ответить на вопрос, в какой мере корпоративные социальные программы компаний, работающих на территории РФ, ориентированы на соблюдение прав обозначенной выше категории работников, а также в какой степени они способны компенсировать отсутствие или недостаточное функционирование государственных программ в рассматриваемой области.

Результаты исследований позволяют утверждать, что *корпоративные социальные программы* (добровольно осуществляемые на систематической основе, связанная с миссиями и стратегиями развития компаний и направленная на удовлетворение запросов различных заинтересованных в их существовании агентов корпоративная деятельность в социальной, экономической и экологической сферах) превращаются сегодня в необходимое условие устойчивого ведения бизнеса и, одновременно, фактор повышения социальной стабильности и уровня жизни в обществе. Так, согласно исследованиям Ассоциации менеджеров, 52,9% опрошенных крупных и средних российских компаний приветствуют модель, в которой

государство и бизнес совместно определяют приоритеты социальной политики, а также области, в которых бизнес может нести социальную нагрузку с максимальным учетом своих интересов». Еще 17,6% респондентов считают, что бизнес должен брать на себя «основную часть функций в осуществлении... социальных программ².

В большинстве случаев развитие и усиление социальной ответственности российского бизнеса не включаются в число приоритетных для на-

¹ Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М., 2004.

² Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания. Потребители, менеджеры, лидеры общественного мнения и эксперты оценивают социальную роль бизнеса в России / Под ред. С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. М., 2003.

шей страны проблем, а россияне весьма скромно оценивают возможности бизнес-сообщества в решении вопросов социального характера, полагая, что бизнес (даже крупный) способен влиять на социальное и материальное положение работников только собственных предприятий. Несмотря на это, неверие в возможность крупных предпринимательских структур позитивно воздействовать на происходящее в социальной сфере демонстрирует не так много опрошенных (табл. 3).

Таблица 3

Мнения россиян о том, в какой степени крупный бизнес способен повлиять на решение социальных проблем населения (в %)

Проблемы	Может существенно улучшить ситуацию	Может, но лишь в некоторой степени	Не может	Затруднились ответить
Жизненный уровень населения страны	26,7	43,8	19,0	10,5
Жизненный уровень людей в отдельном регионе	35,5	43,5	11,7	9,3
Социальное и материальное положение работников своих предприятий	66,3	23,1	4,6	6,0
Социальное и материальное положение наиболее бедных, нуждающихся людей	23,0	42,3	21,0	13,7

Большинство же россиян, напротив, рассчитывает (в той или иной степени) на включение бизнеса в решение социальных проблем, полагая, что обладатели высоких доходов должны делиться ими с обществом в целом и другими людьми, даже если доходы эти являются результатом собственных усилий обеспеченных граждан¹.

Как россияне понимают социальную роль бизнеса в жизни общества, и чего они от него ждут? Прежде всего, стоит отметить, что большинство (60%) из них рассматривает социальную ответственность в качестве более важной, нежели экономическая эффективность, составляющей бизнеса, считая, что повышение первой необходимо даже в том случае, если это

¹ Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, А.Ю. Чепуренко. М., 2006. С. 310.

приведет к некоторому снижению последней¹. Вместе с тем, наблюдается и определенное противоречие: с одной стороны, большинство российских граждан согласно с необходимостью повсеместного развития социальной ответственности предпринимательства (развития, особенно актуального в условиях постепенного отмирания части социальных функций государства), а с другой, признавая, что реализация социальных программ предполагает изъятие из оборота компаний части средств, многие из них готовы «освободить» от нее небольшие и малодоходные предприятия.

Существенно и то, что проблемы развития социальной ответственности бизнеса воспринимаются массовым сознанием современной России в тесной связи с государством. Более того, результаты исследований демонстрируют, что, отдавая безусловный приоритет в решении социальных задач государству, россияне отводят бизнесу скорее вспомогательную или подчиненную роль даже в тех случаях, когда речь заходит о проблемах, связанных со сферой его непосредственной деятельности – отношениях с работниками, их социальным и материальным обеспечением. Подобное понимание социальной роли бизнеса и государства, которое должно нести ответственность практически за все, что происходит в стране, вполне соответствует ментальности постсоветского общества с его ярко выраженными патерналистскими ожиданиями². И наиболее эффективными способами привлечения средств бизнеса для решения социальных проблем россияне считают те, что предполагают государственное участие: так, без малого 45% наших сограждан рассматривают в качестве таковых уплату налогов (когда государство само определяет, на что и в каких формах расходовать полученные таким образом средства), а 34,2% выступают за участие бизнес-сообщества в финансировании отдельных государственных программ³.

Вместе с тем, ни частные («откупающиеся» от работников сравнительно высокими зарплатами, но зачастую игнорирующие при этом другие предусмотренные законом гарантии), ни государственные (не обеспечивающие работникам достойной оплаты их труда, но предоставляющие – хотя бы номинально – больше социальных возможностей) работодатели не рассматриваются населением в качестве действительно социально ответственных субъектов социально-трудовых отношений (табл. 4)⁴.

¹ Там же. С. 232.

² Там же. С. 329

³ Крупный российский бизнес: Социальная роль и социальная ответственность (позиция населения и оценки экспертов): Аналитический доклад. М., 2004. С. 43.

⁴ Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян. С. 330

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос, кто по личному опыту россиян и опыту их знакомых находится (по нижеприводимым показателям) в лучшем положении (в %)

<i>Показатели</i>	<i>Работники государственных предприятий</i>	<i>Работники частных предприятий</i>	<i>Условия примерно одинаковы</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Размер заработной платы	12,2	65,1	15,4	7,3
Условия и безопасность труда	53,8	11,6	26,7	7,9
Отношения между работниками и администрацией	42,5	13,3	31,7	12,5
Соблюдение трудовых прав и социальных гарантий, предусмотренных законом	70,4	5,9	16,6	7,1
Возможность профессиональной самореализации	23,2	30,4	32,8	13,6
Режим работы и отдыха	65,3	8,1	19,5	7,1
Дополнительный «социальный пакет» – лечение, детские учреждения и т.д.	65,1	9,5	13,7	11,7
Предоставление и оплата ежегодных отпусков и больничных листов	77,4	3,9	12,7	6,0
Возможность решения жилищной проблемы	32,9	12,4	26,7	28,0

Социальные программы бизнес-компаний представляют собой увязанные по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплексы мероприятий, обеспечивающие эффективное решение приоритетных внутренних корпоративных социальных задач (*внутренняя корпоративная социальная программа*) или внешних социальных проблем территории пребывания (*внешняя корпоративная социальная программа*). При этом оба вида корпоративных социальных программ являются специфиче-

ской формой организации расходования бюджетных средств компании с учетом норм федеральных законов (внутренние программы) и при доле-вом участии территориальных бюджетов (внешние программы).

Внутренние корпоративные социальные программы связываются, как правило, с *развитием персонала* (включающим, помимо всего прочего, создание условий, способствующих реализации сотрудниками своих семейных и родительских обязанностей); *охраной здоровья и формированием безопасных условий труда* (деятельностью, направленной на создание и поддержание дополнительных, по отношению к законодательно закре-пленным, норм охраны здоровья и условий безопасности на рабочих мес-тах); *решением вопросов социально ответственной реструктуризации бизнеса и повышения эффективности его ведения*. Внешние же корпоративные социальные программы направляются на *развитие* (посредством проведения акций поддержки социально не защищенных слоев населения, спонсирования местных культурных, образовательных и спортивных меро-приятий) *местного сообщества*; *ведение добросовестной деловой практики*; *природоохранную деятельность*, а также на *укрепление ре-путации и имиджа корпорации*.

Исследования, проводимые Ассоциацией менеджеров, демонстриру-ют, что, с точки зрения современных российских компаний, в равной сте-пени приоритетными являются такие направления их социальной полити-ки, как охрана здоровья и обеспечение безопасных условий труда, а также развитие персонала. На третьем месте стоит добросовестная деловая прак-тика, одним из показателей ведения которой выступает информационная открытость компаний¹.

В условиях относительно невысокой степени информационной откры-тости социальной политики российских компаний интересными представ-ляются данные, полученные в ходе реализации научно-исследовательского проекта «Социальная политика российских компаний в сфере поддержки семьи и родительства», инициированного сотрудниками сектора социоло-гии семьи и гендерных отношений Института социологии РАН и нацелен-ного на решение (посредством мониторинга Интернет-сайтов, экспертных (проводимых методом полуструктурированного интервью) опросов со-трудников отделов по связям с общественностью, департаментов управле-ния персоналом, топ-менеджеров организаций) задач, связанных с описа-нием поведенческих установок российских работодателей в отношении семейных сотрудников с детьми; анализом особенностей построения про-грамм, проводимых ими в целях поддержки вышеуказанной категории ра-ботников; выявлением типичных для России моделей корпоративной со-циальной политики.

Работа над проектом еще продолжается, однако, анализ собранной эмпирической информации позволяет сделать некоторые выводы уже се-

¹ Коновалова Л.Н., Корсаков М.И., Якимец В.Н. Управление социальными про-граммами компании / Под ред. С.Е. Литовченко. М., 2003. С. 54.

годня. Основным вопросом, ответ на который во многом определяет решение о реализации компанией тех или иных социальных программ, является вопрос о том, «что это дает самому бизнесу». В ряде случаев решение о реализации социальных программ определяется не только желанием достичь определенных (положительных для компании) внешних и внутренних эффектов, но и осознанием того факта, что ценность человеческих ресурсов организации может и должна возрастать с годами, чему необходимо способствовать, в том числе и путем решения разнообразных социальных проблем, с которыми сталкиваются работники.

Можно констатировать, что в России формируется (правда, весьма постепенно) социально ответственный бизнес: утверждение это верно не только в отношении компаний, представляющих на национальном рынке иностранный (изначально готовый к проведению поддерживающей семье и родительство социальной политики) капитал, но и отечественных предприятий. В первую очередь, это относится к крупным компаниям и корпорациям, воссоздающим некоторое подобие «советской ведомственной системы помощи семьям сотрудников... собственные детские сады, базы отдыха, кредиты на покупку жилья»¹. В меньшей степени – к преобладающему в России среднему и малому бизнесу, серьезно ограниченному в доступных финансовых ресурсах:

«В некоторых небольших компаниях уже существуют инновационные практики. Например, сотрудницы нанимают няню, которая ухаживает за детьми на территории фирмы, предоставляются возможности работы на дому. Такие стратегии, вероятно, будут набираться по мере осознания важности семейного благополучия сотрудников руководством предприятий»².

К преимуществам социально ответственной политики компаний относятся три важнейших момента: усиление корпоративной репутации и имиджа; повышение качества управления бизнесом; рост инвестиционной привлекательности, наступающий вследствие вовлечения компании в систему международной отчетности (в том числе и отчетности социальной), расширяющего возможности ее участия в международном бизнесе и привлечения инвесторов. Кроме того, реализуя собственные и партнерские социальные программы, компании развивают инициативность и повышают лояльность своих сотрудников, получают доступ к рынку (в том числе и высокопрофессиональной) рабочей силы, укрепляют отношения с клиентами, привлекают новых партнеров, снижают риски в кризисных условиях, усиливают связи с местным сообществом и властями, улучшают собственные финансовые показатели.

¹ Гурко Т.А. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6. С. 14

² Там же.

Российские компании различаются корпоративными стратегиями организации социальных программ и моделями социальной политики в сфере семьи и родительства. При этом стратегии эти могут быть использованы в качестве параметра или критерия типологизации компаний, их разделения на предприятия: 1) соблюдающие все международные и российские законы и нормы (как правило, крупные, успешные в экономическом плане единицы, работающие не только на российском, но и на международном рынках); 2) соблюдающие российское законодательство, в которых вся помощь, выходящая за пределы требований Трудового кодекса РФ, предоставляется в индивидуальном порядке, практически не находя отражения в коллективных договорах; 3) не соблюдающие не только соответствующие международные, но и нормы российского законодательства (в большинстве своем убыточные, испытывающие дефицит финансовых и материальных ресурсов, «экономящие» как на финансировании социальных программ, так и на достойной зарплате работников).

Компании *первой группы* (в нашем исследовании они были представлены ОАО «Лукойл» и ОАО «Аэрофлот - Российские авиалинии», а также ОАО «АВТОВАЗ») характеризуются значительными величинами и масштабами, наличием доли на мировом рынке, лидерством в своих областях деятельности, возможностью прописать общепринятые социальные нормы в коллективных договорах, наличием представительств и филиалов, расположенных в разных географических точках мира, а также вертикальной ветви управления.

Существующая в этих компаниях система социальной помощи работникам с семейными обязанностями предполагает:

1. содействие в обеспечении работников и их семей жильем (включая обеспечение работников временным жильем, материальную помощь работникам при переезде и обустройстве, долгосрочную ипотеку, беспроцентный кредит при поручительстве компании);
2. физкультурно-оздоровительную работу и развитие среди работников и членов их семей массовых видов спорта, обеспечение доступа к спортивной инфраструктуре, организацию тренировок и соревнований;
3. обеспечение работников и членов их семей путевками на получение санаторно-курортного лечения;
4. содействие в организации летнего отдыха детей работников (в том числе путем частичной компенсации стоимости путевок и/или проезда);
5. кратковременные отпуска как оплачиваемые, так и без сохранения заработной платы по семейным обстоятельствам (свадьба, рождение (усыновление) ребенка, свадьба детей и т.п.);
6. единовременные пособия по рождению (усыновлению) ребенка;
7. единовременные пособия при вступлении в брак;
8. ежемесячные пособия работнику (матери или отцу), находящемуся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет;

9. добровольное медицинское страхование работников и членов их семей;
10. компенсацию расходов на содержание ребенка в детских дошкольных учреждениях.

Для крупных компаний с большой численностью работников рассмотрение проблемных ситуаций в индивидуальном порядке не экономично с точки зрения временных и материальных затрат. На то чтобы пройти бюрократическую лестницу, работнику может понадобиться много времени, что будет стоить компании немалых денег. Вот почему хорошо работающей для данного типа организационного устройства моделью является грамотно написанный коллективный договор.

Вторая группа компаний (среди них можно выделить, например, торговый дом «Мебель Шатуры», IT-компанию CBOSS, ОАО «Волга») отличаются меньшей численностью сотрудников, четкой географической локализацией (как правило, в небольших российских городах, сумевших сохранить традиционный уклад жизни), большей степенью информационной закрытости, индивидуальным подходом к решению проблем работников. И здесь практикуются материальные бонусы – денежные выплаты персоналу при вступлении в брак, рождении или усыновлении ребенка; ипотека и долгосрочные кредиты при поручительстве компании.

Наконец, *третья группа*, включает в себя компании, не соблюдающие, как было подмечено выше, нормы не только международные, но и российского законодательства. Существование этих компаний убыточно. Как следствие, для них характерен дефицит ресурсов, необходимых для финансирования социальных программ, а также предоставления достойных и стабильных зарплат. Характерной чертой данной группы компаний является максимальная степень закрытости информации о том, что в них происходит.

* * *

Оценивая ситуацию, складывающуюся в области социальной ответственности даже крупного российского предпринимательства, эксперты определяют ее нынешний уровень как весьма низкий, признавая при этом многообразие форм и направлений благотворительности, а также тот факт, что «практически все крупные публичные бизнес-структуры начинают работать над механизмом создания социально ответственной компании»¹.

Что же мешает российскому бизнесу стать социально ответственным в полной мере? Ответы на данный вопрос, полученные в ходе осуществления научно-аналитического социологического проекта «Крупный российский бизнес: социальная роль и социальная ответственность (позиция населения и оценки экспертов)», позволяют фиксировать значительную близость мнений экспертов и рядовых граждан. Некоторые нюансы проявляются

¹ Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, А.Ю. Чепуренко. М., 2006. С. 366.

лишь в том, что последние ставят на первое место ограничения, которые чинит бизнесу коррупция в госаппарате, а также бюрократические препоны, и лишь на второе – личные качества предпринимателей, тогда как эксперты возлагают основную вину на сам бизнес. Единственно значимое – хотя и вполне объяснимое – расхождение между мнениями простых россиян и оценками экспертов связано с оценкой такого фактора, как прибыльность: если среди экспертов весьма распространены опасения, что масштабное участие в социальной деятельности способно подорвать материальную базу бизнеса, то для населения данный момент представляется хоть и значимым, но все же относительно второстепенным.

Будучи в большинстве своем неплохо знакомы с тем, как понимается и в каких формах проявляется социальная ответственность бизнеса за рубежом, крупные российские бизнесмены полагают, что развитию этих форм в России препятствуют: низкая степень зрелости гражданского общества, а также бездействие государства, статус которого предполагает его участие в процессе стимулирования фирм и компаний к социально ответственному поведению. В то же время полученные в ходе вышеупомянутого исследования данные позволяют утверждать, что в России уже появились и развиваются образцы корпоративных практик, неотъемлемой частью которых становится признание и соблюдение западных стандартов социальной ответственности. Судя по ответам экспертов, подобные образцы локализируются в первую очередь в среде крупных и крупнейших российских компаний, начинающих ощущать себя частью мирового рынка и готовых (вынужденных) брать на себя соответствующие издержки (в том числе и те из них, что локализируются на микроуровне взаимоотношений с работниками и членами их семей) в расчете на репутационные выгоды¹. Проблема заключается в том, что большинство этих компаний вряд ли может рассматриваться в качестве «типичных примеров» и потенциальных «моторов» модернизации российской экономики. В этой связи вопрос о том, насколько их подход к социальной роли и социальной ответственности бизнеса будет воспринят другими российскими компаниями, остается открытым.

Обнадеживающим можно считать тот факт, что, согласно данным, полученным в ходе другого, нацеленного на выяснение роли отечественного бизнеса в решении общественно-значимых проблем и инициированного Ассоциацией менеджеров, опроса руководителей предприятий, большинство (52,9%) респондентов разделяет позицию сотрудничества и диалога с государством при определении приоритетов социальной политики и выявлении областей, где бизнес мог бы нести «социальную нагрузку» с учетом собственных интересов. Именно эта модель взаимодействия бизнеса и государства в социальной сфере кажется значимой части опрошенных наиболее эффективной с точки зрения соответствия целям устойчивого развития страны. Почти вдвое меньшее (29,5%) число опрошенных выбрало вариант, при котором государственная социальная политика и социаль-

¹ Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян. С. 389-390.

ные инициативы компаний существуют отдельно и независимо друг от друга. Еще меньший процент респондентов (17,6%) полагает, что государство должно лишь определять приоритеты социальной политики, тогда как бизнес обязан брать на себя решение основной части задач, связанных с разработкой и реализацией социальных программ¹. Специалисты убеждены, что полученный результат можно считать естественным и точно отражающим практический баланс современных возможностей, сил и интересов государства и частного сектора. Руководители компаний воспринимают как нежелательную ситуацию, в условиях которой основные задачи по социальному обеспечению перекладывались бы исключительно на плечи не предназначенного для их осуществления бизнеса, тогда как государство, обладающее необходимыми для их решения ресурсами (и, прежде всего, пополняемыми за счет налоговых поступлений бюджетными средствами), оставалось бы не у дел. Вместе с тем, они понимают, что полное разобщение социальных программ государства и бизнеса нерационально и губительно. Существенно и то, что, несмотря на распространенное мнение о крайней узости частнособственнических интересов современных российских предпринимателей, отечественные бизнесмены готовы взять на себя реализацию ряда важных социальных функций, активно участвовать в решении социальных проблем общества.

К сожалению, зачастую развитие социальной ответственности российских компаний перед обществом и собственными сотрудниками сдерживается не только возможностями самих предприятий или внутренними мотивами и установками их руководителей, но и причинами объективного характера – неэффективной политикой государства в области поддержки и поощрения социально ответственных компаний, а также отсутствием (неразвитостью) соответствующей юридической базы. Хочется верить, что дальнейшее изучение данной проблемы внесет свой вклад в дело формирования основ адекватной современным российским условиям модели социальной политики в отношении семьи и родительства.

1.5. Социальное сиротство: судьбы детей и государственная политика

Трагические, в высшей степени дезадаптированные сиротские судьбы не вкладываются в маршруты успешного жизненного пути или положительной культурной и социальной идентификации. Несмотря на некоторые позитивные изменения, которые иногда появляются в условиях жизнедеятельности воспитанников сиротских интернатов, нам еще далеко до решения проблем подготовки их к социальной интеграции, самостоятельной жизни. Существующая государственная система защиты семьи, материнства и детства не может обеспечить полноценное выполнение семьей

¹ Коновалова Л.Н., Корсаков М.И., Якимец В.Н. Управление социальными программами компании / Под ред. С.Е. Литовченко. М., 2003. С. 27.

своих основных функций: воспроизводство населения и воспитание достойного молодого поколения. Практики социальной политики идут не в направлении интеграции в образовании либо трудоустройстве, а в основном придании официального статуса замещающим семьям, наряду с сохранением специальных учреждений.

Достаточно хорошо известен постулат современной цивилизации о необходимости поддерживать нуждающихся в помощи людей, в рамках этой категории идентифицируются и дети-сироты, поэтому задача нашего исследования - внести вклад в лучшее понимание таких детей. Ведь если за последние 150 лет скорость и содержательные характеристики взросления глобально, то есть в большинстве стран мира, изменились существенным образом, то понятно, что этапы жизненного пути, само детство тоже подверглись серьезной и быстрой модификации. Однако - это такая же общая характеристика, как сами понятия молодости, юности и старости. А установки россиян относительно детства успели резко трансформироваться всего лишь за последние пятнадцать лет¹. По мнению большинства россиян, детство заканчивается на рубеже в 15-16 лет, после чего начинается взрослая жизнь, но вот желание побыстрее вырасти сегодня стало не доминирующим, как в начале 90-х, а подчиненным чувством; на первое место вышло переживание детского счастья². Между тем, переходя от общего пространства и времени в пространство и время социального сиротства, мы окунемся в другие темпоральные переживания и пространственные обобщения.

Важно также обсуждение стратегий, которые могут гарантировать «достаточно времени и места для детства во все более и более враждебном и безразличном взрослом мире в городских условиях»³. В настоящее время, в российских городах, по крайней мере, миллион детей живут в трудном, зачастую несчастном положении. Многие живут в бедности, в семьях с очень низкими доходами, в плохих районах. При этом дети-сироты в традиционном значении, находящиеся на государственном попечении, - это сравнительно небольшое число сирот, в то время как их абсолютное большинство – более девяноста процентов – составляют *социальные сироты*.

Культурно-историческая эволюция социального сиротства

История вопроса заключается в том, что сиротство как социальное явление имеет свою историческую эволюцию в культурах. История призраков сирот на Руси берет своё начало едва ли не сразу после принятия христианства в 988 году. Владимир Мономах (начало XII века) в своем «Поучении», адресованном сыновьям, призывал их заботиться о вдовах и

¹ Левинсон А. Счастливое детство // Неприкосновенный запас. 2008. № 58. С. 142–144.

² Там же.

³ Lorenzo R. Italy: Too little time and space for childhood. Florence: Unicef, Istituto degli innocenti di ferenze, 1992.

сиротах. С давних времен в христианской морали протянуть руку помощи одинокому ребенку значило подумать и о своей душе. Поддержка детей-сирот стала важной составной частью отечественной модели социальной помощи, одной из нравственных норм национального сознания. Главной задачей приютов было воспитание детей в послушании и страхе Божиим, но позже государство, более прагматичное по своим задачам, видело в осиротевших детях возможную и необходимую рабочую силу.

До конца XVII века жизнь несовершеннолетних не признавалась равнозначной жизни взрослого, и лишь в эпоху Просвещения заговорили о том, что ребенок – это личность, достойная уважения. Пробраз патронатной семьи в России появился еще в 1768 году, практически одновременно с другой моделью призрения сирот – Воспитательным Домом. Екатерина II ввела понятие «патронат» (патронаж) в отношении сирот, что означало передачу детей для вскармливания в крестьянскую семью за 5 рублей в месяц. И вскоре Московским опекунским советом признается лучшей мерой предупреждения смертности детей в Воспитательных Домах - передача их на воспитание в добропорядочные крестьянские семьи. По велению Екатерины II, «все уже призираемые дети, равно, как и впредь все сироты, кои за оставлением их родственниками или другими какими-либо попечителями в рассуждении малых своих лет не имеющие пропитания, присмотра и призрения»¹, зачислялись навсегда в ведомство Воспитательного Дома.

После Октябрьской революции 1917 года воспитательный процесс унифицируется. Возникают новые модели сиротских учреждений: детские дома, городки, деревни. Однако во времена НЭПа, в 1924 году вновь предпринимается попытка создания института патронатных семей, который просуществовал до 1930 года, и даже обозначилась тенденция сокращения числа детских домов. Но система патроната не дала ожидаемых результатов, так как получение льгот для семей, которые брали детей на воспитание, было связано со многими бюрократическими формальностями.

А.С.Макаренко четко, полемически заостренно заявил о решающем влиянии социальной среды, условий труда, отдыха и быта на формирование мировоззрения и нравственности личности². Не случайно, и сейчас в уголовно-исполнительном законодательстве в качестве основных средств исправления осужденных выделяются режим, труд и учеба³. К середине 30-х гг. дискурс сиротства вытесняется дискурсом семьи, публичные дискуссии о проблеме беспризорников уступают место идеологии счастливого детства, несмотря на увеличение числа сирот. Развитие семейного патроната убыстряется к концу 2-й мировой войны, уже в 1943 году почти 75 ты-

¹ Осипова И.И., Захарова Ж.А. Замещающая семья: Метод. пособие / Печорская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С. 2-3 // <http://www.pechory-school.psc.ru>.

² Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. М., 1977. Т. 1

³ Социальная работа с осужденными: Учеб. пособие / Под ред В.И. Жукова и М.А. Галагузовой. М.: МГСУ, 2002. С. 102.

сяч сирот были отданы на патронат. В мае 1948 года Управлением лечебно-профилактической помощи детям Министерства здравоохранения СССР были утверждены «Указания о порядке передачи детей на воспитание в семьи трудящихся»:

- На воспитание в семьи трудящихся (патронат) передаются дети-сироты, а также дети, изъятые из семьи по постановлению суда или органов опеки.

- Дети передаются на патронат в такие семьи, где условия жизни ребенка могут быть хорошими и где за его здоровьем и воспитанием может быть установлено систематическое наблюдение со стороны органов здравоохранения.

- Органами здравоохранения на патронат отдаются дети в возрасте от 5 месяцев. В отдельных случаях могут быть переданы дети с 3 месяцев при условии, если воспитательница может обеспечить ребенку вскармливание грудным молоком¹.

Во время войны осиротевшие дети эшелонами передвигались в тыл подальше от театра военных действий, там их принимали заботливые воспитатели в дополнительно организованные и старые детские дома. Обстановка, одежда и еда там были скромные, но участие в судьбе сирот самое живое. Детей постоянно чем-то занимали, и не обязательно одними лишь развлечениями: они участвовали в различных формах наведения порядка и чистоты.

Послевоенное время уже вынуждает общество вспомнить о сиротах в контексте участия, в то же время сироты стали для советской власти объектом отработки идеологизированных педагогических практик. После войны сирот во всем Советском Союзе было меньше, чем сейчас в России, но, по существу, разницы между сиротами и детьми, воспитывавшимися в семьях, не существовало. И те, и другие в первую очередь принадлежали государству, как и взрослые, – в советском обществе каждый человек был сиротой до тех пор, пока великая семья не поможет ему стать личностью. Позже более активно продвигались стратегии замещающей семьи. За два послевоенных десятилетия внедрение этой формы позволило повсеместно закрыть большие детские дома. Воспитание в семье оказалось намного выгоднее экономически и лучше отвечало потребностям детей. Однако в 60-е годы по личному распоряжению Н.С. Хрущева профессиональная замещающая семья прекратила свое существование как форма решения проблемы сиротства в нашей стране – практически вплоть до 90-х годов. Позитивный социально-педагогический опыт прошлых лет почти не учитывался, а с конца 60-х – начала 70-х уже заговорили вслух о *социальном сиротстве* как таком антиобщественном явлении, социальная опасность которого стала очевидной.

¹ Осипова И.И., Захарова Ж.А. Указ. соч. Введение.

Методология анализа социального сиротства

Проблемное поле социального сиротства включает категории социального государства, социального образования, социальной инклюзии¹, в контексте которых раскрывается суть социального сиротства, его конструирования и превенции. В отечественной науке и практике социальное сиротство как научное понятие утвердилось в 90-х годах прошлого столетия, когда социальная масштабность проблемы выросла в контексте социальной и экономической неустойчивости, несовершенства социальной политики государства, снижения уровня и качества жизни, изменения системы ценностей, криминализации общественной жизни. В качестве непосредственных факторов роста социального сиротства предстали неисполнение родительского долга, алкоголизм и наркомания, делинквентность детей или взрослых членов семьи, даже развод родителей, их инвалидность, смерть.

Эти дети как объект научного анализа привлекают к себе внимание исследователей разных направлений – социологии, социальной антропологии, социального права, психологии, социальной философии, социальной педагогики. Вместе с тем в литературе данная проблема рассматривается фрагментарно, в статьях, материалах конференций, вне целостного представления о путях ее решения в официальной социальной политике и усилиях гражданского общества. В большинстве случаев практически упускается из виду региональный аспект социальной адаптации детей-сирот за пределами государственных учреждений. В итоге проблема сегодня все больше нуждается в системном анализе. Ведь важно признать, что утрачено право каждого ребенка развиваться и участвовать в здоровом мире.

Сам термин этимологически происходит от слова *сирый*, неухоженный, обездоленный, лишенный родителя, но исторически это понятие связано реже с физической смертью кормильца, нежели с его социальным отсутствием, реальным отказом, отчуждением от забот о ребенке, – неважно, по какой причине и по чьей инициативе. Семантика этого понятия охватывает детей, которые не могут оставаться со своими родителями в краткосрочном или долгосрочном плане в связи с отстранением, болезнью или тюремным заключением, недосмотром и нанесением ущерба детям. Но это понятие не включают безнадзорных детей, беженцев, которые находятся на государственном попечении и имеют шансы на воссоединение с семьей, эта проблематика разрабатывается в зарубежной и отечественной науке в контексте института семьи, образования, воспитания. Часто сиротство рассматривается как проблема детства, которое обрывается на периоде вступления в самостоятельную жизнь или раньше².

К методологии вопроса о социальном сиротстве можно отнести не только привычно называемые концепции аномии Э. Дюркгейма, девиации и теории аномии Р. Мертона, социальной мобильности П.Сорокина, помо-

¹ Ярская В. Н. Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии. Саратов, 2008. С. 11-16.

² Lorenzo R. Op cit.

гающие вскрыть причины, возможности фасилитации социального сиротства, мобильность выпускников интернатных учреждений. В дискурсе социального сиротства в условиях серьезных социально-экономических трансформаций обострение социальных проблем, массовость аномального родительского поведения в немалой степени вызваны общей сменой ценностей, идеалов. Адаптация, по Т. Парсонсу, обеспечивает приспособление любой социальной системы к окружающей среде, что, в конечном счете, направлено на сохранение социальной структуры. Социализация выступает механизмом сохранения социального порядка: индивиды приходят к согласию относительно основных социальных ценностей и норм и соответственно строят свое поведение.

Заметим, что в существующих условиях не стоит, по-видимому, замыкаться лишь на институциональных объективированных исследованиях. Ведь разработать, к примеру, модель непрерывного образования для детей-сирот на основе интеграции различных форм образования – это значит еще учесть и предварительный анализ экзистенциального среза проблемы. Необходим анализ темпоральностей жизненного пути, жизненных шансов и жизненных планов детей и подростков-сирот.

На самом деле, кроме перечисленных классических понятий, к рассматриваемой проблеме относятся в качестве системообразующих и концептуальных – понятия социальной инклюзии, социальной идентичности, социальной политики, социального государства, социального образования, социальной работы, социального времени в разрезе жизненного пути. Противоположные понятия, описывающие условия появления сиротства, это – социальная эксклюзия, социальное неравенство, нарушения прав и гарантий сирот, ошибки и промахи государственной социальной и семейной политики, политики детства.

Хотя сама проблема не нова, она возникла на просторах бурного развития индустриального общества риска, но ее развитие сегодня обусловлено уже постиндустриальным, информационным этапом развития социума, в эпоху глобализации и трансформационных потрясений, именно эта эпоха задает траектории пересмотра традиций и ценностей. Понятие идентичности широко использовали еще ролевые теории личности, в рамках которых она понималась как структурная совокупность различных ролей, интериоризируемых в процессе социального обучения, взаимовлияния личности и группы. Исследования как самой проблемы социального сиротства, так и проблемы социальной идентичности, идут, как правило, от понятия базовой личности – манера вести себя, вступать во взаимодействие с другими людьми. Социальное сиротство делает детство проблемным, искажает идентификацию ребенка, пагубно отражаясь на его личности, жизненном пути и жизненном пространстве.

Наука традиционно интересуется вопросами влияния социальной среды общества риска и глобализации на формирование личности, так как эти вопросы напрямую связаны с тематикой идентификации, социализации и адаптации индивида, в том числе с конкретными процессами соци-

альной инклюзии, интеграции сирот в общество. В научный оборот, наконец, введена категория *социального сиротства*, стали разрабатываться теоретико-методологические основы исследования этого феномена российского детства. Ребенок, лишенный родительского попечения, рассматривается как отчужденный от жизни семьи, общества, попавший в пограничную ситуацию, терпящий бедствие. Эти дети оказываются в разрывах жизненного пути и в качестве объекта научного анализа привлекают к себе внимание исследователей разных общественных наук: социологии, социальной антропологии и социального права, социальной педагогики и психологии, фамилистики и девиантологии, социальной педагогики. При этом чаще анализируются культурные, социальные, а больше – психические, медицинские, психологические особенности развития.

В трудах отечественных исследователей предприняты попытки анализа содержания детей-сирот в условиях государственных интернатных учреждений¹. Обсуждаются глубинные причины социального сиротства, в которых, кроме серьезных социокультурных детерминаций, скрываются, в том числе, еще и нарушения привязанности между родителями и детьми. Дело в том, что создатели теории привязанности Дж. Боулби, М.Эйнсворт, Т. Бенедек раскрывали проблемы ранних отношений матери и ребенка на обширном фило- и онтогенетическом материале. Это представляет интерес и для современных исследований в рамках эмпирического психоанализа² и контексте принципов междисциплинарного подхода.

В основу первого значительного эмпирического исследования Боулби лег опыт индивидуальной работы с детьми в одной из детских клиник Лондона, где он практиковал в качестве психиатра. В процессе детального изучения детей с нарушениями поведения и склонностью к воровству он описал так называемый «безэмоциональный характер» и установил, что по разным причинам большинство из этих детей потеряли мать в самом раннем детстве и не имели никакой постоянной замещающей привязанности. Боулби подчеркивал, что огромную роль в этом вопросе играет не только семья, но и общество в целом, поскольку только оно может создать макроэкономические условия, при которых возможны нормальные детско-родительские отношения: *Если общество дорожит своими детьми, оно обязано заботиться об их родителях*³.

¹ См., например: Скатова В.В. Организационный аспект социализации и адаптации сирот: на материалах Томской области: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Томск, 2008. 19 с.

² См.: Боулби Дж. Привязанность. - М., 2003. 477 с.; Психология привязанности. Серия: Институт психоанализа. М.: ERGO, 2005 / 360с.; Боулби Дж. Детям - любовь и заботу // Лишенные родительского попечительства / Под ред. В.С. Мухиной. М., 1991.

³ Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2004. 232с.; Бурменская Г.В. Проблемы онто- и филогенеза привязанности к матери в теории Дж. Боулби: Вступ. ст. к книге Д.Боулби "Привязанность" // <http://astra.do.am/publ/1-1-0-2>; Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. М., 2003. 152с.

Российское законодательство определяет два вида детей, оставшихся без попечения. Дети-сироты – дети в возрасте до 18 лет, оставшиеся без родителей в результате их смерти. И дети, лишившиеся попечения, потому что их родители лишены прав или ограничены в правах, признаны неизвестно отсутствующими или недееспособными, находятся в лечебных учреждениях, отбывают наказание в виде лишения свободы или находятся под стражей, уклоняются от воспитания детей и защиты их прав и интересов. Или отказались взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений или учреждений соцзащиты. Здесь и конструируется вторичная социализация как выборочное вхождение индивида в различные сегменты общества, становясь одним из источников социального сиротства. Необходимы исследования причин дискриминации, аномалии социального развития детей, воспитывающихся без родителей, защитные механизмы личности ребенка.

Сирота узнает свою стигму - при поступлении в общеобразовательную школу - воспитанник детского дома нередко становится объектом обидной клички *детдомовец*¹. В постсоветском пространстве страна переживает третью волну социального сиротства, после войны сирот в Советском Союзе было 600 тысяч - меньше, чем сейчас в России. Отечественная социальная наука признала остройшей проблемой дисфункциональных изменений институтов российского общества процессы дестабилизации детства, его ценностных оснований. Фокусирующим признаком этого процесса как раз и выступает социальное сиротство: более 90 процентов детей-сирот, проживающих в государственных детских домах и специализированных учреждениях, имеют родителей, судом или добровольно не исполняющих родительских прав и обязанностей.

Практически не решена проблема социальной адаптации детей-сирот как особой социальной группы с целью их социальной интеграции, формирования успешного жизненного пути в здоровом жизненном пространстве². Вместо продленного детства в дискурсе обеспеченности и беззаботности инфантильной молодежи, надо признать обратный процесс - убыстрения, сжатости, редуцирования и деинституциализации детства для маргинальных и бедных когорт. Худшая из всех комбинация экономической бедности и многих других форм лишения ущемляет сотни тысяч детей в центрах многих городов и в новых высотных *гетто* в предместьях городов.

¹ См.: Скатова В. Указ соч.

² Ярская В.Н. Жизненный путь в постмодерн: пространство и время // Современное общество: территория постмодерна. Саратов, 2005. С. 199-209; она же. Социальное пространство-время в культурном контексте города // Современный город: повседневность и экстремальность. Саратов, 2006. С.10-17; она же. Социальный проект времени // Диагноз времени как проблема социальной теории и практики. М.; Ставрополь, 2006. С. 173- 181; она же. Инверсия времени жизни: детская биография городского происхождения // Социальные ориентиры современного города: здоровье, спорт, активный туризм. Саратов, 2007. С. 10-26.

Итальянскими учеными рассматривается проблема детства, которое вынуждено протекать в сжатом пространстве и ускоренном времени¹, обрываясь на жизненном пути в период вступления в самостоятельную жизнь. Три команды исследователей – в Неаполе, Палермо и Милане – были объединены проектом Unicef по исследованию ситуаций трудного положения городского ребенка в трудных обстоятельствах. Стали знаменитыми истории трех детей, из трех городов, отобранных группой исследования проекта для детального анализа.

Эти истории содержат элементы – связующие нити, которые проанализированы в их экологических, социальных и установленных контекстах, иллюстрируют некоторые из общих и определенных ситуаций ребенка в трудных обстоятельствах. Это - Проколо из Неаполя, Луиса из Палермо и Марко из Милана – дети, чьи жизненные истории и ошибки представлены учеными. Хотя эти исследователи не претендовали на то, что полностью описали *сложную вселенную подвергнутого опасности детства в Италии*².

Когда мир вступил в XXI век, проблема детей-сирот приобрела еще большую остроту и стала глобальной, число сирот непрерывно растет, ежегодно увеличиваясь на сотни тысяч. Явный кризис культуры охватил различные страны и слои глобального сообщества, итогом стали рост насилия³, обесценивание человеческой жизни, обострение проблем одиночества и взаимопонимания в семье и обществе. По данным статистики, Россия сегодня переживает третью волну социального сиротства после гражданской и Великой Отечественной войн. С конца 80-х – начала 90-х годов XX века проблемы детей, оставшихся без попечения родителей, оказались актуальными и в науке, и в социальной практике российского общества.

Экстенсивное же наращивание учреждений государственного попечения, введение новых форм устройства и содержания в них детей-сирот, очевидно, не решает проблемы. И в семьях, и в учреждениях доминируют устаревшие методы образования и воспитания, а при общем росте потребления алкоголя и наркотиков степень подверженности их влиянию подростковой части населения подрывает социокультурные, экономические, нравственные основы жизнедеятельности общества.

Пенитенциарный исход

Большая часть выпускников сиротских учреждений, попадая на скамью *подсудимых*, ежегодно пополняют этот контингент. Важнейшим этапом становления личности является формирование идентичности как сис-

¹ Lorenzo R. Op cit. P. 9-25.

² Ibid. P. 14-16.

³ См.: Ярская В., Щербанова В., Суркова И. и др. Антропология насилия. Саратов, 2005. 160 с.; Ярская В. Противостоит ли нация насилию? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. №1. С. 24 – 40; она же. Институционализация безопасности: дискурс насилия // Национальная безопасность России в перспективах современного развития. Саратов, 2005. С. 14 – 21.

темы представлений о себе, о мире и о себе в мире. Этот этап сопровождается оформлением системы ценностей — тех жизненных ориентиров, которые, благодаря своей значимости и эмоциональной насыщенности, создают основу для нравственных барьеров и ограничений, задают жизненные смыслы и цели в процессе содержательного, доверительного общения ребенка со значимым для него взрослым.

Образом жизни значительной части детей российских семей стала бедность, усилился риск остаться без попечения родителей, стать бездомными, жертвами жестокого обращения, сексуального насилия, алкоголизма и преступности. Нестабильность браков, распространение внебрачных рождений, а также повышенный уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте ведут к тому, что все больше детей растут в монородительских семьях.

Подростковая преступность воспитанников детских домов остается сегодня одной из самых высоких: из десяти воспитанников девять либо совершают преступление, либо становятся наркоманами, либо прибегают к суициду¹. Самая большая беда приходит, когда они вынуждены покидать детский дом и начинать взрослую жизнь, подростки в 15-16 лет не готовы к этому. На самом деле далеко еще не решена проблема социальной адаптации детей-сирот как особой социальной группы с целью ее последующей социальной интеграции. Жизненный путь уже прерван и укорочен, детство деинституционализировано, подросток априори маргинал и усиливает свою маргинализованную идентичность, стиль жизни, позицию сироты в системе социальной стратификации².

В современном обществе есть предпосылки для продления детства, отсрочки самостоятельной жизни, до 25-30 лет молодой человек или девушка могут оставаться детьми, находясь на иждивении родителей, это связано с обучением в вузах, и с изменением системы ценностей у молодого поколения³. Однако в детских домах и интернатах так называемые «кидалты» оказываются с другим знаком, появляются по другим причинам, их практически не готовят к взрослой жизни, они не знают цену деньгам, не умеют ими распорядиться, им не привиты навыки трудовой деятельности.

Образовательная и воспитательная система государственных учреждений для детей-сирот неэффективна с точки зрения адаптации к самостоятельной жизни в новых социально-экономических условиях. Макаренковский опыт предан забвению, и, как следствие, - усиление асоциального поведения детей-сирот, масштабов их вовлечения в преступ-

¹ «Преступление и наказание» несовершеннолетних правонарушителей. Мнения населения и экспертов. СПб; Саратов; Ульяновск, 2004. С. 19.

² Скатова В.В. Методологический анализ процесса социализации воспитанников сиротских учреждений // Вестник Томского государственного университета. 2008, июль. №312. С. 54-57.

³ Ярская-Смирнова Е., Карпова Г., Ворона М. «Веселые, непонимающие и бессердечные»? О феномене Питера Пэна // Неприкосновенный запас. 2008. №6(62).

ные группировки. Несовершеннолетняя когорта детей и подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, становится криминально активной частью общества. Среди пороков современного общества проблема подростковой преступности занимает видное место. Для обычных родителей за терминами «изоляция», «колония», «суд», «приговор» прячется жестокая реальность¹.

Вместе с тем социопатический вариант развития индивида вообще представляет высокую социальную опасность для личности и национальной безопасности государства. Отсутствие активных субъектов социализации не возмещается другими институтами, отечественный опыт социальной политики демонстрирует несовершенство законодательной базы по проблемам социального сиротства и его профилактики. Далеко не во всех государственных учреждениях детей приучают к элементарному труду, хотя в послевоенные годы у каждого детского дома были свои теплицы, поля, подсобное хозяйство, дети были приспособлены к самостоятельной жизни, получали рабочие специальности, шли работать на заводы и фабрики, где к каждому из них был прикреплен наставник, опытный рабочий, который и выводил молодого человека в жизнь. Сегодня всё совсем наоборот, жизнь в детских домах оторвана от реальности, дети-сироты прилично одеты, накормлены, у них есть карманные деньги, - но они их не заработали, так положено по статусу. Парадокс, когда в школах-интернатах детям часто запрещено мыть посуду в связи с запретом санитарных врачей. Выросшие сироты, не имея жизненных навыков, как правило, безработные, и 90% живут за чертой бедности, лишь каждый десятый находит свое место в жизни.

Велика пропасть между беззаботной жизнью сироты в государственном учреждении и ребенка в родной семье, у которого порой нет столь защищенного и в определенном смысле обеспеченного детства. Некоторые авторы доходят до предельного глубокомыслия: *Выгодно быть сиротой сегодня: только им гарантированы жильё, социальные гарантии, пособия*². А по сути образовательная и воспитательная система государственных учреждений для детей-сирот неэффективна с точки зрения адаптации к самостоятельной жизни в новых социально-экономических условиях. Напротив, программы обучения здесь направлены на труд низкой квалификации, воспитание оставляет шлейф дискриминационных стереотипов.

Приходится заново призывать к давно забытому старому принципу трудового воспитания. Подростки должны приучаться к домашнему труду: мыть пол, посуду, стирать, готовить, делать небольшие покупки, то есть обслуживать себя самостоятельно. Необходимо с 14 лет давать возможность подросткам работать, директорам детских учреждений нужно дать возможность и право организовывать для них надомный труд.

Вместо этого на пути сироты – барьеры и препятствия. Как только сирота выходит из стен училища или детдома, его тут же снимают с регистрации

¹ «Преступление и наказание» несовершеннолетних правонарушителей». С. 8.

² Осипова И.И., Захарова Ж.А. Указ. соч. С.8-9.

(выписывают) из общежития, и он становится лицом без определенного места жительства, что неминуемо влечет негативные последствия, одно из которых - невозможность устроиться на работу. Ведь предприятие не примет подростка на работу без регистрации в данном населенном пункте.

Кроме того, дети подвергаются вовлечению в асоциальную практику - курение, употребление алкоголя, психоактивных веществ, рискованные формы сексуального поведения, участие в совершении противоправных действий. 50% сирот находятся в зоне социального риска, общее число сирот в стране – более 700 тыс. человек, то есть более двух процентов населения страны, 3 - 4 млн. подростков - беспризорники. По официальной статистике, от 2 до 2,5 тысяч детей в России ежегодно погибают от домашнего насилия, около 2 миллионов несовершеннолетних в возрасте до 14 лет избиваются родителями, более 50 тысяч детей ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения в семье, 25 тысяч из них находятся в розыске, еще около 2000 ежегодно сводят счеты с жизнью, более 50% преступлений в быту совершается в их присутствии, 30 - 40% всех тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье¹.

В отношении родителей, которые ведут антиобщественный образ жизни, размер административного штрафа (статья 156 УК) за неисполнение обязанностей по воспитанию детей при жестоком обращении с ними может составлять 40 тысяч рублей, одновременно штраф за жестокое обращение с животными (статья 245 УК) - до 80 тысяч рублей. В крайних случаях родителей лишают родительских прав. Дети из таких неблагополучных семей пополняют ряды социальных сирот, сирот при живых родителях, в результате криминальный дух родителей передается детям.

Работа по взысканию алиментов с бывших родителей, лишенных родительских прав, в пользу несовершеннолетних детей, является одним из основных направлений деятельности учреждений интернатного типа по социальной поддержке. По этому направлению администрации учреждений взаимодействуют со службами судебных приставов, районной и областной прокуратурой, направляют заявления в суд о розыске, привлечении бывших родителей к уголовной ответственности по ч.1.ст.157 УК РФ, систематически контролируют поступление денежных средств на лицевые счета несовершеннолетних. Из рассмотренных комиссиями области 13027 дел на взрослых лиц, 10693 дела касаются лиц, не надлежаще выполняющих свои обязанности по содержанию, воспитанию или обучению своих детей или подопечных (82,0%). Результатом активного взаимодействия комиссий со службой судебных приставов-исполнителей стало увеличение доли лиц, реально понесших административное наказание. В отношении несовершеннолетних доля уплативших штраф составила 53,8%. В отношении 539 родителей, не изменивших отношения к своим детям вследствие примене-

¹ Независимая информация и аналитика. 2006. 12 августа. № 92(492) // Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека / www.sovetpamfilova.ru/made/news/1484

ния мер общественного и административного воздействия, комиссии подали иски в суд об ограничении или лишении родительских прав. В отношении 137 (1,1%) – направили обращения в орган опеки и попечительства о немедленном отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни несовершеннолетнего или его здоровью.

Одновременно с назначением мер общественного, административно-уголовного, гражданско-правового воздействия в отношении неблагополучных родителей принимались меры оказания помощи: по ходатайству комиссий трудоустроено 277 родителей, прошли курс лечения от алкоголизма 330 человек, оказана материальная помощь 1685 из них. Оказана помощь 73 несовершеннолетним, освободившимся из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшимся из специальных учебно-воспитательных учреждений. Число возбужденных уголовных дел в отношении родителей, жестоко обращающихся с детьми, на 01.01.2008 составило 200 (2006 г. – 197 дел; 2005 г. – 78 дел).

В учреждениях осуществляется работа по профилактике самовольных уходов, преступлений и правонарушений, совершаемых воспитанниками. Результатом стало сокращение количества самовольных уходов воспитанников из интернатных учреждений с 267 случаев за 11 месяцев 2007 г. до 202 на текущий период. Сократилось по сравнению с аналогичным периодом 2007 года количество преступлений и правонарушений, совершенных воспитанниками детских домов и школ-интернатов, со 148 случаев до 62. Для совершенствования организации воспитательной работы среди учащихся в 2008 г. проведены семинары-совещания: «Профилактика правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних учащихся» (при участии работников Саратовской областной прокуратуры, ГУВД области).

По состоянию на 1 декабря 2008 г. в интернатных учреждениях области учтено 1916 граждан, лишенных родительских прав, которые обязаны по решению суда выплачивать алименты на содержание 1836 детей из числа воспитанников детских домов и школ-интернатов. Добровольно выплачивают алименты 218 человек (11%). Не получают содержания от бывших родителей 1603 человека (84,3%). В службу судебных приставов-исполнителей и районные прокуратуры администрациями детских домов и школ-интернатов направлено 3498 запросов по взысканию алиментов с родителей, лишенных родительских прав и злостно уклоняющихся от содержания своих детей. Администрациями учреждений в правоохранительные органы районов направлено 786 информации о злостных неплательщиках средств на содержание детей. В результате объявлены в розыск 256 человек (272 воспитанника). Привлечены к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей, оставшихся без попечения родителей, 272 гражданина (14,2% от общего числа должников; на 1.11.2007 г. – 12,9%).

Становится необходимой *деинституционализация* приютов, детских домов, то есть сокращение числа детских домов в пользу устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи. Сегодня, к примеру, в Сара-

товской области действует 56 учреждений интернатного типа и коррекционных школ: 18 детских домов; 5 общеобразовательных школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 4 специальные (коррекционные) школы-интернаты, 16 специальных (коррекционных) школ-интернатов для детей с недостатками физического и умственного развития; 6 специальных (коррекционных) школ для детей с недостатками умственного развития; 4 санаторные школы-интернаты; специальная школа закрытого типа; 2 кадетские школы-интернаты. На 1 декабря 2008 года в них воспитывались и обучались 4882 воспитанника, в том числе 1919 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В учреждениях такого типа получают образование 2728 детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе 814 детей-инвалидов.

Технократизм – это антипод социального государства и гражданского общества, его поддерживают административное рвение, авторитарное государство, слабое гражданское общество¹. Деструкция может восприниматься как норма жизни, отдаляет друг от друга группы и целые поколения. Технократический расизм не там, где много *технарей* по профессии, а где их большинство по духу. Вот почему работа по деинституционализации детдомов, при сохранении заведений интернатного типа чрезвычайно сложна по своей масштабности. В Энгельском центре «Семья» и социальном приюте г. Балашова внедряются стандарты оказания психолого-педагогической помощи несовершеннолетним.

Господствующие практики идентификации, социализации и адаптации сирот в интернатах во многом формальны, представлены количественными показателями, хотя коллективы педагогов зачастую проявляют творческий подход и желание сделать невозможное. Учреждения интернатного типа Саратова полностью укомплектованы педагогическими кадрами, но это ещё не означает наличия любого социального образования у данных специалистов.

Приоритеты технократизма подтверждают и казенные отчетности. Общее мнение специалистов – институт подготовки воспитанников к самостоятельной жизни в интернатных условиях замещающей заботы себя не оправдывает. Этот институт не эффективен в контекстах социализации и формирования идентичности подростка, применяет фрагментарные, не связанные в систему разрозненные практики, не пролонгирован на постинтернатный период. Практики отчетности типично технократические – в основном опираются на количественные показатели, не включая изменение методологии, привлечение инновационных стратегий, игнорирует качественные изменения личности выпускника. Некритический подход к псевдонаучным терминам показателен в случае применения формулировок о *биологической семье*. Спрашивается, что делают научные консультанты наших социальных министров, если этот чудовищный термин встречается во всех официальных документах и предписаниях?

¹ Скотт Дж. Благими намерениями государства. М., 2005. С.20 -21.

Вместе с тем региональные структуры заинтересованы улучшить положение дел в существующих форматах. В 2007 году детские дома открыты в Романовском и Озинском районах, здания которых соответствуют современным требованиям. Реорганизован детский дом №1 г. Вольска, изменен тип школы-интерната г. Балашова. В рамках реализации областной целевой программы «Дети Саратовской области» приняты меры по оснащению интернатных учреждений технологическим оборудованием, учебно-наглядными пособиями, оборудованием для столовых, учебных мастерских, прачечных, компьютерной техникой, медицинскими препаратами на общую сумму более 10,0 млн. рублей. 51 интернатное учреждение оснащено 493 единицами компьютерной техники. В результате проведенной работы доля учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, соответствующих нормам и требованиям СанПИНа и правил пожарной безопасности на 01.01.2008 года составляет 70,2%, укомплектованность учреждений возросла по сравнению с аналогичным периодом 2006 года: мебелью – с 72% до 73,6%, спортивным инвентарем – с 70% до 71,0%, медицинским оборудованием – с 80% до 80,9%.

С целью профилактики терроризма и экстремизма в интернатные учреждения области поставлен 31 комплект камер видеонаблюдения, выделены средства в сумме 1 млн. руб. на оборудование ограждений. На содержание областных учреждений интернатного типа за 11 месяцев профинансировано на 636,0 млн. рублей, что составляет 83,2% от уточненного годового плана. Средняя стоимость питания составила 100 рублей в день.

Несмотря на видимые усилия специалистов и педагогов социальных учреждений, у большинства выпускников отсутствует мотивация к учебе и труду. Только 10% сирот хотят попробовать прожить без помощи государства, работать и обеспечить всем необходимым себя, свою семью и детей. Аналогично можно провести с точки зрения необходимого сопровождения, которое выступает комплексной задачей, требуя вмешательства многих специалистов. И в том, и другом случае нужны показатели социальных потребностей подростка: статус (гражданство, наличие документов), жилье (наличие, право на приобретение, ресурсы на содержание), здоровье, (зависимость, хроническое заболевание, инфекционные и социальные болезни), образование (документы, уровень, успеваемость), трудоустройство (специальности, опыт работы, профессиональные предпочтения), семья (история семьи, отношение, происхождение сиротства)¹.

При этом число сирот постоянно увеличивается, по данным Министерства образования Российской Федерации, уже в 2007 г. было зафиксировано 742 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них, по данным Департамента социальной защиты населения, на отдельные субъекты приходится 7319 человек. В России функционируют 1314

¹ Шмидт В.Р., Шиловская А.Л. Работа со случаем как основа подготовки к освобождению и постепенитенциарного сопровождения подростков из воспитательной колонии (оценка потребностей подростка). М., 2005. С. 4-5.

детских домов, 92 детских дома-школы, 152 школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 215 специальных школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007). Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в замещающую семью, а при отсутствии такой возможности – в учреждение для детей-сирот.

Насколько оправдывают себя интернаты в социальном смысле, с точки зрения их социальной ценности и экзистенциальных последствий для их воспитанников на их жизненном пути? В учреждениях развиваются процессы обновления содержания и технологий воспитания, определенное внимание уделяется даже социальной адаптации воспитанников в постинтернатный период, подготовке их к самостоятельной жизни. Ведь - это - традиционно слабое звено, и чаще постинтернатная часть жизненного пути подобна постпенитенциарному. Детство закончено¹.

Социальная работа

Введение профессии социального работника не только заложило основу нового социального российского образования. Эта новая профессия выражает *социальное самосознание* нации, гуманность и цивилизованность государства, тип культуры, научной рациональности². Подготовка специалиста по социальной работе – фокусирующая точка всего социального образования. Социальная работа и социальное образование стали международным явлением, которое вошло в повседневную жизнь стран, осознавших необходимость профессиональной помощи группам и индивидам. Осуществляя равенство возможностей, социальное образование выступает как агент социальной справедливости, гарант прав человека.

К примеру, шведская национальная модель – психосоциальная работа – вообще основана на теории систем и психодинамике. И у нас, и за рубежом социальная работа связана с психологией, но только западные психологи в своих образовательных программах имеют блок по теории социальной работы, наши же психологи ее не знают. Отечественные психологи более теоретизированы, технократичны, оторваны от этоса живой практики, хотя жизнь не разделяет социальных и психологических причин патологии. Появилась тенденция к оформлению образовательной и профессиональной ниши для практической психологии, но не все школьные психологи могут помочь ребенку, семье или учителю. Вместо того, чтобы помогать ученику, иные школьные психологи лишь тестируют детей. По

¹ Ярская-Смирнова В.Н. Социальная инклюзия в образовании: когорты проблемного детства // *Цивилизация знаний: глобальный кризис и инновационный выбор России*. М., 2009.

² Григорьева И. А., Келасев В. Н. Теория и практика социальной работы: учебник. СПб, 2004; Новые книги по социальным наукам // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2005. № 3. С. 198 – 210.

сравнению со Швецией, наши психологи технократичны, тестирование детей оказывается сферой символической борьбы за власть экспертизы, результат - отступление от профессионально-этических принципов к дискриминации¹.

Подобная практика отстает от принципов социального образования и возвращает к *технократическому расизму*. В итоге кадровый аспект концепции социального образования имеет ряд направлений и расшифровывается не только подготовкой персонала для социальной сферы. Все более артикулированной предстает проблема профессионально компетентного специалиста любых отраслей рыночной экономики. До сих пор нет социального образования в такой отрасли, как базовая подготовка специалистов для оказания качественных профориентационных услуг с учетом специфики образовательного учреждения: школа, детские дома, школы-интернаты, профессиональные учебные заведения разного уровня. Это обстоятельство напрямую связано с эффективностью социальной политики, которая определяет развитие человеческого потенциала через образование и профессию.

Если в детском доме применяются методы социальной работы, то возможно создание специальных программ социализации, подготовки возвращения детей-сирот из детского дома в семью. Логично построение подобных программ в соответствии с принципами семейного воспитания в контексте нового содержания работы самого детского дома, в том числе с педагогическим коллективом и воспитанниками, у которых подвергается изменению идентичность. С другой стороны, важно предусмотреть социальную работу с проблемами кровной семьи ребенка, оставшегося без попечения родителей, по созданию поддерживающей среды для ребенка, его мотивированности и формирования мотивации у родителей на восстановление семьи, принятия ребенка и подготовки к воссоединению.

Об эффективности такой идентификации, социализации можно говорить по ее результатам, конструирующим дальнейший жизненный путь ребенка. Институт социальной работы выполняет функции социальной адаптации и социализации детей социальных сирот, являясь посредствующим элементом между институтом семьи и государством, оказывая индивидуальную поддержку детям - социальным сиротам. Социальный педагог – это социальный работник, включающий в свои обязанности работу в образовательных учреждениях или на курсах. Это - специалист, проводящий комплекс развивающих занятий с детьми, все действия которого направлены на социальную и педагогическую адаптацию ребенка, мониторинг замещающих и кровных семей, в которые возвращен ребенок.

Дезинтеграция нравственных ценностей, наступление ценностного вакуума разрушают любую программу социально-экономических преобразований. Наблюдается устойчивая несформированность социального сопровождения, культурной среды, ведомственное разобщение, отсутствие

¹ См.: Социология образования / Под ред. Д.В.Зайцева. Саратов, 2004.

социального заказа, невостребованность и необеспеченность выпускников не только специальных, но и общеобразовательных учебных заведений. Латентные функции образования формируют идентичности, соответствующие обществу, в этом состоит социальная ответственность образования. Но успех нашего образования не выходит за рамки Национальных проектов, искусственно сформировано поле неравенства и разные по ритму темпоральности в системах средней и высшей школы.

Социальный работник – это специалист, который непосредственно занимается и поиском родителей, родственников, и одновременно работает над установлением статуса ребенка – как официальный представитель интересов ребенка во всех государственных органах и ведомствах. Кроме того, именно социальный работник анализирует причины конструирования данной идентичности социального сиротства, определяет исходную семью как социально опасную, дезадаптированную – в любом случае как объект социально-психологической интервенции и социальной работы в контексте определенных технологий.

В таких ситуациях детям, нуждающимся в помощи, требуется защита взрослых или государства. Социальное сиротство является сегодня проблемой, характерной для многих стран. По данным международных экспертов ООН, отмечается заметный рост брошенных детей в странах Западной и Восточной Европы, в развивающихся странах. Термин *лишенные родительского попечения и поддержки* широко применяется в странах, входивших ранее в СССР. Его используют для определения детей, в отношении которых государство решает, помещать их в государственное учреждение, на воспитание в чужую семью или дать разрешение на усыновление (в этом случае они уходят из сферы государственного попечения). Эти возможности называют альтернативным попечением по отношению к родительскому воспитанию, как на короткий, так и на длительный период.

В практике социальной работы выделяются категории детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей и оставленных ими. Во-первых, это дети, матери которых дали письменное согласие на усыновление своего ребенка (те, что в просторечии именуются «отказные дети»). Во-вторых, дети, матери (родители), которых написали заявление о временном помещении ребенка в дом ребенка, сроком на 6 месяцев. И, в-третьих, это как раз те дети, которые остались без попечения родителей. Эта группа – самая многочисленная, условно ее можно разделить на новорожденных, оставленных матерями в родильных домах без оформления юридических документов (именно эти дети являются основной целью деятельности проектов профилактики социального сиротства), и детей, находящихся в социально опасном положении и изъятых из семей соответствующими государственными органами.

Основной целью социальной работы с такими детьми является создание максимально благополучной социальной среды, которая предусматривает комплекс правовых, социально-медицинских, экономических, психологических, педагогических, организационно-профилактических, информа-

ционных мер. Родителей, воспитателей замещающих семей необходимо готовить к воспитанию детей, т.к. сегодня ни одна государственная структура не обеспечивает профессиональной поддержки семьи. Созданию, становлению и работе служб сопровождения семьи должны содействовать все государственные органы, ведомства и службы, ибо это реальный механизм профилактики социального сиротства и деградации института семьи.

Очень важно в контексте социальной работы внедрение в практику работы субъектов профилактики технологий, предусмотренных «Порядком взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении», в котором предусмотрена и работа по выявлению и наблюдению за новорожденными детьми и детьми первого года жизни в семьях, находящихся в социально опасном положении, а также вызывающих настороженность в части социального благополучия.

Появление приемного ребенка в семье приводит к существенным изменениям в ее статусе и динамике развития, к переплетению этапов ее жизнедеятельности и усложнению межличностных связей, отношений. Это обстоятельство требует, с одной стороны, продуманной системы мер по подготовке потенциальных замещающих родителей к реализации в естественных условиях семейного воспитания своих новых обязанностей. С другой стороны, социально-педагогическими основами воспитания будут сохранно-восстановительная деятельность в замещающей семье, развитие индивидуальности ребенка в специально создаваемых образовательно-воспитательных ситуациях; формирование у приемного ребенка персональной линии ответственного поведения; расширение и обогащение его жизненного опыта.

На территории Саратовской области реализуется ряд региональных целевых программ, направленных на защиту материнства и детства, профилактику социального сиротства. Меры, направленные на улучшение положения семьи и детей, реализуются и через национальные проекты в сфере здравоохранения, жилищной политики, образования, федеральные целевые программы «Жилище» на 2002-2010 годы, «Дети России» на 2007-2010 годы, областные целевые программы: «Охрана репродуктивного здоровья населения» на 2006-2008 годы, «Развитие образования» на 2006-2008 годы, «Дети Саратовской области» на 2007-2010 годы, подпрограммы «Обеспечение жилыми помещениями молодых семей», «Обеспечение жилыми помещениями многодетных семей», «Развитие ипотечного жилищного кредитования» программы «Обеспечение населения области доступным жильём и развитие жилищного строительства на» 2005-2010 годы, раздел «Обеспечение доступным жильём молодых семей и молодых специалистов на селе» программы «Социальное развитие села до 2010 года».

Принята областная целевая программа дополнительных мер по улучшению демографической ситуации и поддержке семей в Саратовской об-

ласти на 2008-2010 годы, объем финансирования на 3 года более 2,3 млрд. руб. В Энгельском центре «Семья» действует программа «Школа материнства», в рамках которой осуществлялось социальное сопровождение 117 семей, занятия проводились не только с беременными женщинами, но и с отцами. На практических занятиях семейные пары обучаются навыкам саморегуляции, аутогенной тренировки, развивающим играм для детей 1-го года жизни.

Кроме того, молодые семьи имели возможность получить информацию от юриста центра о социальных гарантиях, предоставляемых государством гражданам, имеющим детей. В Новоузенском центре «Семья» благодаря реализации программы «Маленькая мама» предотвращено 2 случая отказа от новорожденных. В ГУ «Балаковский центр «Семья» в рамках программы «Радость материнства» осуществлялось социальное сопровождение 23 семей несовершеннолетних беременных и несовершеннолетних матерей, по результатам работы у 12 женщин образовались полные семьи и не зарегистрировано ни одного отказа от детей.

В рамках областной целевой программы «Дети Саратовской области» на 2007-2010 годы разработаны и изданы: методические материалы по социальной работе с молодой семьей, по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних (Балашовский центр «Семья»), из опыта работы учреждений помощи семье и детям по раннему выявлению семейного неблагополучия и по вопросам профилактики наркомании (Центр помощи семье и детям г. Саратова), по вопросу оказания социальной поддержки семьям в предразводный и послеразводный период и по работе с условно осужденными подростками (Вольский центр «Семья»).

Концепция семейной политики Саратовской области отражает современные подходы к решению вопросов социальной работы, социальной защиты и социальной помощи, охраны здоровья, образования и досуга семей и детей, основывается на основных положениях Конституции Российской Федерации, федеральных законах и других нормативно-правовых актах, закрепляющих права и гарантии семьи в Российской Федерации. Государственная семейная политика дополняет специальными мерами другие значимые для семьи направления социальной политики. Стратегической целью семейной политики и социальной работы является укрепление социального института семьи, возрождение семьи и семейного образа жизни, социальных и экономических основ семейных ценностей, внедрение системы мер, ориентированных на укрепление социального здоровья и здорового образа жизни семей разных поколений.

Социальное здоровье и жилье как условия профилактики социального сиротства

Законодательство Саратовской области по профилактике социального сиротства выступает сдерживающим фактором отказа от ребенка.

Многодетные семьи получают право на бесплатные лекарства по рецепту, бесплатные поездки в оздоровительные лагеря, 30%-ную скидку на оплату коммунальных услуг, бесплатное посещение культурных мест отдыха, получение 1000 руб. раз в год на спортивную форму, возможность бесплатного получения земельного участка для ведения огородничества, единовременные пособия при рождении последующих детей, большим семьям бесплатно выделяемый транспорт. Приемным родителям сохраняется оплата труда на период получения приемными детьми в возрасте от 18 до 23 лет среднего (полного) общего, очного профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Родитель должен проходить курсы повышения квалификации, следовательно, должен быть родительский всеобуч. Приемным родителям на период очередного отпуска ежегодно предоставляются бесплатные путевки для отдыха и лечения в санаторно-курортные учреждения, находящиеся на территории области. В случае невозможности предоставления или использования путевки выплачивается денежная компенсация в размере, устанавливаемом Правительством области.

Другой острой проблемой выступает наличие *жилья*. Как только сирота выходит из стен училища или детдома, его тут же снимают с регистрации (выписывают) из общежития, и он становится лицом без определенного места жительства, что неминуемо влечет негативные последствия, лишь одно из которых - невозможность устроиться на работу. Какое же предприятие примет подростка на работу без регистрации в данном населенном пункте и без жилья?

В связи с проблемой обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей без попечения родителей, не имеющих жилья, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав области особое внимание уделяют контролю за исполнением действующего законодательства по данному вопросу. Созданы областной и муниципальные банки данных на детей указанной категории, ежемесячно при штабе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, функционирующем при областной комиссии, корректируются сведения о количестве таких детей. Комиссии муниципальных районов на местах контролируют и организуют проведение мероприятий по обеспечению сохранности закрепленных за детьми указанной категории жилых помещений при направлении их в государственные учреждения или на воспитание в семью.

Право проживания и сохранения жилой площади закреплено постановлениями (распоряжениями) глав администраций муниципальных районов (городских округов) за 967 (50 %) воспитанниками данной категории, 927 воспитанников (48 %) имеют правоустанавливающий документ, подтверждающий право получения жилого помещения из государственного жилищного фонда области по договорам социального найма. На 4 воспитанников (2 %) формируются пакеты документов для постановки на учет

нуждающихся в жилом помещении. Из 2157 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в учреждениях профессионального образования, 403 (18,7%) не имеют закрепленных за ними жилых помещений.

Жилые помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда предоставляются детям, не имеющим закрепленного жилого помещения, по окончании их пребывания в образовательных и социальных учреждениях, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки, по окончании службы в рядах Вооруженных Сил, возвращении из исправительных учреждений. Жилые помещения по договорам безвозмездного пользования из специализированного государственного жилищного фонда области предоставляются нуждающимся в специальной социальной защите лицам из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Одним из актуальных вопросов остается вопрос защиты жилищных прав несовершеннолетних воспитанников. По состоянию на 1 декабря 2008г. из 1898 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, право проживания и сохранения жилой площади закреплено за 967 (50 %) воспитанниками, 927 воспитанников (48 %) имеют документ, подтверждающий право получения жилого помещения из государственного жилищного фонда области по договорам социального найма. На 4 воспитанника (2 %) формируются пакеты документов для постановки на учет, в детских домах и школах-интернатах создана база данных жилых помещений, в которых прописаны несовершеннолетние. На 1 декабря 2008 г. таких помещений 76, из них сданы в аренду 23.

Вопрос обеспечения жильем находится на контроле учебных заведений. Их руководство взаимодействует с администрациями районов по вопросу постановки на учет нуждающихся в предоставлении жилых помещений. В ходе работы с органами опеки и попечительства муниципальных районов отмечается недостаточный контроль за сохранностью жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами и своевременной постановкой на учет нуждающихся в предоставлении жилых помещений на условиях социального найма. В настоящее время из 973 студентов-сирот и оставшихся без попечения родителей – 167 (17,1%) не имеют закрепленных жилых помещений.

Ежегодно проводится патронаж выпускников из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Принимаются меры по своевременному оформлению учетных дел обучающихся, не имеющих жилых помещений, и направлению их в министерство строительства и ЖКХ области для включения в базу данных нуждающихся детей-сирот в получении жилья по договору социального найма. В 2008 г. 127 выпускников включены в списки на получение жилья по договору социального найма из областного жилищного фонда.

В итоге траектория социализации сироты содержит в себе взаимосвязанные компоненты¹, которые необходимо учитывать при планировании процесса социализации, включая его оценку. Сделать трудный шаг от научного анализа принудительности внешнего социального пространства и среды социализации, выстраивающей коммуникативное пространство индивида, к практическим технологиям в социальной работе с сиротами, инвалидами и другими детьми с дилатированным детством – значит, осуществить социальную инновацию инклюзии. Если такой учет компонент будет выступать определяющим механизмом дифференциации процесса социализации в локальном пространстве интернатного образовательного учреждения для детей-сирот, то это окажет услугу деинституционализации самих интернатов.

Большую долю работы в деле профилактики социального сиротства выполняют общественные организации, активно сотрудничающие с государственными органами. Примером этому является проект «Профилактики социального сиротства среди детей, рожденных от ВИЧ-инфицированных матерей», реализуемый в Санкт-Петербурге на базе государственных учреждений здравоохранения совместно с такими общественными организациями, как «Центр «Инновации» и «Родительский мост»².

* * *

Привычно презентуемые показатели деятельности учреждения (состояние материально-технической базы, реализуемые программы, охват детей летним трудом и отдыхом, оздоровительные кампании, характер досуговых занятий, занятость воспитанников, наличие правонарушений) часто ничего не говорят об организации содержания, адаптационном потенциале сирот и их способности интегрироваться в общество. Причины дальнейшей эскалации изуродованного детства в нашей стране объясняются представителями науки и продвинутыми представителями социальных служб. В настоящий момент детские учреждения переполнены, институт приемной семьи находится в зачаточном состоянии, а проблема возвращения детей в родительские семьи и сохранения их социально-благополучными остается крайне актуальной.

В условиях социальной трансформации в России возникают новые институты социализации на базе сиротских учреждений (семейно-воспитательные группы, патронатные семьи). Позитивно меняются и личностные характеристики контингента социальных сирот: среди них все меньше детей хронических алкоголиков, больных наследственными заболеваниями. Незаработанность методологии оценки идентификации, социализации и адаптации личности подростка тормозит актив-

¹ Скатова В. В. Проблема социализации детей-сирот в условиях замещающей заботы: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Томск, 2008. С. 9.

² Атаулина Т. Аспекты российского законодательства в области социальной защиты сирот // www.aids journal.ru.68

ность целого ряда факторов профилактики социального сиротства. Общество не спешит реализовать принцип инклюзии, помочь в социальной адаптации, интеграции сирот, продлить их детство как запоминающийся период жизненного пути. Воспитанники нового поколения в любом случае – порождение социальной депривации, в разрыве жизненного пути и связи с семьей, надломе идентичности, несформированности социального статуса, деформации системы ценностей. Система государственной работы с семьей в целом, и с детьми, в частности, направлена на коррекцию негативных явлений, а не на устранение их причин. Хотя государство многое делает для повышения уровня жизни семей с детьми, только общими усилиями органов власти, общественности и родителей можно сделать жизнь детей счастливой.

1.6. Раннее социальное сиротство: социологический анализ мер российской семейной политики в отношении профилактики отказничества¹

В настоящее время современная семейная политика России очень тесно связана с демографической политикой и направлена на преодоление кризиса рождаемости, а, следовательно, является пронаталистской. Стимулирование рождаемости осуществляется при помощи различных инструментов: экономических (льготы, пособия), идеологических (пропаганда семьи и семейных ценностей, официальное объявление 2008 года годом семьи), политических (дискурс возрождения страны с целью утверждения ее позиций на мировой арене). Семейная политика стала полностью эксплицитной, что подтверждается широким спектром законодательных актов в области семьи, родительства и детства, семья провозглашается основным социальным приоритетом.

В современном российском обществе, по мнению Ж.Черновой², доминируют два взгляда на развитие семьи: 1) алармистский – представление о глубоком кризисе семьи; 2) модернизационный – трансформация семьи подразумевает переход к более совершенным семейным формам. Концепция семейной политики, активно разрабатываемая в настоящее время, появилась в ответ на алармистскую позицию и делала акцент, в первую очередь, на негативные явления трансформации семьи:

«на резкое ухудшение положения многих семей, на резкий спад рождаемости, отмечая девальвацию моральных норм, рост дет-

¹ Глава подготовлена по материалам исследования факторов социального сиротства и механизмов его профилактики в регионах РФ, выполненного совместно АНО «Независимый институт социальной политики», АНО «Центр социальной политики и гендерных исследований» и Томским государственным университетом по заказу и при финансовой поддержке Детского фонда «Виктория».

² Чернова Ж. В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб., 2008. С.201.

ской и подростковой беспризорности, безнадзорности, преступности, рост числа социальных сирот»¹.

Последний фактор заслуживает особого внимания, так как в группу риска попадают дети – наименее защищенный слой населения. В связи с этим становится актуальным анализ причин недостаточной эффективности системы ранней профилактики социального сиротства, существующей на данный момент, а также поиск и внедрение успешных практик профилактики. Особо стоит ситуация роста числа отказных детей: по всей России наблюдается постоянное (хоть и небольшое) увеличение домов ребенка. Так, например, в 2001 году в нашей стране их было 246, в 2004 – 255, а в 2006 – уже 259². Существует расхожее мнение, что данная проблема менее важна, чем социальное сиротство детей более старшего возраста (например, школьников), поскольку младенцев охотнее усыновляют. Однако до потенциального усыновления эти дети находятся в специализированных учреждениях (детских больницах, домах ребенка), что в любом случае откладывает отпечаток на их психосоциальное развитие³. К тому же, не факт, что ребенок попадет в программу усыновления: наличие какого-либо заболевания надолго откладывает семейное устройство отказного новорожденного.

Проводимые в последние несколько лет реформы в сфере семейного законодательства, а также специальные меры по поддержанию статуса семьи (к примеру, официальное объявление 2008 года «Годом семьи») имеют целый ряд последствий, отражающихся на структуре ранней депривации. В данной главе будут рассмотрены некоторые источники, посвященные проблеме раннего социального сиротства, а также ее взаимосвязь с действующими в настоящий момент мерами семейной политики. Эти вопросы будут проанализированы с привлечением различных социологических теорий, которые во многом могут объяснить и дополнить понимание современных социальных процессов трансформации семейных отношений.

Принимаемые государством меры по регулированию семейной политики можно рассмотреть при помощи двух основных социологических парадигм: структурный функционализм, поскольку многие из законодательных актов направлены именно на восстановление функциональности семьи (реализация репродуктивной, воспитательной, социализирующей

¹ Ловцова Н.И. «Здоровая, благополучная семья – опора государства». Гендерный анализ семейной социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2003. №3/4. С. 323-339.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2007. С. 235.

³ См. об этом: Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб., 2004; Волков Б.С., Волкова Н.В. Психология развития человека. М., 2004; Госпитализм // http://fil.vslovar.org.ru/n_4_15.html. Обращение к ресурсу 24.12.2007; Аналитическая депрессия // <http://www.i-u.ru/biblio/forsp.aspx?dictid>. Обращение к ресурсу 24.12.2007; Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. М., 1990; Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. М., 1997.

функций); конфликтологическая парадигма (в том числе марксизм), так как современные нормативные документы стараются больше внимание уделять соблюдению и регулированию прав личности. Существует возможность анализа феномена раннего социального сиротства в рамках интерпретативной социологической парадигмы. Так, поведение матери-отказницы можно рассмотреть, используя типологию социального действия М.Вебера¹:

1. *Целерациональное действие.* В данном случае мать отказывается от младенца, рационально взвесив все «за» и «против». Возможно, что для нее ребенок не был «целью», приоритетом было что-либо другое. Следовательно, женщина таким способом преодолевает препятствие к достижению другой, более значимой цели. Если учесть тот факт, что женщина-отказница, как правило, является одинокой матерью и не сможет содержать ребенка самостоятельно, без помощи мужчины, то такое ее решение вполне можно признать рациональным, верным, оправданным, отбросив на некоторое время противоречие этого поведения устоявшимся культурным нормам.

2. *Ценностно-рациональное.* Отказ от младенца нельзя считать ценностно-рациональным действием, поскольку оно не соответствует нормам и требованиям российского общества, в котором утверждается ценность детства, родительства, семейственности. Однако можно посмотреть на это и с другой стороны: в нашем современном обществе существуют совершенно определенные стандарты успешности: достаток, стабильный заработок, самостоятельность в принятии социально значимых решений. Одинокая женщина, воспитывающая младенца, уже не может претендовать на эти статусные признаки, следовательно, она вынуждена отказаться от ребенка в пользу потенциального достижения необходимого статуса.

3. *Традиционное.* Здесь мы сталкиваемся с дилеммой: с одной стороны, в обществе не принят отказ от новорожденного как некая установка, реализующаяся всеми женщинами. С другой стороны, действие может быть понято как традиционное, если у женщины уже есть опыт отказа, и она воспринимает такую модель поведения как вполне привычную.

4. *Аффективное.* Под влиянием эмоционального состояния (страха, отчаяния) мать может просто сбежать из перинатального учреждения, не оформив официального отказа. В данном случае необходимо выяснить, что именно вызвало такую эмоциональность. Проблема осложняется поиском сбежавшей матери, которая часто специально скрывается от органов опеки и попечительства (из интервью с социальным педагогом саратовского Дома ребенка. Женщина, 35 лет, стаж работы 13 лет). Часто бывает, что женщина неграмотна в правовом плане и опасается заведения на себя уголовного дела.

Типология действия М.Вебера может быть полезна в исследовании для того, чтобы выявить, что именно вкладывает мать в свой поступок, и

¹ См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

какой конкретно фактор оказывается решающим. Однако, чтобы разрабатывать этот вопрос, необходимо работать с самими матерями-отказницами, а поскольку эта тема достаточно чувствительна, эмпирическое исследование может быть затруднено. Пониманию индивидуального опыта женщин, отказавшихся от ребенка, посвящены работы О. Исуповой, в которых при помощи анализа биографических интервью с матерями-отказницами прослеживаются факторы, способствующие выбору такой стратегии поведения¹. Они интересны еще по той причине, что представляют результаты качественного исследования в противовес доминирующим количественным исследованиям.

(Дис)функциональность системы превенции ранней социальной депривации

Многие современные законопроекты нацелены прежде всего на восстановление оптимального функционирования семьи, на возрождение и развитие классических гендерных ролей патриархальной семьи. К примеру, главной целью создания семьи считается деторождение, при этом мужчина должен выполнять функцию материального обеспечения, а женщина – быть заботливой матерью, при этом зачастую успешной и в карьере. Очевидно, здесь вполне применим к анализу структурный функционализм. Далее будут рассмотрены некоторые законодательные акты в контексте данной парадигмы.

Согласно Федеральному закону №256 от 29 декабря 2006 года «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»², семье предоставляется материальная поддержка в случае рождения второго и последующих детей (налицо явная цель закона – реализация семьей основной функции родительства). Такая пронаталистская политика (увеличение суммы родовых сертификатов, установление материнского капитала) имела, кроме ожидаемого роста рождаемости, и негативные последствия: возросло количество детей, рожденных в семьях группы риска (у матерей-одиночек, многодетных семей, подверженных алкоголизации родителей). По мнению экспертов³, в этих семьях возрос риск отказов от детей при рождении ввиду несоответствия ожиданий семьи реальной ситуации (невозможность мгновенного получения материнского капитала). В связи с этим, естественно, возрос уровень раннего социального сиротства. Данный социальный процесс вполне отвечает интегрированной социологической парадигме Дж. Ритцера, обосновывающей взаимосвязь макро-

¹ См. напр.: Исупова О.Г. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины // Социс. 2002. №11, С.92-99; Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России // Социс. 2000. №11. С. 98-107.

² Федеральный закон от 29 декабря 2006г. № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // <http://www.semuya2008.ru>. Обращение к ресурсу 5.03.08 г.

³ По результатам интервью со специалистами домов ребенка, родильных домов.

объективного и микросубъективного¹. Необходимо рассмотреть их взаимосвязь пошагово:

1. Микроуровневая личная проблема (затруднение при воспитании и содержании ребенка) приобретает масштабы макроуровня (растущее число отказных младенцев).

2. Макроуровень реагирует на нее принятием определенных мер социальной политики (стимулирование рождаемости, поддержка родительства).

3. Принятие мер снова отражается на микроуровне в виде ожидаемых и неожиданных последствий. К первым можно отнести повышение рождаемости, ко вторым – корыстное использование предоставляемых льгот.

Однако параллельно можно также говорить и о неэффективном функционировании всей системы превенции. Здесь нужно обратить внимание на Письмо Министерства образования РФ № АФ-226/06 от 25 июня 2007 года «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних»², которое вызывает много вопросов и противоречий. В целом, органы опеки и попечительства – ключевая организация, которая должна одновременно функционировать в нескольких направлениях: выявление семей группы риска и работа с ними, профилактика социального сиротства, устройство детей в семьи, причем акцент делается на работе не только с социальными сиротами, но и с детьми, которые потенциально могут ими стать. На практике обнаруживаются огромные пробелы в выявлении таких детей, поскольку органы опеки контролируют только те семьи, где ситуация риска уже установлена каким-либо способом (по сигналу из милиции, из школы, от соседей, из центров «Семья»). Этого недостаточно, потому что при такой системе работы велика вероятность упущения случаев семейного неблагополучия. Что касается ситуации с отказными детьми, то работа с семьей матери-отказницы значительно затруднена вследствие того, что органы опеки и попечительства узнают об отказе уже постфактум, когда медсестра родильного дома приносит заявление матери. Сотрудничество с женскими консультациями с целью профилактики отказов от детей семьями группы риска вообще не осуществляется.

В Письме также указывается, что лишение родительских прав является крайней мерой, и с момента выявления семьи группы риска органами опеки должна вестись интенсивная работа по реабилитации данной семьи. Встает закономерный вопрос: где находится ребенок во время осуществления реабилитации? Очевидно, в той же самой семье, потому что органы

¹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 420.

² Письмо Министерства образования РФ №АФ-226/06 от 25 июня 2007 года «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» // <http://www.garant.ru/law>. Обращение к ресурсу 11.02.2008.

опеки не имеют права изъять ребенка при первом же посещении. Следовательно, во время реабилитационного процесса ребенок продолжает находиться в своей «неблагополучной» семье и испытывает на себе негативное влияние данной ситуации.

Положительным фактором является наличие пункта о необходимости развития различных форм семейного устройства детей. Что касается отказных детей, то основным показателем эффективности работы органов опеки в этом направлении является сокращение числа отказных и брошенных детей. Однако, по данным Государственного комитета статистики, количество детей в домах ребенка уже на протяжении многих лет остается примерно на одном уровне – около 20 тысяч человек в год¹, а по Саратовской области – около 200 человек в год². В связи с этим встает вопрос об эффективности функционирования органов опеки, а также об эффективном межведомственном взаимодействии достаточно широкой системы учреждений, вовлеченных в профилактику раннего социального сиротства.

Особенно важную роль в этом вопросе играет региональное законодательство, которое во много определяет особенности социальной ситуации в конкретном географическом пространстве. Основопологающим актом на региональном уровне является Постановление Правительства Саратовской области №447-П от 26 декабря 2005 года «О концепции семейной политики Саратовской области на 2006-2010 годы»³. Сразу же необходимо указать на отсутствие пункта о профилактике социального сиротства, – он заменяется пунктом о профилактике семейного неблагополучия, что является более перспективным в контексте профилактической работы, поскольку именно правильная расстановка приоритетов во многом определяет эффективность работы учреждений социальной сферы. Положительным фактором является также наличие пункта об активизации межведомственного взаимодействия, которое играет определяющую роль в своевременном выявлении случаев семейного неблагополучия, а также в работе с семьями группы риска.

Необходимо также рассмотреть те законодательные акты, которые направлены на материальную поддержку женщин, семьи и детей. Один из таких законов – «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» № 81-ФЗ от 19 мая 1995 года. Согласно данному акту, единовременное пособие при рождении ребенка составляет 8 тысяч рублей, а ежемесячное пособие по уходу за ребенком для неработающих родителей 1,5 тысячи

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2005. С.235.

² Цифры статистики предоставлены Министерством здравоохранения по запросу, сделанному в рамках проекта «Факторы семейного неблагополучия», проводимого ЦСПГИ при поддержке фонда «Виктория» и НИСП в январе-мае 2008 года.

³ Постановление Правительства Саратовской области №447-П от 26 декабря 2005 года «О концепции семейной политики Саратовской области на 2006-2010 годы» // <http://www.mzsp/laws/.ru>. Обращение к ресурсу 28.04.2008.

рублей¹. С учетом регионального коэффициента (по Саратовской области) вышеуказанные суммы изменяются до 9,5 тысяч рублей и 1,7 тысяч рублей соответственно². Что касается ежемесячного пособия работающим родителям, взявшим отпуск по уходу за ребенком, то оно должно составлять 40% среднего заработка. При этом констатируется, что «для многих жителей области, занятых уходом за детьми в возрасте от полутора до трех лет, ежемесячное пособие на ребенка является практически единственным источником доходов»³. Несомненно, что даже 1,5 тысячи рублей не могут быть достаточной материальной поддержкой для малоимущей матери (если учесть такие негативные экономические процессы, как инфляция, повышение стоимости жилищно-коммунальных услуг). В связи с разразившимся недавно экономическим кризисом значительно возросло сокращение персонала на предприятиях различных сфер деятельности. Следовательно, оставшаяся без работы одинокая мать может рассчитывать теперь лишь на эти 1,5 тысячи рублей. А единовременное пособие, выплачиваемое при рождении ребенка, как правило, очень быстро расходуется на необходимые для младенца предметы быта. Таким образом, экономическая поддержка в указанных объемах недостаточна для эффективной реализации родительских функций.

Большое влияние на осуществление профилактической деятельности оказывает закон Саратовской области №297-ЗСО от 26 декабря 2007 года «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству в Саратовской области»⁴, что в целом отражает общую тенденцию децентрализации власти. Саратовская область теперь сама должна вносить предложение по усовершенствованию деятельности по опеке и попечительству, что в полной мере отразит все ресурсы и ограничения сложившейся системы профилактики социального сиротства, а также выявит пробелы в функционировании системы учреждений профилактики.

Неутешительная ситуация в сфере законодательства складывается не только в Саратовской, но и в других областях. Регионами-участниками проекта «Факторы семейного неблагополучия» был проведен мониторинг ситуации социального сиротства, в котором приняли участие специалисты-эксперты. Анкета мониторинга включала несколько параметров для анализа, к примеру, динамика ситуации с социальным сиротством, динамика правовой ситуации в отношении социальных сирот, а также шкалы оценок

¹ Какие выплачиваются пособия в связи с рождением ребенка? <http://www.fss.ru/ru/consultation>. Обращение к ресурсу 10.03.2009.

² Будущим мамам на заметку// Совфакс. 2009. №9. С. 3.

³ Детские пособия хотят увеличить // <http://www.rambler.ru/news/russia/o/12721015.html>. Обращение к ресурсу 17.05.2008.

⁴ Закон Саратовской области №297-ЗСО от 26 декабря 2007 года «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству в Саратовской области» // <http://www.srd.ru/documents>. Обращение к ресурсу 24.05.2008.

работы государственных учреждений, осуществляющих профилактику социального сиротства. Всего в мониторинговом опросе приняли участие 10 респондентов (3 из Саратовской области, 2 из Краснодарского края, 5 из Томской области).

Правовую ситуацию во всех регионах оценили невысоко: максимальную оценку она получила в Томске (+3 балла), а минимальную – в Саратове (0 баллов). Возможно, правовая ситуация связана не столько с принятием того или иного законопроекта (на федеральном или региональном уровне), сколько с действиями по его реализации. Следующий блок вопросов был посвящен оценке деятельности государственных учреждений, осуществляющих профилактику. Самые низкие оценки во всех регионах (1,2) получили женские консультации, дома ребенка и родильные дома – то есть те учреждения, которые должны вести профилактику раннего социального сиротства. Кроме того, многие респонденты демонстрировали неосведомленность о деятельности названных учреждений, что является тревожным сигналом при анализе системы по профилактике социального сиротства, демонстрируя рассогласованность функций указанных учреждений, пренебрежение профессиональными обязанностями. По мнению респондентов всех регионов, наибольший вклад в профилактику социального сиротства вносят такие учреждения, как комиссия по делам несовершеннолетних, социально-реабилитационные центры и органы опеки и попечительства, хотя главный вклад должны были бы вносить центры «Семья», которые и осуществляют основную профилактическую работу. В соответствии с этим становится совершенно очевидно, что необходимо оптимизировать систему государственных учреждений профилактики с целью улучшения функциональности отдельных ее элементов.

Невозможно рассматривать феномен «отказничества» вне зависимости от макроструктур (социальных институтов), в которых главную роль играет институт семьи. Выдающийся представитель функционализма Т.Парсонс неоднократно обращался к теме семьи, и на первом месте в его классификационной схеме стоят система родства, контроль сексуальных отношений и социализация¹. В случае отказа от младенца не выполняется одна из ведущих семейных функций – социализация, что влечет негативные последствия для ребенка. Если рассмотреть разработанную Т.Парсонсом схему AGIL², уделяя внимание компоненту А (адаптации), можно заметить, что семья на данный момент частично утратила способность справляться с изменениями окружающей среды, и отказ от ребенка можно интерпретировать как способ адаптации к внешней ситуации (путем снятия с матери и семьи дополнительной экономической нагрузки, которая возникает в связи с рождением младенца). Если продолжать анализировать отказ от ребенка в рамках схемы AGIL, то получим следующие результаты:

¹ См.: Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. 389 с.

² Там же.

G (целестремление) – изменение приоритета целей. Отказ от младенца может свидетельствовать о том, что воспитание и социализация детей не является основополагающей целью для института семьи в настоящий момент, что в принципе противоречит декларируемым целям семейной политики. В связи с этим можно говорить о серьезном расхождении задач государства и семьи, а, следовательно, допустить, что не все меры семейной политики будут эффективны в такой ситуации.

I (интеграция) – отказ от ребенка является признаком неэффективной координации семейной системой своих функций и процессов.

L (латентная функция поддержания ценностных образцов) – отказ от ребенка делает невозможным (или, по меньшей мере, очень затрудняет) трансляцию позитивных культурных образцов поведения.

Безусловно, подобные утверждения имеют характер гипотез, и для их подтверждения/опровержения необходимо проводить дальнейшие серьезные социологические исследования. Другой представитель данной школы - Р. Мертон¹ - в своей теории о дисфункциональности того или иного явления, указывает на отказ от ребенка как на серьезную дисфункцию института семьи. Р. Мертон также выдвигал мысль о том, что «из-за положения в социальной структуре общества некоторые люди не способны действовать согласно нормативным ценностям»². Следовательно, отказ от ребенка можно рассмотреть как явную девиацию материнского поведения. Нормативом при этом, очевидно, является социально одобряемая модель материнства (женщина как источник заботы). В последующих исследованиях можно сделать акцент на изучении социального положения матери-отказницы с целью уточнения, является ли именно это действие девиантным, или мать в принципе придерживается негативной жизненной стратегии (алкоголизация, наркотизация и подобные явления).

Однако можно рассматривать проблему не только со стороны института семьи, но и со стороны системы институтов превенции раннего социального сиротства. Реализация функции превенции значительно затруднена, следовательно, необходима трансформация данной системы. Вполне возможно, что такая ситуация вызвана не всеми элементами системы (социальная служба, роддом, Дом ребенка), а лишь одним из них. О дисфункциональности института профилактики говорит также и то, что сам он уже не способен устранить свои «неполадки», то есть нарушена функция Интеграции (координации отношения своих элементов). В некоторых случаях можно даже сказать о нефункциональности системы: она имеет характер устоявшейся практики, действует на протяжении длительного времени, но видимого результата нет.

¹ См.: Мертон Р. Явные и латентные функции. Американская социологическая мысль. М., 1994. 403 с.

² Там же.

Права семьи vs. обязанности государства: единство и борьба противоположностей?

Главным актом, регулирующим целый комплекс семейных прав и обязанностей, является Семейный кодекс РФ. Для начала обратимся к причинам лишения родительских прав, которое зачастую становится основным фактором социального сиротства. Это достаточно четко прописано в Семейном кодексе РФ: уклонение от выполнения обязанностей родителей; отказ взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного, воспитательного учреждения, или учреждения социальной защиты населения; жестокое обращение с детьми, злоупотребление родительскими правами; хронический алкоголизм или наркомания¹.

Что касается детей в домах ребенка, то в основном - это отказные дети (родители которых отказались забирать их из родильных учреждений), либо дети, чьи родители лишены родительских прав². Согласно п.1 ст. 122 СК РФ, руководители учреждений, в которых находятся такие дети, обязаны сообщить об этом органам опеки и попечительства в 7-дневный срок, при этом органы опеки должны принять все меры для быстрого устройства ребенка. Устройство ребенка в семью рассматривается не как необходимость, а как потенциальная возможность, то есть вполне допускается его помещение в государственное учреждение, даже несмотря на декларируемый приоритет семейного воспитания. Варианты семейного и государственного устройства детей воспринимаются здесь как равновозможные, хотя очевидны преимущества семейной формы устройства детей-сирот.

Что касается социальных проектов и программ, которые завоевали популярность в последние несколько лет, то особое внимание следует уделить целевой федеральной программе «Дети России»³, реализация которой осуществляется в настоящий момент (и будет продолжаться до конца 2010 года). В программе утверждается, что эффективность профилактики социального сиротства находится в тесной зависимости от своевременной помощи семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Несмотря на необходимость деинституционализации содержания детей-сирот, Программой запланировано строительство домов-интернатов, детских домов и специализированных учреждений для детей-инвалидов. Тем не менее, явным плюсом Программы является ее ориентированность на поддержку и развитие детей, а также на профилактику раннего семейного неблагополучия, которое, по сути, является основной причиной социального сиротства.

Федеральный закон № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения роди-

¹ Семейный кодекс // <http://www.garant.ru/law/10005807-006>. Обращение к ресурсу 07.11.2007.

² По результатам анализа статистики статуса детей в доме ребенка г. Саратова (с 1990 по 2008 гг.).

³ Программа «Дети России» на 2007-2010 годы // <http://fcp.vpk.ru/charts/2008/2.1.html>. Обращение к ресурсу 11.02.2008.

телей»¹ также демонстрирует серьезные недоработки. К примеру, в числе основных мер, приведенных в первых статьях закона, упоминаются финансовое обеспечение данного социального слоя детей, дополнительные гарантии права на образование, медицинское обслуживание, труд. Ничего про важность семейного воспитания и семейного устройства сирот в данном акте не сказано. Хотя в закон регулярно вносились поправки (последняя датирована 2004 годом), однако его существенного пересмотра произведено не было.

Можно сделать вывод, что в настоящее время российское государство только начинает декларировать приоритет семейного устройства перед другими формами социальной защиты детей-сирот. В основном пока действованы экономические механизмы, побуждающие родителей взять ребенка под опеку или усыновить его. Согласно Постановлению Правительства РФ от 14.12.2007 №870 «О порядке предоставления помощи бюджетам субъектов РФ в виде субсидий на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и в приемных семьях, а также на оплату труда приемных родителей»², при оформлении опекуна семья имеет право на получение ежемесячного пособия на его содержание в размере не менее 4 тысяч рублей. В случае же усыновления труд приемных родителей должен оплачиваться в размере не менее 2,5 тысяч рублей. При этом, на наш взгляд, семейное устройство детей признается лишь желательным вариантом, а не единственно необходимым.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка» также не декларирует в открытой форме необходимость семейного устройства детей, заменяя его такой формулировкой: «недопущение их (детей) дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений»³. Очевидно, что помещение ребенка в государственное учреждение – это прямое нарушение его права на семью. Как полагает И. Назарова, любое закрытое учреждение – это легитимизированное государством ограничение прав ребенка⁴.

На региональном уровне невозможность оставить ребенка в семье определяется еще и законом Саратовской области № 68-ЗСО от 22 декабря

¹ Федеральный закон №159-ФЗ от 21 декабря 1996 года «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // <http://www.garant.ru>. Обращение к ресурсу 15.03.08.

² Постановление Правительства РФ от 14.12.2007 №870 «О порядке предоставления помощи бюджетам субъектов РФ в виде субсидий на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и в приемных семьях, а также на оплату труда приемных родителей» // <http://usnovite.ru/documents/federal/regulations/08.02.07>. Обращение к ресурсу 10.03.2009.

³ Федеральный закон №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>. Обращение к ресурсу 28.01.2007.

⁴ Назарова И.Б. Адаптация и возможные модели мобильности сирот: социально-правовой аспект // <http://www.socpol.ru>. Обращение к ресурсу 22.03.2008.

2004 года «О государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам»¹. Согласно этому акту, размер социальной помощи малоимущим гражданам не может быть более 2000 рублей в год (то есть не более 160 рублей в месяц)². Очевидно, что такая сумма никак не может считаться значительной материальной поддержкой для одиноких матерей, которые, к тому же, в большинстве случаев не защищены трудовым законодательством (они не имеют гарантий в сфере трудовых отношений).

Говоря о проблеме отказничества, нельзя не рассмотреть понятие семейного неблагополучия. Обобщив работы некоторых авторов³, можно дать следующее его определение: семейное неблагополучие – состояние семейной группы, объективно препятствующее ее оптимальному функционированию, вызванное совокупностью разнородных (психологических, социальных, экономических) факторов. Многие исследователи считают, что именно «неблагополучная» семья производит социальных сирот. На наш взгляд, в некоторых публикациях используется стигматизирующая терминология при типологизации семей. Встречаются такие определения, как «псевдосолидарная, педагогически несостоятельная, асоциальная»⁴, «маргинальная, кризисная»⁵, «педагогически запущенная»⁶. Процесс формирования маргинальных групп и их статуса описан, в частности, в работах В. Вольфенбергера⁷. Далее будет показано, как именно конструируются такие понятия.

Современное российское государство серьезно отличается по идеологической направленности от государства советского времени, в котором оптимальным было признано институциональное устройство детей с целью воспитания «истинных советских граждан»⁸. В настоящее время об-

¹ Закон Саратовской области №68-ЗСО от 22 декабря 2004 года «О государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам» // <http://www.mzsp/laws/.ru>. Обращение к ресурсу 28.04.2008.

² Министерство социального развития области сообщает о порядке предоставления государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам // <http://www.saratov.gov.ru/news/events/detail.php>. Обращение к ресурсу 10.03.2009.

³ См. напр.: Бреева Е.Б. Социальное сиротство. Опыт социологического обследования // Социс. 2004. №4. С.44-51; Солодников В.В. Социально-дезадаптированная семья в контексте общественного мнения // Социс. 2004. №6. С.76-88; Good W. J. World revolution and family patterns. N.Y., 1963. 184 p.

⁴ Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: записки детского психиатра. М., 1988. 336 с.

⁵ Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. №3-4. С.25-35.

⁶ Краснова В. Социально-педагогические технологии работы с семьей на профилактическом уровне // Беспризорник. 2003. №5, С.63-68.

⁷ Цит. по: Хатчинсон Г., Олтедал С. Модели в социальной работе. Архангельск, 1999. С. 154.

⁸ Bernstein L. Fostering the next generation of socialists: patronirovanie in the fledgling Soviet state // Journal of family history. 2001. Vol.26. P. 66.

щество заинтересовано в такой семье, которая сможет сама содержать своих детей, не опираясь на чью-либо поддержку. Поэтому с помощью различных механизмов воздействия на массовое сознание¹ государство конструирует образы «нормальной» (полной, многодетной) и «ненормальной» семьи, чтобы люди следовали желаемой модели поведения – пронаталистской демографической политике². Желаемая модель умело подкрепляется экономическими стимулами (низкий процент по ипотеке, родовые сертификаты, материнский капитал). Впрочем, А. Артюхов³ анализирует современные механизмы социальной поддержки семьи и приходит к выводу о неэффективности экономической системы пособий и льгот в данной сфере. Семьи, не подходящие под критерий «нормальности», осуждаются, и на них навешиваются ярлыки. Согласно данной концепции, социальная политика также может рассматриваться как продукт идеологического конструктора, как инструмент изменения института семьи: так, в работах Н. Ловцовой подробно раскрываются механизмы социальной политики, оказывающие влияние на трансформацию семейных процессов⁴. Отказ от ребенка – это социально не одобряемое действие, однако не следует применять к матери такое понятие, как «ненормальная», поскольку отказ от ребенка может быть тесно связан с неравенством в правах мужчин и женщин: чаще всего бывает так, что за оставленного ребенка ответственность несет только женщина, а отец самоустраивается от участия в решении проблемы.

Здесь можно обратить внимание и на феномен «отсутствующего отца», появившийся «в результате выполнения мужчинами традиционной роли «кормильца»⁵ и заключающийся в приписывании мужчине исключительно экономических функций. Современный дискурс подразумевает разницу между осуществлением заботы и материальным содержанием, то есть разницу между обязанностями мужчин и женщин в семье, что никак не может быть верным при реальном, а не формально закрепленном, существовании гендерного равенства. В этом плане наша страна мало, чем отличается от советской России, где отец фактически был маргинализированной фигурой⁶. Наиболее показательной дискриминирующей практикой является оставление ребенка с матерью в случае расторжения брака, а также отсутствие практики совместной опеки над ребенком.

¹ См.: Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. М., 1997. 260 с.

² Ловцова Н.И., Ярская-Смирнова Е.Р. Демографическая проблема: кто виноват и что делать? // Мир России. 2005. №4. С. 78-104.

³ Артюхов А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социс. 2002. №7. С.108-110.

⁴ См. напр.: Ловцова Н.И. Трансформация семейной политики в современной России. Саратов, 2005. 88 с.

⁵ Чернова Ж. В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб., 2008. С. 281.

⁶ Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этатристический гендерный порядок // Социальная история. Женская и гендерная история / Под ред. Н.Л. Пушкаревой. М., 2003. С. 436-464.

Необходимо также проанализировать механизмы подавления, препятствующие воспитанию ребенка в семье, наметив несколько ключевых моментов. Так, механизмами подавления могут быть: структура семьи (одинокая мать, развод) и следующее за этим отношение окружения (осуждение друзей, семьи, близких); проблема занятости (угроза увольнения со стороны работодателя); проблемы со здоровьем (наличие ВИЧ, СПИДа или других тяжелых заболеваний, вредных привычек); болезнь самого ребенка, его инвалидность.

Восприятие отказа от ребенка как ненормальности уходит своими корнями в советский период, когда женщина была одновременно и матерью, и женой, и работницей на предприятии, т.е. могла одновременно осуществлять несколько социальных ролей (конечно, при определенной помощи государства). В переходный период государство уже не могло предоставить такой же объем социальных гарантий, а от женщины по-прежнему требовалось выполнение указанных функций. Соответственно, можно сделать вывод: если женщина не реализует какую-либо свою функцию (особенно крайне значимую сейчас функцию материнства), то она является «ненормальной».

Происходит как бы двойная маргинализация: ярлык навешивается одновременно и на мать, и на ребенка. Л. Ежова и Е. Порецкина утверждают, что дети-сироты в нашем обществе в значительной степени стигматизированы по трем причинам¹: 1) дети-сироты очень рано осознают, что с ними что-то не так, что рядом нет родителей; 2) дети-сироты отстают в развитии в раннем возрасте; 3) взрослые часто переносят таких детей в категорию «другие». Очевидно, что отказные младенцы стигматизированы с самого раннего возраста, и этот негативный процесс продолжается и в дальнейшем, при их попадании в интернатные учреждения. М.Астоянц² проводит глубокий анализ конструирования механизмов социальной эксклюзии сирот, подчеркивая, что закрытые государственные учреждения только усиливают маргинализацию этой социальной группы. В Саратовской области в настоящее время функционируют на постоянной основе 4 дома ребенка: в Саратове, Балаково, Балашове и Марксе (специализированный дом ребенка для детей с нарушениями физического и интеллектуального развития). Последнее из указанных учреждений является наиболее показательным примером практики эксклюзии детей-сирот младенческого возраста, которая продолжается впоследствии при переводе в специализированный же интернат. Эта система устоявшаяся, во многом «удобная» для некоторых звеньев цепочки воспроизводства ранних социальных сирот, и кардинальных, резких изменений не примет.

¹ Ежова Л.В., Порецкина Е.М. Деинституализация воспитания детей-сирот: российский дискурс и практика // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т.2. №2. С. 203-226.

² Астоянц М.С. Мир сиротства в советской и постсоветской России. Ростов н/Д, 2007. 204 с.

В настоящее время в нашей стране работают в основном экономические механизмы социальной поддержки населения. Однако многие из них неэффективны вследствие незначительности объема выплат. Федеральные же субсидии в идеале должны быть лишь дополнением к доле регионального бюджета, предназначенной для помощи малоимущим гражданам, детям-сиротам, опекунам и родившим женщинам. Следовательно (и вывод этот лежит на поверхности), регионы-доноры находятся в изначально более выгодном положении, чем их более «бедные соседи». К сожалению, такие процессы как, например, инфляция, протекают практически одинаково во всех регионах, что еще больше усугубляет неравенство граждан. Современное законодательство, хотя оно и охватывает самые различные сферы частной, семейной жизни, во многом несовершенно, а в некоторых случаях носит и вовсе декларативный характер. Однако популярность целевых программ во многом оправдана, поскольку они позволяют «нанести точечный удар» по давно наболевшему, острому вопросу.

Что касается регулирования демографической политики, то оно имеет явный приоритет над другими направлениями семейной политики. Анализ же последствий того или иного законодательного акта, касающегося вопросов семьи, происходит зачастую уже после вступления его в действие, что прямо влияет на эффективную реализацию принятого закона или программы. Организация и контролирование форм семейного устройства детей отдается на откуп местному самоуправлению, что не всегда положительно влияет на их развитие вследствие нехватки опыта в регионах. Система детско-родительских отношений имеет крайне тонкую организацию, и необходимо обращать внимание не только на положительные стороны того или иного законодательного акта, но и на отрицательные. Особенно если акт направлен на такую уязвимую целевую группу, как дети-сироты.

Системы воспроизводства и профилактики социального сиротства (в том числе и раннего) имеют тесную взаимосвязь, обусловленную длительным существованием указанного феномена. Следовательно, решение данной социальной проблемы требует не только развитой сети (федеральной и региональной) законодательных актов в области семьи и детства, но и прогнозирования последствий различных социальных реформ в этой сфере.

1.7. Связь между детьми и родителями в пенитенциарной системе

2008 год в России был объявлен Годом семьи, что призвано объединить усилия государства, общества, науки и бизнеса вокруг важнейших вопросов укрепления авторитета и поддержки института семьи, базовых семейных ценностей. В связи с этим проведен ряд мероприятий по совершенствованию семейного законодательства, запланирован ряд исследований в области экономики, психологии и права, посвященных семье как

первичной ячейке общества. По словам президента России Дмитрия Медведева, Год семьи «станет основой для подготовки долгосрочной государственной политики в этой сфере, которую необходимо проводить комплексно, системно и разумно»¹.

«Актом гуманизма и милосердия» стала инициатива Совета Федерации провести в связи с Годом семьи широкую амнистию для женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы за нетяжкие преступления².

По данным российской статистики, в настоящее время в 45 женских колониях общего режима содержится 67 тыс. осужденных женщин. Около половины из них имеют детей младше 18 лет, при этом значительное число матерей осуждены за преступления небольшой и средней тяжести³. В соответствии с законодательством государство применяет амнистии и уменьшает сроки такой категории заключенных. Согласно УИК РФ, разрешается отсрочить наказания женщинам, осужденным за менее тяжкие преступления, т.е. те, которые караются лишением свободы сроком на пять лет или менее, до достижения их младшим ребенком возраста 14 лет.

Но далеко не все проблемы решаются амнистией. Реальная практика по отношению к женщинам–заключенным и их несовершеннолетним детям идет вразрез с официальной риторикой. Поэтому одной из самых болезненных проблем остается связь между родителями и детьми в пенитенциарной системе.

Согласно закону, если у осужденной есть дети в возрасте до трех лет, то она имеет право либо оставить ребенка на попечение родных, либо взять его с собой в тюрьму⁴. Чаще всего женщины предпочитают последний вариант из-за утраты социальных связей с семьей на воле, отсутствия родных и близких или просто желания находиться рядом со своим ребенком. По данным официальной статистики, сейчас в колониях находится 745 детей⁵, несколько десятков ребятишек рождаются в местах лишения свободы каждый год. Как только ребенку исполняется три года, его передают на попечение родственникам, иным лицам или в соответствующее детское учреждение по месту прописки матери. Исключение составляют случаи, когда при исполнении ребенку трех лет оставшийся срок отбывания наказания у матери не превышает одного года. В такой ситуации администрация учреждения может продлить срок содержания его в доме ребенка при колонии до освобождения осужденной. Это право предоставляется женщине при условии ее без-

¹ 2008 – Год семьи в России. // Сайт «Приоритетные национальные проекты» // <http://www.rost.ru/main/family.shtml>

² Данилкин А. Чисто женские убийства // Газета «Труд». 2008. № 156.

³ Там же.

⁴ Статья 100. Особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей // Уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации. Редакция на 01.02.05.

⁵ В России почти 900 тыс. заключенных, их число продолжает расти, 12.03.09 // Новостной портал NEWSru.com // <http://www.newsru.com/>

укоризненного поведения, в противном случае решение администрации может быть аннулировано. В соответствии со ст. 97 ч.2 УИК РФ для устройства ребенка у родственников либо в детском доме осужденной женщине предоставляется кратковременный отпуск сроком до пятнадцати суток, не считая времени, необходимого на проезд туда и обратно.

Конечно, очень трудно определить тот возраст, когда новорожденный должен быть отнят у матери, находящейся в заключении. Поскольку связь между матерью и ребенком имеет первостепенное значение, высказываются мнение, что ребенок должен оставаться с матерью в течение максимально возможного срока, может быть, даже в течение всего срока ее тюремного заключения. Противоположная точка зрения сводится к тому, что тюрьма – это не место для ребенка, что она неизбежно влияет на его развитие с самого раннего возраста. Поэтому не следует разрешать оставлять ребенка с матерью в тюрьме дольше, чем в течение самых первых месяцев после рождения. Но правозащитники последнее время склоняются к тому, что разлучение матери с ребенком в любом возрасте – это бесчеловечная практика, нарушающая права как матери, так и ребенка. Тем более, что согласно ст. 97 ч.2 УИК РФ, женщине предоставляется выезд сроком 15 суток один раз в год на свидание только с ребенком – инвалидом, а о свиданиях со здоровыми детьми ничего не упоминается.

Трехлетний возраст – самый уязвимый для подобной практики расставания¹. Это вполне осознанный возраст ребенка, когда он в состоянии понять, что с ним происходит, что его разлучают с матерью, и испытывает огромный стресс. Он фактически становится сиротой при живом родителе. Потеря объекта любви в таком возрасте – это прямой путь к комплексу вины (ребенок думает, что именно он виноват в том, что происходит), неуверенности в себе, а также к возможному повторению жизненного сценария матери. Исследования показывают, что независимо от возраста, последствия разлучения ребенка с родителем сходны с последствиями развода, отказа от ребенка или смерти одного из родителей. Дети постоянно жалуются на депрессивное состояние, ощущение гнева и злости, проблемы с концентрацией, страх, бессонницу. Ребенок трех лет уже воспринимает и помнит травмирующие его события, но пока не может их проанализировать. Его очень трудно разговаривать на данную тему, и этот «заговор тишины» может иметь длительные негативные последствия².

Дошкольник уже понимает свое отличие от других детей. Дом малюток, затем Детский дом, в который он, скорее всего, будет отдан, резко ограничивают его социализацию, у воспитанников вследствие сужения связей с окружающим миром ярко выявляется дефицит опыта социальной жизни. Психолого–педагогические факторы социального сиротства определяются отставанием в психическом развитии, интеллектуальной, эмо-

¹ Би Х. Развитие ребенка. СПб., 2004. С. 487.

² Effects on children of incarcerated parents // <http://www.prisonstank.com/forums/showthread.php?t=455>

циональной и волевой сферах. Ранний опыт расставания с матерью несет в себе отпечаток материнской депривации и формирует один из серьезнейших феноменов сиротства – «утрату базового доверия к миру», который проявляется в агрессивности, подозрительности и неспособности к автономной жизни¹. Поведение у таких детей ситуативное, контроль слабо выраженный. Отрицательный опыт жизни, девиантное поведение, педагогическая запущенность – следствия социального сиротства и дезадаптации ребенка². Кроме того, именно такие дети испытывают самые большие трудности в построении своей собственной семьи, воспитании детей, многие оставляют своих детей в домах ребенка и детских домах.

Для матери отлучение от нее ребенка тоже, безусловно, является сильнейшим шоком. Материнство и детство нуждаются в особой заботе, помощи и защите. На это ясно указывают международные нормы и это отражено во многих государственных политических документах, касающихся детей заключенных родителей³. Конвенция ООН «О правах ребенка», Декларация «О защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов» признают, что есть дети, живущие в исключительно трудных условиях, и что такие дети нуждаются в особом внимании, учитывая должным образом важность традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка. Организация Объединенных Наций во Всеобщей Декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь; семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие⁴.

«Государства – участники Конвенции «О правах ребенка» уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка»⁵.

«Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством»⁶.

¹ Петрова Л.И. Детская психология. Адаптация ребенка в современном мире. Ростов н/Д., 2007. С. 226-229.

² Там же. С. 227-228.

³ Алексос М. Младенцы и маленькие дети, живущие в тюрьме // Офис Квакеров в ООН. 2005. С.46 // <http://www.penalprojects.ru/files/babies.pdf>

⁴ Петрова Л.И. Указ.соч. С. 231 – 232.

⁵ Конвенция ООН «О правах ребенка». Статья 9, п.3 // Народное образование. 1993. № 5.

⁶ Конвенция ООН «О правах ребенка». Статья 9, п.3 // Народное образование. 1993. № 5.

Общественностью всего мира широко дискутируется вопрос условий содержания в тюрьмах беременных женщин и маленьких детей, но совершенно упускается из внимания факт разлучения матери с ребенком в возрасте трех лет. В 1985 г. во Франции была создана первая ассоциация, действие которой было направлено на решение проблем разлученных со своими детьми матерей-заключенных. Она называлась «Связь между детьми и родителями» и положила конец долгому периоду умолчания¹. Одиннадцать ячеек ассоциации «Связь между детьми и родителями», работающих по всей Франции, стараются помочь решению этого комплекса проблем и проводят ряд действий, эффективность которых служит примером для ряда других подобных ассоциаций, возникших в странах Европейского союза (Бельгии, Италии и Голландии).

Эти действия разделяются на три типа. Прежде всего, члены ассоциации сопровождают ребенка во время встречи с заключенным родителем. Второй тип мер заключается в организации в тюрьмах собраний под названием «родительская переквалификация», во время которых заключенные изготавливают подарки для детей и параллельно рассказывают членам ассоциации о своих проблемах в общении с детьми и осуществлении родительских функций. Третий тип работы направлен на то, чтобы при содействии администрации тюрьмы сделать свидание ребенка с заключенным родителем легче, в частности, обустроив для этого специальные помещения. Малыш чувствует себя увереннее, если находит там детскую мебель, игры и общую обстановку, к которой он привык. В пятнадцати из ста восьмидесяти тюрем были, таким образом, открыты детские комнаты, что ясно свидетельствует о том, какие требуются усилия для осуществления намеченной цели.

В Австралии детям разрешается проживать с матерью обычно до достижения возраста 12 месяцев, но дошкольники могут оставаться со своими родителями на ночь и, при исключительных обстоятельствах, старшие дети тоже. Мать или «главный опекун» могут также обратиться к администрации тюрьмы за разрешением иметь дополнительные дни свиданий для своего ребенка. В политических документах ясно указывается на то, что отец может быть признан как «главный опекун» и таким образом может просить разрешения, чтобы ребенок жил с ним, или о получении разрешения на дневные свидания. Что касается ребенка, живущего в тюрьме, главная обеспокоенность при рассмотрении такого разрешения – благополучие и статус ребенка в заключении, а также наличие специально предназначенных детских помещений.

В Канаде матери могут участвовать в программе «Мать - Ребенок», а их дети могут жить в учреждении либо все время, либо частично – во время выходных, праздников, школьных каникул:

¹ Бурба А. За решеткой // Сайт 2FRANCE.RU // <http://www.2france.ru/index.shtml?/articles/30/131>

² Там же.

«Определение «мать», приводимое в директиве, распространяется также на «законного опекуна», означая, что отцы, а также мачехи или любое другое лицо, мужского или женского рода, ответственное за опеку над ребенком, могут обратиться за разрешением жить со своим ребенком¹».

Женщины, осужденные за преступление, связанное с ребенком, не имеют права участвовать в программе, если психиатрическое обследование не определит, что заключенный не представляет опасности для ребенка. Верхний возрастной предел для постоянного проживания ребенка в тюрьме – четыре года (до четвертого дня рождения), а для частичного – 12 лет (до тринадцатого дня рождения). В исключительных случаях заместитель Комиссара может одобрить альтернативные возрастные ограничения. Есть информация о том, что маленькие дети также живут со своими отцами в тюрьмах, например, в Бангкоке (Таиланд)².

Обычно люди не говорят о том, что какой-то из их родственников находится в тюрьме, так как это является очень личной информацией. Но, естественно, что у детей возникает слишком много вопросов, почему их мама или папа находятся в местах лишения свободы, не живут и не видятся с ними. Исправительным отделом штата Орегон США было выпущено методическое пособие для членов семьи заключенного, в котором описывается, как правильно объяснить ребенку, что значит иметь мать или отца в тюрьме. Достоверная и честная информация по поводу общения между детьми и взрослыми очень ясно объясняет, что ребенок не виноват в произошедшем, и должен знать, что вполне нормально любить маму или папу, несмотря ни на что, а также необходимо понимать, что каждый человек несет ответственность за свой выбор, поступки и их последствия³. В одной из американских тюрем практиковалась видеозапись чтения детских книг родителем. Далее копия этой видеозаписи и самой книги передавалась приемной семье, где находился ребенок, и он мог читать книгу вместе с приемными родителями, одновременно наблюдая родную мать или отца, читающего книгу на видеоленте⁴.

Маленькие дети нуждаются в объяснениях взрослых, чтобы сохранить эмоциональный покой и комфорт. Данный опыт, очевидно, мог бы использоваться и в России, в том числе воспитателями детских домов и приемными семьями для того, чтобы помочь маленькому человеку справиться со стрессом, испытываемым при разлучении с родителем. К сожалению,

¹ Алехос М. Младенцы и маленькие дети, живущие в тюрьме // Офис Квакеров в ООН. 2005. С. 35- 36 // <http://www.penalprojects.ru/files/babies.pdf>

² Там же.

³ Elizabeth Szazie, MD, MPH, Diane Ponder, LCSW, Juanita Johnson How to explain... jails and prisons... to children. A Caregiver's Guide. Oregon Department of Corrections Children of Incarcerated Parents Project, 2001, 2002, 2003 // http://www.oregon.gov/DOC/PUBAFF/docs/oam/explaining_prison_for_print.pdf

⁴ Fostering a child whose parent is in Jail or Prison // Tip Sheets: Quick References for Parent // <http://wifostercareandadoption.org/library/400/prison.pdf>

мы вынуждены признать, что «социальное сиротство» в России приобретает сегодня огромные масштабы. Защита прав детей, чьи матери находятся в заключении, должна стать реальной практикой в повседневной жизни нашего общества, нельзя жить старыми стереотипами советского периода. Поэтому одним из важнейших моментов социальных программ должен стать вопрос о постоянном контакте матери- заключенной с ребенком старше трех лет. Способствовать его достижению могут нижеследующие мероприятия, которые уже частично внедряются в России, но требуют широкой пропаганды и распространения.

В 2001 году Министерством юстиции РФ был создан Фонд помощи заключенным – общественная благотворительная организация, ведущая работу с пенитенциарными учреждениями. Фонд создан по благословению и находится под непосредственным духовным попечением Патриарха Московского и всея Руси. Деятельность Фонда осуществляется под патронатом Московской городской Думы. Фонд целенаправленно помогает Домам матери и ребенка при женских колониях, а также детям осуждённых родителей, оставшимся на воле. В 2000 году по инициативе и с участием Фонда в городе Богородске (Московская область) был открыт Православно-муниципальный детский дом, в котором большая часть детей имеют осуждённых родителей. Этому детскому учреждению Фонд постоянно оказывает материальную, лекарственную и иные формы помощи и поддержки, организывает праздники, экскурсии, каникулярный отдых, свидания с заключёнными родителями, взаимный обмен письмами и фотографиями. По согласованию с администрацией учреждения Фонд приобретает мобильные телефоны с оплаченным трафиком и передает их в колонии. Сегодня женщины Можайской, Вышневолоцкой, Нижнетагильской и еще ряда других исправительных колоний имеют возможность общения с близкими. Практикуется регулярное фотографирование осужденных матерей с детьми, а также других осужденных женщин для отправки фотографий родным и близким¹.

Общение матери с ребенком, находящимся на свободе (у родственников или иных лиц), свидания с ребенком в тюрьме – должны иметь постоянный характер в специально оборудованных для таких целей детских комнатах. Важным моментом представляется создание детских домов, расположенных близко к женским колониям. Возможен также перевод детей по достижении возраста трех лет в ближайшее к тюрьме детское учреждение, т.к. это предотвращает разрыв связи матери с ребенком благодаря организации постоянных еженедельных свиданий, а также в праздничные дни и на каникулах. Важно обеспечивать данные детские дома одеждой, обувью, средствами гигиены, игрушками.

В марте 2007 года ОАО «Детский мир – Центр» начал сотрудничество с Попечительским советом уголовно-исправительной системы и Федераль-

¹ Фонд помощи заключенным – общественная благотворительная организация // Наши проекты //: <http://www.helppris.ru/index5.htm>

ной службой исполнения наказаний России. Цель проекта - создание в домах ребенка при женских исправительных колониях необходимых условий для обеспечения всестороннего развития находящихся там детей. Благотворительный фонд «Детский мир» отправил игрушки и детские товары первой необходимости. Также в рамках благотворительного проекта «Игрушки без границ» «Детским миром» будут организованы игровые комнаты в Домах ребенка, где находятся дети, чьи матери отбывают наказание в местах лишения свободы. Проект осуществляется в различных регионах России: Владимирской, Кемеровской, Московской, Нижегородской, Самарской, Свердловской и Челябинской областях, в Мордовской республике, Краснодарском и Хабаровском краях¹.

Обучение персонала для работы с такими детьми – также представляется одной из важнейших задач. Так, например, социальные работники могут присутствовать при свиданиях ребенка с матерью, предварительно выяснив следующие вопросы: как происходят свидания, какова процедура обыска (она должна не пугать детей и учитывать их интересы), может ли ребенок принести с собой письменные сообщения или подарки. Желательно предварительно самому социальному работнику нанести визит в исправительное учреждение, чтобы избежать непредвиденной реакции малыша, рассказать ребенку, что его ожидает ².

Особый статус детей – социальных сирот - стигматизация детей, родившихся в тюрьме, незащитность перед обществом делают необходимым особый подход в работе с данной категорией. Социальная защита детей связана, прежде всего, с людьми: с воспитателями в детских домах, усыновителями, чиновниками, социальными работниками. Важнейшими задачами для взрослого, работающего с таким ребенком, является адаптация последнего к условиям нелегкого проживания. Трудности поджидают его как в государственных социальных учреждениях, так и в семьях попечителей. Взрослый – первый человек, который должен развеять страхи детей и регулировать взаимодействие сирот с окружающим миром. Социальный работник, воспитатель, опытный профессиональный педагог может построить для ребенка личное пространство, призванное защитить каждого от «черных мыслей» и от пагубного статуса «никому не нужного»³.

Серьезной проблемой остается положение женщин с детьми, освобожденных из мест лишения свободы и не имеющих места жительства и работы. Вызывает возмущение тот факт, что некоторые матери вынуждены оставлять своих детей в детских домах или даже колониях после освобождения, т.к. им просто некуда идти и не на что жить. Здесь, прежде всего,

¹ Благотворительные акции 2007 / «Детский мир» помогает детям, чьи матери находятся в заключении // Сайт сети магазинов «Детский мир» // http://www.detmir.ru/cntnt/menu_sprava/oficialno/sochialnie_inichiativi_detskogo_mira/blagotvori4/detskij_mi10.html

² Fostering a child whose parent is in Jail or Prison // Tip Sheets: Quick References for Parent // <http://wifostercareandadoption.org/library/400/prison.pdf>

³ Петрова Л.И. Указ. соч. С. 236 – 237.

необходима работа государства, которое бы помогло матерям полюбить своих детей, привыкнуть к заботе и ответственности за них¹. В свою очередь, различные социальные программы окажут помощь в поиске работы и жилья, определении мест, где бы женщина и ребенок могли временно проживать, в получении консультаций по возможным вакансиям в центрах трудоустройства, содействии в восстановлении социальных связей со своей семьей и родными.

Реализация и финансирование программы связи между детьми и родителями в пенитенциарной системе может осуществляться государством и благотворительными организациями. Активное участие принимают церкви всех конфессий. Они могут стать «сборщиками» пожертвований, «обеспечить» детские дома персоналом (нянечками, воспитателями, поварами), большие храмы могут взять шефство над некоторыми женскими колониями и соответствующими детскими домами. Принять участие в реализации программы могут специалисты и добровольцы, а также семьи, готовые взять на попечение детей на срок заключения матери.

Планируемые действия данной программы должны позволить провести двойную профилактику: ребенок чувствует постоянное родительское присутствие и любовь, без которых его психофизиологическое развитие замедляется, а родители во время заключения получают возможность избежать ощущения отключенности от родительских прав и социума, которое является одним из основных факторов совершения рецидива². К критериям эффективности подобных программ можно отнести: снижение процента рецидива среди женщин и детей; улучшение их психологического состояния, выясняемого путем мониторинга; гуманизацию общества; проявление милосердия и сострадания к данной категории; профилактику сиротства детей при живых родителях.

1.8. Права детей на семью: анализ судебных решений

Решение проблемы роста уровня социального сиротства и поиска эффективных мер ее преодоления принимает общегосударственные масштабы. Значимость государственного регулирования системы профилактики социального сиротства в России подчеркивается и международными экспертами. До недавнего времени эксперты ООН считали, что существующая парадоксальная ситуация в сфере защиты прав детей в России «не работает по одной причине, по причине отсутствия должной Политической Воли»³.

¹ Из материалов Центра содействия реформе уголовного правосудия // Женщина – Плюс – социально – просветительский журнал, 2001. № 1 // <http://www.owl.ru/win/womplus/2001/criminal.htm>

² Бурерба А. За решеткой// Сайт 2FRANCE.RU// <http://www.2france.ru/index.html/?articles/30/131>

³ Де Рой К. Директор Представительства ЮНИСЕФ в России и Белоруссии. Выступление на подготовительной сессии Комитета ООН по правам ребенка. 20.06.2005 год.

Бывший Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 г. поручил Правительству «совместно с регионами создать такой механизм, который позволит сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях...» и ограничить приток новых социальных сирот. Ныне избранный Президент РФ Д.А. Медведев развил эту тему: на встрече с членами и экспертами Общественной палаты РФ 30 ноября 2007 года он подчеркнул необходимость замены интернатных форм воспитания детей семейными формами, указал, что число лишений родительских прав у нас «запредельно», и что способствовать решению проблемы социального сиротства должны институты общественного контроля¹. Немаловажным, с точки зрения Президента РФ и Премьер-министра, являются создание единого межведомственного коллегиального органа и разработка региональных решений, регулирующих «горизонтальные» соглашения между всеми социально-политическими агентами, действующими в сфере защиты детства. Однако, несмотря на Политическую Волю, ситуация меняется медленно. В докладе Уполномоченного по правам человека в РФ утверждается, что ведомственные действия непрозрачны и существующая административная система заинтересована в сохранении и умножении «контингента» воспитанников интернатных учреждений и продолжает массовое «производство и хранение сирот»². В том же докладе отмечено отсутствие системных мер по сокращению социального сиротства, а единственной мерой правового реагирования государства на проблемы в семье называется ограничение или лишение родительских прав.

В рамках проектов «Проактивный подход к решению проблемы насилия в отношении детей: анализ ситуации и формирование политики межсекторного взаимодействия» в 2006 г. и «Совершенствование социально-правовых механизмов и методических основ профилактики социального сиротства» в 2008 г. нами была предпринята попытка изучить работу межведомственной системы по профилактике социального сиротства «изнутри», т.е. собрать несколько случаев, иллюстрирующих специфику работы межведомственной системы специалистов и организаций в аспекте профилактики социального сиротства. В качестве случая выступает ситуация, в которых ребёнок остается сиротой при живых родителях, которая стала предметом рассмотрения и практической работы разных специалистов. По закону в систему профилактики входит восемь государственных органов: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы социальной защиты населения, органы образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодёжи, органы здравоохранения, органы службы занятости и органы внутренних дел.

¹ Медведев Д.А. Выступление на встрече с членами и экспертами Общественной палаты РФ 30 ноября 2007 // http://rost.ru/official/2007/11/300000_11878.shtml

² Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 год. М., 2007.

Основной орган, координирующий работу различных ведомств по защите прав несовершеннолетних, – Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Получение информации осуществлялось при помощи качественных интервью о знаниях и мнениях ключевых групп специалистов, работающих с детьми, оказавшимися в ситуации «социального сиротства», а также причинах, профилактике, мерах воздействия. По материалам глубинных интервью и анализа документальных источников было подготовлено *шесть кейсов*, иллюстрирующих мнения, установки, опыт, рефлексию различных специалистов, работающих в системе профилактики социального сиротства.

В результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что семьи, дети из которых становятся социальными сиротами, классифицируются следующим образом: к первой группе можно отнести семьи, в которых наблюдается деструктивная ситуация, обусловленная тем, что родители сталкиваются с трудностями материального, психологического, педагогического и иного характера. Далее приведен кейс, иллюстрирующий данный тип ситуации.

Наказать или помочь?

Хронология события: Прокурором Ершовского района в ходе проведения проверки законности отобрания малолетних детей было установлено, что мать Александры и Валентина Соловьевых, Антонина Михайловна, оставила своих детей с бабушкой без средств к существованию, а сама несколько дней отсутствовала. Дети были помещены в центральную районную больницу г. Ершова.

Врачи обнаружили на кожных покровах туловища и нижних конечностей у обоих детей гнойные раны, при контакте с одеждой данные образования болезненно отделялись от кожи. Обращало на себя внимание психическое состояние Александры и Валентина. Решением районного суда Соловьева Антонина Михайловна была лишена родительских прав. Прокурором Ершовского района в отношении нее было возбуждено уголовное дело. Приговором мирового суда 17.01.06 года мать Валентина и Александра была признана виновной, и ей назначено наказание в виде 180 часов обязательных работ.

Комментарий: В описании случая, произошедшего с Александрой и Валентином Соловьевыми, есть ряд важных моментов. В работе с детьми были задействованы работники прокуратуры и медики. При внешнем осмотре оба ребенка были одеты в одежду не по сезону, вся одежда и обувь были грязные, рваные. Кожные покровы у детей были грязные, внешний вид неопрятный. На коже туловища и нижних конечностей у обоих были гнойные раны, при контакте с одеждой данные образования болезненно отделялись от кожи. Данное заболевание возникает при несоблюдении правил личной гигиены, свидетельствует о том, что Александра и Валентин не получали должного ухода и надлежащего питания, так как одним

из основополагающих факторов развития стрептодермии является авитаминоз, недостаточное питание. Кроме того, по телосложению оба ребенка являются детьми пониженного питания (гипотрофия 1-2 степени).

Как пояснил в прокуратуре заведующий детским отделением центральной районной больницы, время возникновения заболевания точно определить нельзя, но около одного года назад. После появления болезни на протяжении года взрослыми не принимались никакие меры по необходимому лечению детей, их нормальному питанию и уходу, что привело к развитию данного заболевания в такой степени тяжести. При своевременном оказании медицинской помощи болезнь излечима, и не распространилась бы по телу. Оба ребенка страдали простудными заболеваниями. Данный случай иллюстрирует, скорее всего, бездействие системы профилактики социального сиротства, чем скоординированное взаимодействие организаций, входящих в систему. Медики пропустили первоначальную стадию стрептодермии, ведь при длительном отсутствии родителей с детьми на приеме у врача, к ним должен был домой прийти участковый врач или медсестра, которые могли отметить состояние помещения семьи, отсутствие должного питания у детей, проявление синдрома жестокого обращения. И только стечение обстоятельств - мать ушла из дома, оставив детей с бабушкой без средств к существованию - обнаружило этот случай.

После обнаружение случая, медики оказали детям первую помощь, работники прокуратуры отобрали Александру и Валентина у матери и наказали ее. Здесь видна попытка проведения межведомственного взаимодействия: работники прокуратуры передали детей медикам. Таким образом и работает модель поведения различных служб. В первую очередь виновника/цу стараются наказать, однако это не решает возникших проблем. Действия прокуратуры верны, но их направление должно было быть другим - твердо подталкивать нерадивых родителей к исправлению; 180 часов обязательных работ можно было бы заменить тем же количеством посещений психолога, который бы проводил со своими клиентами семейное консультирование, помогая детям и их родительнице понять друг друга. Но в настоящее время подобная замена наказания на психологическое консультирование законом не предусмотрена, в способах влияния прокуратуры на нерадивых родителей только карательные меры. Участие психолога в такой ситуации предусмотрено, но на практике это не выполняется - *«если поступила такая информация в милицию, то, конечно, оттуда сообщают нам. Понятно, они просто обязаны нам сообщать»* (Психолог социально-реабилитационного центра «Возвращение»). Получается, что межведомственное взаимодействие осуществляется не лучшим образом.

Согласно материалам прокуратуры, мать Александры и Валентина не пьет. Причины, из-за которых она не заботилась о детях, могли носить психолого-социальный характер. 180 часов обязательных работ принесут государству пользу в виде прибыли, но не улучшат ситуацию с насилием в семье над детьми. В случае детей Соловьевых очевидна работа медиков и

сотрудников прокуратуры, родительница же была наказана, но помощь по изменению социальных условий, в которых проживали дети, и психологическую поддержку со стороны профессионала мать детей так и не получила.

Ко второй группе были отнесены семьи, чья ситуация характеризуется явным неблагополучием: алкоголизация, наркотизация, а также семьи, в которых встречаются случаи домашнего насилия в отношении любого члена семьи. Ниже приводится кейс, иллюстрирующий второй тип ситуаций.

Самогон вместо полноценного питания

Хронология события: 30 и 31 января 2006 года сотрудниками Ртищевской районной прокуратуры были возбуждены два уголовных дела в отношении Карпатовой Валерии Александровны. Валерия Александровна имеет троих несовершеннолетних детей (мальчика и двух девочек). Мать вовлекла свою старшую дочь Наталью 1992 года рождения в систематическое употребление спиртных напитков, свои родительские обязанности не исполняла, получаемые пособия на детей пропивала. Часто дети оставались голодными. Возбужденные дела расследуются следователем прокуратуры. Также ей инкриминируют неисполнение обязанностей по воспитанию, соединенное с жестоким обращением. После того, как осенью 2004 года был осужден муж В. А. Карпатовой, последняя стала систематически употреблять спиртные напитки. С декабря 2004 года вместе с матерью стала выпивать и Наталья. Проверкой было установлено, что Валерия Александровна с дочерью пьют самогон систематически, с перерывами в 2-3 дня. Карпатова пояснила, что сама предлагает дочери выпить вместе с ней, чтобы та не напилась где-то и ее не задержала милиция (Наташу работники милиции неоднократно доставляли в ГРОВД в нетрезвом виде). В связи со злоупотреблением спиртных напитков девочка поставлена на учет в наркологический кабинет Ртищевской центральной районной больницы.

Дети Карпатовой не обеспечены необходимыми условиями проживания: комната в общежитии, где они жили, осенью 2005 года сгорела, после пожара ее не ремонтировали. Мать вместе со старшей дочерью Натальей бродяжничали: жили в подвалах, березовой роще, в настоящее время проживают у родственников. Сын Александр в связи с совершением ряда общественно опасных деяний направлен в спецшколу, младшая дочь Вероника проживает у родственников. В. А. Карпатова не работает, пропивает получаемые пособия на детей, в связи с чем дети часто остаются голодными. Наташа на протяжении года не обучается в школе. С 21.11.2005 года она состоит на учете у фтизиатра, однако ее мать необходимое дополнительное медицинское обследование дочери не обеспечивает, в больницу с ней не является. Наташа в связи с заболеванием направлена на лечение в санаторий. Возбужденные уголовные дела расследуются следователем прокуратуры.

Комментарий: Случай выделяется тем, что ненадлежащие исполнение родительских обязанностей заключается в спаивании несовершеннолетнего. В семье Карпатовой детские пособия – единственный источник дохода – тратились, по преимуществу, на покупку самогона, из-за этого дети часто были голодными. По мнению экспертов, данный вид насилия в отношении ребенка называется *экономическим* и выражается в плохом материальном состоянии семьи, из-за которого детей ограничивают в еде и одежде, *«оно очень актуально в нашем обществе. И, скорее всего, это экономическое насилие, которым насыщено наше общество, да... оно вот как раз и дает такой толчок к тому, чтобы в семьях было физическое, эмоциональное, сексуальное насилие»* (Психолог социально-реабилитационного центра «Возвращение»). Случай с семьей Карпатовых, наверное, является хрестоматийным примером проявления экономического насилия над ребенком в жизни, когда из-за отсутствия материального благосостояния ребенка превращают в пьяницу.

В работе с семьей Карпатовых приняли участие сотрудники милиции и прокуратуры, врачи. Эти ведомства чаще других задействованы в подобных случаях. Они оказывают ребенку помощь, опираясь на инструкцию – *«у нас есть специальный приказ. Мы, ведь, медики, во многом действуем, согласно приказам»* (Зам. глав. врача по лечебной части).

В данном случае Валерия Карпатова, мать девочки, выступает человеком с асоциальной стратегией поведения. Такие люди часто стигматизируются и продолжают жить согласно наложенной на них стигме, т.е. ярлык «пьяницы» означает, что человек, носящий его, будет пить, и как бы ни старались окружающие повлиять на него, это не поможет, т.е. все происходит по поговорке «горбатого могила исправит». Людям с подобной стигмой, да еще с низким материальным достатком сложно вырваться из этих рамок, проще оставаться внутри них и следовать предложенному обществом поведению. Окружающие смотрят на таких людей отрезанно, не стараясь помочь, потому что не верят в то, что такие люди способны измениться. В данном случае мать Наташи пыталась наделить своей стигмой и дочь, т.е. постепенно превращая ее в алкогольнозависимого человека. Это действие матери в отношении дочери противозаконно и является, своего рода, жестоким обращением с ребенком, в подобных случаях вмешиваются организации системы профилактики и предотвращения домашнего насилия над детьми. В случае Карпатовой взаимодействовали правоохранительные органы (милиция, прокуратура) и врачи.

Действия прокуратуры и милиции продиктованы законом, и многие меры носят карательный характер. В случае с Наташей Карпатовой против ее матери возбудили два уголовных дела. Саму Наташу поставили на учет в наркологический кабинет. Матери девочки не было назначено никакого лечения, семья была поставлена на учет, предполагающий регулярный патронаж. Остается не ясным, почему система так долго бездействовала, не обращала внимания на семью Карпатовых.

Поработать с семьей Карпатовых могли бы психологи, социальные работники и педагоги. В ходе исследования респонденты отмечали, что в отношении родителей *«жестко надо действовать. По-мягкому не понимает никто»* (медсестра СРЦ «Вера»). Система карает виноватых. Эта стратегия поведения – вовсе не решение назревшей проблемы, но это пока единственное доступное нашему обществу средство. Дело Карпатовой В. А. расследуется прокуратурой. Положительным моментом можно считать то, что этот случай вообще попал в поле зрения правоохранительных органов. Еще один плюс – помощь, которую оказали Наташе Карпатовой работники милиции и врачи.

И, наконец, к третьей группе можно отнести так называемые «благополучные» семьи. Следует сразу сказать, что благополучная семья сегодня не является гарантом защиты прав ребенка, а «благополучие» может быть одной лишь видимостью. Следующий кейс иллюстрирует третий тип ситуаций.

Видимость благополучия

Хронология событий: 02.10.05 года в 16 часов 20 минут в 3 городскую больницу г. Саратова с диагнозом ушиб головного мозга, линейный перелом левой теменной кости, открытый перелом обеих костей левого предплечья со смещением госпитализирован Стасов Вадим Алексеевич, 15.07.1998 года рождения, проживающий в доме по Новокрекинградской улице. Принятыми мерами задержан находившийся в нетрезвом состоянии отец несовершеннолетнего – Стасов Алексей Васильевич, 1974 года рождения, который проживал там же. Возбуждено уголовное дело по ст. 30-105 УК РФ. Стасов А.В. задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. Стасов А.В. 2.11. 2005 года был осужден Заводским районным судом по ст. 111 УК РФ, - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - к 8 годам лишения свободы в ИТК общего режима. Семья с патронажа, осуществляемого с 14.06.2005, с момента постановки на учёт в ОПДН УВД, снята, дети проживают в настоящий момент с матерью.

Комментарий: Дело по факту жестокого обращения со стороны отца к Стасову Вадиму является одним из немногих в Саратовской области, которое дошло до суда, и по нему был вынесен приговор. Кроме того, этот случай выделяется из прочих своей жестокостью и абсурдностью одновременно. Первое кроется в том, что отец выбросил сына из окна, а второе – в том, что семья считалась благополучной. В семье Стасовых Алексей, отец ребенка, был в отпуске по уходу за ребенком, вместо жены, *«мама после родов пробыла некоторое время на больничном, потом вышла на работу, сочли, что доход матери выше, поэтому с ребенком остался сидеть отец»* (зам. глав. врача детской поликлиники).

Семейное благополучие, по мнению специалистов, работающих с детьми: врачей и учителей, - это наличие места у ребенка для сна, отдыха, занятий и игр, опрятность и чистота одежды, нормальный вес ребенка, характерный для его возраста. Согласно таким критериям к семье Стасовых, а

вернее к отцу Вадима, «с медицинской точки зрения, к нему у нас претензий не было. Ребенок всегда был чистым, место, где располагался ребенок, всегда тоже было чистое. Прививки, медосмотры всегда вовремя. Столько труда вложил отец в заботу о ребенке, пока тот подрастал» (зам. глав. врача детской поликлиники). В поле зрения милиции семья попала 12.06. 2005 года, когда Вадим днем ранее ушёл из дома и не вернулся. Родители подростка обратились с заявлением в УВД Заводского района г. Саратова 12.06. 2005 года. В ходе розыска выяснилось, что Вадим ночевал у бабушки, «по данному факту 13.06.2005 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела № 2732 в связи с отсутствием состава преступления. В ходе розыска подростка было выявлено, что супруги Стасовы злоупотребляют спиртными напитками, воспитанию детей не уделяется должного внимания» (из материалов дела прокуратуры).

После этого семью Стасовых поставили на учет в ОПДН УВД Заводского района г. Саратова, на заседании КДН супруги были предупреждены об ответственности за воспитание детей. С этого времени семью регулярно посещали социальный педагог школы, инспектор ПДН и участковый уполномоченный милиции. Версии случившегося с Вадимом рознятся: по словам учителя, «пили все: и бабушка, и родители, и все. Папа вот, так выкинул, просился, вроде, чтобы погулять отпустили. Но некому было сводить погулять, и он его решил... Вот хочешь гулять, вот и иди. Такое было решение» (педагог начальных классов), психолог отмечает, что папа «долго его (Вадима) держал за ногу, там он его так наказывал» (психолог СРЦ «Возвращение»). После этого Вадима скорая помощь отвезла в третью городскую больницу, где мальчик с диагнозом: ушиб головного мозга, линейный перелом левой теменной кости, открытый перелом обеих костей левого предплечья со смещением, - был госпитализирован. Из больницы сообщили в милицию, отец, Стасов Алексей, был задержан, а впоследствии, ему был вынесен приговор о лишении свободы на восемь лет ввиду умышленного причинения вреда здоровью ребенка. После суда семья с учета КДН снята, и дети проживают с матерью, как отмечают сотрудники правоохранительных органов, «в связи с тем, что семья Стасовых находилась на учёте в ОПДН непродолжительное время, принять весь комплекс профилактических мер к супругам не удалось» (из материалов дела прокуратуры).

Система по профилактике и предупреждению жестокого обращения с детьми в случае с семьей Стасовых работала, но профилактика оказалась безрезультатной. Дело в том, что все рекомендуемые меры: посещение врача-нарколога, психолога добровольны, и родители их просто проигнорировали, как и внушения на заседаниях КДН. Только крайние меры - лишение родительских прав, - иногда способны заставить обратить взрослых на проблемы детей, но зачастую бывает уже поздно. Профилактика не может, наверное, состоять из одних добровольных мер, в данном случае это привело к тому, что отец выбросил мальчика из окна.

Причина случившегося - употребление отцом алкоголя, но специалисты это истолковывают по-разному: «отец пил, от алкоголя психика изменилась, вот и результат» (зам. глав. врача детской поликлиники); «нарост,

эмоциональное страдание, которое на протяжении многих лет подавляется» (психолог СРЦ «Возвращение»), «родители сейчас чувствуют, ну как бы это сказать, несостоятельность, ненужность, неустроенность жизни и все срывают на детей» (учитель начальных классов). Медицинский, психологический, педагогический взгляды на причину домашнего насилия демонстрируют многогранность этой проблемы, но подход к ее решению зачастую шаблонный: случай регистрируется школой либо медицинским учреждением (семья сама себя обнаруживает, обращаясь в милицию, как Стасовы), далее семья берется на учет в КДН, после чего осуществляется регулярный патронаж участкового милиции, инспектора ПДН, социального педагога школы. Специалисты проводят беседы, дают направления к врачу-наркологу или психологу, все профилактические меры добровольны, система не следит за их исполнением, отслеживается только результат - меняется ли семья или нет. Если нет, то родителей могут лишить их прав на ребенка. Таким образом, самой эффективной мерой системы профилактики и предотвращения жестокого обращения с детьми в семье является лишение родительских прав, и это очень прискорбно.

Таким образом, ситуация во всех трех группах семей может развиваться по разным сценариям, но финал предскажем: во-первых, к родителю применяется весь спектр действий, исключая крайнюю меру – лишение родительских прав, он одумывается и ребенок возвращается в семью; во-вторых, родитель добровольно отказывается от ребенка, или его лишают родительских прав. Следует особенно сказать о том, что часты случаи, когда чиновники органов исполнительной власти идут по пути наименьшего сопротивления – лишение родительских прав, тогда возникает вопрос, а как же защита основных прав ребенка и его права на жизнь и воспитание в семье?

Лишение родительских прав – защита ли прав ребенка?

Хронология событий: 07.09.2005г. решением суда по гражданскому делу по иску отдела образования администрации объединенного муниципального образования П. района к Березиной О.В. о лишении родительских прав, рассмотренному с участием прокурора. Березина О.В. была лишена родительских прав в отношении своей дочери Алены. В ходе предварительного расследования были установлены следующие обстоятельства совершенного преступления: Березина Оксана Владимировна, 05.01.1979 года рождения, ненадлежащим образом исполняла свои обязанности по воспитанию своей малолетней дочери: безразлично относилась к здоровью, безопасности и организации досуга своей дочери, в связи с чем семья Березиной О. В. с апреля 2005 года поставлена на учёт в отделе образования как семья, находящаяся в социально-опасном положении. При этом Березина О.В. 12.08.2005 года около 13 часов, найдя малозначительный повод, умышленно нанесла своей несовершеннолетней дочери множественные удары руками по различным частям тела. Своими действиями Березина О. В. причинила своей несовершеннолетней дочери телесные повреждения.

Комментарий: Случай Березиной Алены иллюстрирует тесное сотрудничество правоохранительной и образовательной систем. Педагоги, наблюдая за девочкой, пришли к выводу, что мать плохо относится к ней, не следит за ее здоровьем. Социальный педагог поставил на учет семью Березиной. Учет предполагает, что с этой семьей начинают работать социальные педагоги или социальные работники, которые *«стараятся периодически посещать такие семьи, смотреть, как меняется ситуация в таких семьях, родители в лучшую сторону изменились, нет, применяют более жесткие формы, вызывают в суд»* (мед. сестра СРЦ «Вера»). До проверки, проводимой районной прокуратурой, образовательное учреждение не инициировало дело с обращением в суд по факту жестокого обращения с Аленой. Замалчивание жестокого обращения с девочкой можно объяснить тем, что школы не стремятся инициировать дела по насилию с детьми, боясь испортить престиж организации.

В данном случае система правосудия и система образования пошли по самому легкому пути решения вопроса профилактики домашнего насилия – лишение родительских прав. Между тем, можно было приложить усилия по изменению социального положения молодой матери с ребенком, к примеру, судебным решением постановить обязательное взаимодействие матери с психологами по коррекции стиля воспитания и поведения женщины. К тому же, можно было попробовать найти ресурсы, которые помогли бы О. В. Березиной изменить социальную обстановку, в которой она находилась. Стремительность действий правозащитников не всегда способствуют защите прав и интересов ребенка. Естественно, ребенка оградили от матери, но станет ли ему лучше от этого – неизвестно. После приговора суда ребенок оказался в приюте.

В приютах при различных СРЦ дети живут, хоть и в обустроенном быте, но пребывают в жесткой системе запретов и правил, к примеру, запрещается покидать территорию приюта и выходить из него без разрешения воспитателя; громко кричать, прыгать и бегать в помещении; драки и насилие, грубые формы обращения запрещены; к тому же посетителям приюта не разрешается приносить детям некоторые продукты: пирожные, конфеты, копченую колбасу. Правила и запреты являются регуляторами детского поведения, рассчитаны на воспитание дисциплины. Воспитатели – приверженцы командной педагогики, у них «моментальная жесткая реакция, направленная на пресечение, запрет – голос, поза, мимика, безапелляционно резкие, речь угрожающая, тон приказной»¹. Внимание оказывается тем, кто хорошо себя ведет, поэтому воспитатель «внимательный» лишь отчасти, полного и равноценного внимания для всех детей нет. К тому же, воспитатели транслируют свой собственный стиль обращения с детьми дома, *«знакомая у меня в приюте работает, сама неуравнове-*

¹ Воробьева Д.И. Гармония развития: Интегрированная программа интеллектуального, художественного и творческого развития личности дошкольника. СПб, 2003. С. 94.

шенная. Приходит на работу, всем подзатыльники раздаёт, и когда в первые двадцать минут всем навесит, сидит вся довольная» (педагог начальных классов). Именно такой способ воспитания не создает атмосферу домашнего уюта, возможно, в этом есть и преимущества, дети задерживаются в приюте максимум шесть месяцев, далее большинство из них попадут в детские дома, таким образом, дети адаптируются к подобной системе воспитания, которая также содержит в себе элементы жестокого обращения с детьми.

Отказ матери от детей

Хронология событий: Социальный педагог был обеспокоен тем, что ребёнок не пришёл в школу, обратилась в Комиссию по делам несовершеннолетних, была создана комиссия: социальный педагог школы, инспектор по делам несовершеннолетних КДН и ПДН. Специалисты выехали в семью, в квартире на момент посещения были только дети, мама, Анна Олеговна Мягкова, отсутствовала. Со слов детей, она в это время находилась на работе. Мальчик находился в одних трусиках, и инспектор увидел синяки на теле ребёнка, после чего было решение изъять детей и поместить в приют до выяснения места нахождения матери несовершеннолетних. При поступлении в приёмное отделение социально-реабилитационного центра «Забота» ребёнок подвергся тщательнейшему осмотру медиков. На его теле были обнаружены неявно выраженные кровоподтёки механического происхождения. На вопросы медиков ребёнок отвечать отказался, работа психологов на данном этапе не велась.

Состоялся внеплановый консилиум, на котором было принято решение о том, чтобы подать заявление в прокуратуру для возбуждения уголовного дела по статье 153 УК РФ об ответственности за умышленное причинение легкого телесного повреждения, а также по статье 65 Семейного Кодекса РФ об ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Принято решение о незамедлительном прохождении ребёнком медико-социальной экспертизы.

Специалисты по делам несовершеннолетних для того, чтобы поставить мать в известность о местонахождении несовершеннолетних детей, поехали к ней, но дома её не удалось застать. С матерью Андрея удалось связаться только спустя три дня с момента изъятия детей, ей была предложена консультативная помощь центра «Семья» и центра «Забота», на что был получен жёсткий отказ от любой помощи. Сотрудники социально-реабилитационного центра «Забота» слышали от Анны Олеговны упрёк в том, что если они считают себя очень умными и много знающими и понимающими в делах воспитания ребёнка, они могут воспользоваться предоставленной им возможностью. В течение двух месяцев специалисты четыре раза посещали мать Андрея, но дверь никто не открывал. 21 декабря 2005 года, Анна Олеговна появилась на территории Центра, от свидания с детьми отказалась, и написала отказ от детей.

Этот случай характерен тем, что, несмотря на отсутствие официального заключения о жестоком обращении, дело приняло такой оборот, что дети оказались в интернате. Система работает, но в данном случае материалы свидетельствуют, скорее, о перегибах в ее функционировании. Из всего объема информации следует, что в ходе вмешательства помогающих специалистов в жизнь семьи проводилась работа с ребенком, но не с матерью, которая в итоге отказалась от обоих детей. Специалисты про девочку говорят только то, что она была очень тихой и неприметной, после оформления её в дом-интернат, дело было передано в архив. А вот дело Андрея осталось как иллюстрация деятельности специалистов в работе со случаями домашнего насилия. *«Стараюсь заработать и накормить»*, - эта фраза была сказана матерью в момент посещения её дома специалистами Центра. Экономическая неустроенность семьи являлась причиной жестокого обращения с Андреем, как отмечает психолог отделения социально-психологической помощи Центра «Семья»:

Неустроенность, всё тут же выливается на ребёнка, тем более есть уже хорошее оправдание своим действиям, он сам виноват - я пашу, а он ничего не бережёт, он такой-сякой порвал единственную куртку. Здесь, конечно, ребёнок не виноват, но срабатывает вот эта несдержанность или даже неумение разрядиться без участия ребёнка (психолог Центра).

Комментарий: По словам психолога СРЦ «Забота», в данном случае «вся процедура была проведена как надо: сообщили в УВД, сообщили в прокуратуру, затем наш специалист его (Андрея) сопровождает на судебно-медицинскую экспертизу» (психолог СРЦ «Забота»). Но после проведения экспертизы выяснилось, что «за давностью прошедшего времени, они не могут, грубо говоря, «пришить эти синяки к делу» и сказать, что это был акт насилия в отношении ребенка или он упал, что произошло, они не могут сказать, именно поэтому дело не было возбуждено, вот как бывает, складывается ситуация» (психолог СРЦ «Забота»). Таким образом, правоохранительные органы не зафиксировали факта жестокого обращения с Андреем, матери Мягковой Анне сообщили об изъятии детей через три дня, потому что специалисты центра «Семья» не могли найти ее. В течение двух месяцев специалисты центра предлагали Анне Олеговне психологическую помощь, но получили отказ от нее, а впоследствии мать вообще отказалась и от детей. Видимо, обидя на специалистов за то, что они забрали детей без неё, сыграла свою роль, - такие предположения строят специалисты центра, но истинную причину её отказа сложно реконструировать. По словам специалистов, мать Андрея алкоголем не злоупотребляла, а детей отправили в Интернат, потому что она от них отказалась. Ее собственный отказ стал определяющим фактором. Дела по лишению родительских прав А. О. Мягковой не было, и, скорее всего, после проведения определенной работы женщине вернули бы детей, но она, как уже отмечалось, отказалась и от помощи, и от детей.

С детьми сотрудники Центра проводили восстановительную работу, «которая заключалась в индивидуальной работе с ребёнком с целью снизить уровень тревожности, а также Андрей был включён в тренинговую работу для того, чтобы приобрести необходимые навыки в общении со сверстниками, так как ребёнок был очень застенчив» (психолог СРЦ «Забота»). В работе с детьми после их изъятия минусы в действиях сотрудников выявить трудно, но в случае с семьей Мягковой проявляются следующие недостатки системы профилактики домашнего насилия: для работы с детьми имеются специалисты (психологи, социальные педагоги), а вот найти подход к взрослому оказалось некому и не под силу. Система предпочла удалить детей из семьи, поместив их в казенное учреждение, нежели сделать все возможное для реабилитации семейных отношений. Домохозяйство, возглавляемое женщиной, в составе которого есть двое маленьких детей, является чрезвычайно уязвимым перед рисками бедности. И семья Мягковых не является в этом смысле уникальной. В упомянутой ситуации, к сожалению, не были задействованы ресурсы местного сообщества, которые, возможно, могли бы активизировать практики самопомощи (родитель-родителю), организацию «мини-детских садов», способствовать формированию у женщины установок, отрицающих насилие над детьми, а также попытаться найти способы справиться с нагрузками оплачиваемой занятости и домашнего обслуживающего труда.

Таким образом, сценарии поведения родителей в ситуации социального сиротства различны: к родителю применяется весь спектр действий, исключая крайнюю меру – лишение родительских прав, он одумывается и ребенок возвращается в семью; родитель добровольно отказывается от ребенка или его лишают родительских прав, и наконец, третий сценарий: родителей лишают родительских прав, но впоследствии они их восстанавливают.

Отец тоже имеет право...

(кейс по восстановлению в родительских правах)

Хронология событий: Семья проживала в Татищевском районе Саратовской области. Мать не работала, детское пособие не получала. Отец с семьёй не проживал, числился как пропавший без вести. С матерью проживали четверо детей. Девочка Катя была старшим ребёнком в семье, в ходе диагностики обнаружилась задержка психического развития (12 лет). Отец был лишён родительских прав, поскольку пропал без вести, а мать – на грани лишения прав. Мать изначально по собственной инициативе обратилась в «Возвращение» для оказания социальной помощи, устройства детей в летний лагерь, после чего исчезла и за детьми не вернулась. Условия проживания – частный дом, антисанитария, продукты питания отсутствовали.

Комментарий: Первый этап работы с семьёй – попытка специалистов не допустить лишения родительских прав матери. Основной метод – не-однократная беседа с матерью, определение рискованных ситуаций для неё.

Данный метод оказался безуспешным. Девочка очень любила свою мать, однако неожиданно поступил звонок от отца, который захотел вернуть дочь. Отец проживал в Саратове с новой семьёй, благополучной. Специалисты содействовали восстановлению связей между девочкой и её отцом с помощью бесед с отцом и девочкой. Переубеждение ребёнка в отношении принятия новой семьи удалось специалистам, поскольку они предложили возможность временно пожить девочке в новой атмосфере. В итоге биологическая мать была лишена родительских прав, а биологический отец восстановлен, девочка адаптировалась в новой семье.

Анализируя мнения экспертов, имеющийся опыт и алгоритм взаимодействия, можно прийти к выводу, что существует множество трудностей в его реализации. Основная трудность связана с тем, кто инициирует или запустит механизм межведомственного взаимодействия, который начинается с выявления проблемы и информирования соответствующего ведомства. Чтобы решить проблему социального сиротства, считает Председатель Комиссии, необходим национальный проект, тем более, что сейчас на уровне федерального центра есть финансовая возможность. По нашему мнению, акцент в профилактике следует делать, прежде всего, на предупреждении того самого семейного неблагополучия, которое является основным фактором отказа, а также на развитии институциональной среды, которая могла бы восполнить брешу в сети поддержки матери, ребенка и всей семьи. Профилактика социального сиротства осложняется в значительной степени ещё и тем, что ни один закон фактически не определяет, как и что именно должны делать государственные агенты. В случае ограничения родителей в правах, в преддверии восстановления семья должна включаться в реабилитационные программы под наблюдением специалистов.

1.9. Международные документы в контексте обеспечения защиты прав детей и молодежи

В своем развитии человечество не сразу пришло к пониманию того, что ребенок – полноценный член общества. Однако ввиду его физической и умственной незрелости, он нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. Преобразования, вызванные революциями в Европе в XIX веке, создали предпосылки для общественного понимания и рассмотрения прав детей, их защиты от рабства, экономической эксплуатации, произвола родителей. Только в эпоху индустриализации и введения обязательного школьного образования «гражданское общество» начало понимать различие между детским миром и миром взрослых.

Повышенное внимание к правам человека, которое было вызвано революциями в Америке (1776) и во Франции (1849), обратилось также к ситуации по правам детей. Впоследствии в Великобритании в 1833 году была

запрещена работа на фабриках детям, не достигшим 9 лет (English Factories Act), а в 1842 году были введены ограничения по работе детей в шахтах (Mines Act). В 1896 году в Германии законом (Buergerliche Gesetzbuch) предусматривается наказание родителям, которые издеваются над своими детьми или недостаточно о них заботятся. В 1899 году в США создаются первые ювенальные суды, до этого дети рассматривались судом наравне со взрослыми. Шведская писательница и педагог-реформатор Эллен Кэй (Ellen Karolina Sophie Key (11.12.1849 – 25.04.1926).объявляет в 1900 году XX век Столетьем ребенка («Barnets århundrade»).

Созданная в 1919 году, с целью развития сотрудничества между народами и гарантии их мира и безопасности, Лига наций создает Комитет детского благополучия. Деятельность Комитета была направлена на оказание помощи беспризорным детям, маленьким рабам и сиротам. Комитет выступал против использования детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних. При этом, одну из главных ролей в разработке социальных стандартов защиты детей в тот период играют неправительственные организации, в особенности Международный союз спасения детей (Save the Children International Union), основанный непосредственно после окончания первой мировой войны британской учительницей и правозащитницей Эглантайн Джебб (Eglantyne Jebb).

Именно Эглантайн Джебб сформулировала Хартию прав ребенка, которая 24 сентября 1924 года была принята Генеральной Ассамблеей Лиги Наций и стала известной как Женевская Декларация прав ребенка. Декларация стала первым международным правовым документом по охране прав и интересов детей. В Декларации подчеркивалось, что забота о детях и их защита не являются больше исключительной обязанностью семьи и даже отдельно государства. Всё человечество должно заботиться о защите детства.

Женевская Декларация прав ребенка сформулировала четыре принципа, которые были положены в основу международно-правовой защиты детей:

первый принцип: ребенку должна предоставляться возможность нормального развития (материального и духовного). Голодный ребенок должен быть накормлен, больному ребенку должен быть предоставлен уход, порочные дети должны быть исправлены, сиротам и беспризорным детям должно быть дано укрытие и все необходимое для их существования;

второй принцип: ребенок должен быть первым, кто получит помощь при бедствии;

третий принцип: ребенку должна быть предоставлена возможность зарабатывать средства на существование, но он должен быть огражден от всех форм эксплуатации;

четвертый принцип: ребенок должен воспитываться с сознанием того, что его лучшие качества будут использованы на благо следующего поколения.

Женевская Декларация прав ребенка потеряла правовую основу в 1946 году, после распада Лиги Наций. Но уже в 1948 году Организация Объединенных Наций (ООН) приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которой провозглашается, что все дети имеют право на особое поечение и помощь¹.

После многолетней разработки Генеральная Ассамблея объединенных наций на 841 пленарном заседании четырнадцатой сессии 20 ноября 1959 года провозгласила Декларацию прав ребенка с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование правами и свободами. С этого момента 20 ноября считается Днем прав ребенка.

Декларация прав ребенка состоит из десяти статей, направленных на гармоничное развитие и социальную защиту детей. Провозглашаются принцип равенства детей, нормы о защите материнства и младенчества, о защите детей от эксплуатации, право детей на образование. Один из принципов Декларации устанавливает обязанность общества осуществлять особую заботу о детях, неполноценных в физическом, психическом или социальном отношении. Декларация прав ребенка оказала значительное влияние на политику правительств во всем мире. Однако это - документ, как и Женевская Декларация прав ребенка, носящий только рекомендательный характер.

Только принятые 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН Международный пакт о гражданских и политических правах², а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³ можно рассматривать как первые международные обязывающие документы в области прав человека. Названные документы затрагивают также в отдельности права ребенка: запрет дискриминации, право на защиту семьей, государством и обществом, право на имя и гражданство, защиту ребенка в случае распада семьи.

На 1390 пленарном заседании ООН, 7 декабря 1965 года, была принята Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами⁴. Декларация основывается на следующих документах: Всеобщей декларации прав человека⁵, резолюции 1572 (XV) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1960 г., Декларации о предоставлении независимости колониальным

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, ст. 25.

² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 3 января 1976 года.

⁴ Резолюция 2037 (XX) от 7 декабря 1965 года. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами // Генеральная Ассамблея – Двадцатая сессия. - С. 58-60.

⁵ Всеобщая декларация прав человека. Резолюция 217 (III) от 10 декабря 1948 года.

странам и народам¹, Декларации ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации², резолюции 110 (II) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1947 г., осуждающей все виды пропаганды, имеющей целью или способной создать или усилить угрозу миру, а также Декларации прав ребенка³.

Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами призывает правительства, неправительственные организации и движения молодежи признать излагаемые шесть принципов данного документа и обеспечить их соблюдение путем проведения надлежащих мероприятий.

В частности, первый принцип гласит, что молодежь должна воспитываться в духе мира, справедливости, свободы, взаимного уважения и взаимопонимания. Это способствует установлению равноправия для всех людей и всех народов, экономическому и социальному прогрессу, а также разоружению и поддержанию международного мира и безопасности. Во втором и третьем принципах провозглашается распространение идеалов мира, гуманизма, международной солидарности и уважения к основным правам человека и к праву народов на самоопределение. В других трех принципах следует то, что в целях сближения молодежи в соответствии с Декларацией в области образования, культуры и спорта следует поощрять и расширять взаимные обмены, поездки, туризм, встречи, изучение иностранных языков, породнение городов и университетов, а также национальные и международные объединения молодежи. Подчеркивается, что важная роль принадлежит семье, так как «молодежь хочет быть уверена в своем будущем и что мир, свобода и справедливость являются одними из основных гарантий осуществления ее стремлений к счастливой жизни»⁴. Кроме того, молодежь должна осознать свою ответственность в мире, которым она будет призвана вершить, и ее должна вдохновлять вера в светлое будущее человечества.

В период с 1965 по 1975 годы Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет выделили три основные темы в области молодежи: участие, развитие и мир. Была также подчеркнута необходимость проведения международной политики в интересах молодежи. В 1979 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 34/151 провозгласила 1985 год «Международным годом молодежи: участие, развитие и мир». Генеральная Ассамблея была уверена, что этот год будет полезным для мобилизации усилий на местном, национальном, региональном и международном уровнях: во-первых, с целью создания наилучших условий для молодежи в области образования, получения профессии и условий жизни для обеспечения ее ак-

¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Резолюция 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года.

² Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Резолюция 1904 (XVIII) от 20 ноября 1963 года.

³ Декларация прав ребенка. Резолюция 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 года.

⁴ См.: Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами. Резолюция 2037 (XX) от 7 декабря 1965 года. // Генеральная Ассамблея ООН – Двадцатая сессия. - С.59.

тивного участия во всестороннем развитии общества; во-вторых, поощрения подготовки новой национальной и местной политики и программ в соответствии с опытом каждой страны¹. Темы этой резолюции послужили отражением в Руководящих принципах и для Всемирной программы действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период.

В 1985 году в резолюции 40/14 Генеральная Ассамблея ООН, подчеркивая важность активного и непосредственного участия молодежи и молодежных организаций, организуемых на местном, национальном, региональном и международном уровне, одобрила «Руководящие принципы для дальнейшего планирования и осуществления соответствующих последующих мер, касающихся молодежи». Анализ данного документа позволяет сделать вывод о том, что эти руководящие принципы имеют значение, так как в них учитываются интересы молодых людей как широкой категории, включающей различные подгруппы: инвалиды, сельская и городская молодежь, молодые женщины.

Однако ухудшающееся положение детей требовало более конкретных законов, международных договоров по защите и обеспечению детских прав. Необходим был единый международный документ, который соединил бы в себе весь предшествующий опыт нормотворчества и новые представления о защите прав ребенка. В связи с тем, что 20 ноября 1989 года, на своем 61-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея, будучи глубоко обеспокоена тем, что положение детей во многих районах мира остается критическим в результате неадекватных социальных условий, стихийных бедствий, вооруженных конфликтов, эксплуатации, неграмотности, голода и болезней, и будучи убеждена в необходимости принятия неотложных и эффективных мер на национальном и международных уровнях, приняла и открыла для подписания, ратификации и присоединения Конвенцию о правах ребенка². Конвенция имеет обязательную силу для государств, которые к ней присоединились.

В результате, ребенок стал не только объектом, требующим специальной защиты, но и субъектом права, которому предоставлен весь спектр прав человека. Конвенция состоит из 54 статей, охватывающих гражданско-политические, социально-экономические и культурные права детей от их рождения и до достижения совершеннолетия (18 лет), если национальным законодательством не предусмотрен более ранний возраст достижения совершеннолетия³. Конвенция ввела ряд новых прав ребенка. К ним относятся право: на выживание и развитие, на сохранение индивидуальности, право свободно выражать свои взгляды, на участие в военных дей-

¹ См.: Резолюция 33/7 от 3 ноября 1978 года.

² Конвенция о правах ребенка. Подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г. Конвенция вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

³ Статья 1, Конвенция о правах ребенка.

ствиях, на физическое и психологическое восстановление и социальную защиту жертв злоупотреблений и эксплуатации.

Кроме того, в статье 17 Конвенции особо оговорена роль средств массовой информации: государства-участники обязуются поощрять средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношении. Государства-участники конвенции обязались, используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции, как взрослых, так и детей. Вместе с тем, был утвержден и международный механизм контроля над выполнением обязательств, принятых в соответствии со статьей 43 Конвенции – Комитет по правам ребенка. На сегодняшний день более 190 стран мира ратифицировали Конвенцию о правах ребенка.

Необходимо также упомянуть Всемирную программу действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период¹, принятую на 91-м пленарном заседании 14 декабря 1995 года, с целью обеспечения основ политики и практических руководящих принципов для деятельности на национальном уровне и международной поддержке, улучшив тем самым положение молодых людей. Программа нацелена, в частности, на меры по укреплению национального потенциала в области молодежи и расширению количественных и качественных возможностей для полноценного, эффективного и конструктивного участия молодых людей в жизни общества.

Программа действий важна потому, что она обеспечивает межсекторальный стандарт как для выработки политики, так и для разработки и осуществления программ, являясь моделью для комплексных мероприятий на всех уровнях с целью более эффективного решения проблем, с которыми сталкиваются молодые люди в различных условиях, и расширения их участия в жизни общества.

Всемирная программа состоит из трех этапов. Первый этап был посвящен анализу и разработке Программы действий и ее принятию Генеральной Ассамблеей. Второй этап предусматривал глобальное осуществление Программы действий до 2000 года. Третий, охватывающий период 2001 - 2010 годов, посвящен дальнейшему осуществлению коррективы к долгосрочным целям и конкретные меры по улучшению положения молодых людей в том обществе, в котором они живут.

К 10 приоритетным направлениям деятельности Программы, определенным международным сообществом, относятся: образование, занятость, голод и нищета, здравоохранение, окружающая среда, злоупотребление наркотическими средствами, преступность среди несовершеннолетних, организация досуга, девушки и молодые женщины, а также полное и эффек-

¹ Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период. Резолюция 50/81 от 13 марта 1996 года // Генеральная Ассамблея ООН – Пятидесятая сессия, Пункт 105 повестки дня.

тивное участие молодежи в жизни общества и в процессе принятия решений. При этом можно выделить три основные группы вопросов¹, которые затрагивают молодых людей в период их развития и становления в качестве членов своих обществ:

- молодежь в мировой экономике: нищета, образование и занятость;
- молодежь в гражданском обществе: окружающая среда, досуг и участие;
- молодежь в опасности: проблемы со здоровьем, наркотики, преступность и дискриминация в отношении девушек и молодых женщин.

С принятием в 1998 году на Всемирной конференции министров по делам молодежи Лиссабонской декларации по молодежной политике и программам, правительства государств-участников Всемирной конференции обязались способствовать дальнейшему осуществлению Всемирной программы действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период, однако при активном участии молодежи и обеспечении учета уникального мировосприятия молодежи в своей национальной политике и своих программах².

По случаю десятой годовщины принятия Всемирной программы действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период, Генеральный секретарь ООН представил «Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год»³.

В докладе дается обзор положения молодежи в мире, отмечается, что молодое поколение, которое стало свидетелем принятия Всемирной программы действий в 1995 году, к 2005 году полностью заменило новое поколение молодых мужчин и женщин. Каждый из десяти вопросов, которые были включены во Всемирную программу действий, сохраняет свою актуальность для нынешнего и будущего поколений молодых людей во всем мире. Вместе с тем доклад признает, что после 1995 года в мире произошли многочисленные экономические и социальные изменения. Появились, по крайней мере, еще пять проблемных областей для молодежи:

- глобализация;
- рост масштабов использования информационно-коммуникационных технологий, которые оказывают огромное воздействие на жизнь молодых людей;
- распространение ВИЧ/СПИДа;
- более активное участие молодых людей в вооруженных конфликтах в качестве как жертв, так и комбатантов;
- растущая значимость отношений между поколениями в стареющем

¹ Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год // Генеральная Ассамблея ООН, Экономический и Социальный Совет А/60/61 – Е/2005/7, 6 декабря 2004 г. См. пункты 6. пп. «а», «b», «с».

² Пункт 88. «Лиссабонская декларация по молодежной политике и программам».

³ Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год // Генеральная Ассамблея ООН, Экономический и Социальный Совет А/60/61 – Е/2005/7, 6 декабря 2004 г.

глобальном обществе.

Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия ООН¹, могут рассматриваться в качестве нового комплекса согласованных на международном уровне целевых показателей, затрагивающих молодежь. Большинство целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, непосредственно касаются либо детей (молодых людей следующего поколения), либо вопросов, представляющих большое значение для молодежи.

Немаловажное значение среди международно-правовых документов, имеющих отношение к детям, имеет документ, утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН S-27/2 «Мир, пригодный для жизни детей»². В нем главы государств и правительств обязались, действуя на национальном уровне, завершить то, что осталось незавершенным в повестке дня Всемирной встречи на высшем уровне. Кроме того, они обязались также решить другие новые вопросы, имеющие жизненно важное значение в интересах детей. В частности, одним из принципов отмечается необходимость прислушиваться к детям и обеспечить их участие. Поскольку дети и подростки являются творческими гражданами, способными оказать помощь в построении лучшего будущего для всех, необходимо уважать их право выражать свое мнение и участвовать в решении всех вопросов, затрагивающих их, с учетом их возраста и зрелости. Подчеркивается необходимость разработки и осуществления программ, направленных на содействие конструктивному участию молодежи в процессах принятия решений на местном и национальном уровнях.

Акцентируется также, что местная власть может значительно улучшить жизнь детей, основываясь на таких осуществляемых инициативах, как благоприятные для детей общины и города без трещин. Эти инициативы полностью соответствуют статьям 3 и 4 Европейской хартии о местном самоуправлении 1985 года³. Так, органы местного самоуправления обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, действуя в интересах местного населения. Учитывая фактор, что лица в возрасте до 24 лет составляют почти половину населения⁴, нельзя не отнести важность участия молодежи в системе местного самоуправления, которое «обеспечивает эффективное, и, одновременно, приближенное к гражданину управление»⁵.

¹ Декларация тысячелетия ООН. Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года.

² См. ст. 3, 7, 32 Резолюции ООН S-27/2 «Мир, пригодный для жизни детей». 6-е пленарное заседание, 10 мая 2002 года.

³ Европейская хартия о местном самоуправлении, Страсбург, 15 октября 1985 г. // Международные акты о правах человека. М., 1998. С. 615-619.

⁴ См.: Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год. Генеральная Ассамблея ООН, Экономический и Социальный Совет A/60/61 – E/2005/7, 6 декабря 2004 г.

⁵ См.: Преамбула. Европейская хартия о местном самоуправлении, Страсбург, 15 октября 1985 г. // Международные акты о правах человека. М., 1998. С. 615-619.

Именно на основе Европейской хартии о местном самоуправлении в марте 1992 года Постоянная конференция местных и региональных властей Европы приняла Резолюцию 237, в статье 22 которой говорится о принятии Европейской хартии об участии молодежи в жизни общества на местном и региональном уровне. Основы того, что впоследствии стало Европейской хартией об участии молодежи в жизни общества на местном и региональном уровне¹, были заложены на первой и второй конференциях по молодежной политике, организованных Постоянной конференцией местных и региональных властей Европы в Лозанне (июнь 1988 года) и в Ланголлене (сентябрь 1991 года).

В соответствии с Хартией привлечение молодежи к решению проблем на местном уровне позволит молодым людям непосредственно участвовать в жизни своей коммуны или регионального образования, а не чувствовать себя там почти чужими. Такой подход является особенно важным, если они хотят вместе участвовать в жизни их улицы, квартала или района, а также активно воздействовать на изменения в социальной сфере.

В качестве фактора социальной интеграции «активность на местном уровне» позволяет молодежи лучше преодолевать двойственный аспект современной городской жизни: с одной стороны, замкнутость и безымянность, с другой - общественная жизнь и стремление изменить положение вещей. Одновременно Хартия подчеркивает, что она всего лишь определяет некоторые основные направления, чтобы облегчить участие молодежи в решении тех вопросов, которые ее касаются². Только действуя и размышляя вместе с молодыми людьми, а не только в интересах молодежи, депутаты и руководители на местном и региональном уровнях действительно смогут предоставить молодежи возможность как сформировать свои собственные взгляды на повседневную жизнь, так и стать настоящими гражданами своей коммуны и регионального образования.

Более того, Хартия отмечает, что местные и региональные власти, находясь ближе других к молодежи, призваны сыграть очень важную роль в вовлечении молодежи в жизнь общества. При этом местные и региональные власти могут обеспечить возможность молодым людям не только познакомиться с принципами демократического гражданского общества, но и применить эти знания на практике. Однако участие молодежи в жизни общества не ограничивается лишь формированием активных граждан и построением демократии в будущем. Для того, чтобы участие в жизни общества действительно имело смысл для молодых людей, крайне важно,

¹ «Пересмотренная Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я Сессия - 21 мая 2003 г. - Приложение к Рекомендации 128).

² См.: Введение. «Пересмотренная Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я Сессия - 21 мая 2003 г. - Приложение к Рекомендации 128).

чтобы они имели возможность влиять на решения и предпринимаемые шаги, а также формировать их не только в более зрелом возрасте, но и в молодости¹.

Положения Хартии констатируют, что местные и региональные власти, поддерживая и стимулируя участие молодежи в общественной жизни, способствуют социальной интеграции молодежи, помогая ей не только справиться со своими проблемами и трудностями, но и с вызовами современного общества. Однако для того, чтобы участие молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне было успешным, стабильным и осмысленным, требуется нечто большее, чем развитие или реорганизация политических или административных систем. Любые стратегии и меры, призванные активизировать участие молодежи в жизни общества, следует претворять в жизнь в атмосфере уважения к молодежи и с учетом разнообразных потребностей, обстоятельств и чаяний молодых людей. При этом обязательно должен присутствовать элемент развлечения и удовольствия. Для реализации различных стратегий Европейской хартии местным и региональным властям следует создать соответствующие структуры или механизмы, позволяющие обеспечить участие молодежи в принятии касающихся их решений и в обсуждении этих вопросов.

Такие структуры могут принимать различные формы в зависимости от уровня, на котором они создаются (село, небольшой город, пригород крупного города или даже регион). Этим создадутся условия для подлинного диалога и партнерства между молодежью и местными региональными властями, а молодежь и ее представители могут стать полноправными участниками реализации касающихся молодежи стратегий. Механизмы, построенные на принципе представительства, на постоянной основе займутся всеми вопросами, к которым проявляет свой интерес молодежь. Возможно также создание структур специально для обсуждения какого-либо конкретного вопроса или осуществления какого-либо конкретного начинания. В связи с тем, что для эффективного функционирования институциональные структуры, обеспечивающие участие молодежи в жизни общества (как формальные, так и неформальные), нуждаются в ресурсах и поддержке, необходимо выделение местными и региональными властями помещений, финансовых средств, обеспечив тем самым их нормальное и эффективное функционирование.

Конгресс местных и региональных властей Совета Европы, одобряя 21 мая 2003 г. «Пересмотренную Европейскую хартию об участии молодежи в жизни общества на местном и региональном уровне», выразил убежденность, что Хартия должна стать ориентиром для местных и региональных властей в том, что касается проведения стратегий, влияющих на

¹ См.: Преамбула, ст. 57, 58, 67. «Пересмотренная Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я Сессия - 21 мая 2003 г. - Приложение к Рекомендации 128).

молодежь. Самое главное, обеспечить инструменты для участия самих представителей молодежи в общественных процессах. Кроме того, Конгресс подчеркнул, что участие молодежи в общественной жизни должно быть реальным и эффективным, и не сводиться к включению молодежи в консультативные органы, где они не имеют какой-либо реальной возможности участвовать в практическом принятии решений.

В отличие от Европейской хартии о местном самоуправлении¹, которая подложит ратификации и несет определенные обязательства для подписавших её государств, «Пересмотренная Европейская хартия об участии молодежи в жизни общества на местном и региональном уровне» одобрена только в качестве рекомендации² для своих государств-членов и не несет никаких обязательств.

Известно, что Организация Объединенных Наций с самого начала своей деятельности официально провозгласила заботу о молодежи одной из своих задач. С 1946 по 1964 годы Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) начала осуществление своей политики и нескольких программ, касающихся молодежи. Однако лишь с принятием Генеральной Ассамблеей ООН «Декларации о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами»³ в 1965 году проблемы молодежи привлекли внимание всего мира.

Таким образом, проявления воли международного сообщества и рост озабоченности проблемами молодежи на национальном уровне привели к принятию важных международных документов, а также Европейской хартии о местном самоуправлении⁴, установлению связей с молодежью и международными организациями, провозглашением 1985 года Международным годом молодежи: «Участие, Развитие, Мир». В 1985 году в резолюции 40/14 Генеральная Ассамблея ООН, подчеркивая важность активного и непосредственного участия молодежи и молодежных организаций, организуемых на местном, национальном, региональном и международном уровне, одобрила «Руководящие принципы для дальнейшего планирования и осуществления соответствующих последующих мер, касающихся молодежи». Суммируя положения этого документа, Конвенции о правах ре-

¹ Европейская хартия о местном самоуправлении, Страсбург, 15 октября 1985 г. // Международные акты о правах человека. С. 615-619.

² «Пересмотренная Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я Сессия - 21 мая 2003 г. - Приложение к Рекомендации 128).

³ Декларации о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами. Резолюция 2037 (XX) от 7 декабря 1965 года. // Генеральная Ассамблея – Двадцатая сессия. - С. 58-60.

⁴ Европейская хартия о местном самоуправлении, Страсбург, 15 октября 1985 г. // Международные акты о правах человека. С. 615-619.

бенка¹, «Всемирной программы действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период»², «Всемирного доклада по вопросам молодежи, 2005 год»³, «Пересмотренной Европейской хартии об участии молодежи в жизни общества на местном и региональном уровне»⁴ и других международных документов в области молодежи, многие государства успешно разрабатывают планы и программы в отношении молодежи на национальном уровне. Нет сомнения, что реализация международных документов и европейских хартий в контексте обеспечения интересов детей и молодежи будет способствовать улучшению социально-экономического положения подрастающего поколения в противоречивых условиях современного мира.

Применение положений международных документов в области политики по отношению к молодежи, а также «Европейской хартии о местном самоуправлении» и «Пересмотренной Европейской хартии об участии молодежи в жизни общества на местном и региональном уровне» приемлемо для использования в решении актуальных проблем молодежи в Российской Федерации.

¹ Конвенция о правах ребенка. Подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г. Конвенция вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

² Резолюция 50/81 от 13 марта 1996 года. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период // Генеральная Ассамблея ООН – Пятидесятая сессия, Пункт 105 повестки дня.

³ Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год. Генеральная Ассамблея ООН, Экономический и Социальный Совет А/60/61 – E/2005/7, 6 декабря 2004 г.

⁴ «Пересмотренная Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я Сессия - 21 мая 2003 г. - Приложение к Рекомендации 128).

РАЗДЕЛ 2. РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ: АНАЛИЗ ОПЫТА И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

2.1. Реформирование системы социальной защиты детей-сирот: ожидания и эффекты (на материалах Томской области)

Для России переходной постперестроечной эпохи одной из актуальных проблем является проблема формирования эффективной институциональной системы. Серьезные социально-экономические трансформации привели к коренным изменениям рынка труда и структуры доходов населения. На смену авторитарно-бюрократической имитации рынка приходит свободный рынок. Появилась безработица как социальное явление, выросла дифференциация доходов и оплаты труда, бедность приобрела значительные масштабы. Явные изменения стали происходить в демографической структуре семей России. Низкая рождаемость привела к стремительному сокращению общего числа детей, причем с 1999г. число детей стало сокращаться более чем на 1 млн. человек в год ¹. Расширяющиеся масштабы семейного неблагополучия в крайних формах их проявления стали вести к распаду семей. Рост числа детей-сирот, воспитывающихся в интернатных учреждениях, стал приобретать катастрофические масштабы.

Социальная ситуация в Томской области мало чем отличается от ситуации в целом по Российской Федерации: общий рост числа семей, оказавшихся в социально неблагополучной ситуации, распад семей, увеличение числа матерей-одиночек, пьянство, алкоголизм, наркомания среди населения, развал сельских устоев жизни, миграция в города – все эти процессы вызвали к жизни волну детской безнадзорности и беспризорности, отказов от детей, увеличение числа детей, помещенных в интернатные учреждения.

Стратегия институциональных изменений – реформирование системы социальной защиты детства и, прежде всего, сферы социальной защиты детей-сирот – обозначилась после выступления в 2005 г. Президента РФ В.В. Путина с посланием Федеральному собранию РФ, в котором он акцентировал внимание на усилении профилактики социального сиротства, деинституционализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так началась форсированная работа по выстраиванию моделей профилактики и защите прав детей-сирот в субъектах РФ, организация ра-

¹ О положении детей в Российской Федерации: ежегодный государственный доклад. М., 2006.

боты по деинституционализации детей путем их максимального устройства на воспитание в семьи сразу после лишения родительского попечения и по передаче в семью детей, уже воспитывающихся в интернатах, а также поэтапное свертывание системы интернатных учреждений. Однако процессу реформирования сферы социальной защиты детей-сирот препятствует ряд проблем:

1. Не выработана артикулированная общенациональная стратегия преобразований в системе социальной защиты детства.

2. Отсутствуют нормативно-правовые основания на федеральном уровне.

3. Сохраняются межведомственные барьеры.

4. Не разработаны критерии достижения целей реформы детства (качественные и количественные).

4. Системные свойства долгое время существующей сферы социальной защиты детства: любая система по своей природе инертна, статична и имеет тенденцию к самосохранению.

5. Крайне слабо развитые общественные институты, преобладают установки коллективистского толка при воспитании ребенка, противоречащие научному знанию о семье.

6. Неурегулированность полномочий и механизмов финансирования между областным и муниципальными уровнями власти.

7. Традиционные модели реформирования зачастую основаны на крупных финансовых вложениях, а поэтому требуют дополнительного изучения, расчетов, оценки.

Томская область является одним из немногочисленных регионов, на территории которого ведется инновационная деятельность. Началу реформирования предшествовало создание в 2005 г. системы участковых специалистов, являющихся ключевыми фигурами в решении социальных проблем на местах. На социального участкового возлагались функции координатора по оказанию комплексной помощи нуждающимся в социальной поддержке, оперативное оформление документов на получение ими мер социальной поддержки, а также профилактическая работа: раннее выявление очагов социального неблагополучия. Органы власти Томской области начали сотрудничество с Национальным Фондом защиты детей от жестокого обращения и американским Советом по международным исследованиям и обмену (АЙРЕКС), результатом чего стала разработка региональной Концепции системы профилактики социального сиротства в Томской области. В ноябре 2005 г. Концепция была утверждена Распоряжением Губернатора Томской области № 693-р «О создании системы профилактики социального сиротства в Томской области». Решение проблемы сиротства не предполагает создания новых структур, суть в выстраивании взаимосвязей между уже существующими организациями, алгоритмами их взаимодействия, в перестройке содержания работы с семьями и детьми по предотвращению сиротства, а также в привлечении к решению проблемы населения области, частных граждан. Концепция реформы содержит

лишь качественную формулировку цели – создание высокоэффективной системы профилактики социального сиротства, но не содержит критериев оценки степени достижения этой цели, количественных ориентиров, сроков, к которым эти ориентиры должны быть достигнуты. В ней установлены только сроки проведения административной реформы, связанной с созданием новых органов управления и подготовкой законодательной базы. Предполагалось, что оценку эффективности новых услуг можно будет дать на первом этапе внедрения инноваций (2005-2006 гг.) через апробацию системы в трех муниципальных образованиях Томской области (Каргасокском, Кожевниковском и Шегарском районах).

Однако апробация услуг в районах длилась слишком недолго и носила слишком локальный характер, чтобы можно было с уверенностью экстраполировать полученные там результаты на всю территорию Томской области. Кроме того, условия эксперимента предполагали особые условия финансирования – за счет внебюджетных источников и на конкурсной основе. Вместе с тем высокие показатели эффективности новых услуг обусловили начало их институционализации: трансляции инновационного опыта на всю территорию области.

В числе положительных эффектов можно отметить создание регламентов 10 инновационных услуг по профилактике социального сиротства, которые, по сути, являются первым шагом (а) к стандартизации услуг в сфере социальной защиты детей-сирот, а соответственно делают возможным осуществление социального аудита и мониторинга деятельности интернатных учреждений, и (б) к переходу от финансирования сети учреждений к финансированию услуг. Немаловажно введение Концепцией статуса «ребенка, нуждающегося в государственной защите», «семьи группы риска по социальному сиротству», «семьи, нуждающиеся в социальном патронаже». В результате появляется законодательно обоснованная возможность (и даже обязанность) работать с детьми и семьями на раннекризисных и докризисных стадиях, задается определенный алгоритм и объем этой работы. Во всей работе ведущим принципом является сохранение ребенка в семье (кровной, замещающей).

На протяжении всего хода реализации и развития инноваций на территории Томской области основополагающими были следующие принципы:

1. Взаимодействие различных ведомств и территорий при определении целей и направлений реформы – через создание постоянно действующей межведомственной рабочей группы по разработке областной целевой программы.
2. Привлечение к разработке инноваций специалистов, которые впоследствии будут выполнять реформу.
3. Проведение общественной экспертизы выполнения нововведений путем проведения конференций, проектных семинаров.
4. Опора на анализ потенциала имеющихся ресурсов с перспективой повышения их эффективности. Например, когда на базе «телефонов доверия» стала создаваться областная система кризисной помощи.

5. Оценка целевого характера расходов не на этапе контроля исполнения реформы, а на этапе планирования и принятия бюджета.

6. Принцип постепенного наращивания масштабов деятельности: «снизу» от локальных прецедентов (в учреждении, районе) к региональной системе защиты детей-сирот. То есть деятельность изначально, на этапе определения направлений реформирования существует в виде действий конкретных людей или организаций, взявших на себя обязанность по осуществлению реформы. Такой подход ряд авторов предлагают называть инициативно-проблемным¹, в противовес административно-целевому, т.е. спущенных сверху документов, разработанных в соответствии с общими закономерностями.

Острота существующих социальных проблем, многие прошлые неудачи в реформировании социальной сферы вовсе не означают ошибочности нынешней реформы. При этом ошибочной может быть не сама реформа, а способы ее осуществления. Между тем, агенты внедрения и реализации нововведений имеют весьма оптимистичные ожидания. Подобными являются и прогнозы социально-экономических последствий, к примеру, специалистами Центра фискальной политики в 2007 г. Экстраполяция ими ситуации в будущее производилась на основании сценарного прогнозирования: рассматривался «базовый» сценарий развития, при котором не предполагается внедрение инновационных услуг и «альтернативный», при котором инновационные услуги внедрены в систему социальной защиты детей на всей территории Томской области².

Общая оценка последствий реформы строилась на основе реальных данных об устройстве детей-сирот (детей, оставшихся без попечения родителей) в Томской области в базовом 2005 г., на оценках стоимости содержания детей-сирот в различных формах жизнеустройства, на оценках стоимости инновационных услуг по профилактике социального сиротства и сопровождению замещающих семей, а также экспертных оценках эффективности инновационных услуг. По сценарию реформ приток детей, лишенных родительского попечения, сократится, семейные формы устройства постепенно вытеснят интернатные, а благодаря сопровождению и социальной адаптации сирот, воспитывающихся в замещающих семьях или проходящих обучение в ПТУ, увеличится доля трудоустроенных. Численность детей группы риска по социальному сиротству в обоих сценариях совпадает, однако, приток детей, лишенных родительского попечения, в систему социальной защиты в сценарии реформ сократится к 2050 г., в том числе в силу общего улучшения экономической обстановки. Кроме этого,

¹ См.: Инновационные услуги в профилактике социального сиротства. Опыт Томской области: сб. науч. статей / Под ред. М.О. Егоровой. М., 2006. С. 125.

² Инновационные услуги в системе социальной защиты детей в Томской области: оценка социально-экономической и бюджетной эффективности / Центр фискальной политики. – Электрон.дан.– М., 2007. Режим доступа: <http://www.fpcenter.ru/themes/basic/materials-document>,

существенно повысится качество человеческого капитала, что чрезвычайно важно для экономики области.

Что касается детей, которые, несмотря на превентивные меры, все же лишатся родительского попечения, то стратегия реформ предусматривает использование преимущественно семейных форм устройства и отказ от содержания таких детей в интернатах – сиротские учреждения будут перефилированы на систему патронатного воспитания детей.

В целом, внедрение инноваций влечет управленческие, структурные, функциональные и символические изменения в сфере социальной защиты детей-сирот. *Управленческие* изменения заключаются в выстраивании вертикали власти в виде институтов, персонально ответственных за данное направление: органы по вопросам семьи и детей на областном и муниципальном уровнях, кураторы и территориальные советы по работе с семьями и детьми, нуждающимися в государственной защите. На данном этапе уже создан и функционирует Департамент по вопросам семьи и детей Томской области. Создание данной управленческой структуры не потребовало дополнительных управленческих расходов в силу того, что ставки и соответствующие полномочия в большинстве своем переданы из смежных Департаментов (социальной защиты населения, образования).

Структурным нововведением является организация на базе детских домов специализированной Службы сопровождения профессиональных замещающих семей, основными задачами которой являются информирование и консультирование граждан о формах и условиях устройства детей в семью; поиск, подбор и подготовка будущей патронатной семьи, а также ее сопровождение. *Функциональные* изменения закрепляют за специалистами новые функции (например, работу с кровной семьей), формы и методы работы (например, вместо репрессивных – восстановительные). *Символические* трансформации предполагают изменение общественного имиджа детских домов, которые становятся, по сути, Центрами семейного жизнеустройства, что требует привлечения специалистов по связям с общественностью, знающих современные методы и технологии создания имиджа, подготовки информационных материалов.

Критической рефлексии начавшейся инновационной деятельности, связанной, прежде всего, с профилактикой социального сиротства, реабилитацией кровных семей и развитием семейных форм замещающей заботы, способствовало исследование практики организации социализации и оценки ее нормативного аспекта в реструктуризированных детских домах Томской области. Используемый метод – опрос экспертов (N=6). Компетентными лицами по данной проблематике выступают представители четырех сиротских учреждений, наиболее активно проводящие данную инновационную политику и занимающиеся организацией процесса социализации сирот в условиях замещающей заботы: директора, заместители директора по учебно-воспитательной работе (УВР), руководитель Службы сопровождения и Школы приемных родителей, психолог.

Полученные данные анализировались в двух аспектах:

I. Организационный аспект процесса социализации в условиях замещающей заботы.

II. Действующая система оценки процесса социализации в интернатных условиях замещающей заботы, предполагающая два блока критериев: 1) критерии эффективности деятельности самого детского дома и его персонала; 2) критерии оценки процесса социализации, его динамики, непосредственно самих детей.

По свидетельству экспертов, в *организации* процесса социализации в интернатных условиях, помимо самого учреждения, родителей, родственников, сверстников и СМИ, участвуют такие институты, как Департамент по вопросам семьи и детей, органы опеки и попечительства, надзорные органы прокуратуры, Управление внутренних дел по Томской области, – функции которых по большей части сводятся к контролю за своевременностью исполнения мероприятий по защите имущественных и гражданских прав детей, реализации гарантий и получения ими льгот. Никто из опрошенных не упомянул о помощи методического характера в организации социализации со стороны Департамента, что, скорее всего, свидетельствует о недостаточном объеме этой помощи. В целом влияние государственных структур на процесс социализации воспитанника ограничивается бюрократическим контролем.

Исследование показало, что коррекционно-развивающее влияние негосударственных структур более действенно и эффективно, поскольку взаимодействие с конкретным ребенком-сиротой с позиции «сверху» спускается на уровень социальной ситуации развития конкретного ребенка. А в интернатных условиях замещающей заботы, как отметил один из экспертов, педагогический персонал не заинтересован в такой большой эмоциональной выкладке и переживанию совместно с детьми их проблем.

Рассказывая об организации социализации *внутри учреждения*, эксперты акцентируют внимание на ее формальной канве, которая, как один из них справедливо заметил, незначительно отличается от жизни «семейного» ребенка: распорядок дня, общественная жизнь (творческие, спортивные мероприятия, конкурсы), посещение занятий в школе, библиотек. Но ее реальная содержательная наполненность отличается существенно.

Понимая необходимость формирования индивидуальной траектории жизни воспитанника, представители детских домов используют разнообразные, основные и дополнительные программы, количество которых в некоторых сиротских учреждениях достигает 52! В каждой программе подготовки детей к самостоятельной жизни предлагается свой обоснованный подход, разнообразные методики и техники. Специалисты используют разнообразные формы проведения конкретных мероприятий: практические и теоретические занятия специалистов, беседы (индивидуальные и групповые), ролевые игры, выход в город, разнообразная деятельность, походы, викторины, фестивали, игры, диспуты, тренинги, визуализация, гостевая семья, детское самоуправление.

Целесообразно проанализировать, насколько данные методы соответствуют формированию такой траектории. Прежде всего, структурируем проводимые в детских домах мероприятия по обозначенным экспертами направлениям. К примеру, «Семейное воспитание». Речь в данном случае идет, скорее, о подготовке детей к интеграции в семью и достижении ребенком готовности к ситуациям, с которыми они не сталкиваются в интернатной жизни. Для реализации этого направления проводятся такие мероприятия, как конкурс сочинений и рисунков «Какой я вижу свою семью», рассказы педагогов об историях собственных семей, показ семейных фото, выезды в гостевую семью и др.

«Трудовое воспитание», для осуществления которого проводятся экологические акции – «Чистота спасет мир», операции «Очистим воду», дети должны поддерживать чистоту и порядок в спальных корпусах, на территории детского дома, оказывать посильную помощь в ремонте, трудиться в летний период в саду, огороде и др. Данное направление следовало бы обозначить, как «привитие трудовых и бытовых навыков», поскольку трудовое воспитание предполагает формирование мотивации на самостоятельность и систематическую деятельность. Учитывая, что в числе выделенных экспертами проблем называется слабая мотивация воспитанников к труду, проводимые мероприятия, скорее всего, воспринимаются детьми как «принудилровка». Опрошенными также отмечают, что выпускники после выпуска из стен учреждения теряют прививаемые бытовые и гигиенические навыки, не справляются с текущими бытовыми задачами, бросают учебу, возникшие проблемы решают «по инструкции», что подтверждает предположение о неинтериоризации воспитанниками прививаемых навыков.

В перечень мероприятий по осуществлению такого направления, как «Профессиональное определение», вошли занятия на компьютере, работа в столярной мастерской, в детской швейной мастерской, слайдовая презентация профессий, экскурсии на предприятия, встречи с представителями различных профессий (из правоохранительных органов, суда), игры по моделированию ситуации по выходу из детского дома и др. Вместе с тем, профессиональное определение предполагает, прежде всего, каналы реального включения в трудовую профессиональную деятельность. Абстрактное ознакомление не формирует мотивацию к профессиональной деятельности. Необходима, кроме того, связь между направленными усилиями и материальными стимулами.

Экспертами назывались и другие направления, выраженные конкретными мероприятиями («Экологическое воспитание» в виде экскурсий, прогулок, походов, акций, выпуска экологических газет, выставки и др.; «Гражданское воспитание» посредством организации праздников («Праздник вручения паспорта», «День матери», «Защитник Отечества», «Международный женский день»), конкурсы, «Охрана безопасности жизнедеятельности» через беседы на здоровьесберегающие темы, сдачу спортивных нормативов и многие другие направления) – но большинство из

них представляют собой формализованные, повторяющиеся из года в год, практики.

Об эффективности дополнительных программ можно судить, так же как и в случае с основными, после их завершения на основании их производных в виде сохраненных увлечений, приобретенных навыков или профессионального определения воспитанников. По свидетельству одного из заместителей директора детского дома по УВР, в числе случаев успешного жизнеустройства как раз те выпускники, которые решили профессионально овладеть навыками, полученными в условиях замещающей заботы. По-видимому, в ходе реализации дополнительных программ подготовки воспитанников к самостоятельной жизни, в сравнении с основными, в большей мере учитываются склонности и желания самих детей и перестает действовать принцип «обязаловки».

Для того, чтобы получить *представление об эффективности* проводимых мероприятий и применяемых техниках, экспертам было предложено обозначить круг *проблем*, которые возникают в континууме замещающей заботы в стенах учреждения.

Чаще всего опрошенными упоминались проблемы, относящиеся к *персоналу детского дома*. Обозначенная проблема *неприяття авторитета воспитателя*, вероятно, обусловлена частой сменой кадрового состава воспитателей и их недостаточной психолого-педагогической подготовленностью. Это, в свою очередь, ведет к отсутствию доверительности у детей в отношениях с педагогическим персоналом и препятствует формированию привязанности к конкретному взрослому. Отмеченная экспертами *недостаточная квалификация* новых сотрудников для реализации конкретных разделов Программ по социализации, скорее всего, связана с низкой заработной платой и непрестижностью работы в детском доме, в связи с чем снижается порог требований для замещения должностей в детских домах, а также не учитываются личностные качества и умение общаться с детьми. Указывали опрошенные и на то, что у новых работников зачастую имеется лишь *педагогический опыт общеобразовательных учреждений*, что закономерно определяет модус отношения к ребенку-сироте и ведет к избытку педагогического воздействия. Депривированные дети, обделенные родительским вниманием, нуждаются в принципиально ином подходе. Перечисленные обстоятельства можно интерпретировать как низкое качество выполняемых педагогическим персоналом обязанностей и слабую результативность реализуемых программ, фрагментарный и бессистемный характер используемых технологий.

Проблемы асоциального поведения *воспитанников*, отсутствие у них учебных навыков, навыков самообслуживания, неприятие правил общежития связаны как с субъектными факторами (то есть обусловленными обстоятельствами вне рамок системы интернатного учреждения): поздним возрастом поступления в учреждение, накопленным негативным социальным опытом детей в доинтернатный период, частыми территориальными перемещениями детей из одних условий замещающей заботы в другие, а

также системными факторами внутри учреждения, названными выше и ведущими к слабой эффективности предпринимаемых мер. Профилактическую работу и деятельность по развитию творческого потенциала зачастую приходится начинать с нуля. Кроме того, у ряда экспертов сформировались неявные, но стойкие пессимистические установки:

В последние 10 лет в учреждение попадают дети в возрасте свыше 10-12 лет до 80 %. Это очень страшно, катастрофа... перевоспитать человека невозможно. И детский дом не может, если ребенок достиг возраста 6-7 лет. До 3-х лет можно говорить о воспитании, но не о перевоспитании (директор детского дома, муж., 50 лет).

В процессе опроса обозначилась проблема несовершенства *учебно-воспитательных программ*, которые, зачастую, не охватывают многих сфер жизни воспитанников, слабо развивают навыки для семейной жизни, не формируют поддерживающую сеть для ребенка. По словам экспертов, для реализации некоторых разделов программ не предусматривается достаточная ресурсная база. Утверждение одного из руководителей о невозможности обеспечения в интернатных условиях индивидуального подхода к ребенку, по сути, априори делает неэффективными все те технологии, которые направлены на формирование индивидуальной траектории жизни воспитанников.

Таким образом, совершенно отчетливо прорисовывается противоречие. С одной стороны, применяются методики, технологии, закрепленные в программах по социальному формированию личности воспитанника, с другой – у руководства проявляется некоторый пессимизм, неверие в эти программы. Поэтому нередко эта деятельность носит черты ритуалистического характера. А система подготовки воспитанников к самостоятельной жизни в интернатных условиях замещающей заботы зачастую сводится к набору разрозненных практик, каждая из которых может быть хороша по отдельности (по крайней мере, не приносит вреда), но не дает желаемого системного эффекта.

Эксперты погружены в повседневную рутину, у них отсутствует представление о реальных инновационных технологиях и желание эти технологии разрабатывать. Предложенные ими способы решения существующих проблем - прямое тому подтверждение.

Способ 1. Расширить репрессивные меры. Это свидетельствует о доминировании в интернатных условиях замещающей заботы дискурса «наказывать и наказывать», как в неосознанной, так и явной формах:

... например, с помощью кормежки – для тех, кто опоздал на занятия – сдвигается обед (причем на время опоздания обед ставится в холодильник). Очень действенно! На следующий день все до одного приходят вовремя (заместитель директора по УВР, муж., 48 лет).

Способ 2. Продолжить передачу детей в замещающую семью, в то время как контекст инновационного дискурса предполагает не столько се-

мейное жизнеустройство, сколько профилактику сиротства, в частности работу с кровной семьей,

Способ 3. Вести работу с общественностью по формированию позитивного общественного мнения по аналогии с церемонией открытия Года семьи с привлечением представителей Администрации Томской области и СМИ. Между тем, экспектации общества во многом зависят от самоидентификации самого воспитанника детского дома: позитивное общественное мнение о воспитанниках сложится при позитивной динамике социализации самих воспитанников и выпускников, когда они научатся устанавливать коммуникативные связи, станут способны противостоять асоциальному окружению, будут вести здоровый образ жизни, реализовывать положительно ориентированные жизненные планы.

Ряд вопросов в исследовании затрагивал организационный аспект деятельности *Службы по устройству детей в замещающие семьи и сопровождению этих семей*. Поскольку эксперты не сформулировали конечной цели создания Службы сопровождения, можно предположить, что рутина повседневных обязанностей уже поглотила *цель*, ради которой ведется ежедневная работа сотрудников Службы. Между тем, основной целью является сохранение и укрепление замещающих семей посредством воздействия на внутреннее состояние замещающих родителей и детей.

Выделенные экспертами *проблемы*, с которыми сталкиваются патронатные семьи в процессе социализации сирот, целесообразно ранжировать по следующим индикаторам:

Личностные особенности замещающих родителей. Замещающие родители зачастую отказываются от подготовительного этапа в замещающие родители, предусматривающего непривычные для них формы: диагностику, тренинг, период гостевой семьи. Не прибегают в случае возникновения необходимости к консультированию со специалистами. Во многом это обусловлено возрастом патронатных воспитателей, который чаще всего колеблется от 50 до 60 лет. Нередко у замещающих родителей возникает чувство неудовлетворения от своего труда из-за несоответствия вложенных усилий и получаемого в результате эффекта.

Неподготовленность детей к проживанию в замещающей семье выражается в нежелании ребенка соблюдать семейные нормы, утрате при помещении в новые для ребенка условия ранее приобретенных навыков, что вновь свидетельствует о качестве программ подготовки воспитанников к самостоятельной жизни, в частности к интеграции в семью, которые не ведут к интериоризации ребенком прививаемых на занятиях навыков.

Несовершенство технологий по сопровождению замещающих семей и детей. Действующими нормативными актами не предусмотрена профессиональная подготовка и поддержка кандидатов в приемные родители. По окончании действия договоров о передаче ребенка в замещающую семью, а также в случае его расторжения для детей, вернувшихся в детский дом, не разработаны необходимые реабилитационные мероприятия.

Предложенные экспертами решения данных проблем носят зачастую предписывающий характер («вменить в обязанность кандидатам прохождение всех подготовительных процедур на этапе создания замещающей семьи»). Некоторые предлагают создать новую структуру для работы по подготовке кандидатов в замещающие родители или выделить для этого дополнительные ставки. Иные предложения сводятся к совершенствованию существующей практики работы Службы сопровождения, что само за себя свидетельствует о качестве проводимой Службой работы. Например, пожелание поддерживать и признавать труд замещающих родителей или глубже раскрывать их личностный потенциал.

Деятельность по социализации в интернатных условиях замещающей заботы включает приобщение в процесс социализации воспитанников их *кровных родителей* и работу с ними, что предполагает их реабилитацию (начиная от трудоустройства, кодирования от алкоголизма и заканчивая духовным преобразованием).

В перспективе такой деятельности, как показали результаты опроса, эксперты не верят и считают, что представители детских домов этим направлением заниматься не должны. Обуславливают это загруженностью выполняемых функций «внутри» самого учреждения: *«...имея жесткие ограничения по количеству используемых специалистов объять необъятное весьма сложно»* (директор детского дома, муж., 50 лет). Указывают часто на отдаленность местонахождения родителей, что препятствует их посещению и проведению систематической работы. Но главный аргумент, как признаются сами эксперты, в некомпетентности сотрудников детского дома для работы с таким контингентом. Назывались структуры, которые должны быть заинтересованы в такой деятельности:

Уверен, что достаточно большое количество государственных и общественных институтов общества имеют право, возможность и цель работы с кровными родителями: опека, КДН, социальные службы (директор детского дома, муж., 50 лет).

Однако на практике деятельность по работе с кровной семьей перечисленных структур зачастую осуществляется рассогласованно, а потому не имеет системного эффекта.

Неудивительно, что результативность по возврату детей в кровные семьи крайне низкая. В одном из детских домов с 2002-2005 гг. возвращалось по одному ребенку в год, в 2006 г. – три, в 2007 г. – ни одного, в 2008 г. в кровную семью вернулся один ребенок. В другом с 2005г. ни одного ребёнка не вернули, в третьем задействованном в исследовании детском доме за последние пять лет зафиксирован лишь один случай возврата воспитанника к матери после выхода её из мест заключения. «Благополучие» длилось 1,5 года, затем ребенок был возвращен в учреждение. В четвертом также имеется лишь один пример. *Данная статистика свидетельствует о фактическом отсутствии инновационной деятельности реструктуризированных детских домов в части работы по восстановлению*

кровных семей. А наряду с представленными экспертами количественными показателями работы с кровными родственниками (количество проведенных бесед, актов обратной связи), встает проблема разработки качественных критериев (изменение ценностно-мотивационной структуры, жизненных планов, отношения к ребенку, устройство на работу, выстраивание социальной сети, длительность существования восстановленной семьи).

Важным является вопрос о критериальной эффективности процесса социализации в условиях замещающей заботы.

1. Прежде всего, рассмотрим существующие критерии эффективности деятельности детского дома и его персонала, которые должны способствовать разработке конкретных стратегических шагов со стороны вышестоящей инстанции.

Эксперты указали, что в настоящее время критерии оценки их деятельности не разработаны. Как отмечает директор одного из детских домов, об эффективности можно судить при условии достижения целей и задач, прописанных в Положении об учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при своевременном и качественном выполнении распоряжений Департамента по вопросам семьи и детей, форм отчетности, при отсутствии фактов нарушения нормативно правовых актов, регламентирующих деятельность учреждения. В общем-то, акцент ставится на формальном выполнении рутинных обязательств.

При этом надо заметить, что задачи, которые стоят перед учреждением для детей-сирот в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1995 г. N 676, не учитывают произошедших преобразований в сфере социальной защиты детства, в том числе обязанности учреждения по перемещению ребенка в семью, ограничиваясь задачами, имеющими системные свойства, обеспечивающие учреждению «выживание» (например, освоение образовательных программ, обучение и воспитание; обеспечение охраны и укрепления здоровья воспитанников; охрана прав и интересов воспитанников). Названные задачи «внутри» детского дома не операционализированы, т.е. не имеют эмпирически измеряемых показателей их достижения.

Нами была проанализирована разработанная Департаментом по вопросам семьи и детей форма отчета, которую ежемесячно заполняют подведомственные ему сиротские учреждения. Согласно данной форме оценка Департаментом деятельности сиротских учреждений производится по количественным, а не содержательным показателям, и не охватывает весь спектр деятельности, направленной социализации воспитанников сиротских учреждений. Анализ *содержания* деятельности сиротского учреждения, судя по данной форме, Департамент по вопросам семьи строит по нескольким направлениям работы на основании перечня проведенных сиротским учреждением мероприятий, причем без отражения содержания и достигнутых результатов.

Некоторые представители сиротских учреждений при низких количественных показателях, но насыщенной содержательной работе, понимая несовершенство критериев, по которым Департамент по вопросам семьи и детей судит об их деятельности, дополнительно к данной форме отчета приобщают дополнительную информацию о проделанной работе.

Случаются и прецеденты «подгона» практики под одобряемые количественные показатели:

Мы ходатайствуем перед органами опеки и попечительства. Те, в свою очередь, составляют акт обследования жилищно-бытовых условий потенциальной гостевой семьи и, надо отметить, часто отказывают [в возможности посещения данной гостевой семьи]... Тогда мы оформляем ходатайство на подругу родителя, соседу... условия жизни которых соответствуют их представлениям. И получаем согласие... (Руководитель Службы сопровождения, жен., 35-37 лет).

Можно заключить, что система оценки эффективности деятельности детского дома и персонала носит номинальный характер, является удобной для формирования отчетности, и не оказывает влияния на модус поведения воспитанника. Существующие критерии эффективности-управляемости продолжают негативно сказываться на содержании организованного процесса социализации внутри учреждения. А претворение в жизнь инновационного дискурса, предполагающего, прежде всего, восстановление и сохранение кровных семей, подменяется официально-бюрократическим с его внушительными количественными показателями устройства детей в замещающие семьи.

2. Помимо оценки эффективности деятельности детского дома и его персонала, рассмотрим существующие критерии оценки процесса социализации непосредственно самих детей. К тому же одним из значимых направлений деятельности реструктуризированных детских домов является мониторинг состояния ребенка.

С одной стороны, система мониторинговых исследований в детском доме должна идти на оценку эффективности проводимых мероприятий посредством измерения с определенной периодичностью физического, психического, интеллектуального и социального состояния и развития воспитанников. С другой – на организацию индивидуальной работы с конкретным ребенком.

Выявлено, что в некоторых детских домах имеется внушительный перечень разнообразных диагностических методик, периодичность применения которых зависит от усмотрения конкретных специалистов. Реализация данного направления на практике в разных детских домах существенно отличается. Один из экспертов отметил: «...*Мониторинг по психологическим параметрам не провожу, четких показателей не выделяю, поскольку не признаю понятие «коррекция», когда нужно что-то исправлять... у каждого свой путь развития*». Вместе с тем, в ходе беседы

выявлено, что на практике он все же выделяет ряд исследуемых параметров: социальные чувства, внимание, сформированность эмоциональной сферы (методика исследования эмоционального состояния детей), половая идентификация, а групповые и индивидуальные занятия проводит в логике возраста. Сотрудники другого детского дома вместо мониторинга физического, психического и интеллектуального состояния ребенка ограничиваются анализом таких показателей, как процент участия детей в общественной жизни, посещение детьми библиотек, участие в конкурсах (городских, областных), выполнение внутреннего распорядка (уборка территорий, спальни), посещение занятий в школе. Директор третьего детского дома убежден, что мониторинг в стенах его учреждения не проводится и критерии для этого не разработаны. Причем другой эксперт того же детского дома выделил ряд параметров, по которым с определенной периодичностью ведется наблюдение. Такая ситуация, очевидно, свидетельствует о недостаточной организации данного направления в детских домах. Вместе с тем, нами сделана попытка структуризации существующей работы по мониторингу. Наиболее разработано направление по мониторинговым исследованиям в «сельских» сиротских учреждениях.

В период пребывания ребенка в детском доме мониторинговые исследования фиксируются в индивидуальной психолого-педагогической карте воспитанников по определенным аспектам (соматическое состояние, уровень воспитанности, поведенческий аспект, уровень агрессии, тревожность, уровень познавательной деятельности, внимание, развитие коммуникативных, организаторских, творческих способностей, самооценка готовности к самостоятельной жизни, отношения с родителями (при их наличии), интерес к различным видам деятельности, школьная успеваемость, профессиональная направленность).

Анализ данных по индивидуальной коррекционной работе, проводимой в форме занятий, бесед, консультаций, коммуникативных игр, тренингов, трудотерапии слабо связан с результатами, полученными в ходе таких мониторинговых исследований. Хотя отдельные прецеденты (ребенок, например, совершил кражу или возникла конфликтная ситуация в школе) действительно рассматриваются в контексте комплексных данных о ребенке с планированием индивидуальных мероприятий. *В целом выделенные категории оценки и периодически прописываемые планируемые мероприятия можно охарактеризовать как формальные, оторванные от жизни, однако, удобные для демонстрации количественных характеристик.*

Можно заключить, что складывающаяся практика мониторинга находится в зачаточном состоянии. Разнообразие техник и методик оценки процесса социализации носит несогласованный характер, зависящий преимущественно от субъективного усмотрения отдельных специалистов на местах и *контрольных* обстоятельств (помещение ребенка в условия замещающей заботы, запрос вышестоящей инстанции и профессиональное определение воспитанника к моменту выпуска из учреждения).

Подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать следующее теоретическое положение: политика преобразований в сфере социальной защиты детей в Томской области вступает в противоречие с реальными предпосылками имеющегося потенциала интернатного учреждения с его системными свойствами, включающими рутинные практики и формализм в работе. У представителей детских домов отсутствуют представления о реальных инновационных технологиях и желание их разрабатывать. Во многом это обусловлено пессимистическими установками сотрудников детских домов на возможность формирования полноценной личности в интернатных условиях замещающей заботы, а потому неверием в программы и применяемые технологии.

Инновационный дискурс, предполагающий устройство ребенка-сироты в семью и соответственно реабилитацию его кровной семьи, подменяется официально-бюрократическим с его внушительными количественными показателями устройства детей в замещающие семьи. Таким образом, проводимая реформа имеет как функциональный, так и дисфункциональный характер. Функциональность заключается в распространении семейных форм замещающей заботы и реализации права сироты на семью. Дисфункциональный эффект – в том что, внедрение инновационных механизмов решения проблемы сиротства происходит на неподготовленной «почве» интернатных учреждений.

2.2. Опыт внедрения семейного патроната как инновационной формы предотвращения социального сиротства

В наше время проблема социального сиротства – одна из наиболее актуальных. Это связано, с одной стороны, с масштабами явления: по данным статистики, в настоящее время без родителей проживает около 2 миллионов детей, и эта цифра ежегодно возрастает на 1,8%. По официальным данным Министерства образования и науки РФ, в 2006 году было зарегистрировано 127096 детей, оставшихся без попечения родителей¹. С другой стороны, эти тенденции чрезвычайно болезненны на фоне непрекращающейся депопуляции и усилий государства по повышению рождаемости. Положительная динамика данного показателя, по сути, может нивелироваться ростом числа социальных сирот. Ситуация усугубляется еще и тем, что предпринимаемые государством усилия по решению проблем оказываются неэффективными, и социальное сиротство приобретает новые формы и масштабы.

Развернутая государственная кампания по передаче детей-сирот в приемные семьи вызывает немало вопросов и споров, так как велика вероятность возврата детей обратно в приюты. В результате можно говорить о

¹ Усыновление в России // Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. [http://www.usynovite.ru/statistics/2006/ammount/](http://www.usynovite.ru/statistics/2006/amount/) Обращение к документу: 20.09.2008.

феномене вторичного сиротства, наиболее опасной форме, чреватой психологической деградацией ребенка и тотальным разочарованием приемных родителей в практике усыновления или патроната. С другой стороны, отсутствие опыта семейного воспитания ведет к воспроизводству моделей поведения детей-сирот и в конечном итоге сформирует тип сиротства, который мы называем «репликативным». Как любая негативная субкультура, субкультура приютного учреждения и сироты быстро усваивается и с легкостью воспроизводится в последующих поколениях, способствуя увеличению количества социальных сирот. Это происходит вследствие неспособности сирот адаптироваться к условиям жизни вне детского дома, что влечет за собой формирование специфических поведенческих реакций девиантного характера¹.

Каковы же факторы низкой эффективности мероприятий, проводимых различными ведомствами и учреждениями, работающими в сфере детства?

- Прежде всего, *ведомственная ограниченность и межведомственная разобщенность*; объективная заинтересованность ведомств в губительной для дела монополизации, в недопущении к своей профессиональной деятельности, а тем самым и к финансовым потокам конкурентных гражданских инициатив в защиту семьи и детства.
- *Отсутствие организационно-методических системных подходов* в реализации межведомственного взаимодействия как в деятельности учреждений, так и в подготовке кадров.
- *Постоянное запаздывание действий при работе с семьей, детьми*. Основные усилия акторов брошены на различные формы коррекции: медицинскую, педагогическую, социальную и т.д., что малопродуктивно и затратно во всех отношениях. Такая политика выгодна ведомствам, которые, опять же, косвенно, заинтересованы в пополнении контингента дезадаптированных семей и детей для оправдания все новых и новых вложений, развития сети учреждений коррекционной системы: интернатов, колоний, центров и т.д.
- *Направленность на реабилитацию детей без реабилитации биологической семьи*. Многие реабилитационные учреждения декларируют свою реабилитационную направленность, в действительности же многие из них оказывают помощь дезадаптированным детям, впоследствии возвращая их в деградировавшие биологические семьи.
- *Отсутствие единого информационного, методического и образовательного пространства* специалистов различных ведомств, работающих в сфере семьи и детства, лишает их возможности создания межведомственных комиссий и координации совместных усилий.

¹ Судьин С.А. Типологии субъективных реакций на аномические ситуации // Государственное регулирование экономики. Региональный аспект: Материалы шестой международной научно-практической конференции. Н.Новгород, 2007. Т. II С. 546-547.

- *Отсутствие программ профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства* приводит к тому, что организуемые мероприятия носят спорадический характер и не способны комплексно решать возникающие проблемы.
- *Отсутствие действенной системы общественной экспертизы* новых нормативно-правовых актов в отношении семьи, которые, по сути, оказываются впоследствии катализаторами негативных социальных процессов.
- *Отсутствие системно оформленной государственной поддержки общественных инициатив*, деятельности общественных организаций, а иногда и открытое неприятие участия гражданского общества в сфере защиты семьи и детства. Примером такой системы мог бы стать механизм социального заказа и муниципальных грантов для отработки инновационных форм, технологий.
- *Государственный монополизм и консерватизм в социальной сфере* не позволяют активизировать деятельность негосударственных структур в решении проблемы семьи, детства и социального сиротства.

Необходим комплекс действий и мер, нацеленных на организацию усилий всего общества для защиты и оказания помощи детству и семье как базовому общественному институту. Такой комплекс должен ставить цели профилактической направленности в деятельности, социального партнерства государства и общества, адекватного нормативного правового и финансового сопровождения российской семьи и деятельности государственных институтов в социальной сфере.

В настоящее время проблемы социального сиротства на государственном уровне решаются при помощи материального стимулирования приемных родителей. Неэффективность данных шагов станет очевидной уже в недалеком будущем. Приоритетным направлением деятельности должна была бы стать государственная семейная политика, направленная на укрепление статуса социально благополучной семьи через возрождение семейных традиций, ценностей, духовности, нравственности, культуры семейных отношений¹.

Эмпирические исследования показывают, что единственно естественной средой для полноценного воспитания ребенка, человека, личности является биологическая родная семья и семейное окружение. Дети, изъятые из биологических семей в сознательном возрасте, – это их неотъемлемая часть, и благо, сотворенное в их интересах государством, таковым не воспринимается, вызывает сопротивление и неприятие со стороны детей. Широко известны и противоречия, возникающие между родителями и детьми в приемных семьях. Например, учеными из США установлен факт, что небιологические (замещающие) родители в 40 раз чаще злоупотреб-

¹ Осипова И.И. Основа семейной политики – социально здоровая семья // «Государственная семейная политика» - научная школа профессора Г.И. Климантовой. М.: Научные школы МГСУ, 2004. С.72-78.

ляют в отношении детей, чем биологические родители¹. В этом контексте усилия государства по популяризации приемных семей оказываются достаточно спорными. Главной заботой государства, общества, системы защиты материнства, отцовства и детства должно стать именно сохранение родной семьи для ребенка. Формирование личности ребенка, приспособленной к самостоятельной жизни, социально востребованной и полноценной, возможно только в условиях социально благополучной семьи. Реабилитация ребенка без реабилитации его семьи невозможна. Необходимо формирование социальной системы помощи семье, находящейся в сложной жизненной ситуации, основной задачей которой является создание условий для стабилизации ситуации в семье, мобилизация внутренних ресурсов семьи для повышения ответственности родителей за воспитание и содержание своих детей.

Авторская система, способная предотвратить массовое проявление этого феномена в дальнейшем, носит название «патронат»².

Патронат, по нашему определению, – это межведомственная система социального сопровождения семьи и детей в целях предотвращения социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основанная на раннем выявлении семейных проблем, реабилитации кровной биологической семьи и обеспечении прав ребенка на воспитание в условиях семьи.

Исходя из данного определения и задач в отношении семьи и детей, система патроната может быть представлена в виде схемы (рис.1).

В нашем случае, *превентивный патронат* – это элемент межведомственной системы, функция которого – раннее выявление семейного неблагополучия, оказание комплекса медико-психолого-педагогической помощи семье в воспитании и развитии ребенка, стабилизации проблемных семейных ситуаций.

Социальный патронат – это элемент системы, выполняющий функции социальной реабилитации семей в неблагополучной или кризисной ситуации, предполагающий комплекс медико-психолого-педагогической и социальной помощи семье, попавшей в сложную жизненную ситуацию, направленный на реабилитацию семьи и создание необходимых условий для воспитания ребенка.

Семейный патронат – это элемент системы, отвечающий за реализацию права ребенка-сироты на воспитание в условиях замещающей семьи, система отбора, обследования, обучения кандидатов на любую из форм жизнеустройства детей-сирот и профессионального их сопровождения³.

¹ Солодников В.В Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб, 2007. С. 30.

² Осипова И.И. Система предотвращения социального сиротства и правонарушений несовершеннолетних. М., 2005. 214 с.

³ Осипова И.И. Указ. соч.

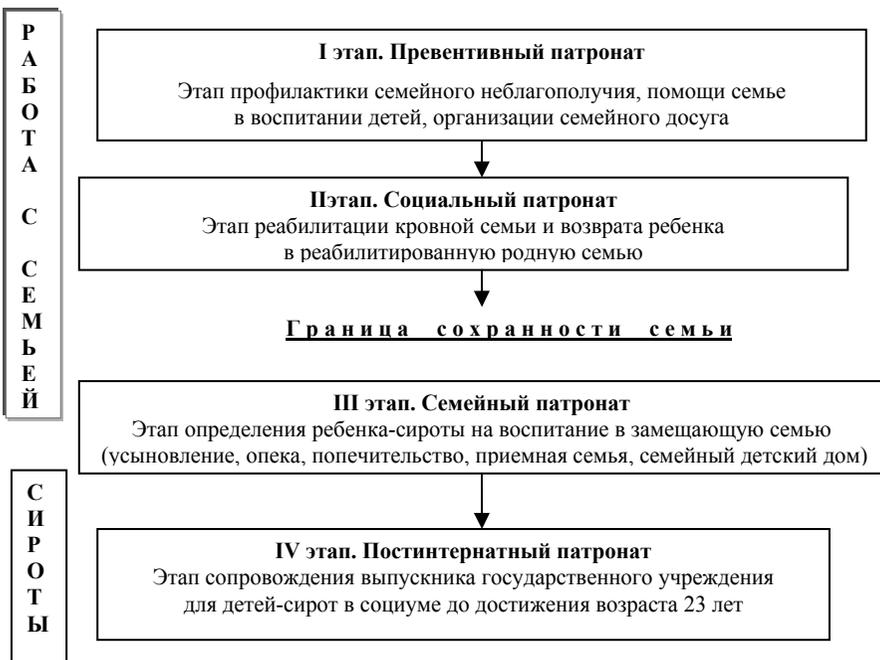

Рис. 1. Этапы патронажа

Постинтернатный патронаж – это элемент системы, функцией которого является сопровождение выпускников государственных учреждений для детей-сирот, воспитывавшихся в условиях стационара, с целью их ресоциализации и интеграции в социум.

Предлагаемая система патронажа способна решать задачи оказания помощи семье на ранних этапах неблагополучия, позволяет стабилизировать ситуацию в ней, содержит эффективные технологии реабилитации кровной семьи в неблагополучной ситуации, предотвращения её деградации и лишения родительских прав. Первые два этапа являются приоритетными для развития в силу их социальной, экономической и нравственной значимости.

Межведомственная модель системы предотвращения социального сиротства, включающая все учреждения, имеющие прямое отношение к работе с семьей и детьми на каждом этапе патронажа, выглядит следующим образом (рис. 2, с. 170).

Не менее важной составляющей является и следующая схема межведомственного взаимодействия по предотвращению социального сиротства: лишения родителей родительских прав, реабилитации кровной семьи и

возврат ребенка в кровную семью. На уровне государства при решении проблем социального сиротства данная задача как первоочередная пока не ставится. Жирным шрифтом на рис. 2 выделено базовое учреждение, которое в соответствии со своими функциями, кадровым составом может реализовывать данное направление деятельности. Так, в структуре центров «Семья», Центра помощи семье и детям осуществляется медико-психолого-педагогическая и социальная помощь, организация досуга и другие востребованные населением услуги.

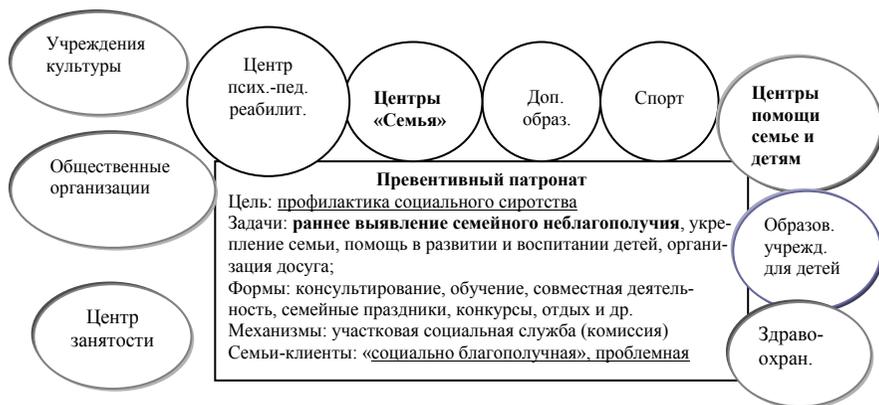

Рис. 2. Межведомственное взаимодействие по профилактике социального сиротства¹

Как уже было отмечено, главной задачей, решение которой способно приблизить нас и к решению проблемы социального сиротства, является реабилитация кровной семьи. Социальная дезадаптация семьи – комплексный феномен, поэтому решение данной задачи обеспечивается при помощи активности целого ряда организаций и структур. На рис. 3 приведена модель межведомственного взаимодействия по реабилитации кровной семьи.

При невозможности реабилитации кровной семьи и возврате ребенка рассматриваются вопросы жизнеустройства ребенка в ближайшее семейное и социальное окружение: тетям, бабушкам и так далее. Это снимает целый ряд проблем, связанных с травматизацией, адаптацией ребенка к новым условиям жизни. И лишь в том случае, когда такое устройство ребенка невозможно, решается вопрос его жизнеустройства в замещающие семьи. Данный тезис отражает концептуальную позицию авторов: передача детей в новые семьи должна стать крайней мерой, которой будут предше-

¹ Жирным шрифтом выделены базовые учреждения, которые могут быть координаторами данной деятельности.

ствовать многократные попытки реабилитации кровной семьи и анализ потенциала ближайшего семейного окружения. Приведенная схема отражает межведомственный подход к реализации Семейного патроната¹ (рис. 4).

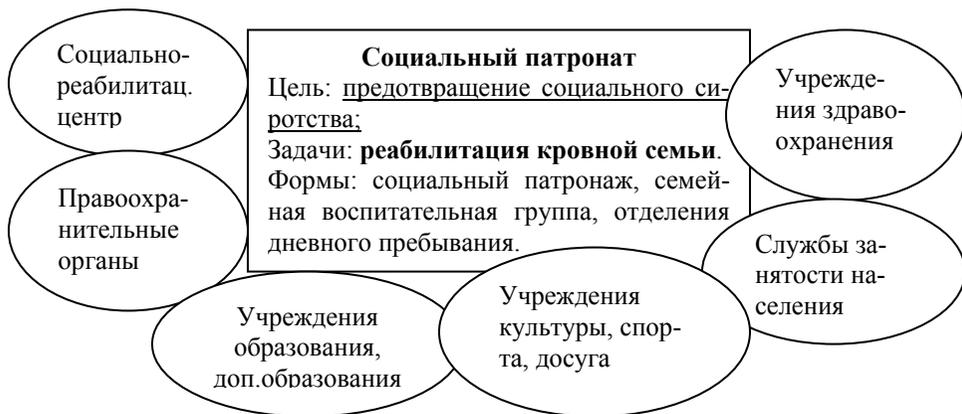

Рис. 3. Модель межведомственного взаимодействия по реабилитации кровной семьи

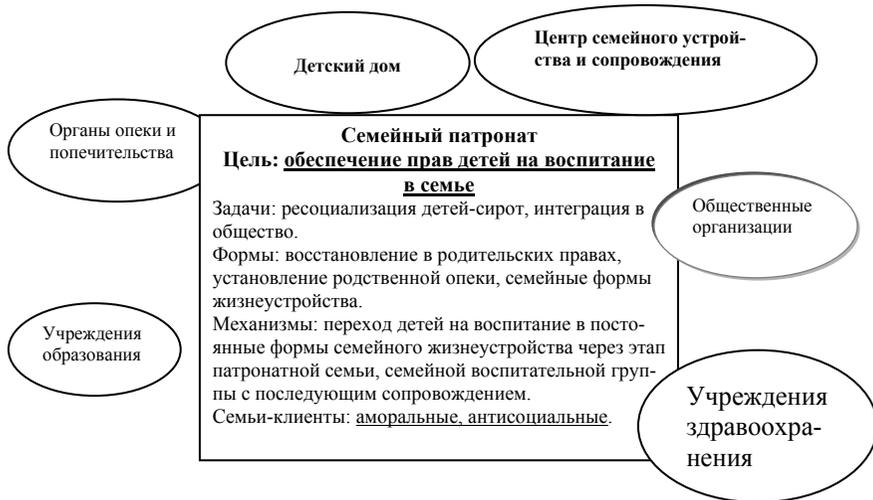

Рис. 4. Межведомственное взаимодействие в семейном жизнеустройстве детей-сирот

¹ Осипова И.И. Семейный патронат: Метод. пособие. М., 2008. С. 168.

Если институт «детский дом» известен издавна, то с 2006 г. начали появляться учреждения нового типа, призванные решать вопросы семейного устройства детей-сирот. В Самарской, Белгородской, Пермской областях появились центры семейного устройства детей-сирот - *патронатные* центры. В переходный период от детского дома к центру семейного устройства может возникнуть детский дом с центром семейного устройства и сопровождения сирот. При реформировании важно учесть и использовать положительный опыт старого института и дополнить его новыми подразделениями и новым содержанием. Сокращение числа воспитанников учреждений должно происходить не за счет искусственного торможения процессов лишения прав, изъятия детей из семей групп риска, а за счет становления новой системы и сокращения числа детей, нуждающихся в жизнеустройстве.

Недостатки институционального воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ведущие к формированию зависимых, инфантильных, не приспособленных к самостоятельной жизни людей, могут быть скорректированы становлением постинтернатного сопровождения выпускников государственных учреждений, воспитывавшихся в условиях стационара¹.

На рис. 5 показана схема межведомственного взаимодействия в структуре системы постинтернатного патроната.

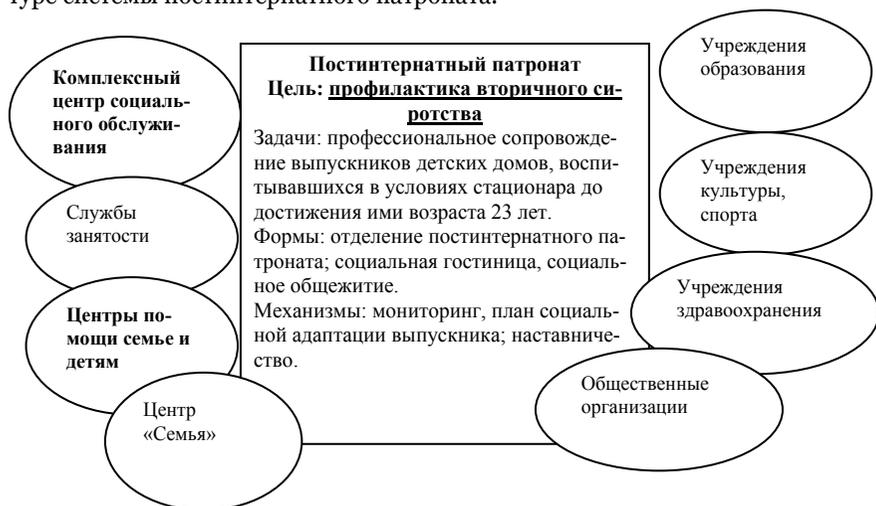

Рис. 5. Модель межведомственного взаимодействия в структуре системы постинтернатного патроната²

¹ Захарова Ж.А., Осипова И.И. Особенности социализации детей-сирот: Метод. пособие. Кострома, 2005. С.201.

² Жирным шрифтом на схеме указаны базовые учреждения, которые могут быть основными исполнителями данного вида деятельности. Учреждения, указанные обычным шрифтом, – непосредственные участники процесса, партнеры базового учреждения.

Межведомственный принцип системы патроната – системообразующий, так как позволяет профессионально решать задачи комплексного сопровождения семьи и детей, организовывать деятельность планомерно и целенаправленно, прогнозируя её результаты.

Для предотвращения вторичного сиротства, т.е. воспроизводства социального сиротства из-за практики отказа родителей от воспитания собственных детей – выпускников государственных учреждений для детей-сирот - предложена система ресоциализации сирот в социально благополучных замещающих семьях, способных привить детям необходимые навыки, знания, нормативное поведение, дать представление о социальных и семейных ролях, обязанностях, ответственности, ценностях и традициях. Эти навыки могут быть воспроизведены в будущих семьях выпускников.

Основными методологическими принципами, составляющими реабилитационный процесс, оказываются: ранняя диагностика семейного неблагополучия, своевременное оказание адресной психолого-педагогической и юридической помощи, формирование системы реабилитации семьи в интересах ребенка. Это предполагает развитие форм замещающей семьи для полноценного развития детей-сирот, системы постинтернатного сопровождения для профилактики вторичного сиротства и интеграции сирот в социум.

Нормативно-правовой основой системы патроната являются положения Конвенции о правах ребенка, Конституции Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, законодательные акты, положения, приказы и распоряжения федеральных и региональных органов по защите прав и интересов детей.

Для предотвращения вторичного сиротства, т.е. отказа от усыновленных и опекаемых детей, необходимо создание служб сопровождения семьи при органах опеки и попечительства, социозащитных учреждениях, работающих с детьми, лишенными родительского попечения. На службы должны быть возложены обязанности по отбору, обследованию, обучению кандидатов на любую из форм устройства детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, а также их дальнейшее психолого-педагогическое сопровождение. Для легитимности социального сопровождения замещающих семей в целях предотвращения вторичного сиротства соответствующие поправки и дополнения должны быть внесены в Семейный кодекс Российской Федерации¹.

Для ресоциализации молодежи из числа детей-сирот, привития навыков самостоятельной жизни необходимо создание при социозащитных учреждениях службы постинтернатного сопровождения данной целевой группы до достижения ими возраста 23 лет. Для ресоциализации молоде-

¹ Осипова И.И. Патронат – межведомственная система профилактики социального сиротства. Кострома, 2005. С.211.

жи групп социального риска в системе государственной поддержки детей-сирот должны быть внесены изменения, направленные на формирование мотивации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к получению образования и трудоустройству, препятствующие развитию иждивенчества и инфантилизма, форм делинквентного поведения.

На основании изложенного, еще в 2002 г. одним из авторов был реализован проект «Семейный очаг-2», направленный на реабилитацию кровной семьи и возврат детей в семью на базе трех социально-реабилитационных центров Приморского края. Программа стала продолжением ранее реализованной автором программы «Семейный очаг», предусматривающей создание службы сопровождения семьи в Приморском крае и жизнеустройство 20 детей-сирот в семьи российских граждан на постоянную форму (усыновление, опека) через краткосрочный этап патронатного воспитания детей в семьях будущих усыновителей. В рамках программы «Семейный очаг» были переданы на воспитание 43 ребенка-сироты в возрасте от 2 недель до 17 лет, которые все без исключения по истечении сроков договора о патронате (от 2 до 7 месяцев) были усыновлены семьями или оформлены под опеку. Служба сопровождения семьи, созданная автором на средства международного гранта, в 1999 году решала вопросы отбора семей-претендентов, психолого-педагогического обследования, обучения в течение 6 месяцев и последующего сопровождения патронатной семьи до вхождения в силу правоустанавливающих документов (решения суда об усыновлении, распоряжения главы администрации об учреждении опеки, попечительства). Программой ставилась задача предотвращения сиротства. Но по завершении программы стало очевидно, что жизнеустройство детей-сирот и предотвращение социального сиротства – вещи абсолютно разные и механизмы должны быть совершенно иными.

В связи с этим заключением, одним из авторов была разработана программа «Семейный очаг-2», которая была направлена на создание системы работы с кровной семьей по её реабилитации и возврату детей, изъятых из семей, в условия реабилитированной кровной семьи. Для решения столь серьезной задачи ранее созданная служба сопровождения семьи прошла обучение и получила необходимые знания для работы с семьей в кризисе. Следующим шагом в реализации программы стало создание служб сопровождения в государственных социально-реабилитационных центрах городов Владивосток, Находка, Артем Приморского края, обучение в течение года специалистов этих центров технологиям работы с семьей в кризисе. Для отбора семей, имеющих реабилитационный потенциал, были паспортизированы семьи группы риска в одном из микрорайонов, расположенных в непосредственной близости от учреждения. Из 100 обследованных семей для участия в эксперименте (реабилитации) были отобраны 20. Отбор был совершенно необходим и преследовал несколько задач: создать положительный прецедент, отработать технологии реабилитации, обучить специалистов, привлечь к проблеме общественное внимание.

В рамках программы реабилитации, которая разрабатывалась каждой семьей и специалистами с учетом индивидуальных особенностей, заключался социальный договор с семьей, который предусматривал целый ряд обязательных действий со стороны семьи и учреждения. Из 20 семей, прошедших такую реабилитационную программу, в 5 семьях наблюдался срыв, который произошел сразу же, как только социальный работник «завершил» тесную работу с семьей, т.е. по истечении 7 месяцев социального сопровождения семьи специальной службой. С семьями заключался *социальный договор* о создании условий для выхода семьи из кризисной ситуации, ребенок на период от 2 до 4 месяцев определялся в отделение дневного пребывания, и возобновлялся социальный патронаж по типу сопровождения кризисной семьи.

Согласно проводимому мониторингу результатов реабилитации биологической семьи (без становления данной системы как государственной) удалось реабилитировать 18% асоциальных семей, сохранив их от полной деградации, а детей - от социального сиротства. Кризисные семьи удается реабилитировать в 50% случаев.

Основным фактором, делающим невозможным помощь кризисной семье, является утрата жилья. Сегодня этот вопрос решить нельзя ввиду отсутствия социального жилья и механизмов решения жилищной проблемы для семьи, имеющей средний и низкий уровень доходов. Повысить процент эффективности оказания помощи данной категории семей можно лишь при условии создания реальной государственной жилищной политики. Всю работу по реабилитации кровной семьи, подготовке и открытию семейных воспитательных групп и помощи им в реабилитации ребенка осуществляет служба сопровождения семьи социально-реабилитационного центра. Основными причинами попадания детей в СРЦН являются алкоголизация родителей, насилие в семье. Одним из определяющих факторов родительской несостоятельности является деградация матери: алкоголизм, насилие, невыполнение родительских функций по уходу, защите, воспитанию детей. Таким образом, организация эффективного социального сопровождения семьи, воспитывающей детей, становится одной из наиболее важных и приоритетных задач современного российского общества.

Основные компоненты моделей межведомственного взаимодействия в интересах семьи и детей были разработаны и апробированы в рамках международного проекта «Развитие социальных служб для уязвимых групп населения-2», заказчиком которого стало Министерство здравоохранения и социальной защиты населения. Деятельность международного проекта была направлена на отработку технологий социального сопровождения новых социальных групп, нуждающихся в защите и помощи: жертв насилия, освобождающихся из мест отбывания наказания молодых людей, больных опасными заболеваниями. Данный проект был реализован в 2004-2006 гг. на территории Брянской, Ленинградской, Кировской и Костромской областей. В основу работы вошли некоторые элементы системы патронажа, представленной выше.

Информационно-аналитический этап необходим для изучения потребностей, запросов клиентов, проведения мониторинга качества услуг, предоставляемых учреждениями различных ведомств. В рамках данного этапа предполагается проведение междисциплинарных консультаций и консилиумов, оценка эффективности индивидуальных реабилитационных программ. Данный компонент модели межведомственного взаимодействия отражает основной запрос специалистов на создание единого унифицированного межведомственного банка данных семьи и детей групп риска в регионах, механизмов информационного обмена, единых алгоритмов работы с целевыми группами, с учетом результатов деятельности предыдущих ведомств. Не менее важным компонентом является система предоставления специалистам различных ведомств единых профессиональных знаний в области медицины, психологии, педагогики, социальной работы, права и др., что позволяет формировать единые подходы, методы в работе с семьей и детьми, использовать опыт, знания и ресурсы специалистов всех ведомств, работающих с конкретным случаем.

Реабилитационно-профилактический этап направлен на разработку межведомственных программ реабилитации, ресоциализации несовершеннолетних, активизирует межведомственные механизмы, формы и инструменты взаимодействия (договора, соглашения о партнерстве, патронаже, преемственности услуг, новых видах помощи). Мероприятия утверждаются Координационным советом региона, в состав которого входят представители всех ведомств и ветвей власти.

К *технологическому* компоненту следует отнести технологии раннего выявления семейного неблагополучия, насилия, девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних. Сюда же входит работа по ресоциализации несовершеннолетних выпускников приютных и специализированных учреждений, закрытых специальных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей и преступников, организация трудовой занятости семей и детей групп риска, профессионального сопровождения детей и подростков наставниками, шефами, кураторами для расширения и развития социального окружения, компетентности и др.

Системообразующим элементом региональной модели является межведомственный координационный орган (совет, комиссия), который обеспечивает разработку, анализ, изучение механизмов сопровождения целевых групп, нормативных документов, институализирующих инновационные модели, технологии, региональные программы. Не менее важным элементом модели является также создание *информационно-ресурсного центра*, способного реализовывать информационные, методические, обучающие и просветительские функции¹.

¹ Межведомственное взаимодействие в социальной практике Кировской области: проектный опыт: сб. информ.-метод. материалов / Под ред. Н. Н. Ершовой, М. Н. Бородатой. Киров: Центр социально-психологической помощи детям, подросткам и молодежи, 2005.

Карта социального сопровождения обеспечивает обмен информацией всех участников процесса сопровождения, в ней отражены основные направления социально-реабилитационной работы с несовершеннолетним: вопросы жизнеустройства, образования, трудоустройства, организации досуга, социально-медицинской, социально-психологической, трудовой реабилитации, формы взаимодействия с ближайшим окружением несовершеннолетнего, а также порядок работы специалистов с информацией и её защиту. Являясь компонентом реальной деятельности как конкретного учреждения, так и субъектов системы профилактики, Карта представляет собой один из механизмов межведомственной интеграции. Порядок передачи Карты из одного ведомства в другое обеспечивает социальный контроль за движением несовершеннолетнего в едином межведомственном реабилитационном пространстве¹.

Таким образом, Карта социального сопровождения выполняет функции: информационную, организационную, планирования, контроля и координации. Анализ межведомственного взаимодействия по вопросам жизнеустройства, трудоустройства, обучения, организации досуга и работы с семьей несовершеннолетнего и разработанная на его основе модель межведомственного взаимодействия позволили создать новые формы, структуры учреждений социальной защиты несовершеннолетних. Было инициировано дальнейшее развитие этой сети: открыты специализированные отделения при социально-реабилитационных центрах для подростков групп риска для их временного жизнеустройства и психолого-педагогической реабилитации; кризисные транзитные квартиры; комнаты релаксации и психологической разгрузки; психологические лаборатории для диагностики и коррекции отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Созданы формы дистанционного обучения для воспитанников колоний, отработана система посещения воспитанников в колонии специалистами социозащитных учреждений по их месту жительства, восстановления социальных связей детей и родителей, предложены формы трудовой реабилитации подростков. В рамках проекта создана и апробирована система выявления, реабилитации и предотвращения повторного семейного насилия, алгоритмы действий специалистов различных ведомств при работе с насилием.

Следующая схема межведомственного взаимодействия отражает модель единого реабилитационного пространства для несовершеннолетних групп риска (рис. 6).

¹ Бородастая М.Н., Ершова Н.Н., Осипова И.И. и др. Социально-психологическая помощь детям-жертвам домашнего насилия. Киров, 2005.

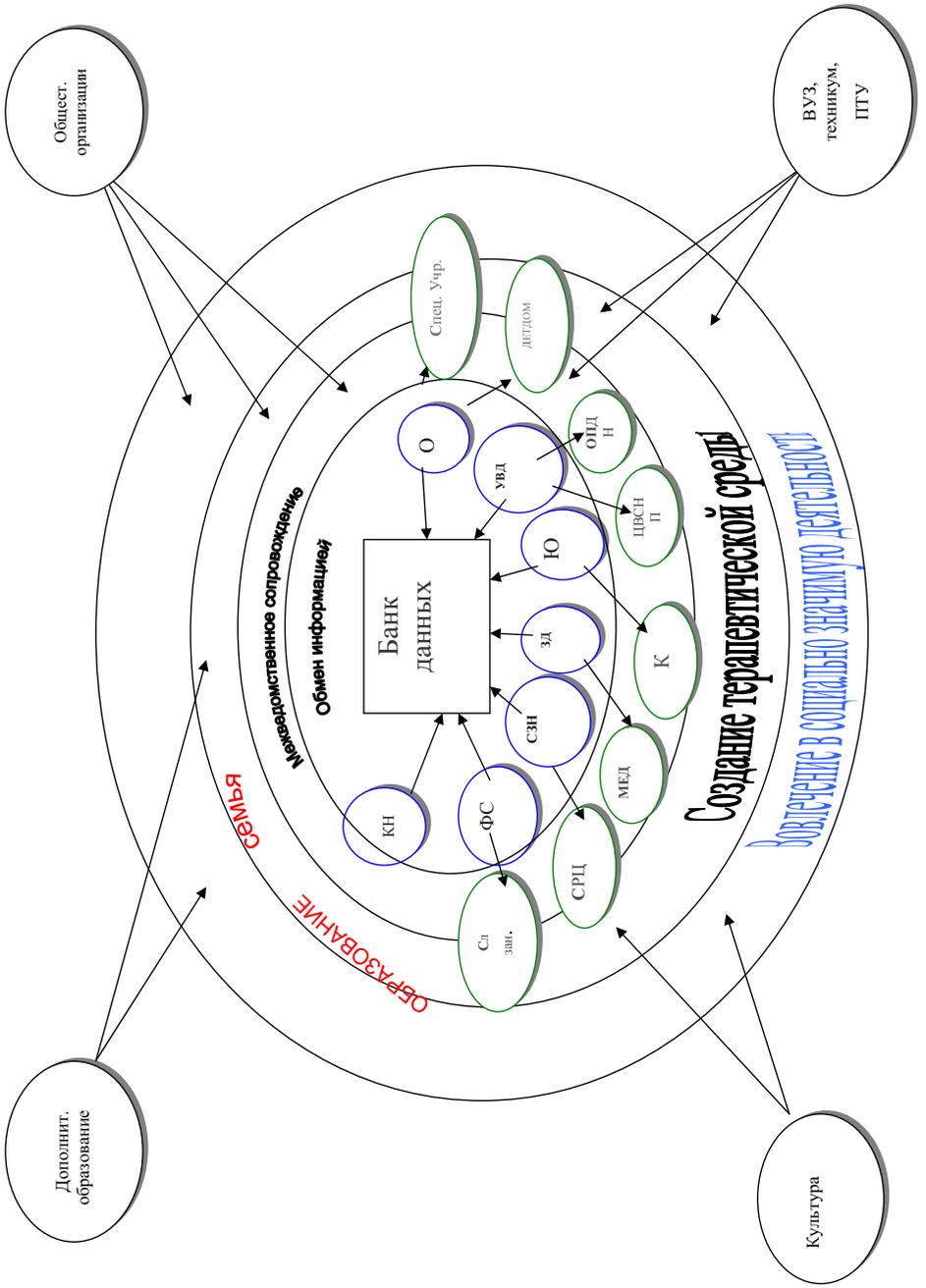

Рис. 6. Социотерапевтическая среда для семей с детьми (с. 178)

Условные обозначения: КН – комиссия по делам несовершеннолетних; ФС – Федеральные службы – (по надзору, федеральная служба исполнения наказаний и т.д.); СЗН – Учреждения социальной защиты; ЗД – здравоохранение; УВД – управление внутренних дел; К – колония; Сл.зан. – службы занятости; ЦВСНП – Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей; ОПДН – отдел по делам несовершеннолетних; О – образование; Ю – юстиция; СЗ – службы занятости; СРЦ – Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних

Данная модель предполагает формирование межведомственного банка данных с системой трехуровневого доступа для сохранения конфиденциальности информации. Все учреждения отправляют свою информацию в банк данных о результатах взаимодействия с семьей группы риска для реализации принципа преемственности в деятельности, опоры на предыдущий результат, на чем и строится реабилитационный процесс, выбирается форма сопровождения семьи. Основопологающими составляющими этого процесса становятся возврат детей и подростков в учреждения образования, инициация восстановительных процессов в семейном и социальном окружении, организация социально приемлемого досуга семьи и ребенка, что создает креативную терапевтическую среду и позволяет вовлечь детей и подростков групп риска в социально активную деятельность. Трудно переоценить роль учреждений культуры, дополнительного образования, общественных организаций в формировании креативной среды. Большую роль могут играть высшие и средние учебные учреждения в вовлечении подростков и молодежи в социально значимую деятельность посредством применения технологий «старший друг», «от подростка к подростку». Основная задача студентов-волонтеров при этом – поддержка, принятие, демонстрация позитивного опыта разрешения сложных жизненных ситуаций, неформальное общение.

К числу наиболее трудно разрешаемых проблем в России относятся вопросы межведомственного взаимодействия. Интересен в этой связи опыт организации межведомственного взаимодействия в Великобритании. Для координации работы ведомств там созданы «Детские трасты» – система кампаний разных ведомств, работа которых направлена на объединение усилий ведомств для раннего выявления семейных проблем, планирования и оценки межведомственной помощи клиенту. В 2003г. у детских трастов было пять направлений деятельности, ориентированных на сопровождение молодежи групп риска, детей-инвалидов, раннее вмешательство в семейные ситуации и развитие инновационных технологий. В 2006г. была добавлена структура межведомственного взаимодействия в интересах клиентов и зонтичное по-

крытие всей территории. В 2007г. планировалось создание интегративных советов¹.

В «Детские трасты» каждым ведомством направляются по 10 человек с фондом заработной платы, которые, составляя межведомственную комиссию, разрабатывают и контролируют реализацию индивидуальных реабилитационных программ в отношении каждого ребенка, попавшего в категорию «ребенок в кризисе». Категория «ребенок в кризисе» не имеет жестких критериев, что позволяет воспользоваться услугами и помощью государства практически всем детям в возрасте от 0 до 25 лет.

Система социального сопровождения молодежи, нуждающейся в опеке со стороны государства, ранее распространялась на молодых людей в возрасте от 16 до 18 лет. После анализа ситуации, выявившей факты неблагополучия после завершения социального сопровождения, в 2001 г. в Великобритании был принят закон о сопровождении молодежи до 25 лет. Пролонгированное сопровождение имело несколько целей: улучшение жизненных шансов выпускников, отсрочка выхода из-под опеки, подготовка молодежи к самостоятельной жизни и подтверждение степени готовности. Для этого проводится качественная оценка молодых людей через анализ плана индивидуального сопровождения, составленного с учетом индивидуальных особенностей и потребностей каждого, улучшение личностных характеристик и информирование о путях самостоятельного обращения к специалистам различных служб при необходимости.

Для эффективного сопровождения молодежи разработана «Дорожная карта», которая включает возрастной период с 16 до 21 года и состоит из пунктов, включающих в себя анализ личностных и социальных ресурсов. Проводится индивидуальная поддержка, назначаются кураторы, оценивается готовность к самостоятельному проживанию, уровень образования и профессиональной подготовки, необходимых для трудоустройства. Выясняются личные навыки и нужды, такие как способности адекватно оценивать собственные потребности и состояние здоровья, планировать расходы. Анализируются ресурсы внешнего окружения: семья и семейное окружение, друзья, значимые лица.

Результатами межведомственного взаимодействия в Кировской области, на территории которой прошла апробацию межведомственная система сопровождения несовершеннолетних групп риска – сирот, жертв насилия, несовершеннолетних преступников, стали повышение информированности населения о видах, формах помощи в различных кризисных ситуациях, формирование общественного мнения о необходимости мер и способах защиты и самозащиты в ситуациях семейного насилия. Были выпущены информационно-методические материалы, буклеты, справочники, памятки для населения. Повысилась степень доверия населения к государствен-

¹ Осипова И.И. Подходы к защите детства и предотвращению преступности несовершеннолетних в Великобритании // Отечественный журнал социальной работы. 2006. №4. С.68-80.

ным службам, сложилась система единого реабилитационного и информационного пространства, была разработана программа обучения специалистов различных ведомств. Для сложившейся межведомственной системы социального сопровождения семей групп риска характерны комплексный подход (правовая, психолого-педагогическая и медико-социальная помощь), непрерывность и поэтапность в разрешении проблем, активизация внутренних ресурсов семьи¹.

* * *

Отметим основные идеи, обосновывающие необходимость дальнейшего внедрения системы семейного патроната. Биологическая семья – наиболее естественная среда воспитания детей, поэтому в случае семейного неблагополучия основные усилия государства должны быть направлены на ее реабилитацию. Данная работа должна проводиться поэтапно и включать в себя комплексную психолого-педагогическую и медико-социальную работу с привлечением широкого круга специалистов, чья деятельность прямо или косвенно касается проблем охраны материнства и детства, социальной политики в отношении семьи. Решение проблемы и внедрение инновационных форм ее преодоления находится, прежде всего, в сфере правового поля, где должны найти отражение фундаментальные сдвиги в изменении привычных установок относительно столь опасного явления, как социальное сиротство.

2.3. Профилактика вторичной депривации: семейная воспитательная группа (на материалах Ростовской области)²

По количеству детей-сирот, безнадзорных и беспризорных и качеству социальной заботы о них можно судить о гуманности общества. Хотя в последние годы наметились положительные тенденции снижения количества таких детей и постепенного перехода к семейным формам их жизнеустройства, в современной России по-прежнему недопустимо большое количество детей проживает в интернатных учреждениях.

В частности, в Ростовской области количество детей-сирот и оставшихся без попечения родителей превышает 14 тыс. чел.: *«...у нас более 14 тысяч детей на сегодняшний день, которые нуждаются в особой заботе государства в связи с тем, что они остались и являются детьми без попечения родителей либо являются сиротами»* (интервью 1).

¹ Межведомственное взаимодействие в социальной практике Кировской области / Под ред. Н. Н. Ершовой, М. Н. Бородатой.

² Глава подготовлена по материалам исследования факторов социального сиротства и механизмов его профилактики в регионах РФ, выполненного совместно АНО «Независимый институт социальной политики», АНО «Центр социальной политики и гендерных исследований» и Томским государственным университетом по заказу и при финансовой поддержке Детского фонда «Виктория».

По данным Министерства образования РО, общее число полных сирот в Ростовской области в 2007 г. составило 2137 чел. При этом, значительное количество детей проживает в учреждениях: в области функционирует 7 домов ребенка на 400 мест; 41 детский дом, где проживает более 1500 детей; 17 школ-интернатов на 2830 мест; 31 социальный приют на 830 детей; в детских домах-интернатах проживает 610 детей-инвалидов.

Новые условия социальных учреждений, в которые попадают дети, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, оказывают неоднозначное влияние на их развитие.

Депривация воспитанников интернатных учреждений

Детей-сирот традиционно относят к депривированным группам общества, признавая, что они ущемлены в человеческих правах и не могут вести полноценный образ жизни. Однако помещение детей в интернатные учреждения не только не компенсирует последствия депривации¹, но само по себе становится дополнительным фактором депривирующего воздействия на ребенка².

Сам момент попадания в учреждение является для ребенка стрессогенным фактором, и ситуация еще больше осложняется в случае повторного попадания в учреждение (например, после отказа от него приемных родителей) или вынужденного разрыва со школой.

Размещение детей в учреждениях чаще всего сопряжено с социальной и пространственной изоляцией. Обсуждая проблемы детей в интернатных учреждениях, британский ученый К. Вайт писал: «Они отличаются от других детей вследствие большого количества различных стигматизирующих процессов, которые ощущаются ими в школе, в отношениях с соседями, с «публичным миром» социальных служб, очевидно, потому, что они исключены физически или психологически из своих семей»³.

Недостатки общественного воспитания в учреждениях государственной поддержки детства акцентируются в работах как зарубежных, так и отечественных ученых. Так, И.Ф. Дементьева, в числе неблагоприятных условий, влияющих на формирование личности ребенка-сироты, называет «формальное выполнение обязанностей воспитателями и педагогами детского дома, безответственную позицию собственных родителей, жесткую силовую систему взаимодействия со сверстниками»⁴. И.Б. Назарова, ана-

¹ Давлятова С.В. Новые подходы в организации жизни воспитанников учреждений социальной поддержки // Сб. науч. Ст // Под ред. Н.В. Куликовской. Таганрог. 2006. Вып. №7. С. 95 – 98.

² Астоянц М. Дети-сироты в России: социокультурная обусловленность личностных характеристик ребенка в условиях депривации // Вестник Евразии. 2004. № 3. С. 58–88.

³ White K. Children and foster care: inclusion, exclusion and life chances. White, K. (ed.) Children and Social Exclusion. London, 1999. P. 73.

⁴ Дементьева И.Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика. Серия: Семья и воспитание. М., 2000. С 30.

лизируя возможности и условия адаптации детей-сирот, также подчеркивает недостатки системы работы с детьми в государственных учреждениях, которая «зависит от множества факторов социально-психологического, объективного и субъективного характера и не всегда способствует успешной адаптации личности»¹. По ее мнению, устройство и практики системы сиротских учреждений подтверждают концепцию дисциплинарного общества Мишеля Фуко для России и способствуют изоляции сирот от общества.

Процесс социального становления личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в интернатном учреждении, имеет свои особенности. Одним из наиболее важных отечественных исследований, посвященных анализу условий и особенностей развития ребенка вне семьи, является изучение личностных особенностей детей в школе-интернате, проведенное коллективом ученых под руководством Л.И. Божович. В качестве фактора, искажающего личностное развитие ребенка сироты, ею выделяется то, что «...в условиях школы-интерната дети постоянно находятся в кругу сверстников, в кругу одних и тех же впечатлений, одних и тех же педагогических воздействий»². Следствием этого выступает ограничение сферы общения со старшими детьми и взрослыми, в результате чего «у детей отпадает один из важнейших источников постоянного накопления опыта и знаний»³, они не усваивают многообразия межличностных отношений.

Рассматривая особенности формирования личности ребенка в закрытом учреждении, исследователи выделяют особую категорию «учрежденческих» детей и подчеркивают депривирующее воздействие условий закрытого учреждения на формирование личности ребенка. С точки зрения концепции депривации (М. Айнсворз, Й. Лангмейер, З. Матейчек, М. Монтессори, М. Раттер, Р. Шниц, А. Фрейд), депривация рассматривается как особое психическое состояние ребенка, возникающее в результате длительного ограничения основных психических потребностей в условиях интернатных учреждений.

М. Д. Айнсворз указывает, что даже короткий депривационный опыт, проходящий без видимых последствий, оставляет хотя бы одно скрытое последствие - повышенную уязвимость в случаях повторного возникновения условий депривации⁴.

Размышляя о возможности преодоления последствий депривации, чехословацкие ученые И. Лангмейер и З. Матейчек называют в качестве средства реабилитации различные «исправительные стремления». Одно из них – ресоциализация, т.е. включение ребенка в общество и предостав-

¹ Назарова И.Б. Возможности и условия адаптации сирот // Социс. 2001. №4. С.71.

² Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 9-10.

³ Там же. С.10.

⁴ Мухина В. С. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях. Воспитание и развитие детей в детском доме. М., 1996.

ление ему возможности овладеть необходимыми социальными ролями. Авторы считают, что только в обществе и при помощи общества ребенок избавляется от последствий депривации и создает новые, благоприятные отношения в собственном окружении. И. Лангмейер и З. Матейчек утверждали необходимость семейной терапии при ресоциализации ребенка-сироты¹. Именно на идеях замещающей семейной заботы как средства профилактики вторичной депривации и основана модель семейной воспитательной группы.

Общие сведения о семейной воспитательной группе

Семейная воспитательная группа (СВГ) является одной из форм профессиональной замещающей семьи наряду с патронатом и приемной семьей. В России первые семейно-воспитательные группы были открыты в 1993 г. в «Воспитательном доме» г. Санкт-Петербурга. Основными различиями семейных воспитательных групп и других форм профессиональной замещающей семьи являются:

- различная ведомственная принадлежность (патронатные и приемные семьи создаются в системе органов образования, СВГ – в системе учреждений социального развития);
- в патронатные и приемные семьи определяются дети со статусом (сироты либо дети, оставшиеся без попечения родителей), в СВГ – без статуса (т. е. нет решения суда об ограничении или лишении родительских прав);
- рассчитаны на различный срок пребывания детей в семье (пребывание детей в патронатной семье рассчитано на более длительный срок, в приемной – до совершеннолетия, в СВГ – срок пребывания ограничен сроками реабилитации ребенка, как правило, нахождение ребенка в СВГ продолжается шесть месяцев).

Это – временная семейная форма жизнеустройства детей, при которой дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, помещаются в семью на период реабилитации. Дети, не имеющие установленного юридического статуса сироты, но помещенные на воспитание в социально-реабилитационные центры или приюты органов социальной защиты населения, могут временно, на срок до установления юридического статуса, помещаться в семьи граждан, которые становятся при этом воспитателями этих приютов или центров. Воспитатель СВГ является сотрудником специализированного учреждения и получает заработную плату в соответствии с трудовым договором и пособие на содержание воспитанника. В одной семейной воспитательной группе может содержаться от одного до трех несовершеннолетних.

Кроме того, СВГ получает профессиональное сопровождение специалистов учреждения, при котором она открыта. По окончании срока трудового договора или при установлении юридического статуса ребенка при-

¹ Лангмейер И., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.

вого договора или при установлении юридического статуса ребенка принимается решение о его дальнейшем жизнеустройстве. Это может быть возвращение ребенка в кровную семью или в учреждение, переоформление СВГ в иные формы устройства (усыновление, опека, приемная семья).

Семейные воспитательные группы позволяют сохранить за родителями родительские права, и в случае улучшения домашней обстановки вернуть ребенка в семью. Для детей, оставшихся без попечения родителей, семейные воспитательные группы – это возможность получить позитивный опыт семейной жизни; приобрести положительные социальные навыки, овладеть социальными ролями, не теряя связи с кровной семьей.

Кроме того, СВГ является экономически эффективной формой жизнеустройства, поскольку содержание ребенка в семейной группе обходится государству вдвое дешевле, чем в социальном приюте.

В настоящее время данная форма устройства детей применяется в 78 регионах РФ, среди которых и Ростовская область. Процесс становления этой формы работы в учреждениях Ростовской области затянулся. Если во многих регионах России (Пермская, Томская, Ленинградская и др. области) созданы десятки и даже сотни таких СВГ, то в Ростовской области он только начинается. Первая СВГ была открыта в апреле 2007 г. в СРЦ Азовского района:

В области открылись семейные воспитательные группы. То есть они были прописаны в типовых документах еще с 2002 г., а открылись первые группы в 2007 г. То есть это новая форма работы для нашей области. Я не знаю, можно ли ее назвать профилактической, потому что в семейные воспитательные группы идут дети, которые должны пережить какой-то острый этап в жизни семьи и потом либо в эту семью вернуться, либо пойти куда-то дальше под опеку, в этой семейной воспитательной группе остаться на других основаниях (интервью 3).

Сейчас 5 СВГ функционируют в 4 СРЦ области, в 2009 г. их планируется открыть 22.

Организационно-правовые аспекты функционирования СВГ

Семейно-воспитательная группа формируется в соответствии с положением Конвенции ООН о приоритетном праве каждого ребенка жить и воспитываться в семье и статьей 123 Семейного кодекса, который разрешает субъектам РФ устанавливать «иные формы» семейного устройства детей. Однако семейная воспитательная группа нуждается в более четком определении своего правового статуса на федеральном уровне. Дело в том, что, по мнению органов социальной защиты населения акт помещения ребенка в семейную воспитательную группу не является устройством в семью, а лишь формой воспитания в учреждении. По мнению юристов, однако, так как ребенок физически воспитывается в семье, то надо квалифицировать такое помещение ребенка не как форму воспитания, а как форму устройства в семью.

Сегодня СВГ действуют на основании Постановления Правительства РФ от 27.11.2000 N 896 «Об учреждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» и Постановление Минтруда РФ от 29.03.2002 N 25. Однако эти правовые документы не полностью регулируют правоотношения, возникающие при открытии СВГ:

Вот у нас сейчас новая форма ввелась – семейные воспитательные группы. Бились, бились – наконец родили. Органы опеки с нами сотрудничать отказываются. Они говорят - а где нормативка? ... У нас в 25-м написано: учреждение имеет право, кроме существующих, создавать те подразделения или те отделения, которые считает целесообразными. И они перечислены: приемное отделение, дневное такое, дневное для детей с ограниченными возможностями, и среди них семейная воспитательная группа (интервью 6).

Основанием для открытия СВГ в Ростовской области стал Приказ Министерства труда и социального развития Ростовской области №192 от 6 декабря 2006 г., согласно которому с 1 января 2007 г. на базе Государственного учреждения Ростовской области - Социально-реабилитационного центра Азовского района, открылась экспериментальная площадка, работающая по проекту «Социально-психологическое сопровождение семейной воспитательной группы». Поскольку нормативная база для функционирования СВГ отсутствовала, ее формирование было возложено на специалистов СРЦ:

И под эту семейную воспитательную группу мы нашли нормативку. Накопали ее, навьдирали сами, откуда только могли. И брянский опыт, и пермский опыт, и волгоградский. Весь Интернет мы там перешерстили, перебрали... (интервью 6).

На предварительном этапе в январе-марте 2007 г. специалистами центра была проведена большая предварительная работа по разработке нормативно-правовой документации. Разработанный пакет нормативных документов включает:

- положение о семейной воспитательной группе;
- договор подряда;
- договор о помещении ребенка в семейную группу;
- документы для подготовки кандидатов в воспитатели семейных воспитательных групп (информационная карта, диагностический инструментарий, рабочая программа подготовки воспитателей СВГ);
- перечень необходимых документов для открытия СВГ (более 20 наименований документов);
- формы отчетности воспитателя семейной воспитательной группы.

Центр интенсивно взаимодействует со средствами массовой информации в целях рекламы и привлечения населения к участию в работе проекта:

Ну, вот, насколько мне известно, значит, когда открывалась эта семейно-воспитательная группа, естественно, давалось объявление и в газете, и в учреждениях образовательных, то есть везде давались объявления. И по телевидению. Потом стали обращаться люди (интервью 7).

Специалисты разработали программы обучения потенциальных воспитателей, технологии отбора кандидатов в воспитатели, обследования и сопровождения, как воспитателей, так и воспитанников СВГ. В апреле 2007 г. была открыта первая экспериментальная семейная воспитательная группа. А с 1 января 2008 г. финансирование проекта расширено, и в центре открыта вторая СВГ. Таким образом, в ГУРО СРЦ Азовского района функционирует 2 СВГ на 6 детей. По одной СВГ открыто в социально-реабилитационных центрах г. Каменск-Шахтинский, Зерноград и с. Большая Мартыновка.

В работе учреждений, где функционируют СВГ, отсутствие законодательной базы на федеральном и региональном уровне создает серьезные проблемы:

Сложно у нас и с семейной воспитательной группой, потому что мы находим вроде бы как кандидатов работать воспитателями, а опека не приемлет это, потому что нет законодательной базы, ну кто его знает... Ну вот открыли, как эксперимент. И нашему, конечно, министерству нужно выходить и как можно скорее. Чтобы хотя бы какие-то законодательные были акты, ну пусть не российские, пусть области нашей, пусть не федеральные. Но по области должно вот это, как в Волгоградской области сделали. Там это проходит более успешно... (интервью 5).

В Ростовской области вся нормативно-правовая база по СВГ утверждена лишь на ведомственном уровне, Министерством труда и социального развития, в то время как в других субъектах Российской Федерации разработаны соответствующие документы регионального уровня. К примеру, в Пермском крае работа проводится на основании распоряжения губернатора Пермской области.

Поскольку ведомственный документ не является основанием для работы других структур, это, в свою очередь, ведет к проблемам в межведомственном взаимодействии:

К нам приходят воспитатели, мы их принимаем на работу, а разрешение на то, чтобы нашего ребенка из социального приюта поместить к ним в семью, дают нам органы опеки это разрешение. Как таковое мы с ними получаемся в тесном сотрудничестве. А нет закона, нет никакой законодательной базы! (интервью 4).

Но проблемы в связи с неоформленными отношениями с органами опеки и попечительства возникают не только на этапе оформления СВГ, они продолжают оставаться актуальными и на этапе ее функционирования.

ния: нет договора, по которому воспитанники СВГ могли бы посещать ДОУ; не отрегулированы ведомственные полномочия в работе с биологической семьей ребенка и др.

Специалисты-практики (в отличие от чиновников) подчеркивают, что межведомственное взаимодействие слабо регламентировано и строится на основе личных контактов:

У нас всегда есть в этом плане проблемы. У кого-то сложились на месте отношения с органами опеки, и как бы эти вопросы решаются достаточно просто. У кого-то они не сложились, в силу личных каких-то особенностей, или просто очень большая нагрузка и месяцами невозможно добиться ни участия представителя в суде, например там, ни запроса документов. Ни-че-го! (интервью 3).

Документов особых новых нет... По мелочи были. Министерство нам какие-то пришлет, а вообще министерство все равно, они считают вы - свое министерство, мы - свое и ... Лучше на личных, конечно, потому что стараемся ни с кем не ссориться и если что-то они у нас просят, пойти навстречу и не конфликтовать. Я думаю, что только это, из таких вот отношений (интервью 5).

Но проблемы межведомственного взаимодействия связаны еще и с конфликтом ведомственных интересов при определении формы замещающей заботы. Поскольку, наряду с семейными воспитательными группами, в системе соцзащиты в Ростовской области интенсивно развивается институт приемной семьи в системе образования, то эти две формы конкурируют друг с другом, ведь каждое из ведомств заинтересовано в том, чтобы именно его показатели количества замещающих семей были выше. Вопрос о форме замещающей семьи зачастую решается приемными родителями не в пользу СВГ, поскольку ежемесячные денежные выплаты воспитателю приемной семьи более чем вдвое превышают аналогичные для СВГ, не говоря уже о значительной единовременной выплате (30 тыс. рублей), предоставляемой при открытии приемной семьи.

Поскольку деятельность центра по организации СВГ пока происходит в режиме эксперимента, отделение семейной воспитательной группы еще не функционирует. При создании СВГ в ГУРО СРЦ Азовского района была определена команда специалистов, вошедших в службу сопровождения семейной воспитательной группы, и разработаны их должностные обязанности. Эту деятельность они выполняют в дополнение к своей основной работе и не получают за нее плату. Руководит службой заместитель директора центра; работу отделения обеспечивают педагог-психолог, социальный педагог, специалист по социальной работе, инспектор отдела кадров, юрист-консультант, врач-педиатр.

Заместитель директора организует контроль соблюдения необходимых условий в соответствии с «Положением о семейных воспитательных группах». Педагог-психолог в период подготовки к открытию группы обеспечивает комплект психологической документации на будущих

воспитателей и воспитанников приюта для помещения их в СВГ; ведет подготовку кандидатов в воспитатели семейной воспитательной группы и детей для помещения в группу, проводит социально-психологический патронаж и оказывает необходимую психологическую помощь по запросам воспитателей. Социальный педагог оформляет личные дела школьников, заключает договора со школой, где предполагается обучение детей, оказывает педагогическую помощь будущим воспитателям и детям, проводит социально-педагогический патронаж. Специалист по социальной работе организует подготовку всей документации, необходимой для оформления кандидатам в воспитатели, проводит социальный патронаж. Инспектор отдела кадров оформляет трудовые договоры с воспитателями семейных воспитательных групп. Юрист-консультант обеспечивает законодательно-правовую базу для открытия группы, проводит консультативную работу по законодательно-правовым аспектам с воспитателями и специалистами центра. Врач-педиатр обеспечивает медицинское обследование и составляет медицинское заключение о здоровье воспитанников, оказывает необходимую консультативную помощь в период нахождения воспитанников в группе.

Воспитателями семейной воспитательной группы могут быть совершеннолетние лица обоего пола, имеющие жилье, без вредных привычек, судимости, инвалидности 1 или 2 группы, прошедшие отбор, обследование, курс обучения по программе «Воспитатель замещающей семьи». Важным условием для приема ребенка в семью на воспитание является согласие всех членов семьи, проживающих на данной жилой площади, а также согласие кровных родителей ребенка. Еще одной особенностью именно семейной воспитательной группы является возможность определения на работу в качестве воспитателей как молодых людей от 18 лет, так и зрелого возраста, не старше 65 лет. При подборе потенциальных принимающих родителей специалисты ГУРО СРЦ ориентируются на ряд критериев оценки: личностных качеств, мотивации, параметров родительской роли и воспитательной позиции. В связи с этим потенциальные воспитатели проходят диагностику, и по выявленным данным составляется карта личности воспитателя и заключение, определяющее возможность заключения договора с воспитателем СВГ.

Если первоначально в работе центра наблюдались трудности с привлечением потенциальных воспитателей, то теперь на первый план вышли задачи грамотного отбора кандидатов на должность воспитателя СВГ:

Мы когда начинали, мы любому человеку были рады, который изъявил желание взять детей и работать. А теперь прошло время и у нас наплыв такой желающих и еще мы увидели, что есть люди, для которых и те небольшие выплаты, которые производятся, могут стать стимулом. И мы теперь очень тщательно и осторожно подходим, мы с потенциальными воспитателями работаем, проверяем их (интервью 4).

Анализ ответов модифицированного опросника В.Н. Ослон «Стандартизированное интервью для воспитателей СВГ» (2005 г.) позволяет специалистам определять мотивацию потенциальных воспитателей СВГ. Выделены три группы мотивов для приема ребенка в семью:

1) желание изменить структуру семьи (отсутствие собственных детей, желание иметь больше детей, желание изменить половозрастной состав семьи, синдром «пустого гнезда»);

2) самореализация (желание любить кого-то, профессиональная самореализация);

3) гуманистические мотивы помощи (желание помочь обездоленному ребенку, изменить несправедливое устройство общества).

Среди мотивов создания замещающей семьи максимальное количество (44%) набрал вариант ответа «у нас дружная семья, мы любим детей и сможем вырастить их духовно и нравственно здоровыми». Второй по значимости мотив, набравший 33% - возможность самореализации и передачи ребенку своего жизненного опыта. Также многими, у кого уже выросли собственные дети, движет боязнь «пустого гнезда». Некоторые респонденты объяснили свое желание взять на воспитание ребенка возможностью компенсировать недостаток любви. 78% воспитателей не возражают, чтобы приемные дети встречались с близкими родственниками. Опыт специалистов показывает, что все эти типы мотивации содержат как аспекты, способствующие успеху в воспитании ребенка, так и мотивы, которые говорят о вероятном возникновении трудностей.

На следующем этапе воспитатель с членами своей семьи проходят комплексную программу подготовки воспитателя СВГ. Эта работа предполагает расширение знаний и навыков у потенциальных воспитателей по вопросам психофизиологического развития детей из асоциальных семей, выработку стратегий решения конфликтных ситуаций, формирование знаний о функциональных обязанностях воспитателя СВГ. Воспитатель получает информацию о психическом, физическом и интеллектуальном развитии воспитанника и рекомендации специалистов по реабилитации ребенка в СВГ. Работа проводится специалистами службы сопровождения СВГ совместно с представителями органов опеки и попечительства г. Азова и Азовского района.

Практически все дети, оставшиеся без попечения родителей, хотят воспитываться в семье (исключение, как правило, составляют дети, которые пережили вторичный отказ от усыновителей или опекунов в подростковом возрасте или же дети, пережившие жестокое обращение в родной семье). У детей к замещающим семьям свои требования. Их представления о семье, как правило, не совпадают с представлениями взрослых о хорошей семье. Так, кандидаты-взрослые считают, что самое главное любить и уважать ребенка, дать ему хорошее образование, развитие, воспитание. В то время как дети-кандидаты считают приоритетным: наличие отдельной комнаты, компьютера, свободного времени и личного пространства, немаловажно наличие домашнего животного и желательное отсутствие других

детей (родных). Для того чтобы совместить, по возможности, представления обеих сторон, предварительную психологическую подготовку проходят и дети социального приюта ГУРО СРЦ. В ходе подготовки у детей формируется представление о новой семье, отрабатываются агрессивные и тревожащие состояния. Важным является момент формирования убеждений, что данная семья для ребенка - это близкие люди, друзья на данном этапе жизненного пути.

Социальные и психологические аспекты функционирования СВГ

Весьма интересен социальный портрет воспитателя семейной воспитательной группы. Как показал анализ 35 личных дел 19 воспитателей семейной воспитательной группы и 16 претендентов на эту роль из банка данных потенциальных воспитателей (сплошная выборка), чаще всего это люди предпенсионного или пенсионного возраста: 15 из них (43,5%) оказались в возрастной группе 50-60 лет и 2 человека (4,3%) – старше 60 лет. Тем не менее, по 9 воспитателей (26,1%) находились в возрастных группах 30-40 и 40-50 лет соответственно. Молодые люди до 30 лет не изъявляли желания взять на воспитание ребенка. Из этого можно заключить, что во всех «зрелых» возрастных группах есть желающие воспитать ребенка-сироту.

Воспитатель СВГ чаще всего имеет среднее специальное образование (18 человек – 52,0%). Высшее образование имели 8 воспитателей – 23,2%, и почти столько же – 9 человек (23,9%) – среднее. На момент заполнения личных дел, треть воспитателей нигде не работали (все они находились на заслуженном отдыхе). Профессиональная деятельность остальных достаточно разнообразна, хотя и относится преимущественно к сфере физического труда. В числе названных профессий – парикмахер, водитель, продавец, учитель, механик, слесарь, бухгалтер. Отдельно следует отметить, что среди воспитателей СВГ было три человека с педагогическим образованием, двое из них работали в образовательных учреждениях.

Ежемесячный совокупный семейный доход воспитателей невелик – у трети респондентов он оказался в интервале от 5 до 10 тыс. рублей и у такого же количества – от 10 до 20 тыс. рублей. Лишь у каждого шестого воспитателя совокупный семейный доход превышает 20 тыс. руб., и у каждого шестого – не достигает и 5 тыс. руб. Проживают воспитатели чаще всего в частном домовладении, которое находится у них в собственности; это касается 78% респондентов. Остальные проживают в двухкомнатной и, реже, в трехкомнатной квартире. Абсолютное большинство – 26 потенциальных воспитателей - состоят в первом браке; у 6 это второй и более брак. Трое вообще никогда не состояли в браке. В половине семей воспитателей СВГ не проживают родные дети, так как они уже выросли и живут самостоятельно. В пяти случаях семьи воспитателей оказались бездетными, что и стало причиной принятия ребенка в семью. Каждая десятая семья многодетная – в ней трое и

даже четверо кровных детей. В остальных семьях растет двое, а чаще один ребенок. Чаще всего инициативу в создании замещающей семьи проявляют женщины (83%), реже – мужчины – 11%. В остальных случаях инициаторами этого шага становились другие родственники.

В перспективе из 35 воспитателей двадцать четыре хотели бы оформить опеку над приемным ребенком, четверо планируют оформить приемную семью и семеро готовы продолжать сотрудничать с центром в должности воспитателя СВГ по истечению срока договора. Они считают возможным впоследствии снова заключить договор, определяя в свою семью нового ребенка. Решение о заключении договора с воспитателями принимается как с учетом соблюдения формальных анкетных требований и наличия на данный момент свободной ставки воспитателя СВГ, так и с учетом психологической совместимости детей и претендентов на роль воспитателя.

Можно заключить, что воспитателями СВГ становятся представители далеко не самых материально обеспеченных, не слишком профессионально престижных и не самых образованных слоев населения. Это как раз те социальные группы, которые составляют сегодня большинство населения страны, поэтому можно сказать, что перспективы у семейных форм устройства детей-сирот в России неплохие. Для большинства воспитателей СВГ семья и дети занимают приоритетное место в иерархии ценностей; 66% из них залогом счастливой семейной жизни считают наличие взаимного доверия и уважения в семье, 33% респондентов считают важным вырастить умных и воспитанных детей, и 33% уверены, что самое важное – хорошее здоровье всех членов семьи (можно было выбрать несколько вариантов ответов). Поэтому взятый сегодня курс на повышение престижа семейных ценностей может дать в качестве долгосрочного эффекта рост числа граждан, желающих на том или ином основании принять ребенка в семью.

В процессе функционирования СВГ большое значение приобретает помощь службы сопровождения при решении возникающих у семей социальных, педагогических, психологических проблем. В СРЦ Азовского района был проведен опрос воспитателей СВГ для выявления того, какие проблемы у них возникали чаще всего, и кто помогал их решать. Весь срок пребывания ребенка в условиях СВГ был разделен на 3 этапа в соответствии с этапами адаптации ребенка и семьи к новой ситуации. Самый сложный для новой семейной системы – первый этап адаптации (от 10 дней до 1 месяца). Здесь часто возникают проблемы в общении между приемными и кровными детьми (22%); наблюдается замкнутость приемных детей, боязнь прикосновения (18%); проблемы школьной адаптации (18%) и здоровья приемных детей (9%). Если первая проблема решалась воспитателями СВГ самостоятельно, то для разрешения остальных им также потребовалась профессиональная помощь. Преодолеть замкнутость зачастую помогал психолог (76%); школьные проблемы разрешались при помощи классного руководителя (47%) и социального педагога (32%); а в оздоровлении помогал педиатр (27%).

На втором этапе (от одного до трех месяцев) проблем становится несколько больше. Продолжаются конфликты приемных и кровных детей (27%), но уже преимущественно на бытовой почве. И здесь в 39% случаев потребовалась помощь психолога. Проблемы школьной адаптации продолжали оставаться актуальными в 12% случаев; чаще всего их помогали решать классные руководители (76%). Но появились и новые проблемы: в общении с биологической семьей ребенка (9%), которые налаживались с помощью специалиста по социальной работе (19%) и ревность кровных детей к приемным (9%), для чего понадобилась психологическая помощь (83%).

На третьем этапе (от трех до шести месяцев) проблем становится уже существенно меньше. Вероятно, они начинают восприниматься воспитателями, скорее, как житейские ситуации, чем как проблемы, в которых необходима профессиональная помощь. Поэтому большинство проблем воспитатели решают самостоятельно, не обращаясь за помощью к специалистам. Иногда бывают трения между кровными и приемными детьми (7%), которые разрешаются воспитателями самостоятельно, и проблемы ревности кровных детей к приемным (3%), которые разрешались при содействии психолога (7%).

Таким образом, за время функционирования СВГ воспитатели сталкиваются на практике с трудными ситуациями, требующими разрешения и помощи со стороны специалистов службы сопровождения. Но чем дольше находится ребенок в СВГ, тем более воспитатели склонны к самостоятельному преодолению возникающих проблем и тем успешнее они справляются с их разрешением. Особенно это касается тех СВГ, где воспитатели планируют оформление долгосрочных форм семейного устройства – приемной семьи или опеки - и осознают, что ребенок остается в их семье до совершеннолетия, становится постоянным членом их семьи.

Специалисты центра считают, что как ни сложна динамика взаимной адаптации ребенка, кровной семьи и замещающей семьи, как ни драматично рождение новой семейной системы, для ребенка, лишенного родительского попечения, это, безусловно, позитивный процесс, обеспечивающий качественный сдвиг в интеллектуальном, эмоциональном развитии и социализации.

Семейная воспитательная группа интересна еще и тем, что рассматривается как новая технология в работе с неблагополучными семьями. Общение в триаде: воспитатели СВГ, социальное учреждение и кровные родственники ребенка, находящегося в данный момент в социальном приюте, может стать стимулом к позитивному изменению ценностных ориентиров в неблагополучной семье.

Поскольку семейные воспитательные группы функционируют в Ростовской области совсем недавно, еще не наработано адекватных форм работы с биологической семьей ребенка, который определяется в СВГ. Однако даже при отсутствии целенаправленной работы с биологической семьей специалисты ГУРО СРЦ рассказывали о случаях, когда размещение ребенка именно в семейных условиях заставляло кровных родителей задуматься и изменить свое отношение к ситуации:

Вот Даша М. пример. Мы ее определили в семейную воспитательную группу. Она была, мама шатается, папа тоже пьет ... И пришли к тому, что Даша в СВГ себя очень хорошо чувствует, семья ей по душе пришлось и мы стали собирать документы на лишение родительских прав. И как вскинулись все родственники! И бабушка из Ейска приехала, и вторая бабушка приехала – ой, я хочу с Дашей видиться! И задумалась вот, допустим, Г. мама. Видит, что раз на тех стали собирать, ой, нет, я его заберу. Хотя вот весь период и не вспоминала о ребенке (интервью 5).

С момента открытия первой СВГ на базе ГУРО СРЦ Азовского района (с апреля 2007 г.) было создано 13 семейных воспитательных групп, в которые определены 15 детей. По истечении срока трудового договора - 6 месяцев с момента открытия группы - на 7 детей была оформлена опека, двое детей ушли в приемную семью, в отношении троих детей оформляются документы на опеку, и трое детей будут возвращены в кровные семьи. Ни в одной из СВГ не было фактов отказа от ребенка ни во время функционирования семейной воспитательной группы, ни после ее переоформления в иные формы (специалисты руководствовались экспертной оценкой органов опеки и попечительства).

Перспективы развития семейной воспитательной группы: «профессиональная» и «опекунская» модели

На процесс и результат функционирования семейной воспитательной группы существенно влияет установка родителей-воспитателей: видят ли они себя в роли именно профессиональных воспитателей СВГ или воспринимают это как этап перед оформлением долгосрочной или постоянной формы семейного устройства детей. Даже у тех, кто организует работу семейных воспитательных групп, нет единого мнения по поводу того, какую задачу должна выполнять эта форма работы.

На уровне Министерства труда и социального развития Ростовской области была заявлена позиция, рассматривающая семейную воспитательную группу как промежуточный этап перед оформлением опеки или попечительства:

У нас сейчас есть еще такая форма, интересная в структуре наших учреждений – семейные воспитательные группы. Когда ребенок помещается в семью воспитателя и как бы вот приобретает что называется «навыки семейной жизни». А после этого ребенок адаптируется жить в семье, а не в государственных учреждениях, и параллельно идет поиск потенциальных усыновителей или опекунов. Еще такой промежуточный этап своеобразный (интервью 2).

Среди специалистов такая позиция воспринимается по крайней мере как неоднозначная:

... У нас сегодня такая тенденция, мы эти группы организовываем с дальнейшими планами, чтобы они стали опекунскими группами или даже частным детским домом. Хотя на самом деле задача СВГ - чтобы на какое-то время ребенку дать возможность в домашних условиях пережить какой-то острый период, когда более-менее все определится - либо его вернут к родителям, если они есть и нормальные, либо его перевезут куда-то дальше... (интервью 3).

Специалисты, работающие в ГУРО СРЦ непосредственно в проекте по созданию СВГ, видят их миссию главным образом в нормализации отношений ребенка и его биологической семьи:

В сути в содержании своем вот этот проект семейной воспитательной группы, он ориентирован на то, чтобы эта семейная группа показывала этим проблемным родителям, что жить-то нужно по-другому. Видите, как хорошо у нас ваш ребеночек живет, в наших семейных условиях? Ну давайте ж сотрудничать вместе! Чтоб вашим детям так же жилось в вашей семье хорошо, как он у нас живет. Вот такая основная суть его, этого проекта (интервью 4).

Таким образом, мы выделили две возможные модели развития семейной воспитательной группы в Ростовской области: «опекунскую» и «профессиональную» (см. табл., с. 196). Каждая из них имеет свои особенности, преимущества и недостатки, с точки зрения заинтересованных субъектов: ребенка; его кровной семьи; его «новых родителей» - воспитателей и учреждения, в структуре которого функционирует СВГ.

Для ребенка «опекунская» модель СВГ означает более стабильную и предсказуемую ситуацию – ребенок понимает, что это не просто временная ситуация, что в этой семье он останется надолго и с этой установкой он начинает строить свои отношения с новыми родителями и кровными детьми. Адаптация проходит быстрее, поскольку и сами приемные родители нацелены на долгосрочные отношения. Как уже было показано, потенциальные опекуны скорее начинают воспринимать проблемы с детьми как житейские ситуации, а не как проблемы, в которых необходима профессиональная помощь, и детям при этом легче ощутить себя членами семейной системы. В то время, как «опекунская» модель несет в себе высокие риски полного разрыва ребенка с кровной семьей, «профессиональная» модель семейной воспитательной группы дает возможность восстановить и упрочить эти отношения, поскольку воспитатель не предполагает брать на себя заботу о ребенке по окончании срока договора. Но если работа с семьей в рамках «профессиональной» модели не даст желаемого результата, существует риск возвращения ребенка в интернатное учреждение по окончании договора о СВГ. Такое нередко происходит в тех СРЦ, где реализуется «профессиональная» модель. В ГУРО СРЦ Азовского района только передача двоих детей в новую «опекунскую» группу позволила избежать их возврата в учреждение.

Особенности «опекунской» и «профессиональной» моделей СВГ

Модель СВГ	Для ребенка	Для кровной семьи	Для приемной семьи	Для учреждения
«Опекунская»	Более быстрая адаптация в условиях приемной семьи. Ощущение стабильности новых отношений. Риск полного разрыва с кровной семьей.	Моральное воздействие факта помещения ребенка в семью. Ограничение возможностей общения и налаживания отношений с ребенком. Риск полного разрыва с ребенком.	Более быстрая адаптация к новому члену семьи. Ощущение стабильности новых отношений. Меньшая потребность в профессиональной помощи. Нежелание общаться с кровной семьей ребенка. Риск утраты профессиональной помощи при оформлении нового статуса.	Меньше усилий по оказанию профессиональной помощи. Возможность не работать с кровной семьей. Большая уверенность в том, что ребенок не вернется в учреждение, а попадет в семью.
«Профессиональная»	Медленнее адаптация в условиях приемной семьи. Ощущение временного характера новых отношений. Возможность восстановления отношений с кровной семьей. Риск возвращения в учреждение по окончании договора СВГ.	Моральное воздействие факта помещения ребенка в семью. Отсутствие препятствий к общению и восстановлению связей с ребенком со стороны приемных родителей. Получение профессиональной помощи от специалистов в решении своих проблем и восстановлении связей с ребенком.	Медленнее адаптация к новому члену семьи. Ощущение временного характера новых отношений. Большая потребность в профессиональной помощи. Дополнительные усилия по налаживанию отношений с кровной семьей ребенка.	Больше усилий по оказанию профессиональной помощи. Необходимость работать с кровной семьей. Возможность решить проблемы неблагополучной семьи. Риск того, что ребенок останется вне семьи и вернется в учреждение – показатель неэффективной работы.

Для кровной семьи ребенка очень важным является сам факт помещения ребенка в семью, независимо от того, какая форма семейной воспитательной группы реализуется в этом случае. Если ребенок находится в учреждении, родители рассматривают эту ситуацию как нормальную, в то время как перемещение его в семейные условия часто воспринимается как угроза лишения родительских прав и контакта с ребенком. И такое действительно весьма вероятно в случае реализации «опекунской» модели СВГ. На вопрос

о том, готов ли он к общению с кровными родителями ребенка, воспитатель группы, ориентированный на оформление опеки, ответил отрицательно:

Нет, категорически. Не хотел бы видеть их лица, которые не занимаются воспитанием детей. Они вызывают раздражение – ладно дебоширы, но бросать детей нельзя. А с бабушкой мы общались, так как этого хотел ребенок (интервью 8).

Риск разрыва отношений с ребенком существенно ниже в случае реализации «профессиональной» модели СВГ:

И не только готова общаться. Я сама поехала и познакомилась. И это подтолкнуло забрать ее быстрее домой. Хотя трудно представить результат общения, когда родители пьют (интервью 9).

Более того, реализация «профессиональной» модели СВГ предполагает профессиональную помощь кровной семье в восстановлении связей с ребенком. Это может быть реализовано, к примеру, при помощи организации сетевых встреч.

Для приемной семьи «опекунская» модель является более комфортной с точки зрения построения отношений с ребенком. Адаптация здесь происходит быстрее, отношения более стабильны, вырабатывается умение самостоятельно решать проблемы, прибегая к помощи специалистов лишь в крайнем случае. Но у «опекунских» семейных воспитательных групп есть риск потерять профессиональную поддержку при оформлении статуса приемной или опекунской семьи – ведь они проходят «по ведомству» образования, а не соцзащиты, как СВГ. В случае реализации «профессиональной» модели группы приемные родители, помимо построения отношений с ребенком должны приложить дополнительные усилия для налаживания связей с его кровными родителями.

Анализируя особенности деятельности учреждения в случае реализации в нем «опекунской» или «профессиональной» модели семейной воспитательной группы, можно понять, почему чиновники и руководители учреждений выбирают именно первый вариант. Во-первых, «опекунская» СВГ дает значительно больше гарантий того, что по окончании срока трудового договора ребенок не вернется в учреждение, а будет устроен в семью. Это – очень важный мотив в выборе модели, так как возвращение ребенка в учреждение после пребывания в группе рассматривается руководством как показатель неэффективного расходования бюджетных средств и, в целом, неэффективной работы учреждения. «Опекунская» модель для учреждения удобна еще и с точки зрения минимизации усилий для достижения гарантированного результата – потенциальные опекуны уже с середины срока договора об открытии группы справляются со своими проблемами в основном самостоятельно. В случае же реализации «профессиональной» модели необходима сложная работа с кровной семьей ребенка, навыками которой специалисты учреждений не владеют. Поэтому, хотя «профессиональная» модель СВГ дает шанс воссоединить семью, чиновники ориентируют учреждения на «опекунскую» модель развития.

В Ростовской области только начато внедрение такой формы профессиональной замещающей семьи, как семейная воспитательная группа. Реализуемая в социально-реабилитационных центрах области менее двух лет, эта семейная воспитательная группа уже заслужила признание специалистов и показала свою эффективность в профилактике вторичной депривации воспитанников учреждений. В то же время, первые шаги в направлении внедрения и развития СВГ в Ростовской области обнажили ряд проблем организационного, правового, социально-психологического характера: это и отсутствие нормативно-правовой базы функционирования семейных воспитательных групп, и недостаток знаний и опыта психологического сопровождения работы групп, и проблемы межведомственного взаимодействия.

Определены две возможные модели развития семейной воспитательной группы в Ростовской области: «опекунская» и «профессиональная». Каждая из них имеет свои особенности, преимущества и недостатки с точки зрения заинтересованных субъектов: ребенка; его кровной семьи; его «новых родителей» - воспитателей и учреждения, в структуре которого функционирует СВГ. Ни «опекунская», ни «профессиональная» модель семейной воспитательной группы не является идеальной. Любая из них предпочтительнее институциональной модели воспитания ребенка в условиях интернатного учреждения. Однако, с точки зрения профилактики сиротства, лишь «профессиональная» модель позволяет предотвратить лишение родителей родительских прав и получение ребенком статуса сироты, хотя для ее реализации и требуется больше усилий.

Таким образом, семейная воспитательная группа вполне может стать методом профилактики сиротства, если будут урегулированы правовые аспекты ее организации и подготовлены специалисты служб сопровождения для работы не только с детьми и воспитателями, но и с кровными семьями воспитанников.

Описание полевых данных

Интервью 1. Женщина, начальник управления общего и специального образования Министерства общего и профессионального образования Ростовской области, Ростов-на-Дону, 2008.

Интервью 2. Женщина, ведущий специалист отдела детских учреждений и социального обслуживания семей с детьми Министерства труда и социального развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, 2008.

Интервью 3. Женщина, заместитель директора базового методического центра Министерства труда и социального развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, 2008.

Интервью 4. Женщина, педагог-психолог Государственного учреждения Ростовской области «Социально-реабилитационный центр для несо-

вершеннолетних», Ростовская область, Азовский район, с. Кулешовка, 2008.

Интервью 5. Женщина, заведующая приемно-диагностическим отделением Государственного учреждения Ростовской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Ростовская область, Азовский район, с. Кулешовка, 2008.

Интервью 6. Женщина, заведующая организационно-методическим отделом базового методического центра Министерства труда и социального развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, 2008.

Интервью 7. Женщина, социальный педагог Государственного учреждения Ростовской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Ростовская область, Азовский район, с. Кулешовка, 2008.

Интервью 8. Мужчина, 56 лет, воспитатель семейной воспитательной группы Государственного учреждения Ростовской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Ростовская область, Азовский район, с. Кулешовка, 2008.

Интервью 9. Женщина, 43 года, воспитатель семейной воспитательной группы Государственного учреждения Ростовской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Ростовская область, Азовский район, с. Кулешовка, 2008.

2.4. Новые пути, новые решения: опыт внедрения современных технологий в работу с семьей

Современные данные свидетельствуют о том, что помещение детей в социальные учреждения не дает должного эффекта. Когда ребенок попадает в приют или другое государственное учреждение, реабилитация осуществляется преимущественно в отношении его, а родителей затрагивает лишь в незначительной степени, тем самым снижается возможность получения позитивных изменений в семейной системе. Родители навещают ребенка все реже и перекалывают ответственность на плечи специалистов. Ребенок тем временем учится жить в непривычных для него условиях, меняет школу, образ жизни, что очень часто приводит к ухудшению социально-психологического здоровья, усилению негативных симптомов. Когда же ребенок вновь попадает в родную семью, проблемы только усиливаются, поскольку семья не имеет навыков, позволяющих самостоятельно справиться с жизненными трудностями, вследствие чего у семьи появляется ощущение невозможности изменить ситуацию к лучшему, увеличивается риск повторного изъятия ребенка из семьи.

В связи с этим актуальным стал поиск методов, которые обеспечили бы более эффективную работу с детьми и семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию или социально опасное положение. В современной

семейной терапии существует большое количество существенно отличающихся друг от друга подходов. Тем не менее, все они схожи в том, что признают возможность помощи семье посредством активизации собственных ресурсов, при условии оказания профессиональной социальной помощи, используя современные методы в работе с семьей и детьми.

С 2005 г. Саратовская область принимает участие в международном проекте «Реализация комплексного подхода в социальной работе с семьями и детьми», в рамках которого специалисты социозащитных учреждений осваивают современные технологии социальной работы с семьей. Метод «Интенсивная семейная терапия на дому» (ИСТ) является моделью социальной реабилитации несовершеннолетних и их семей, нуждающихся в изменении поведения и условий воспитания, направлен на сохранение целостности семьи и избегание попадания ребенка в интернатные учреждения. Второе направление проекта метод «Работа с сетью социальных контактов» (РССК) ориентирован на работу не только с семьей и ребенком, но и с ближайшим окружением несовершеннолетнего. Основной целью метода является поиск положительных ресурсов внутри сети контактов, которые помогли бы семье выйти из кризисной ситуации. Третья линия проекта предполагает раннюю профилактику сиротства посредством активного обучения родителей (АПР) навыкам эффективного взаимодействия с ребенком, приобретение опыта позитивного родительства.

Базовыми площадками для реализации идей проекта стали ГУ «Энгельсский центр «Семья»» и ГУ СО СРЦН «Надежда» г. Энгельса¹.

В отличие от используемых нами ранее методов профилактики и реабилитации проект представлен в виде технологий для работы с семьей именно в социальной сфере. Предлагаемые в рамках проекта принципы на первый план выводят интересы самой семьи и ребенка, активизируют внутренние резервы семьи, повышают роль и значимость ближайшего семейного окружения. Субъекты системы профилактики становятся равноправными партнерами. Это позволило нам обогатить имеющиеся социальные технологии в работе с семьями и детьми новыми формами и методами (Директор ГУ «Энгельсский центр «Семья», жен., около 55).

Работа с ближайшим окружением ребенка или сетью его социальных контактов является эффективным методом работы с детьми и семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации: *«Практика показала нам, что для получения стойких изменений недостаточно работать только с ребенком или только с его семьей. Чтобы увидеть истоки проблемы и решить ее, необходимо расширить работу так, чтобы увидеть все ок-*

¹ Экспериментальную базу раздела составили 7 интервью, собранные в течение 2007-2008 гг. автором при участии Е.А. Никифоровой и В.В. Медведевой, выпускниц Саратовского государственного технического университета по специальности «Социальная работа».

ружение ребенка» (Заместитель директора ГУ СО СРЦН «Надежда» г. Энгельса, жен., около 40).

Внедрение проекта проходило в два этапа: 1 - обучение и подготовка специалистов; 2 - апробация и внедрение методов в деятельность учреждений.

Для реализации 1 этапа проекта на пилотных площадках ГУ «Энгельский центр "Семья" и ГУ СО СРЦН «Надежда» г. Энгельса были организованы курсы обучения инновационным технологиям. Были обучены специалисты 9 социозащитных центров Саратовской области: Энгельский, Балаковский, Балашовский, Вольский, Новоузенский центры «Семья», СРЦН «Надежда» г. Энгельса, СРЦН «Возвращение» г. Саратова, СРЦН «Маленькая страна» г. Саратова, СРЦН «Нежность» г. Красноармейска. Всего прошли обучение 73 человека, в том числе:

1. Интенсивная семейная терапия – 38 специалистов.
2. Работа с сетью социальных контактов – 33 специалиста.
3. Активная поддержка родителей – 2 специалиста.

С 2006 г. специалисты, прошедшие обучение, активно используют метод ИСТ и ожидают больших положительных эффектов, поскольку главным достижением реабилитационной работы с семьей является ее активное включение в процесс изменения:

Раньше в большинстве случаев семья занимала пассивную позицию в решении проблем и в дальнейшем не могла справиться с аналогичными трудностями. Мы давали им удочку, а они должны были решить проблему. То есть мы им говорили, куда пойти, что сказать, как все решить. А потом они к нам возвращались с той же проблемой, и вели себя таким образом, как будто слышат и видят все впервые. Теперь мы им даем рыбку, а инструмент, которым ее можно поймать они должны сами найти. Этот метод развивает самостоятельность в людях, а что может быть полезнее? (Заместитель директора ГУ СО СРЦН «Надежда» г.Энгельса, жен., около 40).

В процессе обучения методу ИСТ была создана экспериментальная группа, включающая в себя специалистов центра и специалистов школы (психолог, социальный педагог), совместно им удалось на практике успешно решить проблему семьи, используя метод ИСТ. Такое тесное взаимодействие специалистов разных ведомств в условиях метода позволило усовершенствовать алгоритм взаимодействия и показать качественный результат.

С октября 2007 по март 2008 специалисты апробировали метод РССК в своих центрах на практике, при супервизорской поддержке тренера и научного руководителя проекта. В период апробации специалистами центров было проведено 28 успешных сетевых встреч, где результативность реализации принятых на сетевых встречах решений и выполненных реабилитационных программ составила 90%, активно использовались в работе и дру-

гие виды сетевых встреч: *«Ну, вообще метод «Сеть социальных контактов» представляется мне не как что-то новое, а что-то хорошо знакомое старое, которое приведено в такую стройную систему, достаточно понятную и логичную»* (Педагог-психолог ГУ СО СРЦН «Возвращение», жен., около 40).

Супервизия в период апробации показала эффективность и результативность сетевого подхода, специалистами были отмечены устойчивые позитивные изменения в семьях: трудоустройство родителей, активизация сетевого окружения, возвращение в биологическую семью, восстановление внутрисемейных связей, разрешение конфликтов между семьей и школой. Метод показал свою результативность в работе не только с кризисными семьями, но и с такими семьями СОП, где вопрос о возвращении детей в семью не ставился: *«Да, в семьях, в которых мы провели сетевые встречи, наблюдается положительная динамика. Это можно отметить в 5 семьях. Прослеживается налаживание отношений между членами семьи, то есть межличностные отношения, эмоциональная атмосфера стабильно положительная».* (Педагог-психолог ГУ Новоузенского Центра помощи семье и детям «Семья», жен., около 30).

В настоящее время начата работа по системному обучению методу других специалистов центров. Практически в каждом центре разработаны программы подготовки сотрудников. В настоящее время подготовку по методу проходят 105 специалистов. Вместе с тем использование метода ведет к изменению системы функционирования учреждения и уровня сознания персонала в профессиональном подходе к социальной работе.

В целях распространения и систематизации профилактической и реабилитационной работ учреждений проведены мероприятия межведомственного и внутриведомственных уровней. Информацию о проекте получили: администрации муниципальных районов; управления социальной защиты; комитет по образованию и молодежной политике; управление здравоохранения; комитет по делам несовершеннолетних; органы опеки и попечительства; специалисты средних общеобразовательных школ.

Таким образом, практика работы и просвещения позволила установить позитивные и конструктивные отношения с КДН И ЗП, отделами опеки и попечительства, ОВД, учреждениями образования. Положительный результат обучения специалистов и апробации методов на практике отмечает научный руководитель проекта (жен., около 40):

Сегодня мы имеем возможность работать с компетентными специалистами. Они все обладают знаниями по работе с семьей, владеют методиками, умеют проводить реабилитационную работу. Обязательным стало заполнение карт социальных связей с несовершеннолетними при их поступлении в центры с целью определения ближайшего окружения ребенка и изучения социальной ситуации в семье. Кроме того, изменился взгляд на семью, акцент смещается в сторону поиска ресурсов семьи и путей сохранения семьи, профилактики социального сиротства.

Результатами внедрения метода стали:

- развитие позитивного и инновационного мышления у специалистов, и как следствие - повышение профессионализма в социальной реабилитации семьи;

- повышение эффективности в реабилитационной работе с семьями;
- совершенствование системы оценки результативности работы с семьей;

- расширение возможностей установления контакта с семьей и мотивации к изменениям;

- планомерная и поэтапная организация реабилитационной работы;

- создание сети партнерских отношений с учреждениями системы профилактики;

- мобилизация и использование в работе с семьей ресурсов ее окружения;

- расширение возможностей способов решения проблем семьи;

- улучшение качества социальной диагностики;

- освоение специалистами командной формы работы с семьей, создание межведомственных команд.

Сегодня приоритетным направлением в деятельности центров является профилактика:

Идеи и подходы проекта позволили нам посмотреть на профилактику под другим углом зрения, где на первый план выносятся роль родителей в воспитании детей. Если до этого мы работали только с последствиями социального неблагополучия, в настоящее время мы сменили акцент на его предупреждение (Заместитель директора по методической работе ГУ «Энгельский центр "Семья"», жен., около 30).

Профилактическая работа в учреждениях строится по программно-целевому принципу, в котором четко обозначено: на что направлена та или иная программа; целевая группа; какие средства необходимы для достижения конкретных результатов; в какие временные рамки они выполнимы.

Технологии активной поддержки родителей позволили систематизировать профилактическую работу:

Систему работы по раннему выявлению и профилактике семейного неблагополучия мы выстроили исходя из основных этапов жизни семьи. На каждый этап разработана своя программа, реализуемая в межведомственном взаимодействии. В результате сложилась преемственность, при которой семья постоянно находится в поле зрения служб системы профилактики (Заместитель директора ГУ «Энгельский центр "Семья"», жен., около 40).

На сегодняшний день уже организована система подготовки специалистов центров «Семья» и СРЦН по обучению эффективным формам взаимодействия с родителями. За период с января по май 2008 г. на базе ГУ «Энгельский центр "Семья"» проведен областной семинар для специа-

листов, подготовлен методический материал по активной поддержке родителей с детьми от 3 до 7 лет.

Разработаны новые направления работы: открытые детско-родительские сады, адаптационные программы подготовки родителей и детей к школе; на базе женских консультаций, сельских фельдшерско-акушерских пунктов внедрена технология сопровождения беременных женщин и подготовка семьи к родительству, разработаны программы активизирующие роль отцов в процессе воспитания детей. Развиваются кружковые, досуговые и клубные направления работы с детьми и семьями. В перспективе - создание активов семей, дальнейшее развитие волонтерского семейного движения.

Мониторинг изменения социальной ситуации в Энгельском муниципальном районе показал, что с момента реализации проекта: показатель случаев отказа от новорождённых снизился почти в три раза; вдвое снизилось количество семей, находящихся в социально-опасном положении; около 300 детей, после проведения профилактической и реабилитационной работы, остались на воспитании в родных семьях; остается неизменным показатель совершения преступлений среди несовершеннолетних; вдвое снизился показатель количества несовершеннолетних, направленных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; остановлены показатели роста наркологических заболеваний среди несовершеннолетних и число несовершеннолетних, состоящих на учете у нарколога.

Технологии активного вовлечения и поддержки родителей в процесс реабилитационной работы способствовали развитию форм и методов профилактики, созданию сети партнерских отношений с учреждениями системы профилактики и, как следствие, предоставлению комплексных услуг, созданию системы последовательных целевых программ.

2.5. Воспитательный потенциал старшего поколения в семьях с детьми

Сегодня семья достаточно подвижна, обладает гибкостью форм и видоизменяется, адаптируясь к новым реалиям. В Концепции демографической политики РФ до 2025 года¹ в качестве желаемого образца указывается семья с двумя детьми. Как отмечает Ж. Чернова, остается вопрос, «будет ли это семья с двумя или с одним родителем, однако можно предположить, что именно полная семья с двумя детьми подразумевается в качестве нормативного типа семьи»². То есть в официальных государственных доку-

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. (Утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351).

² Чернова Ж. В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. – СПб., 2008.

ментах, в публичных выступлениях, как отмечает Г. Климантова, основная поддержка направлена на определенный тип семьи – «здоровую, законопослушную и традиционную» семью, основу которой составляет супружеская пара с детьми или без детей¹. Но, помимо данного вида семьи, можно выделить и такие, как фактические браки (сожительства), повторные семьи, внебрачные семьи, как неполные в силу развода или овдовения, так и материнские, а также гомосексуальные союзы, о существовании которых в России стали говорить больше в последнее время, но все же не так открыто, как в Европе.

Несмотря на то, что в современном обществе существует множество типов семей, семейная политика направлена на формирование и поддержку только определенного, «традиционного» типа семьи (состоящей из двух родителей и детей), в то время как она должна быть направлена на удовлетворение потребностей всех типов семей, должна признавать разнообразие форм семьи и быть более гибкой в реализации.

Одна из основных функций семьи – репродуктивная, то есть воспроизводство населения. Выделяя семью с двумя детьми, государство хочет усилить и укрепить данную функцию семьи в современной демографической ситуации низкой рождаемости. Именно это направление представлено в Концепции демографической политики России, в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, в концепциях семейной политики субъектов федерации (где они приняты) и широко пропагандируется в СМИ. При этом зачастую не указываются количественные показатели рождаемости, важен именно ее рост, и, видимо, рост в абсолютных показателях (хотя большую наглядность с точки зрения эффективности принимаемых мер дают именно относительные показатели). Однако репродуктивная функция – лишь одна из функций семьи. Еще более важная задача семейной политики состоит в том, чтобы дети рождались здоровыми и могли получить полноценное воспитание и образование, а их родители – совмещать профессиональную карьеру и семейные обязанности.

Таким образом, семейная политика своей целью должна видеть сохранение и укрепление института семьи, повышение ее статуса в обществе, развитие психического, нравственного, физического и социального здоровья членов семьи. В России на протяжении ряда десятилетий отмечается ослабление воспитательной функции института семьи, что находит выражение в росте числа родителей, не исполняющих должным образом свои обязанности по содержанию и воспитанию детей. Продолжает увеличиваться численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Безнадзорность и беспризорность детей остаются одними из наиболее тревожных характеристик современного российского общества. Поэтому су-

¹ Климантова Г.И. Государственная семейная политика - важнейшая политическая стратегия современной России // Семья: XXI век. Проблемы формирования региональной семейной политики: Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2002. № 11 (167) .

ществующая концепция семейной политики (учитывающая преимущественно положения кризисной концепции семьи) не может быть направлена только на «правильные семьи», то есть отвечающие сформулированным потребностям государства. Основной чертой семейной политики должна стать не столько демографическая, пронаталистская направленность, сколько создание благоприятных условий функционирования и жизнедеятельности для всех типов семей, поддержка их усилий и возможностей в воспитании детей.

Помимо этого, важной задачей должна быть профилактика безнадзорности и беспризорности детей, проведение адресных мер поддержки семьи, обеспечение самореализации семьи: разработка и принятие стандартов социального обслуживания семьи и детей, расширение сети учреждений социального обслуживания семей и детей, разнообразие форм поддержки семей, переход к первичной профилактике семейного неблагополучия. Именно в этой связи стоит обратить внимание, что помимо вышеперечисленных видов семей, существуют также семьи, которые не так заметны даже исследователю, но которые, тем не менее, требуют поддержки со стороны государства и отдельного анализа со стороны социологов. Это - семьи, состоящие из бабушки и/или дедушки и внуков. Данные семьи могут возникнуть в результате лишения родительских прав, смерти родителей, вследствие асоциального образа жизни родителей, которые страдают алкогольной или наркотической зависимостью. Также причинами возникновения таких семей могут стать нежелание родителей заниматься воспитанием ребенка, образование ими новой семьи, желание заниматься своей личной жизнью, бросив детей на попечение своим пожилым родителям¹. Как правило, бабушки/дедушки в таких семьях берут на себя функции опекунов.

Опека в России сложилась как форма устройства ребенка в семью родственников, которые не хотят, чтобы ребенок воспитывался в учреждении, вне семьи. Чаще всего опекунами становятся бабушки ребенка, реже – дедушки. Другие родственники среди опекунов составляют незначительное количество. Если пожилые люди не возьмут детей под свою опеку и попечение, не будут заниматься ими, обеспечивать им все самое необходимое, такие дети могут перейти в группу безнадзорных, а в дальнейшем и беспризорных детей. Такие семьи должны особо курироваться со стороны органов опеки и попечительства, им должна предоставляться помощь в воспитании, а также социальная, психологическая, а зачастую и материальная поддержка. Это следует и из того, что чаще всего опекун является пенсионером. Поэтому многие опекунские семьи нуждаются в постоянной индивидуальной поддержке и помощи.

¹ Григорова З.Н. Воспитательный потенциал неполных семей, состоящих из бабушек и/или дедушек и внуков // Вторые Ковалевские чтения: Материалы научно-практ. конф. 16-17 ноября 2007 года / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб., 2007.

При изучении семейной проблематики необходимо придавать особое значение социальным связям между внуками и бабушками и/или дедушками, рассматривать воспитательный потенциал старшего поколения как в семьях, в которых на пожилых возложены функции ухода за ребенком в связи с работой родителей детей, так и в семьях, состоящих из бабушки и/или дедушки и внуков, где старшее поколение полностью выполняет родительские функции.

Семьи, состоящие из бабушки и/или дедушки и внуков

Семья, состоящая из бабушки и/или дедушки и внуков, возникает тогда, когда родители оставляют ребенка на воспитание и/или содержание своим родителям. Основные причины этого являются: желание родителей ребенка построить собственную карьеру, много зарабатывать, при которой дети являются «помехой», лишение родительских прав, асоциальный образ жизни родителей, образование новой семьи. Серьезной проблемой, таким образом, является отношение к бабушкам/дедушкам, опекунам со стороны окружающих. Оно скорее осуждающее: не смогли хорошо воспитать своих детей, теперь пытаются воспитывать внуков. Возможно, такая позиция определяет и тот факт, что эти семьи не имеют поддержки и помощи в процессе своего существования. В ряде случаев (особенно когда родители не ведут асоциальный образ жизни, а еще и по мере возможности помогают материально в воспитании детей) старшее поколение отказывается от сотрудничества со специалистами по опеке и попечительству, не хочет лишаться родительских прав или ограничивать в них собственных детей, хотя продолжают воспитывать внуков. Такие ситуации приводят к ряду проблем, в первую очередь, юридического и материального характера. При этом, как отмечают специалисты по опеке и попечительству, многим опекунам (и бабушкам/дедушкам, которые не оформляют опеку/попечительство в силу личных обстоятельств) необходимы поддержка, совет, консультация, реальная помощь со стороны педагогов, воспитателей, специалистов органов опеки. Чаще всего им нужно, чтобы их выслушали, поняли, посочувствовали, дали совет, на что у специалистов по опеке не всегда есть время. Дети, находящиеся под опекой, нуждаются в психологической коррекции и реабилитации. Особенно это касается детей, переживших смерть родителей, и семей, в которых опекуны с ребенком продолжают жить вместе с родителями, лишенными родительских прав.

Основные проблемы, которые возникают в семьях, где воспитанием ребенка занимаются бабушки и/или дедушки можно сформулировать следующим образом:

- низкий уровень жизни, при котором старшее поколение зачастую не в состоянии содержать себя и обеспечивать нормальные условия жизни своим внукам на ту пенсию, которую они получают от государства. Возможность устроиться на работу невелика с учетом возраста и состояния здоровья. С появлением ребенка она снижается еще больше, однако если ребенок школьного возраста, то некоторые бабушки/дедушки при воз-

возможности все-таки устраиваются на неполный рабочий день (как правило, это - неквалифицированная и низко оплачиваемая работа либо рядом с домом, либо в учреждении, которое посещает ребенок, например, уборщица или гардеробщица в школе). Низкий уровень жизни может привести и к тому, что дети в таких семьях больше ориентированы на самостоятельную трудовую деятельность;

- травмирующая ребенка реакция со стороны социального окружения (сверстников, учителей и других) на его семейное положение, закрепление за ним стигмы социально неблагополучного. Более того, в России принято считать супружеские семьи с детьми типичными и благополучными, так как они являются опорой государства, поддерживаются как образец. Соответственно все остальные семьи (неполные семьи, многодетные семьи) можно назвать нетипичными, а некоторые из них – неблагополучными в связи с зависимостью от материальной поддержки государства, бедностью, разводом, потенциальной криминогенностью, воспитанием детей одним родителем, многодетностью. Такие семьи стигматизируются, и отношение к ним приобретает негативную окраску. Хотя в целом влияние семейной структуры на родительские функции до конца не изучено: безнадзорные дети появляются и в полных семьях с внешне благополучными родителями;

- трудности в воспитании ребенка, вероятность формирования у него отклоняющегося поведения. Бабушки и/или дедушки не в силах осуществлять должный контроль из-за возраста, состояния здоровья, отсутствия средств для удовлетворения потребностей ребенка. По причине разности ценностей, целей, стилей и образа жизни старшее поколение может не справляться с воспитанием детей и выбирать потворствующую гиперпротекцию и гиперопеку.

Очевидно, что семьи, где воспитанием детей занимаются бабушки и/или дедушки, нуждаются в определенных видах социальной, психологической и материальной помощи. Материальная помощь может быть предоставлена в виде льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, дополнительных образовательных программ (кружков и секций). Такие семьи могут нуждаться в особом контроле со стороны органов опеки и попечительства, консультировании их психологом, социальным педагогом, предоставлении юридической помощи. Этим семьям требуется грамотное сопровождение, которое в большинстве учреждений, занимающихся проблемами семей и детей, пока в отношении данной категории семей не организовано. В имеющиеся же центры помощи семье бабушки и дедушки обычно не обращаются по причине низкой социальной компетентности.

Одной из форм работы с данной категорией семей являются группы взаимопомощи, которые могут создаваться при участии и органов опеки, и попечительства, и центров помощи семье и детям. Функционирование таких групп должно быть направлено на укрепление правовой защищенности и гарантий прав детей-сирот, содействие снижению риска вторичного социального сиротства, укреплению института опеки и попечительства. К работе групп целесообразно привлекать юристов, психологов, представи-

телей НКО. Необходимо не только проводить совместные встречи бабушек/дедушек, опекунов с детьми, но и организовывать отдельно работу со старшим поколением и работу с детьми.

Такие группы взаимопомощи помогают и взрослым, и детям избавиться от чувства изоляции, одиночества и непонимания окружающих, получить информацию и консультацию, дополняющие государственные и общественные службы. Группы дают людям возможность более объективно оценить свою ситуацию, формируют полезные навыки и уверенность в себе, помогают достичь конкретных результатов (трудоустройство, стабилизация материального положения и так далее). Взаимодействие членов группы в большинстве случаев не ограничивается совместными встречами и мероприятиями. Они могут звонить друг другу по телефону в трудные минуты, навещать, помогать по дому, присматривать за детьми.

Помощь бабушки и/или дедушки в воспитании и уходе за детьми

В данном типе семей вопрос об уходе за детьми представителей старшего поколения встает, когда матери выходят на работу. В России женщинам предоставляют возможность брать отпуск до достижения ребенком трехлетнего возраста, но пособие по уходу за ребенком выдается только до достижения ребенком 1,5 лет¹. Длительные родительские отпуска вряд ли способствуют успешной карьере женщины и равноправию полов: за два-три года утрачиваются профессиональные навыки, теряется связь с прежним местом работы, более того, есть риск для женщин, выходящих из отпуска за ребенком, оказаться безработными². Оптимальным может считаться отпуск от 20 недель до 10-18 месяцев. На совмещение работы и семейных обязанностей влияют разные факторы. Одним из таких факторов является вопрос об уходе за ребенком. Кто, если не родители, чаще всего мать, может за ним ухаживать? Государство поддерживает систему дошкольных образовательных учреждений для детей, но наблюдается определенный структурный дефицит мест в дошкольных образовательных учреждениях: в городах, особенно крупных, мест в детских садах недостаточно, в сельской местности наблюдается их избыток.

Это произошло в связи с уменьшением количества воспитанников с 1991 по 2000 гг., вследствие чего значительно сократилось и количество дошкольных образовательных учреждений (далее ДОУ)³. Но, начиная с 2002 года, вследствие увеличения рождаемости, постепенно увеличивается

¹ Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 года № 81.

² Платонова Н.М. Социальная работа в сфере занятости // Проблемы социальной работы: Сб. ст. / Под ред. В.Н. Келасьева, П.Салустовича. СПб., 2003.

³ Россия в цифрах: Краткий стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике (Госкомстат России). - М., 2002; Россия в цифрах, 2005: Краткий стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (РОССТАТ); ред. В.Л. Соколин. - М., 2005.

число воспитанников ДООУ, при этом возникла новая проблема нехватки мест. Очередь на устройство в детский сад расписана во многих крупных городах на два-три года вперед.

Тем не менее, нельзя сказать, что государственная сфера по уходу за детьми не совершенствуется. Так, с 1999 года активно внедряются в практику работы дошкольных образовательных учреждений группы кратковременного пребывания детей, различные центры дошкольного образования: физкультурно-оздоровительные, ранней коррекции развития ребенка и другие. Наряду с традиционными режимами функционирования дошкольных образовательных учреждений (12-часовым и круглосуточным режимами пребывания детей), начиная с 2000 года используются также 10-часовой и 14-часовой режимы. Это позволяет повысить доступность дошкольного образования для различных категорий граждан. Кроме того, в настоящее время параллельно с развитием традиционных форм дошкольного образования апробируются новые модели: дошкольные группы на базе общеобразовательных учреждений, дошкольные группы на базе учреждений дополнительного образования. Однако такие формы образования, режимы работы учреждений пока не получили должного развития, особенно это касается пребывания детей в ДООУ в вечернее время, что актуально для работающих родителей¹.

В Европе семейная политика сочетает в себе занятость и семейные обязанности таким образом, что достигается «урегулирование семьи и работы», хотя в этом отношении в каждой стране своя специфика, а на достижение такого результата потрачено не одно десятилетие. С тех пор как во всех западных странах система по уходу за ребенком стала в основном нормой, главным аспектом семейной политики стал вопрос об уровне освобождения женщин от обязанностей по уходу и воспитанию ребенка. То есть появляется еще один компонент – рынок услуг по уходу, а сама функция ухода и воспитания распределяется между государством, рынком, мужчинами и женщинами. В европейских странах существует несколько возможностей ухода за детьми дошкольного возраста.

Так, например, в области ухода за ребенком в Финляндии создана целая система услуг по уходу за детьми. Семьям с детьми предоставлен выбор той услуги по уходу за ребенком, которая больше всего подходит семье в соответствии с её потребностями. После окончания родительского отпуска, семья имеет выбор из трех вариантов заботы и ухода о ребенке, пока ребенок не пойдет в школу (до 7 лет): муниципальный детский сад; частный уход за ребенком с выплатой пособия; уход за ребенком дома, при этом один из родителей находится в отпуске по уходу за ребенком с выплатой пособия по уходу за ребенком на дому.

Во Франции, например, наличие качественной бесплатной системы ухода за детьми позволяет более 80% француженков в возрасте от 25 до 39

¹ Работа и семья в жизни женщин с детьми-дошкольниками: опыт города Москвы / Под ред. О.Б. Савинской. М., 2008.

лет (наиболее вероятный возраст деторождения) трудиться полный рабочий день (7 часов, так как полная рабочая неделя во Франции длится 35 часов). Таким образом, довольно высокие показатели рождаемости во Франции после 1975 г. можно, по крайней мере, отчасти отнести на счёт французской семейной политики.

В Германии, которая испытывает сходные с Россией проблемы с обеспеченностью детей местами в ДОУ, была изменена направленность пособия по уходу за ребенком. В Германии до 01.01.2007 г. была возможность получения пособия на воспитание до достижения ребёнком двух лет (Erziehungsgeld), однако его получали преимущественно неработающие, работающие с низкими заработными платами и учащиеся. В целях повышения рождаемости правительство Германии приняло решение о введении нового пособия – родительского пособия (Elterngeld) для детей, рождённых после 01.01.2007 г. Данное пособие выплачивается в размере 67% среднемесячного заработка родителя, но не более 1800 € в месяц. Выплачиваться пособие будет в течение года после рождения ребёнка, но может быть продлено ещё на два месяца, если отпуск возьмёт другой родитель, как правило, отец. Главное отличие нынешнего пособия от предыдущего заключается в том, что его размер будет зависеть от зарплаты матери или отца до рождения ребёнка. Не имеющие работы родители будут получать по 300 € в дополнение к пособию по безработице, то есть, по сравнению с прежними правилами, для них пособия по воспитанию детей даже сократятся. Политики предпочитают не заострять на этом внимания, но основной смысл реформы как раз и заключается в том, что она однозначно отдаёт предпочтение определённой группе населения: это средний класс и прежде всего высококвалифицированные работающие женщины. Именно в этой группе рождаемость самая низкая.

В России нет возможности выбрать подходящий вид ухода за ребенком, помимо устройства в детский сад, поэтому альтернативой услугам, оказываемым дошкольными образовательными учреждениями, являются услуги по уходу за детьми представителями старшего поколения семьи. В России всегда был распространен институт «бабушек и дедушек» - старшего поколения, которые часто занимаются внуками. И хотя в современных российских условиях старшее поколение часто продолжает свою профессиональную деятельность, даже достигнув пенсионного возраста, влияние, которое старшее поколение оказывает на подрастающее поколение, не ослабевает. Во многих семьях бабушки выполняют роль нянь (для внуков-дошкольников) и гувернанток (сопровождение в школу и помощь в приготовлении уроков внуков-школьников). Особенно заметна их помощь в распавшихся или несостоявшихся семьях (внебрачные рождения).

Российские авторы указывают на большую значимость и разнообразные возможности бабушек и дедушек в семье. Это и психотерапевтическая (эмоциональная) поддержка матери во время беременности, и помощь советом в случае конфликтов в семье, и игры с внуками, и регулирования отношения между внуками (поддержка первенца при рождении

второго ребенка), и подготовка к школе внука, и, конечно же, помощь школьнику.

Хотя, если обратиться к статистике, то, по результатам опросов Е.Вовк, в большинстве своем опрошенные склонны считать, что «воспитание подрастающего поколения – не стариковское дело и не стариковская забота»¹. Если родители и хотят, чтобы бабушки и дедушки занимались детьми – таких 33% опрошенных, то либо для воспитания во внуках хороших качеств, передачи своего опыта (15%), либо в качестве нянек или сиделок (9%). В статье не приводится возраст «стариков», но с учетом того, что все чаще бабушками и дедушками становятся люди, способные продолжать реализовывать свои социальные и профессиональные роли, а не только заниматься внуками, то, скорее, речь идет обо всех представителях третьего поколения, как о 60–70-летних, так и о «молодых» бабушках и дедушках допенсионного возраста.

Сегодня молодые люди хотят быть более независимыми, устраивать свою жизнь по собственному усмотрению, без вмешательства и контроля со стороны старшего поколения. Поэтому одной из причин, почему сами родители не всегда готовы отдавать детей на воспитание бабушкам и/или дедушкам, является нежелание иметь конфликты со старшим поколением, не делить власть и влияние в семье, не давать старшему поколению вмешиваться в жизнь молодой семьи. Многопоколенная семья стала восприниматься как пережиток прошлого и вынужденная форма совместного проживания. Однако в целом семьи продолжают ориентироваться на помощь старшего поколения в воспитании детей, хотя характер и формы взаимодействия претерпевают изменения. Раздельное проживание родителей и бабушек/дедушек приводит к тому, что общение с младшим поколением ограничивается временем, местом и желанием обеих сторон, а в ряде случаев и характером воспитательного воздействия (например, присмотреть за ребенком после школы в течение двух-трех часов, когда его надо накормить и помочь сделать уроки).

Исследования влияния бабушек/дедушек на возможности воспитания внуков, на последствия такого воспитания практически не проводились, что представляет собой поле для дальнейшего изучения.

2.6. Факторы профилактики кризисов детства: региональный срез

Права ребенка зафиксированы как в международных документах (Конвенция ООН о правах ребенка), так и в российских законодательных актах. В любой стране создается, развивается и укрепляется система социальных альтернативных решений, касающихся воспитания и развития ребенка: сохранение ребенка в родной семье; возвращение в семью; усынов-

¹ Вовк Е. Старика в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия // Отечественные записки. 2005. №3. С. 177 – 183.

ление внутри страны; усыновление в другой стране; передача на воспитание в семью; передача в специальные воспитательные учреждения. Семейная политика последнее время затрагивает проблемные, социально-опасные семьи группы риска, и в пользу семейных форм замещающей заботы для детей-сирот приводят аргументацию эксперты и исследователи. Конечно, основная работа по профилактике социального сиротства проводится в регионах. Там на протяжении ряда лет увеличивается число приемных семей, активно развиваются другие формы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Министерством здравоохранения и социального развития совместно с Минобрнауки, МВД России, Минюстом, Минфином, МЭРТ и Минрегионом при участии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации был разработан и принят проект государственной программы по оказанию государственной поддержки детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, на 2007-2010 годы. Этот проект предусматривает мероприятия по совершенствованию законодательства в вопросах государственной поддержки детей в трудной жизненной ситуации, вопросах профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства.

Социальное государство и инфраструктура профилактики социального сиротства

Социальное государство – ключевая категория в проблеме социального сиротства. Социальное государство, которое утверждается нашей Конституцией, обязано защищать права детей, оно исходит из приоритета гражданственности, конструируя реальность в параметрах мировых социальных практик, выражая социальное самосознание нации¹. Существование и деятельность социального государства тесно связана не только с такими общественными явлениями, как демократия, гражданское общество, правовое государство, свобода и равенство, права человека, но и с программами социальной политики, направленными на искоренение социального сиротства. Вообще слово «социальный» в латинском языке означает «общий, общественный», то есть относящийся к жизни людей в обществе. Поэтому социальным в самом широком значении этого слова является любое государство, будучи продуктом общественного развития. Однако в нашем случае под социальным государством понимается лишь государство, которое обладает особыми качествами и функциями.

Защита прав и интересов сирот и социальных сирот, согласно Семейному кодексу, возлагается на органы опеки и попечительства. Они выявляют детей, оставшихся без попечения, ведут их учет и выбирают формы устройства детей. В дальнейшем осуществляют контроль за условиями их

¹ Яреская В.Н. Экзистенциальные смыслы, инструментальные тупики и гражданские перспективы социального образования // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 3. С. 347-362

содержания, воспитания и образования. Дети, которым не нашли семью, передаются в государственные и муниципальные учреждения: дома ребенка, детские дома, детские дома-интернаты, специальные (коррекционные) школы-интернаты. И здесь важно анализировать не только объективные, но и субъективные факторы жизненного пути.

Одной из задач социальной политики России сегодня является сокращение численности детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, нужен действенный механизм решения задачи сокращения числа детей, находящихся в детских домах и интернатах. Для этого необходимо реформировать интернатные учреждения, и в настоящее время в России действует несколько видов устройства детей в семью – усыновление, опека (попечительство), приемная семья и патронат, интернатная (государственные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей). При этом государственное призрение пока остается ведущей формой замещающей заботы.

Министерством образования Саратовской области завершена работа по безвозмездной передаче 26 учреждений интернатного типа из муниципальной в государственную собственность и оформлению необходимых нормативно-правовых документов. Реорганизованы путем объединения специальные (коррекционные) школы-интернаты Ртищевского и Екатериновского районов; школам-интернатам п. Алексеевка Хвалынского района, г. Новоузенска присвоен статус учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В результате создаются более благоприятные условия воспитания, социальной защиты, социальной реабилитации и адаптации детей-сирот. Необходим анализ причин отклонения от заранее намеченных целей социализации личности в условиях замещающей заботы. Если отвлечься от семейных проблем, то достаточно часто встречается и недостаток понимания в школе, ощущение прерванности жизненного пути, изолированности в обществе, ведущей к социальной дезадаптации и дезинтеграции. Не говоря уже о том, что совершенно очевидно увеличение числа детей, испытывающих физическое, психологическое злоупотребление. Вместе с тем, понятие сиротства не отождествляется с безнадзорными детьми, беженцами, которые находятся на государственном попечении и имеют шансы на воссоединение с семьей.

Сегодня формулируются задачи, решение которых помогает достижению устройства воспитанника в семью: формирование мотивации, знаний и умений по поддержанию позитивных родственных отношений; рекламные кампании по привлечению и подготовке кандидатов в усыновители, радио, ТВ, СМИ, выпуск социальных листов, бюллетеней; гостевой режим; работа с конфессиями; помощь опекунов - внештатных сотрудников детского дома. К этому добавляют еще социально-правовое и психолого-педагогическое консультирование будущих родителей, индивидуальная работа с ребенком и родителями в период их адаптации друг к другу, поддержка сформировавшихся семей, укрепление контактов.

За последнее десятилетие сформировались негативные тенденции в динамике основных параметров **здоровья** детей, растет заболеваемость и инвалидность. Все большее и большее количество детей становятся вовлеченными в преступные действия и злоупотребление наркотиками. Здравоохранению в одиночку здесь не справиться, образованию – тоже, и следует наступать единым фронтом¹.

Впервые в рамках областной целевой программы «Дети и семья» областной целевой программы «Дети Саратовской области» на 2007-2010 годы на базе центра социальной помощи семье и детям «Семья» г. Балаково реализована программа развития семейного туризма, в рамках которой закуплено туристическое снаряжение для организации походов. В рамках областной целевой программы «Дети Саратовской области» подпрограммы «Здоровый ребенок» в пяти центрах социальной помощи семье и детям «Семья» (Энгельском, Вольском, Новоузенском, Балаковском, Балашовском) внедрена образовательная программа «Маленькая мама» по охране репродуктивного здоровья населения, формированию здорового образа жизни и оказанию социальной помощи молодым родителям и несовершеннолетним беременным. Во всех учреждениях созданы реабилитационные клубы для несовершеннолетних родителей, действуют школы для молодых родителей и подготовки подростков к семейной жизни.

Реализация государственной политики в сфере физической культуры и спорта на территории области ведется в соответствии с областными целевыми программами: «Развитие физической культуры и спорта в Саратовской области на 2005-2008 годы», «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту», «Профилактика правонарушений в Саратовской области на 2006-2008 годы», «Социальная поддержка инвалидов Саратовской области на 2007-2010 годы». Состояние здоровья подрастающего поколения – важнейший фактор, определяющий благополучие во всех сферах жизни области. Одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти региона является формирование здорового образа жизни, профилактика наркомании и преступности среди детей, подростков и молодежи. Достижение выпускником сиротского учреждения интегральных, минимально-необходимых показателей социальной зрелости будет способствовать его адаптации к самостоятельной жизни.

В 2007 году принят ряд мер по материальной поддержке семей, в том числе принявших на воспитание детей-сирот. Установлено единовременное пособие при всех формах устройства ребенка на воспитание в семью (усыновление, опека, приемная семья) с финансированием выплаты из федерального бюджета. Приняты меры по повышению уровня материальной обеспеченности семей, принявших на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей: на содержание ребенка в семье опекуна и при-

¹ Бочкарев В. Наркоситуация в России: сегодня, завтра. М., 2000. С. 6.

емной семье и на выплату заработной платы приемному родителю. Плюс ежегодная диспансеризация детей-сирот в стационарных учреждениях.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечиваются бесплатным проездом на городском, пригородном, а в сельской местности - на внутрирайонном транспорте (кроме такси), бесплатным проездом один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы. Органами опеки и попечительства выдаются единые билеты, возмещение выпадающих доходов транспортным предприятиям в связи с предоставлением данного вида социальной поддержки осуществляется из областного бюджета. В рамках реализации социальной политики в части государственной поддержки семьи и детей на территории области принят ряд законов, направленных на совершенствование мер социальной поддержки семей с детьми. С 2009 года заменяет существующую натуральную форму обеспечения полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, детей в возрасте до трех лет из малообеспеченных семей на денежную.

Соответствующими региональными Министерствами при участии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации разработан проект государственной программы по оказанию государственной поддержки детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, на 2007-2010 годы. Проект предусматривает мероприятия по совершенствованию законодательства по вопросам государственной поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства.

Патронат используется в отдельных регионах России, развивается лишь в последние годы. Между тем, в странах Западной Европы и Америки от традиционных форм сиротских учреждений начали отказываться ещё в 50-х гг. Патронат может быть эффективным, если осуществляется как система превентивных мер по раннему выявлению и помощи семьям группы социального риска а также как система реабилитационной работы с кровной семьей, в целях укрепления и повышения её социального статуса. И лишь потом - как форма семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей¹. В России, по официальным данным, 190 000 детей находятся в сиротских учреждениях, лишь 5000 детей живут в патронатных семьях (для сравнения – в США в патронатных семьях живут 523 000 детей). Возможно, это связано с тем, что в России нет федерального закона о патронате, лишь в 23 регионах на местном уровне приняты такие законы.

По данным Госкомстата, в России на начало 2006 года было 735 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей (например, после Великой Отечественной войны в СССР было 680 тыс., в 1990 г. – 400 тыс.). Из них 190 тысяч находятся на попечении государства, остальные 545 тыс. детей

¹ Осипова И.И., Захарова Ж.А. Замещающая семья: Метод. пособие / Печорская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С. 20 // <http://www.pechory-school.psc.ru>.

живут в семьях: 375 тысяч – под опекой; 11 тысяч – в приемных и патронатных семьях; 159 тысяч усыновлены. Сейчас в стране более 200 тысяч детей живут без родителей. Это 1500 детских домов, 240 домов ребенка, более 300 школ-интернатов для детей-сирот, более 700 социальных приютов и 750 социально-реабилитационных центров для детей и подростков. Устраивать в семьи их просто не успевают, выявленное количество оставшихся без родителей детей слишком велико. Примерно 120 тыс. новых сирот появилось в этом году, по данным Общественной организации «Право ребенка»¹.

Основными направлениями социальной поддержки детей в Саратовской области является развитие и оптимизация системы социальных служб помощи семье и детям, проведение мероприятий по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и по предупреждению семейного неблагополучия. В области действуют 11 специализированных учреждений для несовершеннолетних: 6 социально-реабилитационных центров и 5 приютов, 16 центров социальной помощи семье и детям «Семья», 30 отделений социальной помощи семье и детям в структуре центров социального обслуживания населения, 3 реабилитационных центра для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, 3 центра реабилитации, областная комплексная детско-юношеская спортивно-адаптивная школа «Реабилитация и физкультура» с 15 филиалами.

В учебно-воспитательный процесс теперь чаще внедряются программы социальной адаптации воспитанников. Коллегия Министерства образования области² в декабре 2008 г. решила: обеспечить в полном объеме выполнение плана тематических проверок интернатных учреждений по вопросам выполнения федерального и регионального законодательства по обеспечению социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. До 1 сентября 2009 г. намечено на базе ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей («Школа-интернат № 2 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», г. Саратова) создать структурное подразделение «Центр социально-трудовой адаптации и профориентации». Во II квартале 2009 года на базе ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей («Детский дом № 3», г. Хвалынска) решено организовать семинар для руководителей интернатных учреждений на тему: «Новые направления в работе интернатных учреждений по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в замещающие семьи».

Социальные службы проявляют творческий подход, ищут новые формы и проводят большую работу с неблагополучными семьями, хотя, конечно, это не заменит ребенку дом и семью. Самый популярный возраст детей, которых хотят взять на воспитание, - до пяти лет. Практически всех

¹ Беленев Г. Год семьи обернулся 120 тысячами новых сирот // Независимая газета. 2009. http://www.ng.ru/society/2009-01-13/8_siroty.html

² <http://edu.seun.ru/main/modules.php>

новорожденных отказников устраивают в семьи в месячном возрасте. В настоящий момент эта процедура у многих потенциальных родителей растянулась до трех месяцев (хотя должна проходить за два) по причине того, что в основном ждут девочек, а рождаются мальчики.

Государственная семейная политика социального государства формируется на основе социальных и демографических изменений, с учетом трансформации института семьи. Законодательные новации последних лет, задачи, поставленные Президентом России по реализации приоритетных национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, жилья и сельского хозяйства, направленных на повышение благосостояния и качества жизни населения, потребовали новых подходов к разработке региональной концепции семейной политики Саратовской области на среднесрочную перспективу (2006 - 2010 годы). Данный документ рассматривается как основополагающий для региональных социальных программ, задающий ориентиры социальной политике региона в сфере защиты детей.

Нормативно-правовыми документами, регламентирующими деятельность по предупреждению семейного неблагополучия и профилактике социального сиротства в Саратовской области являются Конвенция ООН о правах ребенка, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Национальная программа поддержки детей-сирот.

В качестве правовой базы профилактики социального сиротства в Саратовской области рассматриваются областные законы, региональные целевые программы и постановления Правительства Саратовской области, направленные на реализацию социальной политики в сфере защиты семьи, здорового образа жизни, охраны материнства и детства, социальной поддержки семей и детей в трудной жизненной ситуации, регламентирующие устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и профилактики социального сиротства. Вместе с тем, многие отмечают нечеткость разграничения полномочий между ведомствами, уровнями власти в данном вопросе.

В рамках проекта Минздравсоцподдержки России и Стокгольмского Университета при поддержке Агентства по международным связям Швеции (SIDA) «Реализация комплексного подхода в работе с семьей» в Саратове обучено 30 специалистов и началась апробация таких форм работы, как семейная терапия на дому, выездные мобильные бригады, работа с сетью социальных контактов. По итогам проекта Голландской консалтинговой фирмы «Arkadis-BMB», финансируемого Министерством международного развития Великобритании, «Модернизация социальных услуг в Российской Федерации» в Энгельском центре «Семья» и социальном

приюте г. Балашова началась работа на основе стандартов оказания психолого-педагогической помощи несовершеннолетним.

В соответствии с областной целевой программой «Дети Саратовской области» на 2007-2010 годы продолжено развитие сети учреждений помощи семье и детям. Открыты центры «Семья» в Дергачевском, Петровском и Ртищевском районах, выделены средства на капитальный ремонт и на оснащение оборудованием этих учреждений. В большинстве случаев в этих центрах находятся дети, имеющие опыт взаимодействия в функционально-несостоятельной семье в условиях хаотичной организации внешней среды и дефиците положительных контактов.

В Москве существует 220 патронатных семей, в них живут 225 детей, которые ранее воспитывались в детских учреждениях. В качестве эксперимента схема патронатного воспитания применяется в десяти детских домах. Главным оплотом в разработке системы патронатного воспитания стал Московский детский дом № 19, где уже в течение десяти лет сотрудники занимаются разработкой методических обоснований и проверкой на практике системы патроната в российских условиях.

Кадровая обеспеченность, наличие квалифицированных специалистов, владеющих современными технологиями работы с семьей и детьми, являются необходимым условием эффективной деятельности учреждений социального обслуживания и в центре, и в регионах. Численность работников социальных служб, оказывающих помощь семьям и детям, составляет в инфраструктуре Саратовской области более 3,5 тыс. человек. Среди них – свыше 2,5 тыс. специалистов. В 2008 году начали действовать шесть «зональных методических площадок» при центрах «Семья», консультативную методическую помощь получили 105 специалистов социальных учреждений области.

Обозначилась концепция так называемой «деинституционализации», межведомственные усилия по решению обсуждаемой проблемы направлены именно на нее. Речь идет о сокращении числа детских домов в пользу устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи. Попутно с этим особое внимание должно быть уделено социальной интеграции таких детей, организации их отдыха и оздоровления. Сегодня на учете в органах социальной защиты населения состоит измеряемое сотнями тысяч число семей, находящихся в социально опасном положении, в которых проживает в полтора раза больше детей.

Группа семейного риска – где неблагоприятные факторы воспитания могут стать причиной социального сиротства и подростковых правонарушений. Это - семьи, в которых родители не заботятся о развитии детей, в том числе тех детей, у которых имеется отклонения в развитии или отклонения в поведении¹. Здесь дети не защищены с жилищной и материальной стороны, это дети, чьи родители злоупотребляют алкоголем или наркоти-

¹ «Преступление и наказание» несовершеннолетних правонарушителей. Мнения населения и экспертов. СПб.; Саратов; Ульяновск, 2004. С. 19-20.

ками, морально деградируют и подвергают своих детей физическим издевательствам или сексуальному насилию.

Просматривается незначительная тенденция к сокращению количества таких семей, и работу с неблагополучными семьями ведут социально-реабилитационные учреждения, но, конечно, никакое учреждение, даже самое хорошее, не заменит ребенку дом и родную семью. В стране проживают более 40 миллионов детей и половина из них находится в зоне социального риска. По данным Министерства образования РФ, общее число сирот в стране - 2% населения страны, а 2 миллиона (иногда называют 3 - 4 миллиона) подростков – беспризорники. Выросшие дети-сироты, не имея жизненных навыков, как правило, безработные, и 90% из них живут за чертой бедности, лишь 10% находят свое место в жизни. Не лучше обстоят дела и в семейной жизни.

Социальное образование

Данное понятие расшифровывается в стратегиях образовательной мобильности в структуре жизненных планов детей-сирот. Социальное образование может быть интерпретировано на разных уровнях: в качестве профессионального образования; как составляющая любой профессии; в формате обязательной компоненты подготовки управленческих кадров¹. В условиях социально-экономических трансформаций в России усиливается отчуждение целого ряда социальных групп (среди которых особое место занимают сироты) от возможностей получения высшего образования в силу невыгодных стартовых условий. Анализ доступности высшего образования и формирования образовательной мобильности представителей этой группы является важной задачей в институциональном регулировании социальной политики.

Для работы с социальными сиротами нужны профессионалы, получившие социальное образование, оно организуется по соответствующим государственным стандартам, а междисциплинарный смысл подготовки означает проблемный характер обучения, в котором конкретная проблема освещается с позиций различных дисциплин, интегрируясь воздействием профессиографических целей. Одно из актуальных направлений социального образования - это подготовка профессионального консультанта, в деятельности которого важна социальная и профессиональная диагностика, которая позволяет перейти к разработке превентивных мер по формированию конкурентоспособности подростка и выступает цементирующим фактором его социального статуса. Модернизация образования Саратовской области осуществляется в рамках областной целевой программы «Развитие образования» на 2006-2008 годы. Основной стратегической целью программы является создание условий для повышения качества под-

¹ Ярская В.Н. Экзистенциальные смыслы, инструментальные тупики и гражданские перспективы социального образования. С. 347-362.

готовки трудовых ресурсов с учетом образовательных потребностей населения и экономики области. В области созданы условия для повышения доступности дошкольного образования, 120 млн. рублей были направлены на детские сады в 2008 году. На строительство новых детских садов по областной программе улучшения демографической ситуации на 2008-2010 годы выделен миллиард рублей. Целью социального образования выступает не только рефлексия, анализ социальных и личностных проблем, но и разработка практических технологий социальной и экзистенциальной терапии, социальной интеграции¹.

Острейшая глобальная проблема, важный и неразработанный аспект реформы образования – социальная интеграция детей и подростков с отклонениями в развитии, созвучная концепции нормализации и устранения социального исключения. Об этом недвусмысленно говорит и Президент Д. Медведев. Чем больше вариантов реформирования образования, тем яснее, что мы отстаем в социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, инвалидов, социальных сирот. Это препятствует их успешной профессиональной карьере, свидетельствует о недостаточной функциональности отечественных социальных институтов, социальной дискриминации нетипичных людей. В новой глобальной ситуации мы обязаны осуществлять интеграцию лиц со специальными потребностями в общую программу обучения, это должно органично входить в глубинную модернизацию отечественного социального образования и всей социальной политики в целом.

Сейчас уже почти половина студентов обучается на платной основе. В предоставлении платных услуг высшего образования в настоящее время лидируют именно государственные вузы. Объем всех видов платных образовательных услуг, оказанных населению, составил внушительные цифры (0,6% ВВП)². Многие выпускники вузов не могут найти работу, соответствующую их квалификации, работают не по специальности, полученной за годы обучения, или на рабочих местах, в принципе не требующих такого уровня образования. Одним из способов повышения адаптационных возможностей и функциональной грамотности детей-сирот, является создание программ, нацеленных на развитие альтернативных образовательных форм, таких как создание сети интегрированного образования, когда воспитанники интернатных учреждений и дети, воспитывающиеся в семьях, обучаются совместно в общеобразовательном учреждении. Одновременно подразумевается также создание для детей-сирот еще и системы кадетских училищ. Разработка концепции образовательной мобильности детей-сирот и исследование взаимодействия факторов социальной интеграции и сегрегации, влияющих на осознание места и роли высшего образования в

¹ Ярская В.Н. Экзистенциальные смыслы, инструментальные тупики и гражданские перспективы социального образования // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 3. С. 347-362.

² По данным Госкомстата России.

структуре жизненных планов детей-сирот тесно связаны с анализом социально-политической риторики и практик реализации социальной политики в отношении образования таких детей. Кроме того, исследователи и политики должны обратить внимание на практики воспитания и профессиональной ориентации в интернатных учреждениях, их влияние на формирование стратегий образовательной мобильности воспитанников и выпускников интернатных учреждений.

Несомненную пользу для социальной науки и практики даст анализ истории форм устройства детей в системе военизированных образовательных учреждений России – суворовских и нахимовских училищ; исследование практик воспитания и образования детей-сирот в кадетском училище. Важны также и сравнительные исследования факторов социальной интеграции и сегрегации детей-сирот в условиях обучения и воспитания в различных типах образовательных учреждений: интернат, общеобразовательная школа, кадетское училище. В целях получения значимых результатов необходим сравнительный анализ их жизненных планов, идентификаций и стратегий образовательной мобильности. Социально ущемленными группами становятся группы, обладающие сравнительно худшими возможностями получения высшего образования. В решении проблемы доступности высшего образования средствами социальной политики обычно принято концентрировать внимание на так называемых «социально уязвимых» группах населения. К числу таких уязвимых групп относятся инвалиды, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица с низкими доходами, малочисленные народы. Особое внимание к ним обусловлено тем, что в обществе существуют ценностные представления о необходимости повышения доступности образования для представителей социальных групп, которые обладают заведомо худшими возможностями участия в разных видах деятельности в сравнении с другими группами.

В условиях расширения платности образовательных услуг, происходящего на фоне низкого уровня жизни большинства населения страны, проблема доступности высшего образования перестает быть исключительно проблемой традиционно выделяемых социально уязвимых слоев населения. Государственная статистика свидетельствует, что отсев из классов школ в настоящее время выше, чем в начале 80-х годов, и среднее образование получает меньшая, чем прежде, часть возрастной когорты, а данные социологических обследований показывают, что отсев из школ носит социальный характер. В результате возможности получения высшего образования для детей из успешных семей увеличиваются за счет подростков из низов. Уровень семейных доходов оказывает влияние на доступность высшего образования как прямо, определяя возможности оплаты собственно обучения, так и косвенно. Косвенное влияние связано, во-первых, с возможностями осуществления, помимо собственно затрат на обучение, затрат на проезд к месту обучения для иногородних, расходов на обеспечение жизнедеятельности студента во время обучения – затрат на жилье, питание. Это же влияние выражается в зависимости между уровнем благо-

состояния семьи, социальным и человеческим капиталами, которые передаются по наследству и выступают факторами дифференциации доступа к высшему образованию.

К числу социально ущемленных в возможностях получения высшего образования можно предположительно отнести следующие категории лиц: члены социально неблагополучных семей; беспризорные дети; выпускники детских домов; инвалиды; социальные сироты. Эти группы нуждаются во внимании и поддержке общества, тем более, что сегодня заведомо худшими возможностями в получении высшего образования обладают не отдельные социальные группы, составляющие меньшинство населения, а значительная его часть. Именно в этих точках концентрируются и другие основные факторы, ограничивающие доступность образования: низкий уровень доходов, плохое качество довузовской подготовки.

Направления социального образования различаются по объекту социальной политики – конкретной возрастной или социальной группе. Здесь нужны профессионалы, прошедшие обучение по программам социального образования, например, социальные работники – специалисты по работе с молодежью, детьми-инвалидами, социальные педагоги, практические психологи, социальные антропологи. В социальном образовании важен культурный контекст: нельзя игнорировать предрассудки, способствующие узости мышления и воспроизводству неравенства и дискриминации.

Речь идет не только о функциональной, но и о социальной компетентности, когда жизненный путь или проблемы человека рефлексированы не с позиций нормы/аномии, но в аспектах социального исключения, которое воспроизводится подчас неравноправными отношениями специалиста и пользователя услуг. Понимаемое таким образом социальное образование реализует в своих программах принципы социальной политики¹. Неадекватность системы подготовки кадров состоянию не только глобального, но и российского рынка труда способствовала углублению дисбаланса профессиональной структуры спроса и предложения, росту безработицы молодых специалистов. Пока отсутствует система взаимодействия социальных институтов для решения задач профессионального самоопределения, адаптации к рынку и трудоустройства. Молодежь испытывает социальное неравенство и нарушение прав, необходима адаптационная работа в самой службе занятости, среди безработной молодежи существуют группы, подверженные дискриминации, это имеет следствием отчуждение от возможностей занятости, барьеры профессиональной идентификации, отсутствие установки на успех. Вот почему социальное образование затребовано в учебных центрах системы занятости, где разработана система профориентации, психологической поддержки с целью преодоления дисбаланса образовательных систем и рынка труда.

¹ Ярская В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа. С. 11-28

До сих пор нет социального образования в такой отрасли, как базовая подготовка специалистов для оказания качественных профориентационных услуг с учетом специфики образовательного учреждения: школа, детские дома, школы-интернаты, профессиональные учебные заведения разного уровня. Это обстоятельство напрямую связано с эффективностью социальной политики, политики занятости, принципом инклюзии в образовательной политике, которые определяют развитие человеческого потенциала через образование и профессию. Социальное образование нацелено на подготовку социального эксперта и социального менеджера широкой квалификации, а также узких специалистов, например, по социальной работе в системах здравоохранения, МВД, ГУИН. Задачами социального образования становятся в том числе: профилактика и предупреждение социальных проблем, социального сиротства, бедности; разработка и внедрение инновационных социальных, социально-педагогических, медицинских, психотерапевтических технологий для расширения образовательного коридора ущемленным группам; повышение эффективности деятельности общественных объединений; реализация социальных технологий в образовательных пространствах – школа, вуз, школа-интернат.

Социально образованный специалист – этого эпитета пока недостает представителям и гуманитарных, и технических профессий. Могут стать заказчиками школы деловые круги, но они заняты, еще нет мощного среднего класса, который мог бы повернуться к школе как партнер. Осуществляя равенство возможностей, социальное образование выступает как агент социальной справедливости, гарант прав человека. По своей сути социальное образование – *медиум социального государства*, катализатор групповых солидарностей, что надеюсь, позволит ему занять приоритетное место на уровнях власти и российском обществе в целом¹.

Социальная инклюзия

Понятие инклюзии по содержанию означает демократическую акцию включения индивида или группы в более широкое сообщество с целью приобщения к определенному социальному действию или культурному процессу. Это в основном понимается как включение сирот, а также лиц с ограниченными возможностями в общий поток образовательного и трудового процесса, помощь в преодолении географических неудобств и экономических различий. В широком смысле сюда можно отнести и подключение к законодательной деятельности этнических меньшинств, преодоление дискриминации по полу, возрасту, здоровью и каким-либо другим признакам.

¹ Ярская В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. С. 11-28.

Социальная инклюзия¹ – это противоположность эксклюзии, то есть исключение, неравенство и насилие в пространствах образования и воспитания, этнических взаимодействий, занятости и трудоустройства, региональном и экономическом дисбалансе, в колониях и тюрьмах, школе, семье. Феномены инклюзии и дискриминаций имеют социальные, исторические и культурные корни. Концептуализация и моделирование социально-образовательной инклюзии происходят в России на фоне изменения культурных кодов образовательной политики в целом от технократизма к социальности. В результате - оторванность от широких социальных контактов, низкий уровень образования и конкурентоспособности, выбора профессий, заработной платы, отсутствие возможности для достойного образа жизни.

Руководителям интернатных учреждений области Коллегией Минобразования Саратовской области от 19 декабря 2008 г. рекомендовано: продолжить работу по внедрению в учебно-воспитательный процесс учреждений программ социальной адаптации воспитанников, способствующих усвоению позитивного социального опыта и их жизнеустройства; принять меры по 100 % жизнеустройству выпускников интернатных учреждений 2008-2009 учебного года из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; держать на постоянном контроле техническое состояние жилых помещений, закрепленных за воспитанниками, в случае необходимости при взаимодействии с органами опеки и попечительства муниципальных районов области принимать соответствующие меры по решению вопроса их благоустройства.

Одновременно Коллегия решила до 1 января 2009 года провести патронаж выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В первом полугодии 2009 года осуществить проверки подведомственных учреждений по исполнению законодательства по обеспечению социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и профилактике асоциального поведения учащихся.

Руководителям учреждений начального, среднего профессионального образования, подведомственным министерству образования области рекомендованы определенные меры. Например - усилить контроль за работой заместителей директоров по учебно-воспитательной работе, социальных педагогов по соблюдению действующего законодательства по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и осуществлению оперативного взаимодействия с органами опеки и попечительства по вопросам оформления документов и жизнеустройства детей данной категории. Обеспечить оптимальные условия проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая детей

¹ Yarskaya V. From technocracy to inclusion: change of discourses of contemporary education // CSA Sociological Abstracts ISA World Congress of Sociology in Africa. The Quality of Social Existence in a Globalising World; Ярская В. Н. Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии. Саратов, 2008. С. 11-16.

с ограниченными возможностями здоровья, в общежитиях профессиональных училищ и лицеев. В образовательных учреждениях систематически проводить мероприятия по профилактике алкогольной зависимости и табакокурения с оформлением записей в индивидуальных карточках профилактического учета на каждого обучающегося из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В условиях социально-экономических трансформаций в России усиливается отчуждение ряда социальных групп, среди которых особое место занимают сироты, от возможностей получения высшего образования в силу невыгодных стартовых условий. Анализ доступности высшего образования и формирования образовательной мобильности представителей этой группы является важной задачей в институциональном регулировании социальной политики¹. Одним из действенных способов повышения адаптационных возможностей и функциональной грамотности детей-сирот является *инклюзия* в образовании, создание программ, нацеленных на развитие альтернативных образовательных форм, создание сети интегрированного образования, когда воспитанники интернатных учреждений и дети, воспитывающиеся в семьях, обучаются совместно в общеобразовательном учреждении, создание системы кадетских училищ для детей-сирот.

Многие выпускники вузов не могут найти работу, соответствующую их квалификации, работают не по специальности, полученной за годы обучения, или на рабочих местах, в принципе не требующих такого уровня образования. В социальной политике при решении задач доступности высшего образования обычно принято концентрировать внимание на так называемых «социально уязвимых» группах населения². К числу таких уязвимых групп относятся инвалиды, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица с низкими доходами, малочисленные народы. Особое внимание к ним обусловлено тем, что в обществе существуют ценностные представления о необходимости повышения доступности образования для представителей социальных групп, которые обладают заведомо худшими возможностями участия в разных видах деятельности в сравнении с другими группами.

Между тем наметилась тенденция поступления выпускников интернатных учреждений в высшие и средние профессиональные учебные заведения. По сравнению с 2007 годом количество ребят, продолжающих обучение в данных учреждениях, возросло на 5 % (2007 г. – 11 %, 2008 г. – 16 %). Обеспечение обучающихся и студентов учреждений профессионального образования производится согласно действующему законодательству. Ежемесячно студенты-сироты получают повышенную стипендию, обеспе-

¹ Оценка результативности, эффективности и качества деятельности учреждений социальной населения / Под. ред. П.В.Романова, Е.Р.Ярской-Смирновой. Саратов, 2007. 118 с.; Интегрированное образование как направление модернизации системы образования России // Интеграция образования. 2003. №4. С. 45-51

² Антропология прав человека // Антропологическая экспертиза Российского законодательства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Г.Э.Галанова. – Казань, 2005.

чиваются бесплатным проживанием в общежитиях и бесплатным проездом, им выплачиваются средства на питание и обмундирование.

Кроме того, учебными заведениями дополнительно оказывается материальная помощь по заявлениям студентов. Средства на питание и обеспечение учащихсся одеждой, обувью и мягким инвентарем в текущем году запланированы с учетом уровня инфляции на 2008 год – 7,32 %. Средства на питание в учреждениях начального профессионального образования предусмотрены в объеме 32,5 млн. руб. из расчета 85,84 руб. в день на одного учащегося, кроме того, денежная норма увеличена на 10% в выходные, праздничные дни и каникулярное время. На обеспечение учащихсся одеждой, обувью и мягким инвентарем - в сумме 19,7 млн. руб. из расчета 19969,4 рублей в год на одного учащегося.

Социальные группы, являющиеся наиболее ущемленными в возможностях получения высшего образования, нуждаются во внимании и поддержке общества. Заведомо худшими возможностями в получении такого высшего образования обладают не отдельные социальные группы населения, составляющие не меньшинство населения, а значительная его часть. Именно в этих точках концентрируются и другие основные факторы, ограничивающие доступность образования: низкий уровень доходов, плохое качество довузовской подготовки в условиях интерната.

Дезинтеграция нравственных ценностей разрушает любую программу социально-экономических преобразований, наблюдается устойчивая несформированность *социального сопровождения*, культурной среды, ведомственное разобщение, отсутствие социального заказа, невостребованность и необеспеченность выпускников. Прием и обучение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется в соответствии с законодательством и уставами учреждений начального профессионального образования. Содержание обучающихся осуществляется за счет средств областного бюджета, предусмотренных на образование. Обучающимся выплачивается стипендия, ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трехмесячной стипендии, а также сто процентов заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики.

Выпускники образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за исключением лиц, продолжающих обучение по очной форме в образовательных учреждениях профессионального образования, за счет средств образовательных учреждений обеспечиваются одеждой, обувью, предметами вещевого довольствия, оборудованием и единовременным денежным пособием в сумме 500 рублей. Руководители образовательных учреждений взамен одежды, обуви, предметов вещевого довольствия и оборудования имеют право выдавать, по желанию выпускников, денежную компенсацию, или перечислять указанную компенсацию в качестве вклада на имя выпускника в учреждения Сберегательного банка Российской Федерации. Размер денежной компенсации определяется ежегодно с учетом финансовых возможностей бюджета области на соответствующий период.

Разработаны меры в рамках законодательства по социальной поддержке детей-сирот и детей без попечения родителей – воспитанников и обучающихся ГОУ области¹. В учебно-воспитательный процесс учреждений интернатного типа внедряются программы социальной адаптации воспитанников. Создаются условия для проживания детей, сохраняющих родственные связи. В целях совершенствования работы по социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществления индивидуально-ориентированной педагогической, психологической, социальной, медицинской и юридической помощи воспитанникам в соответствии с приказом Министерства образования от 22.09.2008 г. № 1791 на базе ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Детский дом № 3» г. Хвалынска создано структурное подразделение «Центр психолого-медико-социального сопровождения».

В течение учебного года проводятся выборочные проверки общежитий совместно с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве области, Уполномоченным по правам человека по Саратовской области. Основное внимание уделяется организации воспитательной работы и состоянию соблюдения правил внутреннего распорядка, режима регистрации, обеспечению безопасности проживания в общежитиях, качеству использования площадей общежитий, устранению недостатков. По итогам межведомственных проверок условий проживания, исполнения законодательства, вырабатываются рекомендации и проводятся семинары социальных педагогов и заместителей директоров по учебно-воспитательной работе.

В 2008 году Министерством образования продолжена работа по качественному изменению сети учреждений интернатного типа. На основании распоряжения Правительства области от 23 мая 2008 года № 176-Пр реорганизовано государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Детский дом № 1» г. Балаково. Проводится работа по реорганизации детских домов п. Модин Озинского района, с. Ивантеевка Ивантеевского района, с. Верхний Кушум Ершовского района, санаторно-лесной школы с. Алексеевка Базарно-Карабулакского района, специальной (коррекционной) школы-интерната с. Салтыковка Ртищевского района. Приняты меры по укреплению материальной базы учреждений интернатного типа, оснащению оборудованием, учебными принадлежностями, медицинскими препаратами.

В государственных образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, г. Аткарска, г. Балашова, г. Пугачева проводятся работы по реконструкции спальных помещений для размещения воспитанников по семейному типу проживания. Осуществлена поставка мебели на общую сумму свыше 7 млн. руб., закуплено оборудования на сумму - 1,8 млн. руб., оргтехники на сумму – 909 тыс. руб. Для

¹ Из решения Коллегии Минобразования Саратовской области от 19 декабря 2008 г. / <http://edu.seun.ru/main/modules.php>

интернатных учреждений приобретено 6 автомобилей ВАЗ 2107 и 9 автомобилей ГАЗЕЛЬ. Впервые для 8 интернатных учреждений приобретены медицинские аппараты «СТЭЛЛ» для электрохимического синтеза активированных моющих, дезинфицирующих и стерилизующих растворов. За счет средств областного бюджета приобретено более 3 тыс. экземпляров художественной литературы.

В 2008 г. достигнуты позитивные результаты в обеспечении государственных гарантий повышения качества образования и воспитания, создания условий для развития сети детских домов и школ-интернатов, профессиональных учебных заведений. Приняты меры по укреплению материальной базы учреждений интернатного типа, оснащению оборудованием, учебными принадлежностями, медицинскими препаратами. В рамках реализации областной целевой программы «Дети Саратовской области» (по направлениям «Семья с детьми – инвалидами», «Дети – сироты») за 11 месяцев т.г. профинансировано 40055,6 тыс. руб. (80,1%), на ремонт учреждений – 17865,6 тыс. руб. (85,3%). В смету учреждений на подготовку к учебному году зданий и помещений дополнительно внесено – 20000 тыс. руб. В государственных образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей г. Аткарска, г. Балашова, г. Пугачева проводятся работы по реконструкции спальных помещений для размещения воспитанников по семейному типу проживания.

Обеспечение обучающихся сирот производится согласно действующему законодательству. Ежемесячно они получают повышенную стипендию, обеспечиваются бесплатным проживанием в общежитиях и бесплатным проездом, выплачиваются средства на питание и обмундирование. Кроме того, учебными заведениями дополнительно оказывается материальная помощь по заявлениям студентов. Средства на питание в учреждениях начального профессионального образования предусмотрены в объеме 32,5 млн. руб. из расчета 85,84 руб. в день на одного обучающегося, денежная норма увеличена на 10% в выходные, праздничные дни и каникулярное время. Фактическая стоимость одного дня питания составила 97,27 руб. в день. На обеспечение учащихся одеждой, обувью и мягким инвентарем - в сумме 19,7 млн. руб. из расчета 19969,4 рублей в год на одного учащегося.

В настоящее время в учреждениях начального профессионального образования обучаются 1672 учащихся из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 1184 чел. – в областных ПУ и ПЛ. В средних специальных учебных заведениях области обучается 973 человека из числа студентов-сирот и студентов без попечения родителей. Из них 653 человека обучается в федеральных и 320 в областных ССУЗах. Для совершенствования организации воспитательной работы среди учащихся в 2008 г. проведены семинары-совещания «Деятельность учреждений НПО по исполнению законодательства по охране здоровья, организации питания, медицинского обслуживания обучающихся и защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Семинары прошли при участии Уполномоченного по правам человека по Саратовской области,

работников управления Роспотребнадзора по Саратовской области, Министерства здравоохранения области.

Особое внимание уделено социальной интеграции детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, организации отдыха и оздоровления. В целях сохранения здоровья осуществляются разнообразные программы на местах. Так, в Саратовской области организовано проведение летняя оздоровительная компания для воспитанников детских домов и интернатов. В 22 оздоровительных лагерях отдохнули 1946 детей. В июле-августе т.г. организована поездка 150 лучших воспитанников интернатных учреждений на отдых в Республику Болгария, 12 воспитанников ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Школа-интернат № 2 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» г. Саратова - в Швецию. Для организации досуговой деятельности воспитанников детских домов и школ-интернатов организована работа более 600 кружков, клубов по интересам, спортивных секций с охватом 98% от общего числа воспитанников.

Недоработка нашей социальной и семейной политики – это реабилитация ребенка без реабилитации семьи. Несмотря на несостоятельность и недостаточность общественного воспитания для становления личности в стенах сиротских учреждений, а также на появление семейных форм социализации сирот, и в дальнейшем будут оставаться дети, которые никому не нужны, и соответственно такой институт социализации, как учреждения интернатного типа для детей-сирот, будет востребованной, а деятельность по оптимизации процесса социализации и адаптации в интернатных условиях замещающей заботы - актуальной. От этой деятельности зависит адаптация выпускников сиротских учреждений к самостоятельной жизни и их интеграция в общество, что, в итоге, отражается на состоянии общества в целом.

2.7. Региональные НКО в системе профилактики социального сиротства: официальная риторика и реалии взаимодействия¹

Одним из характерных индикаторов движения в сторону гражданского общества, провозглашаемого с официальных трибун, является привлечение некоммерческих организаций (НКО) для решения наиболее острых социальных проблем. Согласно Докладу о состоянии гражданского обще-

¹ Глава подготовлена по материалам исследования факторов социального сиротства и механизмов его профилактики в регионах РФ, выполненного совместно АНО «Независимый институт социальной политики», АНО «Центр социальной политики и гендерных исследований» и Томским государственным университетом по заказу и при финансовой поддержке Детского фонда «Виктория».

ства в Российской Федерации¹, проводимые в этом направлении исследования носят фрагментарный, часто субъективный и разовый характер, что не позволяет отследить динамику происходящих в этой сфере процессов, в связи с чем необходимо вести постоянный мониторинг состояния гражданского общества и некоммерческого сектора, проводить регулярные обследования на базе единой методологии.

На 1 октября 2006 г. в стране было зарегистрировано 665 623 некоммерческие организации, из которых 306 603 представляли собой учреждения, включая органы государственной и муниципальной власти. Остальные 359 020 единиц – это структуры гражданского общества, оформленные в качестве зарегистрированных организаций. Их число довольно быстро увеличивается. Так, с начала 2001 г. оно возросло на 34%.

В расчете на 1000 жителей в нашей стране приходится 2,5 зарегистрированных НКО. В сравнении с другими постсоциалистическими странами это – относительно высокий показатель. Так, в Польше на 1000 жителей приходится 1,4 НКО, в Болгарии – 1,1, однако в Чехии данный показатель составляет 5,5. Уже можно говорить о том, что некоммерческий сектор приобрел относительную устойчивость. По данным, собранным в ходе специальных обследований, основу сектора составляют организации, существующие уже достаточно длительное время: 56% активно работающих организаций – более 10 лет, а 77% – более 5 лет.

Наиболее распространенная форма негосударственных некоммерческих организаций – общественные и религиозные организации (объединения). Их доля в общем числе НКО – 50,6%. Доли других форм существенно меньше: 24% приходится на потребительские кооперативы, 9% составляют фонды, 7% – некоммерческие партнерства, 5% – автономные некоммерческие организации и другие².

Саратовский сектор некоммерческих организаций за последние двадцать лет прошел колоссальный путь в своем развитии от индивидуальных добровольных гражданских инициатив до сравнительно консолидированного общественного движения. В середине 90-х гг. была заложена основа правовой базы, регулирующей не только статусные позиции власти, бизнеса и общественных организаций, но и принципы взаимодействия между ними. Для некоммерческого сектора важнейшими законодательными актами в этой области стали Гражданский Кодекс, Федеральные Законы об общественных объединениях и некоммерческих организациях, о благотворительной деятельности и благотворительных организациях и др. Для общественного сознания стало привычным, что сегодня при участии НКО решаются наиболее актуальные социальные вопросы и, прежде всего, поддержка и защита прав социально-уязвимых слоев населения (детей, моло-

¹Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006 // <http://www.oprf.ru/rus/documents/report/> Обращение к ресурсу: 20.11.2008г.

² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006 // <http://www.oprf.ru/rus/documents/report/> Обращение к ресурсу: 20.11.2008г.

дежи, женщин, семьи, военнослужащих, ветеранов, беженцев, инвалидов и других). Саратовская область по числу некоммерческих организаций была отнесена к группе регионов – лидеров, в которых при исходно высоком уровне развития некоммерческого сектора темп роста числа некоммерческих организаций превышает как общероссийский, так и региональный (в пределах федерального округа). Об этом свидетельствуют данные государственной статистики о приросте числа некоммерческих организаций за период 2001-2006 гг.: Москва - 48%, Московская область - 44%, Воронежская область - 44%, Тверская область - 41%, Санкт-Петербург - 40%, Калининградская область - 47%, Краснодарский край - 37%, Нижегородская область - 55%, Республика Татарстан - 43%, Саратовская область - 42%, Красноярский край - 43%¹.

Однако реальное положение как российских, так и региональных НКО неоднозначно. Многие организации, созданные на волне энтузиазма 90-х годов, закрываются или переходят в разряд «мертвых душ». По наблюдениям президента петербургского центра «Стратегия» А. Сунгурова, новые организации гражданского общества сейчас регистрируются редко, а наиболее активны старые НКО, уже завоевавшие имя и репутацию. НКО теряют кадры, немало способных и прошедших школу «третьего сектора» людей мигрируют в направлении бизнеса или государственной службы. «Шпионские» и политические скандалы ударили по имиджу организаций гражданского общества, а ужесточение государственного контроля заметно усложнило их работу на повседневном уровне. К тому же, как считает директор псковского центра социального проектирования «Возрождение» Л. Шлосберг, сокращение полномочий региональных и местных властей одновременно сузило и сферу социального партнерства: все, что могут сегодня сделать для НКО местные власти – это выделять небольшие гранты. Но основной удар российским НКО нанесло резкое сокращение финансирования со стороны западных фондов, начавшееся в 2000-е годы (только в северных регионах страны еще сохранилась грантовая поддержка из Скандинавских стран). Фонды переключились на работу с властью и ее представителями. Как следствие, многие НКО выпали из международных сетей, где они систематически обменивались знаниями и опытом².

Как же складывается в современных условиях взаимодействие государственных структур и региональных некоммерческих организаций, в частности, в сфере профилактики социального сиротства? На официальном сайте правительства Саратовской области в ссылке «Общественные организации Саратовской области» упоминается 50 общественных организаций, действующих в сфере поддержки и защиты интересов детей,

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006 // <http://www.oprf.ru/rus/documents/report/> Обращение к ресурсу: 20.11.2008.

² Перспективы российских НКО. Третий - не лишний // Эксперт Северо-Запад. 2006. №33(287). 11 сент. // www.cs-network.ru/library/content=doc&id/ Обращение к ресурсу: 16.11.2008.

молодежи, инвалидов, пенсионеров, военнослужащих, переселенцев, национальных меньшинств, а также занимающихся вопросами экологии, здоровья, религии и культуры. Среди них не так много организаций, деятельность которых можно было бы отнести к сфере профилактики социального сиротства и которые зарекомендовали себя как активно действующие в этом направлении:

1. Саратовское региональное отделение общероссийского общественного фонда «Российский детский фонд», председатель Бочкова Елена Николаевна. Из официальной информации о деятельности детского фонда следует, что 27 февраля 2008 года Саратовскому региональному отделению Российского детского фонда - первой благотворительной организации в защиту детства на территории Саратовской области - исполнилось 20 лет. На протяжении всех этих лет Детский фонд работает по пяти долгосрочным программам: «Здоровье», «Соучастие в судьбе», «За решеткой - детские глаза», «Семья» и «Юные таланты», которые соответствуют требованиям Конвенции о правах ребенка и отстаивают права детей: на жизнь, защиту, семью и развитие. Ежегодно участниками этих программ являются от трех до четырех тысяч детей и подростков. Среди них - воспитанники детских домов и школ-интернатов, приютов, несовершеннолетние правонарушители, дети и подростки из семей, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Детский фонд сотрудничает с учреждениями Министерства образования и культуры, Министерства здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области, с различными службами и структурами, которые заинтересованы в решении проблем детства. Особое место в сотрудничестве с государственными структурами занимают Уполномоченный по правам человека в Саратовской области Н.Ф. Лукашова и заместитель руководителя аппарата Уполномоченного по правам человека в Саратовской области - Уполномоченный по правам ребенка Т. П. Милевская, которые поддерживают деятельность Детского фонда по защите прав детей и подростков. Председатель правления Детского фонда, являясь членом Общественного совета при Уполномоченном по правам человека в Саратовской области, принимает участие в совместных проверках по соблюдению прав детей-сирот в период организации летнего отдыха, по соблюдению прав несовершеннолетних, отбывающих наказание в спецучреждениях.

2. Саратовский региональный детский благотворительный общественный фонд «Савва», руководитель – Коргунова Ольга Викторовна. «Я несу нужды детей-сирот, детей в тюрьмах, многодетных семей, инвалидов», - сказала о себе О. Коргунова в одном из интервью местной газете. Фонд «Савва» зарегистрирован в апреле 1994 года и известен тем, что активно взаимодействует с органами государственной власти и с бизнесом Саратовской области для решения социальных проблем детей, оставшихся без попечения родителей. Подопечными фонда являются: 190 многодетных семей, детский дом № 1 и школа-интернат № 1 г. Саратова, спецшкола г. Маркса Саратовской области, семейные детские дома. Деятельность

фонда направлена на защиту прав несовершеннолетних; поддержку детских домов области и помощь детям-сиротам; введение групп общественного контроля над детскими учреждениями; оказание помощи многодетным семьям; организацию досуговых мероприятий для детей и подростков; развитие волонтерского движения среди молодежи.

Фондом были реализованы следующие программы, направленные на помощь, как детям-сиротам, так и другим социально-уязвимым категориям: издание правовых брошюр из серии «Соучастие в судьбе» - правовое просвещение несовершеннолетних детей-сирот; Конкурс саратовских благотворителей: «У Добродетели есть Имена»; Программа «Духовная жизнь», реализуемая совместно с Саратовской Епархией; Программа «Родительский дом»; Развитие системы семейного обустройства детей-сирот; Волонтерская программа «День объединённых забот»; Программа «Друзья детей. Фостерные семьи»; Программа «Улучшение защиты прав детей группы риска» совместно с институтом МВД.

3. Саратовский региональный благотворительный фонд “Помощь семье и детству”, президент Иноземцева Татьяна Ивановна. Сотрудники фонда считают, что их миссия – объединение усилий и привлечение государственных, общественных, коммерческих структур, частных лиц в России и за рубежом к выполнению благотворительных программ и проектов. Деятельность фонда обширна и разнообразна, мы выделяем некоторые проекты и программы, которые имеют отношение к проблемам социального сиротства:

- Проект «15+5», оказание адресной помощи семьям. За годы работы, фонд оказал информационную, правовую, социально-медицинскую помощь 20000 семей. Продолжение проекта обусловлено необходимостью решения проблем семьи в новых социально – экономических условиях. Помощь: социальная, медицинская, правовая, денежная. По нуждам подопечных семей было составлено 117 ходатайств в различные инстанции.
- Программа «Исследование Саратовской благотворительности» позволила проанализировать региональные благотворительные программы и создать классификацию благотворительных фондов и общественных объединений, а также представителей бизнеса. Осуществлена степень их участия в благотворительной деятельности для оказания более масштабной помощи нуждающимся людям. Исследование также показало большое число незарегистрированных объединений и групп благотворительной направленности.
- Программа «Семья и общество» предусматривает оказание содействия обучению приемам само- и взаимопомощи членам нуждающихся семей. Включает проведение мониторинговых наблюдений за улучшением или ухудшением состояния 203 подопечных семей. Содействует объединению участников программы с проектами других благотворительных и не благотворительных организаций.

- Программа «Интернет и молодежь» выполнена благодаря поддержке Фонда Сороса (ИОО) и партнерству Фонда с Государственным университетом. В задачи программы входит формирование групп волонтеров Фонда и студентов из малообеспеченных семей для обучения работе в сетях Интернет с последующей стажировкой в зарубежных фондах.
- Проект «Экстрим - Социум» был выполнен при поддержке Фонда PSI и охватил молодежные группы риска, т.е. имеющих опыт общения с наркотиками, нарушения норм общественного поведения и правонарушений.

4. Саратовская региональная общественная организация «Социум», председатель - Штейнберг Илья Ефимович. Основные виды деятельности: оказание психологической помощи детям и подросткам, относящимся к разным группам риска - дети и подростки с дезадаптивным и девиантным поведением, склонные к правонарушениям, употреблению алкоголя и других психоактивных веществ - и их родителям, в том числе малообеспеченным семьям; методическая подготовка специалистов, работающих с детьми группы риска; проведение научных исследований, изучающих проблематику детей и подростков, относящихся к группе риска; координация усилий специалистов в области практической психологии, социальной работы, правопедания с целью обобщения опыта работы по ранней профилактике дезадаптивного поведения подростков и обмен информацией между специалистами; оказание психологической помощи людям, пережившим экстремальные ситуации, жертвам насилия, катастроф, войн. Наиболее значимые проекты, реализованные организацией: «Социум-ресурс» – создание региональной модели реабилитации несовершеннолетних, отбывших наказание – более 300 подростков, «Снижение темпов роста распространения ВИЧ и ИПП среди РКС и ПИН» – 400 человек.

5. Саратовское региональное отделение общероссийского благотворительного фонда «Российский благотворительный фонд "Нет алкоголизму и наркомании" (РБФ НАН), председатель - Маркарян Людмила Баймурадовна. Основные виды деятельности: первичная профилактика алкоголизма, табакокурения, наркомании, токсикомании; профилактика девиантного поведения подростков, организация групп самопомощи для людей с алкогольной, наркотической зависимостью и членов их семей, организация психосоциальной помощи для детей групп риска, реализация программ снижения вреда. Наиболее значимые проекты, реализованные организацией: «Профилактика алкоголизма и наркомании в учебных заведениях города» («РОСТОК»); «Поколение 2000». «Профилактика ВИЧ/СПИДа среди ПВВН и РКС»; «Организация деятельности среди работниц коммерческого секса (РКС) и потребителей внутривенных наркотиков (ПВВН) на улице».

6. Саратовская региональная молодежная общественная организация (СРМОО) "Синегория", руководители - Снаркович Вадим Николаевич, Со-

хинова Ольга Евгеньевна. «Синегория» зарегистрирована в 1998 года. Организация объединяет более 3500 человек - молодежь в возрасте от 12 до 30 лет. В сферу деятельности организации входит стимулирование и поддержка общественно значимых инициатив молодежи, развитие интереса к общественной работе, выявление и раскрытие духовных, творческих и организаторских потенциалов личности подростков. Создан областной штаб молодежного актива «Синегория», проводятся ежегодные акции «Непоседа» (на базе 78 школ области), организовано шефство над школой-интернатом № 4 г.Саратова, Центром временной изоляции подростков и Вольской колонией для несовершеннолетних. Проводятся ежегодные смены-семинары для старших вожатых оздоровительных лагерей области, организуются волонтеры при проведении смен для детей из Чеченской республики, проводятся ежегодные и информационные листки, игровые, социальные акции: «Непоседа» и «Вояж»; гражданская акция «Право»; школа актива для организаций и детских учреждений города и области; работа с интернатами, школами и детскими центрами города; клубы по интересам: общения, театральный, гитарный, туристический, компьютерный, методический, интеллектуально-исторический; консультационные занятия и семинары по детскому лидерству; летние смены детского актива. СРМОО «Синегория» является неоднократным победителем всероссийских и региональных конкурсов детских программ.

7. Саратовская региональная общественная организация трезвости и здоровья, возглавляемая Корольковой Натальей Александровной. Одно из направлений деятельности организации – разработка и внедрение разновозрастных программ профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков. Этому посвящена профилактическая программа для детей 6-10-летнего возраста «Уроки жизни», программа для молодежи «Любовь и свобода», построенная на цикле профилактических лекций-бесед, просмотра видеофильмов, участия волонтеров. Организация работает в тесном контакте с социально-реабилитационными центрами для несовершеннолетних, с приютами «Возвращение», «Маленькая страна», школой-интернатом № 2. Проводятся семинары для социальных педагогов, работающих на патронате с семьями алкоголиков, массовые городские акции с участием школьников и студентов. Выездная работа в детских садах, школах, других учебных заведениях охватывает не менее 500 человек в год.

8. Саратовский региональный общественный фонд «Кризисный центр», руководитель - Халдеева Ирина Ивановна. Кризисный центр для женщин, пострадавших от домашнего насилия, существует в Саратове с 1996г. Центр оказывает юридическую и психологическую помощь женщинам, столкнувшимся с проблемой насилия в семье, организует образовательные и информационные кампании по изменению представлений общества об этой проблеме, выступает в качестве ресурсного центра для многих государственных организаций, оказывающих помощь женщинам и детям.

Помимо того, что в отношении региональных НКО действуют все федеральные законодательные акты, касающиеся условий их деятельности, Правительством Саратовской области и городской администрацией за последние годы был принят ряд нормативных актов, отражающих декларируемый интерес власти к деятельности некоммерческого сектора и, одновременно, указывающих на набирающую силу практику большего контроля этой сферы:

- Положение о Совете по грантам Губернатора Саратовской области для поддержки творческих проектов регионального значения в области культуры и искусства (Приложение № 1 к приказу министерства культуры Саратовской области от 16 июля 2007г. №01-05/202);
- Положение о проведении конкурса на соискание грантов Губернатора Саратовской области для поддержки творческих проектов регионального значения в области культуры и искусства (Приложение № 2 к приказу министерства культуры Саратовской области от 16 июля 2007г. №01-05/202);
- Положения о ежегодных конкурсах социальных и культурных проектов (начиная с 2003 г.);
- Положение о муниципальных грантах (Решение Саратовской городской Думы от 26.12.2002 N 29-271);
- Закон Саратовской области « Об областной целевой программе «Развитие институтов гражданского общества в Саратовской области на 2008-2009 годы».

Впервые принятая в 2006 г. программа «Развитие институтов гражданского общества в Саратовской области на 2006-2007 годы» вошла в библиотеку лучших практик в области взаимодействия гражданского общества и власти на региональном и местном уровне¹. Целью Программы 2008-2009гг. является создание на территории области условий, максимально способствующих развитию и функционированию институтов гражданского общества. Задачи Программы: расширение участия негосударственных некоммерческих организаций на рынке социальных услуг области, поддержка общественно значимых программ и проектов путем проведения ежегодного областного конкурса социальных и культурных проектов; информационное сопровождение деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и негосударственных некоммерческих организаций, нацеленной на развитие институтов гражданского общества в области; постоянный мониторинг тенденций развития гражданского общества в области; развитие инфраструктуры негосударственно-коммерческого сектора области.

¹ Библиотека лучших практик в области взаимодействия гражданского общества и власти на региональном и местном уровне / Под. ред. А.Г. Акрамовской М., 2007 // www.economy.gov.ru/social_develop/Sodershanie.htm/ Обращение к ресурсу 20.11.2008

Во многих случаях деятельность НКО в социальной сфере оказывается достаточно эффективной, что подтверждается опытом многих регионов РФ, в том числе и Саратовской области, принявших законы или положения о социальном заказе (конкурсное выполнение социальных проектов). В приветственной речи при открытии IV Саратовского областного социального форума губернатор Саратовской области П. Ипатов отметил, что «свободная реализация гражданских инициатив – важное условие развития гражданского общества, которое было провозглашено одной из приоритетных целей внутренней политики страны»¹. Большинство из упомянутых здесь НКО являются победителями областных конкурсов социальных и культурных проектов, итоги которых подводятся на ежегодно проводимых Саратовских областных социальных форумах (2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008 гг.), являющихся «площадками для диалога власти и общественности по актуальным вопросам социального развития региона»². Проведение конкурсов «изначально преследовало цель не только поддержать лучшие инициативы некоммерческих организаций, но и активно способствовать распространению в социальной сфере области форм проектной работы, ориентированных на получение конкретных результатов»³.

Осуществляемая по итогам конкурса поддержка представляет собой доленое финансирование проектов в размере до 75% их бюджетов, но не более 100 тыс. руб. На заседании Попечительского совета Фонда «Саратовская губерния» в рамках IV Саратовского областного социального форума (2.12.06г.) было принято решение проводить областной конкурс социальных и культурных проектов два раза в год, поэтому в 2007 г. были подведены итоги 5 и 6 конкурса. На участие в шести областных конкурсах социальных и культурных проектов, организованных Фондом «Саратовская губерния» в 2003-2007 гг., было подано 981 заявок. По итогам этих конкурсов фонд принял решения о поддержке 241 проекта на общую сумму 14, 6 миллионов рублей. В 2008 г. грантовый фонд был поделен между участниками двух целевых программ – «Развитие институтов гражданского общества в Саратовской области» на 2008-2009 гг. и «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2008-2010 годы, поэтому списки победителей были составлены отдельно⁴.

¹ IV Саратовский областной социальный форум. Саратов. 2006. С. 1.

² Там же. С 3.

³ Чукалин И.В. Опыт на карте России. Конкурсы социальных и культурных проектов в Саратовской области <http://www.sgcf.ru/news.ph> Обращение к ресурсу: 05.07.2008.

⁴ Список НКО, проявляющих себя в сфере профилактики социального сиротства, - победителей конкурсов социальных и культурных проектов, проводимых в 2006-2008 гг., см. в Приложении.

Анализ ситуации

Осуществляемая региональными НКО работа по профилактике социального сиротства носит многоуровневый характер и представлена широким спектром направлений и форм, от «культурно-массовых» мероприятий до решения сугубо реабилитационных задач и психологической помощи. НКО не ставят своей целью и не имеют ресурсов для осуществления системной профилактики социального сиротства, что по-прежнему является приоритетной задачей государственных структур. Общественные организации выступают, тем не менее, инициаторами взаимодействия с государственными и предпринимательскими структурами, инициируют социальное партнерство, являются активными агентами изменений: обращают внимание общественности на неудовлетворительность существующего положения вещей, определяют то, что мешает продвижению вперед, ищут и апробируют новые, эффективные способы работы.

НКО удается достичь адресности помощи за счет знания реальных потребностей и трудностей местных сообществ и непосредственного участия в их жизни. Многие приходят в НКО потому, что сами столкнулись с той или иной проблемой и знают ее изнутри. Все эти факторы приобретают особенное значение для России в условиях недофинансирования социальных программ государством.

Сложности в осуществлении профилактической работы во многом определяются спецификой функционирования НКО в целом и особенностями их взаимодействия с государственными структурами, которое находится в стадии становления. Достаточно непродолжительный опыт совместной работы, неотработанность механизмов межведомственного взаимодействия, ограниченность партнерства разовыми проектами, с одной стороны, и неполное представление о возможностях и интеллектуальном потенциале третьего сектора, – с другой, можно отнести к тормозящим факторам успешной профилактической работы¹.

В качестве примера остановимся чуть подробнее на деятельности СРОФ «Кризисный центр», руководитель которого И. Халдеева отводит общественным организациям значительную роль в системе профилактики социального сиротства, так как *«в поле зрения общественных организаций попадают такие аспекты проблемы, которые не всегда попадают в поле зрения государственных организаций»* (Из интервью). Кризисный центр для женщин, пострадавших от домашнего насилия, существует в Саратове с 1996г. и история его существования во многом отражает прошлое и настоящее некоммерческого сектора. На момент его возникновения – середина 90-х гг. - в Саратовской области не было ни одной специализированной организации, помогающей женщинам в ситуации насилия. Саратов-

¹ Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство по защите детей, пострадавших от семейного насилия / Под ред. Н.И. Абубекировой, А.А. Каревой, Е.А. Потаповой. - М., 2003. С.128.

ский кризисный центр входит в межрегиональную Ассоциацию кризисных центров, оказывает юридическую и психологическую помощь женщинам и детям, столкнувшимся с проблемой насилия в семье, организует образовательные и информационные кампании по изменению представлений общества об этой проблеме, выступает в качестве ресурсного центра для многих государственных организаций социальной направленности.

Одним из важнейших условий преодоления насилия в семье как общественной проблемы специалисты кризисного центра считают активное взаимодействие и межведомственное сотрудничество с правоохранительными органами, медицинскими, образовательными учреждениями, социозащитными структурами. Руководитель «Кризисного центра» Ирина Халдеева своими основными партнерами по решению проблемы насилия в семье и преодолению «межпоколенческого цикла насилия» считает Министерство труда и социального развития Саратовской области и Межведомственную Комиссию по делам несовершеннолетних при Правительстве области¹. На этапе становления этого сотрудничества (конец 90-х - начало 2000-х гг.) были заложены основные линии взаимодействия государственных структур и Кризисного центра, как общественной организации; совместное обсуждение нескольких программных документов Правительства Саратовской области (концепция семейной политики Саратовской области, план действий по улучшению положения женщин Саратовской области и др.); совместное участие в работе Межведомственной группы по предотвращению насилия в семье и Межведомственной комиссии по вопросам улучшения положения женщин и детей при Правительстве области; деятельность по повышению квалификации кадров (образовательные тренинги для специалистов Управления социальной защиты, центров социального обслуживания населения, реабилитационных центров, детских приютов); информационный обмен.

За прошедшее время масштабы этого сотрудничества значительно выросли, достигнув уровня социального партнерства, проявляющегося во взаимной заинтересованности, сложившемся распределении функций и даже обретении определенного статус-кво. И если в отношении помощи женщинам в ситуации домашнего насилия это взаимодействие менее эффективно, как менее эффективна в этом случае нормативная база, то взаимодействие с организациями, вовлеченными в решение проблем защиты детей и профилактики социального сиротства, представляется И. Халдеевой довольно четко:

«Основным координатором этой работы является Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, в ее сферу ответственности входит защищать права сирот. Что касается вклада нашей организации в эту работу, то основные наши усилия сосредоточены на проведении образователь-

¹ Там же. С.95.

ных компаний о недопустимости насилия в семье по отношению к детям. И это является одним из видов профилактики социального сиротства. В целом же по региону профилактика социального сиротства ведется на нескольких уровнях».

Дети не являются главной целевой группой «Кризисного центра», но, как считает И. Халдеева, центр занимается профилактикой социального сиротства через профилактику насилия в семье:

«Есть базис, на котором мы строим свою работу. В его основе лежат вещи, в которые мы верим и которые считаем справедливыми. Одно из таких утверждений – что как раз насилие в семье и порождает социальное сиротство. Статистика подтверждает это. По государственным источникам около 50 тыс. детей ежегодно сбегают из дома. Большая часть нашей работы именно и заключается в том, чтобы профилировать насилие и тем самым профилировать социальное сиротство».

Основной целью системы профилактики должно быть снижение количества случаев социального сиротства. Существенным же ее недостатком И. Халдеева считает направленность на выявление и предотвращение самых крайних проявлений насилия в адрес детей и низкую эффективность социальной помощи в работе с латентными случаями насилия или семьями, находящимися в социально-опасном положении:

«... основные усилия по профилактике сводятся к тому, чтобы профилировать самые тяжелые случаи. Случаи, которые связаны с насилием или с абсолютным пренебрежением родительских обязанностей, когда дети остаются больные, запертые дома, без еды, т.е. профилируются самые, самые тяжелые проявления».

Действительно, если не заниматься профилактикой внутрисемейных конфликтов и не предотвращать насилие, то рано или поздно оно оборачивается еще большей дополнительной нагрузкой на социальную инфраструктуру, что связано и с беспризорными детьми, и с увеличением числа лиц без определенного места жительства, не говоря уже о преступлениях против личности¹.

Опыт профилактической и реабилитационной работы сотрудников центра в рамках проекта «Разорвем круг насилия: профилактика, защита и поддержка детей, пострадавших от насилия или являющихся свидетелями насилия в семье» (2005-2007гг.) может быть по своей направленности рассмотрен в контексте профилактики социального сиротства. В рамках этого проекта были проведены образовательные тренинги для специалистов, взаимодействующих с детьми группы риска: психологов, социальных педагогов, учителей, медиков, сотрудников милиции, - оказывалась ин-

¹ Киселева А. Социальный приют для женщин: проблемы и перспективы // Агентство социальной информации, http://www.asi.org.ru/asinfo/dom_nasilie.

дивидуальная и групповая психологическая помощь женщинам и детям, столкнувшимся с ситуацией насилия в семье, осуществилось продуктивное сотрудничество с государственными организациями, занимающимися схожей социальной проблематикой, – Государственным центром помощи семье и детям, приютом «Возвращение» и другими.

С завершением «детского» проекта, реализованного при финансовой поддержке Европейского Союза, формально кризисный центр продолжает работать в том же режиме, но реально более ограниченными становятся масштабы активности, так как практически все сотрудники осуществляют свою работу в качестве волонтеров. Для сравнения, можно привести данные исследования о социальных службах города, проведенного в 2001-2002 гг., в котором подробно анализировались философия, специфика деятельности и существующие на тот момент трудности Кризисного центра как самостоятельной структуры:

«...Одна из основных проблем кризисных центров – финансирование – может быть решена за счет частичного обеспечения из местного бюджета. Сотрудницы центра высказали пожелание, чтобы оплата аренды помещения центра и услуг городской телефонной сети происходила за счет государства... Положительным моментом государственного финансирования, в отличие от негосударственного является возможность бесперебойной работы телефона доверия, офиса организации и убежища для женщин, пострадавших от насилия»¹.

Все сказанное здесь остается справедливым и по истечении шести лет, особенно в положении гораздо более сдержанной грантовой поддержки. Не решает ситуацию и то, что Кризисный центр дважды выигрывал на конкурсах социальных и культурных проектов, проводимых Фондом «Саратовская губерния», получая небольшое краткосрочное финансирование от местных властей – проекты «Жизнь без жестокости и насилия» (80000 руб. в 2006 г.), «Волонтеры детям – знай свои права» (70000 руб. в 2007 г.). В финансировании второго проекта произошла почти годовая отсрочка. Достаточно трудно в этой ситуации было сохранить для клиентов достаточно известный номер телефона доверия, который не менялся более десяти лет и был внесен во многие городские справочники.

Региональные эксперты отмечают, что переориентация активно действующих НКО с международной помощи на внутрироссийскую: конкурсы социальных проектов в Приволжском Федеральном округе, конкурсы Общественной палаты Российской Федерации, фондов крупных компаний – на собственные финансовые источники (самоокупаемые проекты), – предполагает серьезный анализ и создание новых механизмов. Довольно широко распространенный стереотип восприятия деятельности НКО как все-

¹ Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. Е.Ярской-Смирновой, П.Романова. М., 2002. С.319.

цело добровольческой, т.е. не требующей оплаты, ставит организации в сложные условия. Российские источники, в частности бюджетные, выделяя деньги на реализацию проектов, зачастую ограничивают или полностью исключают возможности оплаты труда сотрудников и административных расходов (в т.ч. аренды), что в значительной степени затрудняет процесс реализации социально значимой деятельности¹.

Одним из самых сложных факторов для существования не только Кризисного центра, но и других местных НКО, непосредственно влияющих на их способность выживать в условиях недостаточной грантовой поддержки, является необходимость выплачивать ежемесячную арендную плату за снимаемые помещения. Кризисный центр, например, был вынужден сначала сменить арендуемое помещение на меньшее, но в том же здании, сохранив, таким образом, привычный адрес, а в начале 2008 года переехать еще раз в менее удобный и совсем скромный офис. При этом, как отмечает руководитель фонда «Саратовская губерния» И.В. Чукалин, возможность предоставлять некоммерческим организациям помещения во временное пользование на льготных условиях установлена законодательно. Пункт 1 статьи 31 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в числе форм экономической поддержки некоммерческих организаций называет полное или частичное освобождение их от платы за пользование государственным и муниципальным имуществом². Возможным решением создавшейся ситуации может быть, по мнению И.В. Чукалина, определенная представительным органом муниципального образования процедура предоставления нежилых помещений негосударственным некоммерческим организациям в аренду на льготных условиях и в безвозмездное пользование. Рекомендуется предоставлять помещения во временное пользование на льготных условиях только на конкурсной основе для осуществления конкретных программ (проектов), результативность которых можно оценить, а также для выполнения мероприятий региональных (муниципальных) целевых программ.

Интересно в этом плане обратиться к опыту других стран, в частности Латвии, где в систему защиты и реабилитации детей, пострадавших от насилия в семье, включены государственные органы, органы местного самоуправления и негосударственные организации. Сотрудничество с негосударственными организациями становится все более эффективным, и всё более ценится вклад негосударственных организаций в оказание социальных услуг. В 2005г. был подписан меморандум сотрудничества между не-

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006 // <http://www.oprf.ru/rus/documents/report/> Обращение к ресурсу: 20.11.2008

² Чукалин И. В. Механизмы предоставления некоммерческим организациям помещений на льготных условиях/ Фонд "Саратовская губерния" Партнерство фондов местных сообществ /www.economy.gov.ru/social_1_develop/Sodershanie.htm/ Обращение к ресурсу 20.11.2008

государственными организациями и Кабинетом Министров Латвии, согласно которому последний берёт на себя обязанность стимулировать делегирование решения общественно-важных задач различным институтам гражданского общества. Так, например, главным источником финансирования Рижского Кризисного центра «Скалбес», с начала работы центра в 1999 году, является Рижская Дума, которая, как и другие органы самоуправления, заинтересована в покупке социальных услуг. Так в бюджете Рижской Думы предусмотрена целая программа сотрудничества с общественными организациями. Наиболее успешные проекты сотрудничества включаются в бюджет и дают общественным организациям гарантированное финансирование в течение года. Одна из главных причин сотрудничества с общественными организациями – это экономическая выгода для органов самоуправления, так как общественные организации притягивают дополнительные материальные ресурсы с местных и международных фондов и получают пожертвования. Не менее важный фактор – независимость общественных организаций, которые могут выражать общественное мнение, защищая интересы граждан.

Таким образом, на примере Кризисного центра как известной, давно работающей и имеющей определенный авторитет общественной организации можно заключить, что положение региональных НКО достаточно противоречиво.

С одной стороны, имеет место стабилизация их связей с государственными органами (например, И. Халдеева, являясь директором Кризисного центра, одновременно входит в Комиссию по делам несовершеннолетних при администрации города), представители НКО привлекаются в качестве экспертов при выработке программных документов и нормативных актов в социальной сфере, за ними закрепились инновативная роль при продвижении к решению сложных социальных проблем. Инновационный потенциал НКО вытекает из самого характера их деятельности. Негосударственные организации мобильнее, ближе к потребителю услуг, способны быстрее меняться и подстраиваться под ситуацию, чем бюджетные учреждения. НКО, как правило, лучше знают потребности своей целевой группы и обладают более высокой мотивацией. Кроме того, объединяясь в сети, НКО обмениваются профессиональным опытом и создают те самые инновационные социальные продукты. Представители органов власти активно привлекают НКО для демонстрации силы гражданских инициатив и заинтересованности государства в поддержке этих сил как показателя декларируемого развития гражданского общества.

С другой стороны, рост общественного статуса сильнейших НКО сопровождается серьезными финансовыми трудностями, утяжелением налогового законодательства, проблемами сохранения кадров. Усиливается тенденция создания общественных организаций при государственных структурах, что противоречит самой философии некоммерческого сектора.

2.8. Формирование представления детей-сирот о семье и родительстве как направление профилактики социального сиротства

Одной из наиболее важных социальных проблем современного российского общества остается сохранение практически во всех регионах большого количества детей – социальных сирот. Так, по официальным данным, в России насчитывается около 850 тысяч детей-сирот, из которых 760 тысяч – социальные сироты. По данным неправительственных организаций, в России порядка двух миллионов бездомных детей¹.

При такой ситуации остается актуальной задача профилактики социального сиротства, которая может решаться, в том числе, и через сопровождение выпускников детских домов при их вступлении во взрослую жизнь. Подростку, вышедшему из стен детского дома, приходится решать много сложных задач, связанных с жилищным устройством, организацией собственного быта, профессиональным обучением или трудоустройством, поиском и выбором спутника жизни. В перспективе юношам и девушкам из детских домов нужно будет строить собственную семью и выполнять супружеские и родительские функции. На сегодняшний день в нашей стране создаются и довольно успешно функционируют центры постинтернатной адаптации, однако российский опыт работы с выпускниками интернатных учреждений свидетельствует о том, что оказываемая помощь затрагивает, в первую очередь, жилищный вопрос, а также проблему профориентации, обучения и трудоустройства подростков и бытовые проблемы планирования бюджета. Однако в гораздо меньшей степени центры постинтернатной адаптации способны подготовить подростка к будущей семейной жизни и выполнению роли родителей. Но для выпускников детского дома решение именно этих задач может оказаться наиболее сложным, а неудачи в их решении могут привести к тому, что Россия получит новую волну социальных сирот. Таким образом, в качестве одного из актуальных и пока недостаточно проработанных направлений профилактики социального сиротства можно выделить работу с представлениями детей сирот о семье и формирование родительской сферы личности.

В психологии родительство рассматривается как интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания².

Не менее важным при анализе феномена родительства является понятие «внутренняя позиция родителя». Родительская позиция – интегративная характеристика, отражающая совокупность эмоционального отношения родителя к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов

¹ Альшанская Е. Ненужные дети // <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=9742>.

² Овчарова Р. В. Психология родительства. М., 2005.

поведения с ним. Родительская позиция как совокупность установок родителей существует в трех аспектах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом и характеризуется адекватностью (в отношении восприятия), прогностичностью и гибкостью (в отношении поведенческого компонента). Таким образом, родительская позиция рассматривается не столько с точки зрения функций, выполняемых родителями, сколько с точки зрения принятия мужчиной и женщиной новых социальных ролей – отца и матери. Если эти роли не приняты, то выполнение неизбежных родительских функций вызывает раздражение или апатию, что негативно сказывается на состоянии и развитии ребенка¹.

Насколько успешно выпускникам детских домов удается принять родительскую позицию и выполнять родительские роли, и каким образом происходит у них формирование родительской сферы личности? Опрос девочек-воспитанниц детского дома показал представление о своей будущей материнской роли: большинство девочек уверены в том, что рождение детей уместно только в браке (74%). Однако 20% считают это условие необязательным, и только 6% допускают рождение детей без семьи. Почти все девочки считают, что дети должны воспитываться в полных семьях, лишь 6% считают достаточным для воспитания одного из родителей. Подавляющее большинство девочек полагают, что рождение детей должно быть запланированным, 7% допускают незапланированное рождение детей. Желаемый возраст для рождения первого ребенка составляет 16 – 30 лет. Почти половина девочек (42%) желает родить первого ребенка в 20-22 года, 36% – в 23-25 лет, после 25 лет – 11%, до 20 лет – 8%. Идеальное (должное) число детей в семье, которое называют подростки, не совпадает с желаемым их числом. Большинство девочек (59%) считают идеальным наличие двух детей в семье, 24% – одного ребенка, 12% – трех и 5% – четырех детей. Желаемое число детей в семье, по мнению 59% девочек, – два ребенка, 38% девочек – один ребенок, 9% – трое детей. Желаемое число детей более трех не было указано ни одной девочкой.

Таким образом, репродуктивные установки девочек, оставшихся без попечения родителей, несмотря на проживание и воспитание в детских домах и интернатах, характеризуются стремлением планировать беременность, желанием рожать и воспитывать детей в полной семье, в браке, ориентацией в будущем на средне- и малодетную семью². Однако такие результаты получаются только в том случае, когда подросткам ясна цель исследования и они могут давать на вербальном уровне осознанные ответы, которые могут иметь социально одобряемое и ожидаемое содержание.

¹ Захарова Е. И., Строгалина А. И. Особенности принятия родительской позиции у матерей младенцев // Перинатальная психология и психология родительства. 2006. № 2. С. 28 – 38.

² Пискунова Г. В., Артымук Н. В., Янко Е. В. Репродуктивные установки девочек, оставшихся без родительского попечения, воспитывающихся в детских домах и интернатах // Электрон. ст. доступно <http://www.gkb3.ru/document.php?id=555>.

Как только исследователи прибегают к более завуалированной постановке вопроса, результаты кардинально изменяются.

М. Б. Богатырева в диссертационном исследовании изучила «образ Я» подростков, проживающих и воспитывающихся вне семьи, применяя проективное сочинение «Я в будущем». Среди подростков, воспитывающихся вне семьи, только 2% опрошенных упомянули наличие у себя семьи в будущем, тогда как среди подростков, воспитывающихся в семье, этот показатель составил 38%. Характерно, что среди детей из детского дома в своем сочинении никто не применил относительно себя в будущем слова «мать» или «отец». Также, если среди подростков, воспитывающихся в семье, 20% в своих сочинениях указали на наличие у себя детей в будущем, то ни один подросток из детского дома не написал об этом¹.

Н.В. Недождогина исследовала особенности образа благополучной семьи в сознании сирот подросткового возраста, что позволило ей построить семантическое пространство, связанное с формированием положительного образа семьи. Так, среди важнейших факторов, характеризующих представления подростков-сирот о благополучной семье, автор указывает «целеустремленность» и связывает это с тем, что жизненный опыт подростков влияет на формирование у них убеждения в том, что создать в будущем собственную семью можно только через стремление к поставленной цели. Важным фактором при характеристике благополучной семьи оказывается «успешность», что указывает на восприятие подростками благополучной семьи как большой удачи и везения, которые бывают не у многих людей. При этом подростки-сироты главными признаками успешности при формировании будущей семьи считают отсутствие пьянства, возможность обучать детей в школе и вузе, наличие в семье обоих родителей, любовь детей к родителям. Признают подростки и значимость при построении собственной семьи в будущем таких качеств, как упрямство, злость, решительность, хитрость, с которыми им, вероятно, приходилось сталкиваться в родительской семье. Также малозначимым фактором в характеристике благополучной семьи подростки считают «доверие», допуская возможность обмана для достижения определенных целей².

С проблемой образа семьи и восприятия себя как будущего супруга и родителя тесно связана проблема полоролевой идентификации. М.Г. Некрасов исследовал особенности полоролевой идентификации подростков в учреждениях интернатного типа и показал специфику искажений, возникающих у мальчиков и девочек. Неадекватность половой идентификации у мальчиков проявляется сильнее и выражается в сочетании подчеркнутой агрессивности, грубости поведения с обостренной потребностью во внима-

¹ Богатырева М. Б. Психологические особенности «образа Я» подростков, проживающих вне семьи: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.

² Недождогина Н. В. Формирование положительного образа семьи у социальных сирот подросткового возраста в условиях приюта: Дис. ... канд. психол. наук. Ижевск, 2006.

нии и чуткости. Это обусловлено тем, что у девочек спектр для выбора объекта идентификации в условиях интерната оказывается шире, а для мальчиков же в роли подобных объектов выступают старшие подростки¹. Г.В. Семья тоже указывает на смутное представление подростков-сирот о своей будущей половой роли в семье, отсутствие знаний о различиях полов, затрудненное формирование полоролевых нормативных ориентаций, и вновь обращает внимание на малое количество или полное отсутствие мужского персонала в сиротских учреждениях, что является фактором нарушения полоролевой идентификации воспитанников².

А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых рассмотрели процесс формирования у воспитанников детских домов гендерной идентичности и причин нарушений данного процесса. Авторы отмечают, что у детей-сирот в дошкольном возрасте отмечается неразвитость ролевой игры, что не дает им возможности осваивать гендерные роли и модели поведения, соответствующие им. Кроме того, в качестве факторов, осложняющих формирование гендерной идентичности, А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых считают предлагаемые воспитателями-женщинами досуговые занятия, которые, как правило, носят исключительно «женский» характер (вышивание, вязание). Авторы отмечают необходимость введения в детских домах занятий, развивающих у мальчиков и девочек эстетический вкус, что позволит им адекватными средствами подчеркивать свою внешнюю привлекательность. Также авторы подчеркивают особую важность для подростков-сирот сексуального аспекта образа Я, признание ими сексуальной привлекательности как важнейшей составляющей собственной ценности, что, по мнению исследователей, может приводить к искажению формирования гендерной идентичности³.

Исследования Т.И. Юферевой представлений подростков-сирот о мужчинах и женщинах позволили выявить общую закономерность: более развращенными, эмоционально насыщенными, содержательными являются отрицательные эталоны мужчин и женщин, в то время, как положительные эталоны бедны и схематичны. Положительные эталоны включают в себя лишь требования к внешности и некоторые моральные нормы. Отрицательные эталоны включают в себя указания на нездоровый образ жизни, плохое выполнение родительских обязанностей и, скорее всего, строятся на основе отцовской и материнской модели⁴. И.В. Дубровина и А.Г. Рузская указывают на то, что положительные эталоны семьи у детей-сирот являют-

¹ Некрасов М. Г. Особенности половой идентификации подростков в учреждениях интернатного типа // Психологический статус личности в различных социальных условиях: развитие, диагностика и коррекция: сб. науч. тр. / Под ред. В. С. Мухиной. М., 1992. С. 180 – 192.

² Семья Г. В. Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... д-ра психол. Наук. М., 2004.

³ Прихожан А. М. Психология сиротства. Дети без семьи. СПб, 2007.

⁴ Юферова Т. И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 84 – 90.

ся расплывчатыми, не наполненными бытовыми деталями, но очень эмоционально насыщенными. Столкновение двух образов порождает конфликтную систему требований: идеализированных и неопределенных, с одной стороны, и чрезвычайно низких, ограниченных – с другой¹. Данные, полученные Т.И. Юферевой, были уточнены и дополнены Е.А. Сергиенко и А.Н. Пугачевой, которые исследовали особенности представления девушек 14 – 17 лет, выросших в детском доме, о женской роли, материнстве, семейной жизни. Авторы отмечают социально-ролевой конфликт, проявляющийся в том, что на сознательном уровне девушки демонстрируют ярко выраженные феминизированные гендерные установки, а на неосознанном уровне проявляют низкую выраженность феминных черт. Кроме того, сознательные установки девушек связаны с желанием иметь ребенка, но на неосознанном уровне наблюдается отвержение и игнорирование ребенка. Представления девушек о семье также являются противоречивыми: на вербальном уровне для них характерны идеализация института семьи, ориентация на создание благополучной семьи, но в изображениях семьи преобладают разобщенность, отсутствие интеграции и партнерства².

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод о том, что подростки, воспитывающиеся вне семьи, способны на вербальном уровне демонстрировать социально желательное представление о ролях отца и матери, но у многих из них проявляется неосознанное отвержение родительской роли. Кроме того, часто рождение ребенка в будущем может побуждаться деструктивными эгоистическими мотивами получения от ребенка той любви, которая не была получена в детстве от собственных родителей.

Проанализируем исследования, связанные с реальной реализацией родительской роли выпускниками детских домов. В 2004 году специалистами Республиканского центра социальной помощи семье и детям (Коми) было проведено республиканское социологическое исследование, целью которого было изучение социально-экономического положения молодых семей, где один или оба супруга являются выпускниками интернатных учреждений. Выпускники сиротских учреждений начинают свою семейную жизнь, как правило, с так называемого «гражданского брака». Из общего числа опрошенных 58% составляют молодые семьи с детьми, из них 84% – семьи с одним ребенком, 15% – с двумя детьми, 1% – семьи с тремя и более детьми; 38% респондентов, имеющих детей, испытывают трудности в их воспитании. Из них 49% связывают это с нестабильным материальным положением; 28% – с плохими жилищными условиями; 10% – с недостаточным уровнем педагогической подготовки; 7% – с частыми семейными конфликтами. Согласно результатам исследования, 20% респондентов считают, что ответственность за будущее детей лежит на государстве, а по-

¹ Психическое развитие воспитанников детского дома / Под общ. ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской. М., 1990.

² Сергиенко Е. А. Представление о гендерной роли у девушек, выросших в семье и в детском доме // Мир детства. 2002. № 3. С. 40-47.

давяющее большинство (80%) уверены, что об этом должны позаботиться родители.

Специалисты социальной сферы, работающие в городах и сельских районах, отмечают, что сироты чаще всего проявляются в одних и тех же семьях: 14% опрошенных являются детьми родителей, которые также относятся к категории выпускников сиротских учреждений, но 84% к таковым не принадлежат. Таким образом, седьмая часть респондентов является вторым или третьим поколением сирот; 64% семей, в которых один или оба супруга – выпускники интернатных учреждений, - нуждаются в материальной поддержке, 28% – в помощи в трудоустройстве, 24% – в бытовой помощи, 10% – в юридической, 10% – в медицинской; 13% респондентов отметили, что в помощи не нуждаются¹.

Опрос выпускников детских домов, проведенный благотворительным центром «Соучастие в судьбе» (г. Москва), показывает, что через 6 лет после выпуска женаты (замужем) 17,4%, удовлетворены своей семейной жизнью только 15% из них. Не создали семью 66,2% выпускников; 9,95% обращений составляют одинокие матери; 77,5% семей не имеют детей. Проанализировав данные показатели, можно сделать вывод, что при наличии существенных региональных особенностей, есть и некоторые общие проблемы: значительная часть выпускников детских домов испытывают трудности в реализации родительской роли, но при этом не стремятся обращаться за помощью в этом вопросе.

Одной из главных причин трудностей в выполнении родительских функций бывшими выпускниками детских домов может быть отсутствие модели родительского поведения как таковой. Одной из социальных детерминант развития и проявления родительской любви является детский опыт взаимодействия с собственными родителями. Эмоциональное содержание детства родителя оказывает влияние на его отношение к своим детям (А. Адлер, З. Фрейд, К. Хорни, К. Г. Юнг). В последующем, когда человек сам становится родителем, вытесненные переживания детства усиливаются, определяя при этом стиль его отношения к ребенку и особенности взаимодействия с ним.

По мнению А. С. Спиваковской, когда ребенок сам становится родителем, его индивидуальный жизненный опыт определяет отношение к собственному ребенку в настоящем. Родитель, адресуя свою любовь к ребенку, тем самым учит его любви к собственным детям. В этом проявляется так называемое «научение родительской любви» посредством демонстрации ее модели родителями. Опыт родительской любви представляет собой то, что человек, будучи ребенком, усвоил, пережил в различных ситуациях взаимодействия с собственными родителями.

Г. П. Предвечный выделяет три этапа формирования родительской любви на основе взаимодействия с собственными родителями:

¹ Ладохина Л. В. Проблемы семей выпускников интернатных учреждений // Детский дом. 2007. № 2. С. 25 – 32.

1. Интериоризация опыта: превращение внешнего воздействия со стороны родителя в факт сознания ребенка.

2. Сохранение и аккумуляция превращенного внешнего воздействия в сознании ребенка.

3. Экстериоризация опыта – превращение опыта родительской любви в действие (в момент становления родителем)¹.

Таким образом, анализ сложившейся ситуации приводит к необходимости пересмотреть некоторые существующие модели психологического сопровождения ребенка на этапах его проживания в детском доме и постинтернатной адаптации и сделать больший акцент на подготовку выпускников детских домов к будущей семейной жизни и на формирование у них родительской сферы личности. В некоторых регионах России уже реализуются инновационные модели постинтернатной адаптации, которые способствуют решению указанных задач.

Так, в Детском доме №9 г. Санкт-Петербурга предложена подобная программа, включающая в себя обучение пользованию инфраструктурами, правоведение, обучение расходованию материальных средств, а также навыкам семейной жизни. При этом, помимо обучения, домоводству, обсуждения вопросов семейных и половых отношений, в детском доме создаются особенные группы, где роли и штатные должности воспитателей занимают члены одной семьи, что создает для воспитанников условия, приближенные к семейным. Кроме того, практикуется создание групп со свободным проживанием, когда дети могут некоторое время находиться в семьях, оставаясь под попечительством детского дома. В Санкт-Петербургском Детском доме-школе № 46 существует опыт реализации целостной системы профориентационной педагогической работы, направленной на выработку у воспитанников детского дома умения самостоятельно решать жизненные трудности. В процессе реализации программы также происходит формирование у детей-сирот таких личностных качеств, как самостоятельность, инициативность, дисциплинированность, уважение к правам человека, полезных не только в последующем профессиональном обучении и трудовой деятельности, но и в семейной жизни.

Интересную модель службы сопровождения воспитанников детского дома описала и проанализировала Г.А. Сатаева. В качестве необходимой характеристики подобных моделей автор особенно выделяет организацию жизнедеятельности детей в духе семейной жизни, что может отражаться в содержании занятий, традициях, формах поощрения и порицания, доверительном и конфиденциальном общении, участии детей в обустройстве дома, внимании к личным датам и событиям в жизни ребенка. Автор описывает опыт Детского дома №74 «Мэрхэмэт» г. Набережные Челны, в котором созданы уникальные семейно-родственные группы. Контингент детского дома состоит только из братьев и сестер, которые проживают со-

¹ Цит. по: Овчарова Р. В. Указ. соч.

вместно с постоянным воспитателем в отдельных помещениях, имеют личные вещи и могут самостоятельно заниматься обустройством своей «квартиры». Данные семейно-родственные группы в детском доме называются «семьями». Они объединены не только общим помещением и родственными связями, но и общими, выработанными самостоятельно правилами и традициями. Так, каждая «семья» создает свой фотоальбом, куда могут быть занесены и фотографии биологических родителей, празднует значимые даты, народные праздники, ухаживает за могилами родственников. Также дети имеют возможность посещать другие «семьи» и наблюдать жизненный уклад, отличный от привычного им. Кроме необычной формы организации групп, в детском доме реализуется программа «Семья», которая направлена на подготовку воспитанников к семейной жизни. В рамках данной программы дети имеют возможность овладеть системой знаний по проблемам семьи и брака, развивать ценностные и нравственные основы брачно-семейных отношений, приобретать умения ведения домашнего хозяйства, организации быта и досуга, а также сформировать готовность к самообразованию в области семейной жизни¹.

* * *

Таким образом, обобщая опыт различных учреждений для детей-сирот, реализующих подготовку своих воспитанников к семейной жизни, можно выделить следующие направления: использование особых форм проживания детей, имитирующих семейные условия; освоение системы знаний, накопленных разными науками, по вопросам семейно-брачных отношений; формирование навыков и умений ведения домашнего хозяйства, организации быта, досуга; развитие личностных качеств, необходимых для успешного освоения супружеских и родительских ролей; формирование ценностных основ отношения к семейной жизни. Данные направления будут наиболее эффективными при их комплексной реализации, кроме того, необходимым компонентом для успешной их реализации является проработка прежнего опыта семейной жизни детей и ассимиляция его в созданную модель подготовки к семейной жизни.

Для успешного освоения детьми-сиротами родительских ролей необходима также организация постинтернатного сопровождения, включающего в себя подготовку к созданию семьи и поддержку на начальном этапе семейной жизни и в период рождения ребенка. На сегодняшний день в Волгоградской области регулярно создаются и успешно функционируют группы подготовки молодых людей к семейной жизни, группы для молодых родителей. Более активное привлечение бывших воспитанников детских домов к участию в подобных группах помогает более эффективно освоению ими семейных ролей, а также позволяет расширять сеть их социальных связей и в итоге способствовать более успешной социальной адаптации.

¹ Сатаева Г. А. Подготовка детей-сирот к самостоятельной семейной жизни в условиях детского дома: Дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2004.

2.9. «К нам обращаются люди за социальной помощью»: методы работы реабилитационных центров (на примере Саратовской области)¹

В Саратовской области работают 11 социально-реабилитационных центров (СРЦ), из этого числа в самом городе насчитывается три центра. В деятельности социально-реабилитационных центров Саратова можно выделить два ключевых направления работы с семьями, находящимися в социально опасном положении: 1) не допустить лишения родительских прав; 2) обеспечение безопасности ребенка, защита его прав, создание условий, необходимых для здорового развития. Центры служат профессиональной формой замещения кровной семьи. Профилактика нацелена на выявление проблемных семей, в которых есть дети и помощь семьям группы риска. Здесь главное - диагностика, патронаж; основной субъект воздействия – это биологическая семья.

Форма работы социальных педагогов базируется на особом профессиональном качестве, требующем постоянно обновляющегося знания по поводу состояния семей в отведенном под контроль специалиста районе. Понятно, что часть клиентов попадают в ведение специалиста после получения сигнала или личного обращения. Запросы в основном приходят из КДН, органов попечительства. Однако немаловажным считается умение контролировать отведенный для профилактики периметр. Как говорят работники:

Мы знаем каждую семью. Появилась чужая семья на территории, беженцы, переселенцы какие-либо, мы знаем что, как и где. Вплоть до того, какие вещи повешены после стирки, можно судить о семье чисто по-женски. Что они будут покупать в магазине, это село, здесь знают всех и каждого, информацию получишь отовсюду - от продавца, от соседей. Звонков от службы опеки и милиции нам поступает меньше. Больше беспокоимся мы, чем другие инстанции (Саратов, ФГ 230108, соцпедагоги: Нина).

Важным считается обостренное внимание к состоянию семей и оценке количества и доли использования ими имеющихся ресурсов. В школах при наборе детей в первый класс ведется отслеживание и классификация семей, присваиваются социальные статусы. Те, что относят либо к группе риска, либо к семье на социально опасном положении, либо в трудной жизненной ситуации, подразумевают последующий «учет» - это *«перспектива для работы»* (Саратов, ФГ 230108, соцпедагоги: Людмила).

¹ Глава подготовлена по материалам исследования факторов социального сиротства и механизмов его профилактики в регионах РФ, выполненная совместно АНО «Независимый институт социальной политики», АНО «Центр социальной политики и гендерных исследований» и Томским государственным университетом по заказу и при финансовой поддержке Детского фонда «Виктория».

Специалисты

Социально-реабилитационные центры выполняют комплексную профилактическую деятельность, борясь с безнадзорностью, и оказывают системную социальную поддержку детей и подростков в возрасте до 18 лет, находящихся в трудной жизненной ситуации. Работа с семьей, находящейся в социально опасном положении, ведется в соответствии с разработанной для каждого случая индивидуальной программой реабилитации. Мероприятиями, рекомендуемыми для воздействия на семейную обстановку, являются систематическое посещение семьи, отслеживание качества жилищно-бытовых условий и психологической обстановки, нормализация образа жизни через беседы социального педагога с матерью и отцом на темы в стиле «О вреде алкоголизма», «Гигиена жилища». В кризисных ситуациях социальный педагог может определять ребёнка на бесплатное питание, в группу продлённого дня. Совместно с советами профилактики выбирают стратегии работы с родителями. Как правило, это - беседы, уговоры, постоянные визиты социального педагога на дом. Семья находится под постоянным контролем социального педагога отслеживающего ситуацию в семье. Вся работа нацелена на стабилизацию должной семейной атмосферы.

Мы обратились к конкретным случаям по профилактической работе одного из СРЦ г. Саратова. Работа ведется с семьями, выявляемыми в результате социального патронажа:

Обычно, если мамы заинтересованы в ребёнке, то они стараются изменить свою жизнь, а если нет - то даже не приходят навещать. Вот одна семья проживала в Татищевском районе. Мать не работала, детское пособие не получала. Отец с семьёй не проживал, и вообще он числился как пропавший без вести. Девочка Катя, о которой я расскажу, является старшим ребёнком в семье. Их там всего четверо детей. С братьями у неё постоянные конфликты были. А вот маму она свою называла «мама Люда», она для неё была «добрая», «умная», «красивая». Это я вам дословно говорю. Девочка нам заявила, что с ней хотела бы жить. А остальные дети тоже к нам в центр попали (Социальный педагог).

К нам обращаются люди за социальной помощью, в трудных жизненных ситуациях, в тяжелом положении, дети живут, оставшиеся без попечения. Ну т.е. у нас есть без попечения дети... Те, которые за соцпомощью родители - мы их консультируем, оказываем им какую-то помощь. Там решают вопрос с пропиской, паспортом, еще что-то, либо готовим ребенка к школе. Т.е. он у нас здесь находится, ребенок, с ним проводятся занятия, на подготовку к школьной зависимости. За это время родители решают свои проблемы (С.А., социальный педагог центра).

Обслуживается в Центре два типа клиентов: 1) малообеспеченные люди с низким финансовым доходом, семьи с деградирующими, безработными родителями (подверженные алкогольной, наркотической зависимо-

сти), неполные, многодетные семьи. Условия проживания в таких семьях антисанитарные с резко заниженным социальным контролем («свободными нравами»). В большинстве случаев данные семьи отказываются от сотрудничества с представителями СРЦ, несмотря на испытываемые трудности; 2) семьи, находящиеся в сложной жизненной ситуации, при которой родители вынуждены справляться с материальными ограничениями, противостоять трудностям социально-психологического характера. Данные клиенты сами ищут помощи и обращаются за поддержкой. Учреждение берет на себя роль временного опекуна, сохраняя возможность возвращения ребенка в семью после улучшения жизненных обстоятельств.

Возврат детей в семью считается редкостью и, если происходит, объясняется в первую очередь родительской заинтересованностью. Успех такой работы предполагается возможным в случаях имеющих стремлений у матери/отца исправиться и бороться за сохранение за собой прав на ребенка.

Помогают социальному работнику родительское желание, «добрые» отношения, установление взаимопонимания между родителями и детьми. Один из механизмов – совместно проводимые выходные или школьные каникулы (одна – две недели). Для получения на время каникул ребенка в семью родитель получает разрешение в отделе образования или органах опеки и принимает на себя полную ответственность. В других случаях профилактическая функция приписывается диагностической и патронажной службе.

Дети, имеющие кровных родителей, приобретают статус социальной сироты, находясь в трудной жизненной ситуации, которой сопутствуют такие условия, как отсутствие работы у родителей, аморальный образ жизни, пьянство, как следствие – не посещение образовательных учреждений, детское бродяжничество.

В Центр ребенок как-то попал он, как подкидыш, была девочка, ну нашли, линейная милиция сняла с поезда кого-то, привезла. Там дети теряются, в трамвае девочка уехала 5 лет, каталась по городу пока не нашли, соседи, там люди находят на улице, и не знают что, вот гуляет во дворе ребенок один, 11 часов ночи, а он все гуляет, идти некуда.

Форма работы с детьми, попадающими сюда, складывается из ряда последовательных действий. Поступление ребенка начинается с приемного отделения, рассчитанного на 20 мест, где дети проводят *«адаптационный период»* в 25 недель. Обязательные процедуры – это медицинское обследование (анализы), наблюдение, служащее целям составления индивидуальной программы по работе с ребенком, психологическая диагностика.

Выносятся заключение, что у ребенка: ЗПП¹, олигофрения, то есть выносятся, ставится диагноз, какое отношение к учебной деятельности, насколько они готовы к школе, бывает такое что

¹ Задержка психического развития.

прогульщики, школу то даже не посещали (Социальный педагог СРЦ, жен.)

И заводится индивидуальная карта с результатами обследований (медико-психологической врачебной комиссии). Цель здесь – обеспечение социального комфорта ребенка в социуме.

Социальный педагог побуждает ребенка к нарративам по поводу жизненных перспектив. Результатами обсуждения планов на жизнь, по словам педагогов, становятся представления *«очень светлые, как бы они [дети] не предполагают каких-то трудностей в жизни, верят всему, о том, что говорят, что и жильё им предоставят после окончания училища, что они будут обеспечены, они во все это верят»*. Несмотря на подобную жизненную ориентацию, детская привязанность к родной семье сильна. Остаются мечты о воссоединении, повторяются объяснения родительской жестокости, оправдания неряшливости, пьянства.

Цикл деятельности СРЦ можно представить следующим образом: рассмотрение конкретного случая с семьей/ребенком – социальный педагог – правовой отдел (специалист), обладающий доверенностью на ведение дела, – суд, где принимается решение о сохранении/лишении родительских прав, – нахождение ребенка в приюте (возможны редкие встречи с биологическими родителями). Именно в тот период, когда сотрудники центра включаются в рассмотрение ситуации с семьей, производится временное жизнеустройство ребенка.

Ребенок

Начинают специалисты свою работу с беседы, предлагают семье поделиться трудностями и пожеланиями в связи с имеющимися жизненными обстоятельствами. Согласие на получение помощи – это старт, после которого собирается социальный консилиум из специалистов разного профиля (социальной службы, психологического, медицинского, педагогического отделения), в зависимости от проблемной зоны:

Приглашают милицию, КДН¹, приглашают школу, классных руководителей, возможно, даже учителей по предметам, в каких у ребенка были сложности. И потом выносят эту проблему, обсуждают: кто, как, в чем может этой семье, конкретно этому ребенку помочь (Социальный педагог СРЦ, жен.).

Устанавливается своеобразная *норма* в форме запланированных консилиумом улучшений детского состояния и жизненной ситуации путем приложения усилий членов правового отдела, медиков, психологов, педагогов. Срезовая диагностика используется для контроля над достигнутыми улучшениями или неудачами. Отслеживание работы представляет собой процесс рассмотрения специалистами фиксируемых состояний в области здоровья, психологического состояния, успеваемости: проводимые проце-

¹ Комиссия по делам несовершеннолетних

дуры – произошедшие изменения – оценка. Достигнутый специалистами уровень позитивных изменений становится одной из ступеней к продолжению работы, нацеленной на закрытие всех негативных показателей. Так выстраивается программа по работе с каждым ребенком.

Социальное окружение

Работа с детьми «группы риска» - это одна из сторон решения проблемы. Воздействие на ребенка параллельно сопровождается взаимодействием с включенными в данный случай участниками.

Например, если ребенок прогуливает школу, то «прежде, конечно, ведется очень такая работа с педагогическим коллективом, чтобы отношения к нашим детям было лояльно, так скажем. Возможно, задания выполнять, кому-то там даются задания со звёздочками домашние делать. Ну, а он не может их выполнить, и тогда мы делаем с ним то, что в состоянии сделать сам ребенок, то есть он получает свою двойку чисто заслуженно и это для него плюс, и вот его начинают уважать окружающие в школе, одноклассники» (С.А., социальный педагог СРЦ жен.).

Специалисты СРЦ прежде, чем привести «своих» детей в класс как бы подготавливают почву. Предупреждают классного руководителя о поступлении «сложного ребенка», педагог в свою очередь проводит беседу со своими учащимися для предупреждения дискриминации. Успешность данных операций ставится нами под вопрос, так как вероятность избежать предвзятого отношения к ребенку из социально-реабилитационного центра не гарантирована. Сюжеты из практики говорят о проявлении агрессии и существующих конфликтах между одноклассниками.

Межведомственное взаимодействие

Плотность и частота сетевых контактов специалистов различных учреждений – это основа профилактики социального сиротства, она должна вестись не только ориентированными специалистами из КДН, СРЦ, ПДН, но и учителями школ, которые могут заблаговременно отметить нарастающие семейные сложности, и волонтерами, и родительскими комитетами, и вниманием общественности. Заполнение детского досуга подготовительными занятиями, играми, общением с другими детьми является поддержкой ребенка, попавшего в трудные жизненные обстоятельства, и механизмом социализации, привития поведенческих норм, человеческих качеств, способствующих грамотному подходу к бытовым трудностям. Межведомственная работа позволяет избежать дублирования проведенных занятий и закрыть неохваченные сферы. Одним из возможных вариантов в приюте ребенка может быть подготовка к занятиям, разъяснение учебного материала, обучение нормам гигиены. В школе дети погружаются в общение со сверстниками. СРЦ реализует различные программы, такие как «Занятость» (цель: определение профессионального пути, проф-

ориентация, трудовая реабилитация подростков), «Программа здорового образа жизни», «Семейное благополучие» для детей и родителей, которые стоят на патронаже и живут в семьях (цель: восстановление, укрепление, профилактика семейного распада), имеется официальный договор с общеобразовательной школой, утверждающий пропаганду здорового образа жизни, психического здоровья. Работу с детьми ведут специалисты (наркологи, психологи, психиатры, юристы).

Родители

В выборе направления для потока приложения усилий социальный педагог избирателен. Все родители делятся на заинтересованных и тех, кого не заботит сохранение опеки над родным чадом.

Если родители даже не звонят, не интересуются, какой смысл даже бегать. Чего мы добиться можем, если ребенок им даже не нужен? И что с них взять? Другое дело, если она [мама] срывается, если она пьет, но хочет, у нее желание есть, она боится ребенка потерять, с ней можно как-то побеседовать (С.А., социальный педагог СРЦ, жен.).

Таким образом, пассивные родители в некоторых случаях отдаляются на начальном этапе профилактики социального сиротства.

Мнение детей, перешагнувших порог десятилетнего возраста, формально учитывается в судебных процессах по вопросам лишения. Ребенок в заявлении, предоставляемом суду, высказывает согласие или отказ в отношении сохранения родительских прав. Значение данного документа в разрешении вопроса условно, что видно из слов социального педагога:

Мы то заявление, что «я хочу жить с мамой, я её люблю», такое заявление отдали в суд, и оно озвучивалось там. Ну, все-таки суд поставил вопрос о лишении. Ну не занимается она детьми, сегодня там бродит, завтра там, туда уехала, а ребенок что с ней будет мотаться? Нет смысла. И потом, вот эти двое еще маленьких деток, которые вообще дошкольники, ну куда таких, даже их уже сюда привезли, сдали в детский дом (Специалист по соцраб. СРЦ, жен.).

Акт обследования жилья, описывающий антисанитарную обстановку, отсутствие еды и условий для детского досуга, намного веселее ребячьего стремления к сохранению связи с биологическими родителями.

Временное пребывание в СРЦ обеспечивает сохранения родительских прав биологическим матери и отцу; предоставляет вероятность возвращения ребенка в семью, если наблюдаются улучшения в жилищно-бытовых условиях и морально-психологической обстановке.

В СРЦ оказываются консультационные услуги для родителей, утративших свои права, случается, что биологические «родители жалеют об этом, начинают приходить сюда, интересоваться, все пытаются восстановиться в своих правах. Естественно, мы оказы-

ваем помощь, беседуем с ними, объясняем все, показываем» (С.А., социальный педагог СРЦ, жен.).

Несмотря на то, что социальный педагог является главным в профилактической деятельности в сфере социального сиротства, особенностью решения проблем социальной дезадаптации детей при этом остается подход и компетентность работников социальных и иных служб, участвующих в детской судьбе.

Государственное учреждение социального обслуживания «Социально-реабилитационный Центр» для несовершеннолетних и организации данного типа являются агентом профилактики социального сиротства. Работа по профилактике начинается с отделения социального патронажа, который занимается обзором и диагностированием семейных обстановок. В результате определяются такие показатели, как статус семьи (многодетные, неполные, полные, семьи с детьми-инвалидами); уровень прожиточного минимума; социальное положение (те, что находятся либо в социально-опасном положении, либо в трудной жизненной ситуации).

Определение конкретной причины, вызвавшей социальную дезадаптацию семьи, позволяет определить направление профилактических мероприятий, направленных на борьбу с социальным неблагополучием, безнадзорностью и правонарушениями, совершаемыми несовершеннолетними, преодоление социально опасного положения семей через оказание адресной помощи.

2.10. Доступность учреждений культуры как фактор профилактики социального сиротства

Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества. Обедняя мир детства, мы затрудняем хождение ребенка в общество, в коллектив.

В.А. Сухомлинский

Процессы реформирования всех областей социальной жизни и поиски современных путей решения основных социальных проблем, происходящие в нашей стране, болезненно отражаются на наименее социально защищенных категориях граждан. В сфере социальной защиты детства ключевой проблемой стало социальное сиротство. Не случайно семейная и демографическая политика, защита прав детей объявлены одними из стратегических приоритетов государственной политики. Одной из самых важных социальных проблем на современном этапе развития общества является проблема семей и детей, находящихся в социально опасном положении, проблема детской безнадзорности и ее последствий. Прежде всего, акцент делается на профилактику социального сиротства. Основная причина роста социального сиротства объясняется сложной соци-

ально-экономической ситуацией в стране и, как следствие, широким распространением семейного неблагополучия; отсутствием механизмов выявления «проблемных» семей на ранней стадии; недостаточной профилактической работой, не позволяющей вовремя прийти на помощь семье, оказавшейся в сложной жизненной ситуации; сложившимся общественным мнением по отношению к приемным семьям, детям-сиротам и собственным детям.

«У семи нянек...»

Статья 4 Федерального закона № 120 от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ предусматривает восемь видов органов государственной и публичной власти, которые должны заниматься профилактикой безнадзорности несовершеннолетних и профилактикой правонарушений несовершеннолетних:

- Комиссии по делам несовершеннолетних;
- Органы управления социальной защитой населения, включающие учреждения социального обслуживания семей с детьми, на которые в частности возложены функции социальной реабилитации;
- Органы управления образованием, в чьем ведомстве находятся примерно две тысячи учреждений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на которые тоже возложены обязанности или функции по обеспечению профилактики детской безнадзорности;
- Органы опеки и попечительства;
- Органы управления по делам молодёжи, в рамках которого работают несколько тысяч различных учреждений, участвующих в профилактике детской безнадзорности;
- Органы управления здравоохранением;
- Органы службы занятости;
- Органы внутренних дел.

Каждый отдельный орган управления работает исходя из своих полномочий с различными группами семей и детей, находящимися в сложной жизненной ситуации, что затрудняет, на наш взгляд, координацию процесса комплексной помощи семье и детям.

Профилактика безнадзорности теряет свою эффективность на этапе, когда ребенок совершил правонарушение, оказался в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, когда родителей лишают родительских прав. Смысл профилактических мероприятий заложен в простом вопросе – как предупредить такого рода явления, как выявлять и научиться распознавать детей, семьи, находящиеся на грани «социального неблагополучия».

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"
<http://base.garant.ru/12116087.htm>

По данным Министерства здравоохранения и социального развития, в 2007 году зарегистрировано и состоит на учёте 274 тысячи 800 семей, находящихся в социально опасном положении, в которых проживает почти полмиллиона детей. А сколько не зарегистрировано по этой линии? Для сравнения: в 2004 году число таких семей и детей было примерно в 2 раза больше. Замечена положительная динамика, но было бы ошибочно делать вывод сегодня, что эта динамика устойчива¹.

Безусловно, система профилактики безнадзорности несовершеннолетних тесно связана с ответственностью как органов власти, которые должны заниматься этой профилактикой, так и родителей. В Преамбуле ратифицированной Российской Федерацией Конвенция ООН о правах ребёнка, отмечено, что

...дети имеют право на особую заботу и помощь, в семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества, признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания².

Но государство и общество должны создать такие условия, чтобы семья смогла выполнить эту обязанность. Считается, что воспитательная основа закладывается в семье, однако, жизнь современной семьи далека от патриархальных традиций и норм, что закономерно влияет на размывание традиционной семейной системы воспитания. Дети испытывают постоянный дефицит общения с родными. В большинстве семей, и это обусловлено современным экономическим положением, фиксируется высокий уровень занятости родителей, особенно в монородительских семьях, где ребенок зачастую предоставлен самому себе. Данная ситуация может варьироваться в зависимости от типа семей: с одним ребёнком, с двумя, многодетные, работающие, неработающие, полные, неполные, воспитывающие детей-инвалидов, проживающие в городе или сельской местности. И при существующей, а, точнее, практически отсутствующей системе служб сопровождения семьи (за исключением групп продленного дня для школьников, которые постепенно приобретают характер коммерческой услуги и деятельности учреждений социальной защиты, направленной на

¹ Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей на тему: "Повышение эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних: перспективы законодательного регулирования" 17 марта 2008 года. С 26.

² Конвенция о правах ребенка. Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. // <http://www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm>

определенные категории семей) угроза безнадзорности становится очевидной.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2007 года № 1405-Р утверждён план основных мероприятий по проведению в 2008 году Года семьи. Одним из разделов плана, «Семья и устойчивое развитие», предусмотрено проведение мероприятий по профилактике семейного неблагополучия, социального сиротства, беспризорности, безнадзорности. Ответственными за выполнение плана являются Министерство здравоохранения и социального развития, Минобрнауки и Минэкономразвития России. Какова же роль учреждений Министерства культуры в вопросах профилактики семейного неблагополучия? Может ли данное ведомство выступать если не «ответственным», то, хотя бы «главным партнером» всех перечисленных министерств в деле профилактики социального сиротства, беспризорности и безнадзорности? Обсуждение поставленного вопроса поднимает, на наш взгляд, привычное понятие «социальное сопровождение семей» на уровень понятия «социокультурного сопровождения».

На парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, прошедших в марте 2008 года, депутат Государственной Думы Светлана Журова акцентировала внимание на вопросе о том,

...чем занимаются наши ребята в свободное время? Когда всё-таки ребят, совершивших проступок, спрашивают: «А почему вот так у тебя происходит?», конечно, он отвечает: "Мне нечем заняться, мне некуда пойти, мне неинтересно". Надо увлекать наших ребят и на высоком уровне решать эти проблемы, чтобы не было желания идти, заниматься чем-то непонятным и ненужным, когда есть возможность занять своё время совершенно нормальными вещами, такими как спорт, культура, кружки разнообразные. Я вот по себе помню, как стыдно было чем-то не заниматься, то есть вот уровень отношения был такой, что ты не мог просто валять дурака и ничем не заниматься¹.

Сфера культуры, несомненно, является ресурсом для решения социальных проблем, так как культурная политика тесно переплетается с молодежной, социальной, образовательной политикой, экономикой и здравоохранением.

«Все лучшее – детям!?»

Очевидна прямая взаимосвязь проводимой культурной политики и социальной политики, так или иначе направленных в равной степени на решение определенных социальных проблем, в том числе связанных с

¹ Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей на тему: "Повышение эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних: перспективы законодательного регулирования" 17 марта 2008 года. С 13.

семьей и детьми. В публичном и научном дискурсе не случайно частое упоминание определения «социокультурная политика», что, на наш взгляд, показывает сращивание «социального» и «культурного» в процессе функционирования общества. С другой стороны, мы вправе говорить о проблемах, возникающих в сфере культуры как о социальных проблемах, так как они, к примеру, затрагивают вопросы доступности культурных учреждений для социально уязвимых групп, социальной защищенности работников культуры, социализации на различных жизненных этапах. Разумеется, сфера культуры, в первую очередь, продуцирует те идеи и ценности, которые транслируются и на процессы, способствующие конструированию, формированию отношения и разрешению социальных проблем.

Сфера культуры, включая СМИ, выступает своеобразным дисплеем, репрезентирующим социальные проблемы, как постоянно действующая и наиболее мощная система с широким охватом населения. Именно в данной сфере достижима самая высокая степень публичности и гласности, где информация, доходя до каждого желающего, делает возможным широкое индивидуальное участие (а с приходом Интернета – еще и в одной медийной среде, «не выходя их дома»).

Перед каждым государством на определенном этапе социально-экономического развития встают вопросы о выборе приоритетов развития. В последние десятилетия в иерархии таких приоритетов в России культура занимает далеко не первые позиции. Как справедливо отмечает Ольга Астафьева,

Как правило, “шок” от кардинальных преобразований в экономической сфере сменялся растерянностью перед очевидными кризисными процессами в обществе и культуре. Оказывалось, что человеку, ради которого и затевались все трансформации и изменения, нет места в пространстве, где оперируют лишь понятиями политической экономии¹.

Несомненно, велика роль культуры, искусства и средств массовой культуры в нравственном и духовном развитии детей в современном российском обществе в условиях смены парадигмы социально-экономического развития страны, глобализации духовной сферы и формирования новой медиасреды, включающей как традиционные каналы распространения культуры, так и возникшие в последние десятилетия новейшие информационные коммуникационные технологии. В современных социально-экономических условиях проявляется тенденция ослабления влияния на духовный мир детей со стороны библиотек, музеев, театров, других институтов культуры, и тревожные тенденции в творческой деятельности СМИ (реклама спиртных напитков, низкопробная киноиндустрия – фильмы криминального и порнографического содержа-

¹ Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М., 2002. С.47.

ния; мультфильмы, демонстрирующие агрессию, угнетение сильным слабым: обилие политизированных передач, репортажи с места «горячих военных точек»).

Согласно результатам выборочного социологического опроса экспертов и населения Российской Федерации, проведенного в декабре 2004 г. Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте РФ в 25 регионах страны на тему «Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования», 53,8% россиян беспокоит нынешнее состояние духовной жизни общества; 51,0% – озабочены нравственным состоянием в обществе; 46,2% – поведением в быту, культурой общения между людьми; 42,0% жителей страны не удовлетворяет эстетическое воспитание молодежи; 28,1% – отношение к духовным ценностям и идеалам¹.

Банальна истина, что культурное воспитание детей и молодёжи очень важно для решения обсуждаемых проблем, связанных с профилактикой семейного неблагополучия, как на текущий момент, так и в будущем – в создании системы ценности семьи, отношения к детям и родительству. В доказательство сказанному, приведем мнение Л.И. Беляевой:

«Говорят о том, что вот дети ничем не интересуются, они не няты и время не знают, как проводить. Не в этом беда. Это факт, который свидетельствует, что есть беда. А беда в том состоит, что у детей нет потребности, мотивации нет для изменения своего образа жизни. У детей нет чувства ответственности, обязательности перед семьёй. Кто этим должен заниматься?»².

Конкретным механизмом осуществления культурной политики является целевая программа «Культура России», которая в первый раз появилась в 2001 году и была рассчитана на 2001-2005 годы. В настоящее время действует Федеральная целевая программа «Культура России (2006-2010 годы)». Основу для осуществления культурной политики в Саратовском регионе составляет ряд правительственных документов, в числе которых: региональная областная целевая программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2008 - 2010 годы; Программа социально-экономического развития Саратовской области на среднесрочную перспективу (2009-2011 годы); областная целевая Программа «Развитие культуры 2009-2012 годы»; муниципальная целевая Программа «Создание условий для выявления, развития и поддержки одаренных детей города Саратова на 2006-2010 годы». В этих программных документах сформулированы основные цели и задачи культурной политики региона.

¹ См.: Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования // Социология власти. М., 2005. №1. С. 37.

² Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей на тему: "Повышение эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних: перспективы законодательного регулирования" 17 марта 2008 года. С 76.

Реформирование в сфере культуры является прямым следствием происходящих экономических и политических преобразований. Необходим поиск таких решений, которые позволили бы, с одной стороны, обеспечить сохранность культурных ценностей, а с другой, - создать экономические механизмы, позволяющие культуре эффективно развиваться в новых рыночных условиях. Исходя из этого, целями Программ являются: сохранение культурного наследия Саратовского региона, формирование единого культурного пространства, создание условий для обеспечения выравнивания доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам различных групп граждан, создание условий для сохранения и развития культурного потенциала нации, интеграция в мировой культурный процесс, обеспечение адаптации сферы культуры к рыночным условиям.

Слабость инфраструктуры культурной сферы влечет за собой огромные разрывы в доступе разных групп населения к ее ресурсам, дифференциация в обеспечении доступа населения к ценностям культуры в регионе настолько значительна, что говорить о едином культурном пространстве и интеграции в мировой культурный процесс можно только как о желаемой перспективе. Равные возможности в приобщении к культурным ценностям отсутствуют как внутри отдельно взятого региона, где существенно различие доступа населения к культурным благам в городе и на селе, так и в рамках отдельно взятого городского пространства. Причина – социальное неравенство, отсутствие безбарьерной среды, которое приводит к ограничению выбора способов приобщения к культурным ценностям и практикам исключения из единого культурного пространства людей с инвалидностью, малообеспеченных, зачастую многодетных семей. Мы убеждены, что среди обсуждаемых вопросов по профилактике безнадзорности должна обсуждаться возможность привлечения детской аудитории к посещению государственных театрально-концертных учреждений; работа детско-юношеских библиотек; посещение детьми музеев, льготы для детских домов, школ-интернатов, детей из центра социального обслуживания населения и малообеспеченных семей, детей, находящихся на восстановительном лечении в санаториях и оздоровительных лагерях, кинообслуживание детей в сельских районах области, киномероприятия и тематические показы по профилактике СПИДа, алкогольной и наркотической зависимости, детской и подростковой преступности; работа учреждений дополнительного образования детей.

В новых экономических условиях некоторые виды культурной деятельности, целевой аудиторией которых являлись, прежде всего, дети, переживают сложное время: говоря языком пресловутых рыночных отношений, они перестали быть рентабельными. В частности, речь идет о клубной деятельности:

Клуб, как место отдыха и развлечений детей возник в России в начале XX века. В первый период своего существования детские клубы рассматривались как досуговые учреждения. Большинство

их предназначались для городских детей, которые значительную часть дня проводили на улице, предоставленные сами себе ¹.

Прошло более 100 лет, но проблема «детей улиц» остается актуальной на фоне сокращения количества детских театров и студий, фактического упразднения системы Дворцов пионеров, Домов детского творчества, Юношеских спортивных клубов и секций. Вся внеклассная работа выдвигается на уровень дополнительного платного существования, что закономерно сокращает доступность культурных, спортивных и общественных занятий для большинства слоёв населения. Ребёнок больше времени проводит в обществе электронной техники или среди дворовых сверстников. Можно сейчас спорить и подвергать критике формы работы с детьми в рамках клубной деятельности советского периода, как, впрочем, и всю систему идеологического воспитания детей в Стране Советов, которая рассматривала клубную работу детей как неотъемлемую часть воспитательно-образовательной и идеологической работы, но очевидно, что с первых дней существования клуб стал одной из форм профилактической работы с безнадзорностью.

Нестабильность экономической, социальной, политической среды, высокая конкуренция ставит руководителей коллективов и организаций культуры перед необходимостью адаптации к изменяющемуся контексту управленческой деятельности. Особенно сложно данные процессы, на наш взгляд, протекают в сфере культуры, которая традиционно субсидировалась государством и в данный момент поставлена в жесткие рамки «недофинансирования», что порождает необходимость поиска «путей выживания», способов достижения эффективного существования:

Чтобы сохранить детские коллективы, которые традиционно были у нас бесплатными, приходится искать разные лазейки. Вот мы сдаем в аренду и сапожникам, и фотографам свои площади, здесь у нас одно время даже Second Hand работал. А что делать? Не все родители могут платить сегодня за занятия танцами и музыкой, рисованием – у нас есть и коммерческие кружки, конечно. Значит, – дети на улице, понятно, к чему это приводит. И мы решили поддерживать малоимущие семьи, пусть в ущерб себе. Но это у нас – здесь площади позволяют, как выкручиваются другие, – не знаю [Из интервью с руководителем учреждения культуры, жен., 45 лет] ².

Среди актуальных проблем, связанных с деятельностью учреждений культуры и досуга, по мнению экспертов, можно отметить, с одной стороны - несоответствие содержания и форм культурно-досуговой деятельности (как в количественном, так и в качественном отношениях) реальным потребностям населения; отсутствие условий выбора по месту жительства

¹ Салова Ю.Г. Клубные формы детского досуга в Советской России в 1920-е годы // Образование и общество. 2003. № 6 (23). С. 78.

² Здесь и далее - результаты проведенного автором исследования по проблемам управления в сфере культуры в феврале-апреле 2009 г.

форм и содержания культурной деятельности. С другой стороны, - сворачивание коммерчески невыгодных, но социально значимых видов культурной деятельности (резкое сокращение объема культурных услуг, предоставляемых населению бесплатно); отсутствие у населения реальных возможностей доступа к подлинным ценностям культуры; недоступность большинства услуг (и прежде всего связанных с художественным образованием и физическим воспитанием детей и подростков) в силу их значительного удорожания.

Причинами сложившейся ситуации, как правило, выступают: отсутствие необходимых помещений для отдыха, развлечений, доступности социально-культурной инфраструктуры для детей и подростков (отсутствие «своих» мест общения), нехватка технического оборудования, материалов, отсутствие ярких и интересных проектов, способных обеспечить аудиторию и привлечь дополнительные источники финансирования; низкая культурная активность населения, выражающаяся в слабой посещаемости учреждений культуры, досуга, снижение интереса населения к традиционным направлениям и формам работы учреждений; рост предпочтений «домашним» формам потребления культурных ценностей.

Но и в этих сложных условиях, как отмечают эксперты - руководители учреждений культуры Саратовской области, работа с детьми и подростками, организация семейного досуга остается одним из приоритетных направлений деятельности учреждений культуры. Большое внимание уделяют учреждения культуры обслуживанию детей, подростков из социально не защищенных слоев населения, для детей-чернобыльцев, детей из многодетных семей. Музеи области ведут большую благотворительную работу, сотрудничая с детскими социальными учреждениями: домами ребенка, приютами, исправительно-трудовыми колониями, реабилитационными центрами. Многие учреждения культуры и искусства оказывают помощь детским домам, школам-интернатам, где проводятся выездные концерты, развлекательные конкурсные программы, спектакли, лекции, пытаясь развивать проектную деятельность и технологии фандрайзинга в условиях недостаточного финансирования.

Очевиден факт, что большая часть проблем, возникающих в сфере культуры, рассматривается в некотором отрыве, автономии от общих социально-экономических проблем в ситуации мирового кризиса. Современное положение учреждений культуры «теряется» на фоне глобальных целей и задач, которые мы находим в политической риторике. Но возможности, потенциал, заложенный изначально в сфере культуры, прежде всего в управлении культурными учреждениями и культурными процессами, может стать мощным ресурсом в профилактике социального сиротства, детской безнадзорности и беспризорности, социальном сопровождении семьи, и, следовательно, в повышении качества жизни граждан Российской Федерации. Сфера культуры настолько специфична, что результаты ее функционирования и развития могут быть «значительно отодвинуты во времени и не всегда могут определяться количественными показателями.

Культура – главное вложение в человека, культура - это то, что в конечном итоге создает человека-творца¹.

Попытки решения социокультурных проблем в современной России разнородны: их по-разному предпринимают регионы, всевозможные группы интересов, организации. В таких условиях решающая роль принадлежит государственной социальной и культурной политике, однако, здесь важны принципы межсекторного взаимодействия и социального партнерства. В профилактической работе с семьями и детьми, находящимися в группе риска, особое значение приобретает практика деятельности общественных организаций. Именно некоммерческие организации, обладая гибкой структурой управления и разнообразными методами социальной практики, зачастую организованные «снизу», следовательно, максимально приближенные к проблеме, способны проводить эффективную профилактическую работу с семьями, детьми и подростками. В деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних может быть широко использован потенциал и ресурсы гражданского общества. К числу задач, в решении которых могут принять участие негосударственные организации, относятся: организация досуга и полезной занятости подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации; их профориентация и трудоустройство; культурные и физкультурно-спортивные мероприятия; создание и развитие групп и объединений по оказанию помощи и поддержки детям-сиротам и детям с ограниченными возможностями; развитие системы негосударственной поддержки детей-сирот; реализация других социально-значимых общественных проектов и программ.

Проблема детской безнадзорности и связанная с нею проблема ответственности взрослых за то, где и как проводят время наши дети, кто занимается их воспитанием, какая информация к ним поступает, - это одно из основных направлений деятельности законодателей и органов исполнительной власти. Центры помощи семье и детям, кризисные центры для женщин, центры реабилитации для детей с ограниченными возможностями, центры профилактики девиантного поведения, центры досуга для детей и подростков, учреждения сферы культуры и СМИ должны разрабатывать единую стратегию, основанную на социальном партнерстве и межведомственном взаимодействии. Очевидно, что на современном этапе вопросы профилактики негативных явлений среди несовершеннолетних, их социальной адаптации, повышения уровня защиты прав и интересов, предупреждения семейного неблагополучия, социального сиротства, жестокого обращения с детьми являются одними из самых актуальных в сфере социальных проблем, решение которых невозможно без дальнейшей консолидации усилий федеральных министерств и ведомств, СМИ, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных организаций.

¹ Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика в современной России: соотношение этнического и национального. М, 2007. С.206.

Соотношение государственных, муниципальных и общественных организаций среди победителей конкурсов социальных и культурных проектов в Саратовской области в 2006-2008гг.

Всего победителей	4 конкурс (2006 г.)		5 конкурс (2007 г.)		6 конкурс (2007 г.)		7 конкурс (2008 г.) по двум целевым программам	
	60	47	12	13	23	56	31	31
Государственные	22	12						
Муниципальные	11	17			3			
НКО	27	18			7	56	31	
Победившие проекты НКО, которые могут быть отнесены к сфере профилактики социального сиротства								
1		2		3		4		5
Название общественной организации		4 конкурс 2006 г.		5 конкурс 2007 г.		6 конкурс 2007 г.		7 конкурс 2008 г.
Саратовское региональное отделение общероссийского общественного фонда «Российский детский фонд»		«Калейдоскоп народной мудрости»		НЕ ВЫИГРЫВАЛИ		НЕ ВЫИГРЫВАЛИ		«Твои права и обязанности»
Саратовское региональное отделение Общероссийского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» (Саратовское и Хвалынское отделения)		«Организация комплексной программы социально-психологической адаптации детей и подростков группы социального риска "Теплый дом"»		«Здоровое поколение»		«Создание комплексной программы социализации и интеграции для детей и подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации и воспитанников детских домов "Территория любви"»		НЕ ВЫИГРЫВАЛИ
Саратовская региональная общественная организация трезвости и здоровья		«Уроки жизни»		«Выбор-плюс»				«Во славу отечества»
Саратовская областная общественная организация «АНТИСПИД»		«ВИЧ/СПИД в сфере труда»						
Саратовская областная общественная организация «Живостный источник»		Внеклассная деятельность воскресной школы Свято-Алексиевского женского монастыря г.Саратова						«Люблю тебя, моя Россия! Люблю тебя, мой край родной»

Название общественной организации	4 конкурс 2006 г.	5 конкурс 2007 г.	6 конкурс 2007 г.	7 конкурс 2008 г.
Саратовская региональная Молодежная общественная организация "Синегория"	«Школа волонтеров как решение проблемы незащищенности детей, проживающих в удаленных районах города»	«Атлас интересов» (для детей, проживающих в удаленных районах города и подростков девятилетнего возраста)	_____	_____
Саратовский региональный общественный фонд «Кризиисный центр»	«Жизнь без насилия и жестокости»	«Волонтеры – детям: знай свои права»	_____	_____
Саратовское региональное отделение общественной организации «Союз женщин России»	_____	_____	«Благополучная семья - очаг духовного здоровья нации»	_____
Региональный детский благотворительный общественный фонд «САВВА»	_____	_____	_____	«Герои малой Родины. Патриотическое воспитание молодежи»
Саратовский региональный общественный фонд «Дети – будущее России»	_____	_____	_____	«Дружная семья»
Саратовская региональная общественная молодежная организация «Молодежь Поволжья»	_____	_____	_____	«Моя позиция»
Саратовское областное отделение Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»	_____	_____	_____	«Картинная галерея для Хвалынского детского дома»: развлекательные конкурсы и выставки творческих работ учащихся
Саратовская городская общественная организация для детей и молодежи «Скаутский отряд "Роза ветров"»	_____	_____	_____	«Ответственность – наш выбор»

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
<i>Раздел 1. Ребенок, семья и государство: от колыбели до... суда?.....</i>	6
1.1. Формация дискурсов прав ребенка: от политики патернализма к контролю над государством.....	6
1.2. Сиротство в России: причины, отношение в обществе, социальная профилактика (по результатам обзора исследований и анализа мнений).....	32
1.3. О профилактике социального сиротства в России: экспресс- диагностика и общие подходы к решению проблем.....	46
1.4. Социальные практики поддержки семьи и родительства в кон- тексте социальной политики современной России (опыт социоло- гического анализа государственной и корпоративной моделей).....	57
1.5. Социальное сиротство: судьбы детей и государственная политика...	81
1.6. Раннее социальное сиротство: социологический анализ мер российской семейной политики в отношении профилактики отказничества.....	104
1.7. Связь между детьми и родителями в пенитенциарной системе.....	118
1.8. Права детей на семью: анализ судебных решений.....	126
1.9. Международные документы в контексте обеспечения защиты прав детей и молодежи.....	139
<i>Раздел 2. Реформирование системы профилактики семейного неблагополучия: анализ опыта и новые технологии.....</i>	151
2.1. Реформирование системы социальной защиты детей-сирот: ожидания и эффекты (на материалах Томской области).....	151
2.2. Опыт внедрения семейного патроната как инновационной формы предотвращения социального сиротства.....	165
2.3. Профилактика вторичной депривации: семейная воспитательная группа (на материалах Ростовской области).....	181
2.4. Новые пути, новые решения: опыт внедрения современных технологий в работу с семьей.....	199
2.5. Воспитательный потенциал старшего поколения в семьях с детьми...	204
2.6. Факторы профилактики кризисов детства: региональный срез...	212
2.7. Региональные НКО в системе профилактики социального сиротства: официальная риторика и реалии взаимодействия.....	230
2.8. Формирование представления детей-сирот о семье и родител- стве как направление профилактики социального сиротства.....	245
2.9. «К нам обращаются люди за социальной помощью»: методы работы реабилитационных центров (на примере Саратовской области).....	253
2.10. Доступность учреждений культуры как фактор профилактики социального сиротства.....	259

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МИР ДЕТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Под редакцией
Е.Р. Ярской-Смирновой
Е.П. Антоновой

Редактор
З.И. Шевченко

Верстка
А.Г. Шиманский

ООО «Вариант»
109093, Москва, ул. Б. Серпуховская, д.44, оф.19
e-mail: a1605@mail.ru

Сдано в набор 10.06.2009. Подписано в печать 15.08.2009.

Формат 60x90 1/16. Печ. лист. 18. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 125.

Отпечатано в ООО «Вариант»